

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ISSN 0869-6322

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2020
№ 4

В НОМЕРЕ:

**Бои на юге Курской дуги
5–11 июля 1943 г.**

**«Зафронтовая деятельность» НКВД УССР.
1942–1945 гг.**

**Обеспечение продовольствием войск
Центрального фронта. 1943 г.**

**Нереализованный проект монумента
скульптора Е.В. Вучетича в честь победы
Советской армии на Курской дуге**

**Отчет о поездке делегации британских
ученых в Советский Союз на празднование
220-летнего юбилея АН СССР. Июль 1945 г.**

**Письма академика М.Н. Тихомирова
ростовскому историку А.П. Пронштейну.
1949–1964 гг.**

**Путешествия императора Александра III
по стране в 1881, 1884 и 1890 гг.**

исторический АРХИВ

Выходит 6 номеров в год

Двадцать восьмой год издания

В НОМЕРЕ:

Бои на юге Курской дуги
5–11 июля 1943 г.

«Зафронтовая деятельность» НКВД УССР.
1942–1945 гг.

Обеспечение продовольствием войск
Центрального фронта. 1943 г.

Нереализованный проект монумента
скульптора Е.В. Вучетича в честь победы
Советской армии на Курской дуге

Отчет о поездке делегации британских
ученых в Советский Союз на празднование
220-летнего юбилея АН СССР. Июль 1945 г.

Письма академика М.Н. Тихомирова
ростовскому историку А.П. Пронштейну.
1949–1964 гг.

Путешествия императора Александра III
по стране в 1881, 1884 и 1890 гг.

НАУЧНО- ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2020

№ 4

РОССПЭН
Москва
2020

Учредители:
АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»
ФКУ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ, доктор исторических наук

Шеф-редактор:

А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук,
лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники 2002 г.

Редакционный совет:

А.Н. АРТИЗОВ (председатель), доктор исторических наук; О.В. ВОЛОБУЕВ, доктор исторических наук; В.В. ЖУРАВЛЕВ, доктор исторических наук; В.П. КОЗЛОВ, член-корреспондент РАН; С.В. МИРОНЕНКО, член-корреспондент РАН; В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН; Ю.А. ПЕТРОВ, доктор исторических наук; Р.Г. ПИХОЯ, доктор исторических наук; А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук; А.О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН; В.В. ШЕЛОХАЕВ, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, доктор исторических наук; В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), кандидат исторических наук; А.Ф. БОНДАРЕНКО (зам. главного редактора), доктор исторических наук; Д. БРАНДЕНБЕРГЕР (США), доктор исторических наук; В. ДЕННИНГ-ХАУС (Германия), доктор исторических наук; С.М. КАШТАНОВ, член-корреспондент РАН; Е.Р. КУРАПОВА, кандидат исторических наук; В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН; Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), кандидат исторических наук; М.И. ОДИНЦОВ, доктор исторических наук; Д.Б. ПАВЛОВ, доктор исторических наук; С. ПОНС (Италия), доктор исторических наук; О.В. ХЛЕВНЮК, доктор исторических наук; В.И. ШИШКИН, доктор исторических наук (Новосибирск)

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–59448 от 22 сентября 2014 г.

Адрес редакции: 101999, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15.

Тел.: (495) 692-77-20. E-mail: ist_arh@rosspen.su

Издатель: Издательство «Политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 127254, г. Москва, Огородный проезд, д. 14.

Почтовый адрес: 127018, г. Москва, а/я 79.

Тел./факс: (499) 672-03-95. E-mail: rosspen@rosspen.su

*Журнал «Исторический архив» включен в Перечень ВАК РФ,
в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
и в Список российских журналов в базе данных Russian Science Citation Index (RSCI)
в системе Web of Science (WoS)*

© «Исторический архив», 2020

© Авторы публикаций, 2020

«Наши танковые потери очень высокие»

Донесения командования танковых формирований моторизованной дивизии «Великая Германия» о боях на юге Курской дуги.
1943 г.

Летом 1943 г. в центре Европейской части СССР развернулись боевые действия, вошедшие во всемирную военную историю под названием, битва под Курском. Она стала одной из самых крупных и кровопролитных в истории человечества. Безусловная победа в ней Красной армии никогда не вызывала сомнения и признана обеими противоборствующими сторонами, а ее значение в разгроме фашизма трудно переоценить. После ее завершения боевые части вермахта были настолько обескровлены, а боевой дух их личного состава столь низким, что германское командование вплоть до мая 1945 г. оказалось не в состоянии провести на советско-германском фронте ни одной стратегической наступательных операций.

За минувшие 77 лет полноценное изучение важнейших аспектов истории Курской битвы в нашей стране так и не было проведено. Одной из главных проблем в исследовании этой темы на долгие годы стала скудность источниковой базы. Учитывая огромный масштаб событий и их влияние на дальнейший хода войны, весомых результатов можно было достичь лишь обладая значительным комплексом архивных источников, в том числе трофейных документов о подготовке и проведении наступательной операции «Цитадель»¹. Но документы германского командования в Советском Союзе, за редким исключением, рассматривались как подрывной материал – недостоверный, умолявший роль Красной армии в победе над фашизмом. И это происходило в условиях, когда зарубежные архивы открыли свободный доступ к ним еще во второй половине XX века. В результате отечественные исследователи при подготовке публикаций о войне даже трофейные источники, хранившиеся в Архиве МО СССР², использовали крайне редко. За весь послевоенный период в открытой советской печати было опубликовано лишь семь германских документов по данной тематике. Очевидно, что для глубокого анализа истории Курской битвы этого было явно недостаточно.

Сегодня у отечественных историков появилась возможность работать в зарубежных архивах, в том числе в американском – НАРА США (NARA USA) и германском – Бундесархиве (Bundesarchiv) (BA-MA)), где сосредоточен основной массив документов войск вермахта по истории операции «Цитадель», а также свободно вводить обнаруженные источники в научных оборот. В минувшем году по заданию Юго-Западного государственного университета автор данной публикации работал во Фрайбургском отделении Федерального архива ФРГ с целью выявления материалов, связанных

---

¹ Операция «Цитадель» – план военно-политического руководства Германии на летнюю кампанию 1943 г. Его главная цель заключалась в обескровливании Красной армии с целью удержания линии фронта, сложившейся после 25 марта. В ходе реализации этого замысла две ударные группировки, собранные у северной (южнее Орла) и южной (севернее Белгорода) частях Курской дуги, должны были встречными ударами окружить, а затем уничтожить группировку войск Центрального и Воронежского фронтов, оборонявших Курский выступ.

² С 15 ноября 1975 г. переименован в Центральный архив Министерства обороны СССР (ныне ЦА МО РФ).

с событиями, происходившими под Курском летом 1943 г. В числе выявленных документов оказались материалы об использовании германским командованием моторизованной дивизии (мд) «Великая Германия», самой мощной из всех, участвовавших в операции «Цитадель». Главной особенностью этого соединения было наличие в его составе 10-й танковой бригады (тбр) полковника К. Деккера. На основе документов штабов этих двух соединений, обнаруженных в ходе научной командировки, и подготовлена настоящая публикация.

Несмотря на то, что боевые действия войск Воронежского фронта с частями «Великой Германии» и бригады Деккера стали важным этапом на пути к победе советских войск в Курской битве, их документы до настоящего времени не были доступны отечественным ученым. Следовательно, было невозможно подробно проследить ход боев на обоянском направлении, где действовали эти соединения, и объективно оценить степень эффективности находившихся у них на вооружении новых немецких танков Т-VI «Тигр» и Т-V «Пантера». Открытым оставался и главный вопрос, как советским войскам удалось остановить противника на этом направлении.

Публикуемые документальные материалы были созданы в июле – августе 1943 г. Они характеризуют боевые действия танкового полка мд «Великая Германия» и 10-й бригады «Пантер» в ходе наступления на Курск. Документы содержат оценку новой бронетехники и структуры бригады, которая была дана ее командованием генерал-инспектору бронетанковых войск вермахта генерал-полковнику Г. Гудериану³.

Для германских вооруженных сил 10 тбр была явлением уникальным. На нее возлагались чрезвычайно важные задачи и большие надежды. Во-первых, созданию бригады в мае – июне 1943 г. особое внимание уделял лично Гитлер. Он считал, что бригада в ходе «Цитадели» должна стать неким «бронированным катком», который в тесном взаимодействии с войсками 4-й танковой армии (ТА) генерал-полковника Г. Гота, входившей в группу армий (ГА) «Юг», стремительным ударом, буквально за несколько суток, проложит сквозь советскую оборону путь от Белгорода к Курску. Поэтому дважды переносилось генеральное наступление вермахта из-за нехватки бронетехники для комплектования именно этого танкового соединения.

Во-вторых, 10 тбр получила новые, еще не использовавшиеся ранее, танки Т-V «Пантера»⁴, имевшие высокие боевые качества. В частности, их орудие могло вывести

---

³ Гудериан Гейнц Вильгельм (Guderian Heinz Wilhelm) (1888–1954) – генерал-полковник (1940). Стоял у истоков создания танковых войск вермахта. В июне 1941 г. командовал 2-й танковой группой ГА «Центр», которая, перейдя государственную границу СССР, атаковала советские войска и действовала на минском, смоленском и московском направлениях. 26 декабря 1941 г. отправлена в резерв. 28 февраля 1943 г. назначен главным инспектором бронетанковых войск вермахта, отвечал за их подготовку и модернизацию. Активно и последовательно выступал против операции «Цитадель». В июне 1944 г. назначен начальником штаба сухопутных войск, но из-за разногласий с Гитлером 28 марта 1945 г. был отправлен в отпуск (фактически – в отставку). 10 мая 1945 г. взят в плен войсками США, отпущен на свободу в 1948 г.

⁴ Т-V «Пантера» – средний немецкий танк, сконструированный германской фирмой MAN в 1942 г. Производился в 1943–1945 гг. До начала Курской битвы в войска вермахта не поступал. Был вооружен 75-мм длинноствольной пушкой. К лету 1943 г. превосходил советский Т-34 –76 по вооружению и бронированию. Впервые применен в боевых действиях 5 июля 1943 г. под Курском (в ходе операции «Цитадель») в полосе обороны Воронежского фронта в составе 10 тбр, основу которой составлял 39-й танковый полк (тп) двухбатальонного состава (51-й и 52-й танковые батальоны (тб)), имевший 204 «Пантеры». Во второй половине июля 1943 г. 51 тб был направлен в ГА «Центр», но после перехода 3 августа 1943 г. советских войск в наступление в рамках операции «Полководец Румянцеv» возвращен в 10 тбр, которая действовала в районе Белгород – Харьков.

из строя основной советский танк Т-34–76 на расстоянии до 2000 м, в то время как наша боевая машина могла нанести существенные повреждения лишь с дистанции до 500 метров.

В-третьих, названное бригадой формирование в своем составе имело 204 «Пантеры», т. е. по наличию бронетехники было сравнимо с двумя танковыми дивизиями начала 1943 г., а дивизия в вермахте считалась формированием более высокого уровня, чем бригада.

Особое внимание руководителя третьего Рейха к 10 тбр сыграло отрицательную роль. К началу боев ситуацию в ней можно охарактеризовать русской поговоркой: «У семи нянек дитя без глаз». При формировании этого соединения никто целенаправленно не занимался тщательным подбором кадров, обучением боевого личного состава и комплектованием материально-технической базы. Для решения любой крупной проблемы всегда требовались указания сверху. Значительный вред боеспособности бригады наносила поспешность в вопросах боевой подготовки. Ее командное звено в мае – июне 1943 г. не смогло провести сколачивания подразделений, наладить их взаимодействие с другими войсковыми частями. К началу наступления не удалось перебросить под Белгород штаб бригады, что еще более усугубило ситуацию с управлением и взаимодействием. Генерал-инспектор танковых войск вермахта генерал-полковник Г. Гудериан не раз отмечал, что и соединение, и сами «Пантеры», еще «сырые», а потому к боям не готовы. Игнорирование перечисленных проблем оказало отрицательное влияние на эффективность немецкого наступления уже в первый день «Цитадели».

Согласно официальным документам, при прорыве советской обороны и замыкании кольца окружения вокруг двух советских фронтов, лидером должна была стать ГА «Юг» фельдмаршала Э. фон Манштейна⁵. Ей и была передана 10 тбр «Пантер». Перед наступлением бригада была включена в состав мд «Великая Германия» генерал-лейтенанта В. Хёрнляйна, подчинявшейся 48-му танковому корпусу (тк) генерала О. фон Кнобельсдорфа. Помимо артиллерийского и двух мотопехотных полков дивизия имела свой танковый полк, что в ту пору было явлением достаточно редким. Танковым полком командовал известный в вермахте военачальник полковник Г. фон Штрахвиц. Именно танковой бригаде Деккера и моторизованной дивизии Хёрнляйна отводилась роль главной ударной силы корпуса, который нацеливался на уничтожение советской 1 ТА, являвшейся, по мнению Г. Гота, одним из главных препятствий при прорыве к Курску.

Утром 5 июля 1943 г. 48 тк нанес удар силами трех танковых дивизий и 10 тбр «Пантер» по обороне 71-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. С первых минут боев гвардейцы оказались в тяжелейшем положении. Два советских соединения, имевшие всего 16799 человек и 39 танков⁶, противостояли наступлению противника, насчитывавшего в своем составе более 60 тысяч военнослужащих и 465 танков. Но именно в этот день план «Цитадель» начал рушиться в значительной мере из-за того, что командование мд «Великая Германия» и 48 тк не смогли эффективно использовать имевшиеся в их распоряжении силы, а войска Воронежского фронта в оборонительных боях первого дня Курской битвы проявили беспримерное мужество и стойкость.

⁵ Манштейн фон Эрих (Manstein, von Fritz Erich Georg Eduard) (1887–1973) – немецкий генерал-фельдмаршал (1942 г.). С первых дней нападения Германии на СССР в действующей армии. Сначала командовал 56-м моторизованным корпусом в группе армий «Север», с мая 1942 г. – 11-й армией в Крыму, с ноября 1942 г. – ГА «Дон». С февраля 1943 по март 1944 г. возглавлял ГА «Юг». Летом 1943 г., во время наступления на Курск, его войска действовали севернее Белгорода, а затем обороняли район Белгорода и Харькова. 1 апреля 1944 г. отстранен от должности и переведен в резерв. В 1950 г. британским судом за военные преступления приговорен к 18 годам заключения.

⁶ Замулин В.Н. Курский излом. М., 2020. С. 1012.

В центре боевого построения 48 тк находились мд «Великая Германия», располагавшая более 300 танками (в том числе новыми Т-V «Пантера» и Т-VI «Тигр»), и 11-я танковая дивизия (тд). Согласно графику наступления, первым населенным пунктом на своем пути и главным узлом сопротивления 67 гв. сд (село Черкасское), они должны были овладеть за два часа. Но взять под контроль это село им удалось лишь через сутки. Бригада Деккера уже в ходе марша к переднему краю 5 июля попала на минные поля, где потеряла часть бронетехники. Вместе с танковым полком мд «Великая Германия» 10 тбр на начальном этапе атаки надолго увязла в районе заболоченной балки южнее села Черкасского. В результате их боевая техника и личный состав попали под артиллерийский огонь гвардейских дивизий и удары советской авиации. Командование 6 гв. А и Воронежского фронта использовали этот благоприятный шанс в полной мере. Таким образом, хотя соотношение сил и средств в полосе обороны 71 гв. и 67 гв. сд весь этот день оставалось в пользу немецкого 48 тк, добиться намеченного успеха противнику не удалось. Общий ход тяжелых боев и их скромные результаты для мощнейшего бронетанкового соединения ГА «Юг» в первый день «Цитадели» подробно изложены в док. № 1 – донесении штаба танкового полка мд «Великая Германия».

Несмотря на то, что немецкое командование располагало информацией о заболоченной балке, соседних с ней противотанковых рвах и глубоких минных полях, его представители не сумели адекватно оценить их опасность для своих войск с принятием своевременных мер к недопущению негативных последствий. Ситуацию могли исправить корректировка графика ввода в бой танковых сил мд «Великая Германия», позволявшая избежать заторов на дорогах; усиление дивизий саперами; надежное авиационное прикрытие воздушного пространства над их ударным клином у Черкасского.

Как свидетельствует весь комплекс исследованных документов, в 10 тбр не удалось организовать четко отлаженный механизм управления. Личные качества полковника К. Деккера препятствовали обеспечению совместной боевой работы с командованием и частями мд «Великая Германия». Отмечался низкий уровень профессионализма экипажей и командиров подразделений бригады при прорыве мощной обороны 6 гв. А. Указанные обстоятельства не позволили К. Деккеру своевременно и эффективно реагировать на быстро меняющуюся боевую обстановку и привели к острому конфликту между ним и полковником Г. фон Штрахвицем, что существенно осложнило ход наступления их войск, вынуждая нести неоправданные потери.

В первый день план операции «Цитадель» не сработал так, как это ожидалось немецким командованием. В качестве важного инструмента прорыва рассматривались новые танки Т-V «Пантера» и Т-VI «Тигр», имевшиеся в составе бригады Деккера и полка Штрахвица. Но уже в первые часы стало очевидно, что эффект от их массированного удара по обороне 6 гв. А оказался скромным. «Скованные минными полями и естественными препятствиями, наступающие танки были хорошей мишенью для русских, – отмечали Г. Хейнрици и В. Гаук. – Поэтому сверхтяжелые танки не смогли проявить на деле свою ударную мощь»⁷. Если слабое влияние «Тигров» на ход наступления можно оправдать их незначительным числом (мд «Великая Германия» имела лишь 14 Т-VI), то с «Пантерами» все было гораздо сложнее. Помощь 10 тбр частям дивизии «Великая Германия» и 48 тк оказалась не столь существенной, как предполагали в Берлине. В значительной степени это можно объяснить просчетами в планировании и использовании ее в условиях действующей армии.

Одной из крупных ошибок, которую допустило руководство 4 ТА и ГА «Юг» стала передача всей 10 тбр в подчинение лишь В. Хёрнляйна. Местность в полосе его дивизии, где предполагалось нанести удар, была выбрана неудачно. Не было учтено, что на очень узком участке будет крайне сложно развернуть в боевой порядок одновременно более сотни танков полка Штрахвица и две сотни «Пантер» бригады Деккера. Эту местность

⁷ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М., 1970. С. 113, 114.

не удалось полностью очистить от оставленных советскими войсками обширных минных полей. Концентрация на 4–5 километрах нескольких сот боевых машин из разных немецких частей, автотранспорта с пехотой и артиллерийских тягачей при неподготовленности дорог, приводила к заторам на основных направлениях, а также к потерям при налетах советской авиации и подрыве на минных полях.

Генерал В. Хёрнляйн, как командир дивизии, в сложной обстановке не смог эффективно использовать выделенные ему колоссальные силы. Владея информацией о том, что экипажи танков и, прежде всего, командиры подразделений, подготовлены слабо, а в распоряжении К. Деккера нет штаба и необходимых средств управления, генерал не принял необходимых мер к более рациональному вводу в бой такого количества бронетехники. Лишь 6 июля командир 48 тк генерал О. фон Кнобельсдорф отстранил К. Деккера от командования 10 тбр с передачей ее под начало Г. фон Штрахфица.

Главным фактором, решительно повлиявшим на срыв наступления мд «Великая Германия» и всего 48 тк 5 июля 1943 г. стала неожиданно (для немецкого командования) прочная, устойчивая к сильным комбинированным (танки, авиация и артиллерия) ударам система советской обороны, которую держала на этом участке 6 гв. А. В результате «бронированный таран» мд «Великая Германия», собранный из ее танкового полка и 10 тбр, в критический момент первого дня «Цитадели» использовать не удалось. При этом, после суток боев, только по техническим причинам в ремонт были отправлены четверть от всех «Пантер» бригады.

Провал у села Черкасского стал первым, но очень крупным и болезненным испытанием для 4 ТА. Он оказал существенное влияние на весь план «Цитадели». Вследствие этого с первого дня операции 48 тк начал отставать от соседа – 2 тк СС. Войска генерала Кнобельсдорфа не смогли прикрыть его левый фланг, что повлекло за собой срыв графика общего наступления ГА «Юг». В последующие дни дивизия «Великая Германия» смогла нанести довольно чувствительный урон войскам Воронежского фронта в бронетехнике, но кардинально исправить ситуацию ей уже не удалось, в том числе из-за высоких потерь в ходе дальнейших боев.

Несмотря на то, что мд «Великая Германия» (усиленная 10 тбр) с первых дней применения под Курском не показала ожидаемых результатов, советским войскам стоило немалых трудов и жертв, чтобы сорвать наступление и обескровить ее. Оценка этой тяжелой, героической и, главное, эффективной боевой работе дивизий и корпусов Воронежского фронта дана в док. №№ 2–4. Это донесения оперативного отдела штаба танкового полка мд «Великая Германия» за 8, 9 и 11 июля 1943 г. Они интересны как признание германской стороной мощного и эффективного сопротивления, оказанного наступлению вермахта в ходе всего периода «Цитадели». В док. № 3 и № 4 приведено число исправных немецких танков из этого полка к исходу 9 июля – 20 единиц и 11 июля – 16, а перед началом операции он имел в строю 112⁸ боевых машин. Таким образом, за первые пять суток наступления в мд «Великая Германия» сторело и было подбито 82 % танков, а к концу седьмого дня наступления – 84 %. Причем, если на исходе 9 июля из 12 Т-VI «Тигров»⁹ полк еще располагал тремя исправными танками этого типа, то через двое суток в строю не осталось ни одного. Таким образом, публикуемые документы впервые наглядно свидетельствуют о фактической потере боеспособности танкового полка наиболее сильной моторизованной дивизии ГА «Юг» лишь за неделю боев.

⁸ Замулин В.Н. Курск-43. Как готовилась битва «титанов». М., 2019. С. 550.

⁹ Т-6 «Тигр» – тяжелый немецкий танк, разработанный германской фирмой «Хеншель» в 1942 г., производившийся с 1942 по 1944 г. Имел 88-мм орудие и 100 мм лобовую броню. Впервые массово применен в бою на Курской дуге, в том числе в составе войск ГА «Юг» – всего 101 шт. (503 тб (45 шт.) и по одной роте (14 танков) в четырех моторизованных дивизиях, в том числе и мд «Великая Германия».

После срыва Красной армией операции «Цитадель» мд «Великая Германия» и 10 тбр в составе ГА «Юг» продолжали действовать на южном фазе Курской дуги, участвуя в оборонительных боях. Они использовались для отражения удара войск Воронежского фронта в рамках белгородско-харьковской наступательной операции «Полководец Румянцев». Сразу после этих событий были подготовлены два документа, завершающих настоящую публикацию. Они носят обобщающий характер. Док. № 5 – письмо командира бригады полковника К. Деккера генерал – инспектору танковых войск вермахта генерал-полковнику Г. Гудериану. Основное внимание в нем обращено на то, как показала себя в первых боях новая бронетехника – танки «Пантера». В документе также приоткрывается завеса над конфликтом между командиром бригады и танкового полка мд «Великая Германия», о котором упоминалось выше. В док. № 6 – «Распределение и занятие офицерских должностей в частях «Пантер» и «Тигров» анализируются штатные расписания бригады «Пантер», а также рот «Тигров», одна из которых действовала в составе мд «Великая Германия». Оценивается степень их эффективности и влияния на положительные результаты боевой работы, а также выдвигаются предложения по его изменению на основе опыта, приобретенного в боях под Курском.

Документы переведены с немецкого языка исследователем из Германии А.В. Кислицыным, за что выражаю ему благодарность.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.Н. ЗАМУЛИН.

№ 1

Дневное донесение оперативного отдела

*Танковый полк «Великая Германия»
Командный пункт полка*

5 июля 1943 г.

1) В 4.00 полк выступил с позиций сосредоточения и после пересечения железнодорожной линии в быстром марше, местами под сильным артиллерийским огнем, достиг высот перед руслом ручья. Рота «Тигров» и 1-я рота 1-го батальона при сравнительно небольшом сопротивлении противника ударили в направлении русла ручья¹ и достигли его к 5.30. При этом на сильно минированных участках несколько танков вышло из строя, также как и у группы танков полка, которые 1500 м западнее дошли до ручья. Поскольку переправа через ручей восточнее, где пробиваются «Тигры», может быть в техническом отношении организована быстрее, саперов бросили туда. Полк, сначала 1-й батальон, 2 часа спустя 2-й батальон, а около 8.30 подошли к переправе и рота «Тигров». Переправа крайне сложная, настолько, что через ручей переправили только несколько машин полка при помощи тягачей. Там они заняли обратную сторону склона. После этого «Пантеры» прошли по сооруженной саперами переправе. В течение всего дня артиллерия противника, противотанковые силы и минометы обстреливали район сосредоточения наших танков, хотя больших потерь не нанесли. В течение дня противник с направления Черкасское проводил контрудары, в которых было по обеим сторонам высоты уничтожено 6 вражеских танков американского образца (генерал Ли²).

Командир 2-го батальона подполковник граф фон Саурма³ ранен выстрелом в живот.

Один ротный командир и один командир взвода погибли при попадании из противотанкового орудия и при попадании мины. Кроме них в полку ранено еще три офицера.

Около 18.00 полк отошел примерно на 1000 м назад в южном направлении, чтобы использовать переправу 3 тд⁴ через ручей. До этого момента примерно $\frac{3}{4}$ «Пантер» было переправлено через ручей. Когда в ходе марша в 1 км южнее переправы пришло сообщение, что переправа 3 тд пришла в негодность, марш был прерван, и группа остановилась на ночлег в открытом поле.

Деятельность вражеской авиации была очень активна в течение всего дня. Противник атаковал в среднем каждый час 10–12-ю штурмовиками, которые проводили бомбардировки и обстрелы из бортового вооружения сосредоточения танков. Деятельность нашей авиации очень ограничена. Периодически наши истребители контролируют воздушное пространство и в течение дня сбивали 8–10 вражеских самолетов. Один штурмовик был сбит зенитным пулеметом 2-го батальона полка.

Потери и повреждения от вражеской авиации невелики. Танков, выведенных из строя, нет.

<...>^a

3. Переправленные через ручей «Тигры» и другие танки подчинены полку «Пантер».⁵

<...>

6. а) Танков, готовых к использованию:

4 Т-II

1 Т-III (короткий⁶)

11 Т-III (длинный)

6 Т-IV (короткий)

45 Т-IV (длинный)

3 Т-VI

12 огнеметных танков

3 командных танка

<...>

Пленных нет, уничтожено 6 танков противника и 3 противотанковых орудия, захвачено 2 противотанковых ружья, уничтожено 3 бункера, сбит 1 штурмовик.

7. [Задачи на следующий день]. Переправа через ручей южнее Черкасское, прорыв на север и северо-восток.

<...>

9. Состояние дорог сравнительно хорошее, погода – солнечно, тепло.

граф Штрахвиц⁶

Записано верно:

лейтенант, адъютант⁷

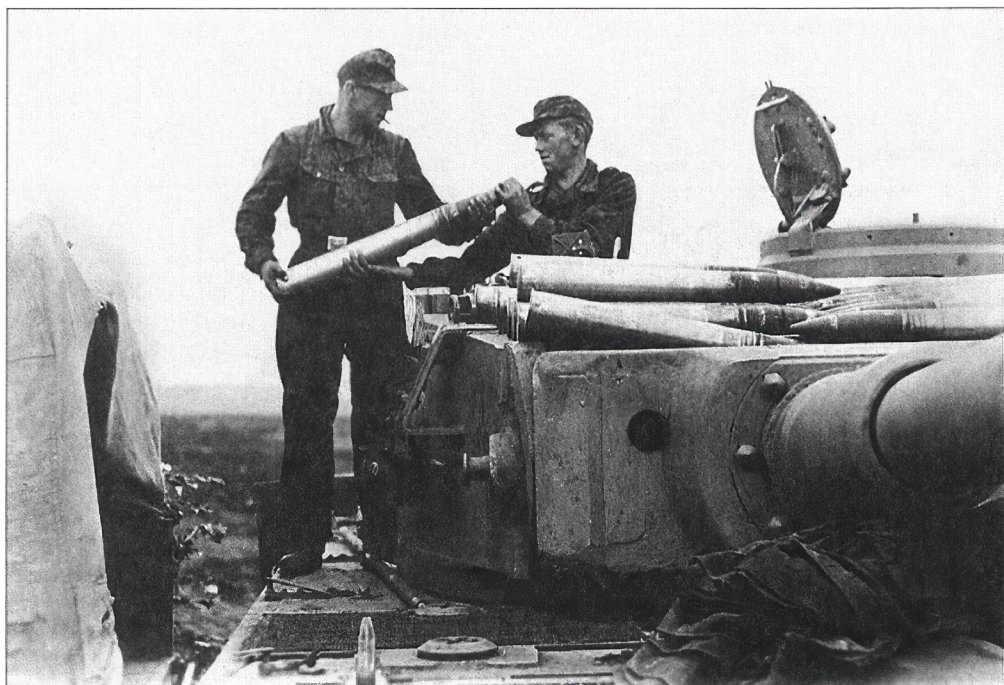
ВА-МА. RH 10–56. S. [без номера]. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

^a Здесь и далее опущены незаполненные позиции донесений.

⁶ Танк, имеющий орудие с коротким стволом.

«Пантеры» 10-й немецкой танковой бригады на марше. Июль 1943 г.
Bundesarchiv

Экипаж танка «Тигр» производит загрузку боеприпасов для орудия.
Район южнее Курска. Июль 1943 г. Bundesarchiv

На командном пункте артиллерийского полка 6-й гвардейской армии.
Обоянское направление. Июль 1943 г. РГАКФД

Бойцы танко-десантной роты бригады 31-го танкового корпуса 1-й танковой армии десантируются с «тридцатьчетверки» во время атаки. Обоянское направление. Июль 1943 г. РГАКФД

Номер артиллерийского расчета (ящичный) (первый слева) подает подкалиберный снаряд заряжающему 45-мм орудия при отражения немецкой танковой атаки. Обоянское направление. Июль 1943 г. РГАКФД

Контратака 22-й танковой бригады 1-й танковой армии. Обоянское направление.
Июль 1943 г. РГАКФД

Красноармейцы и командиры 67-й гвардейской стрелковой дивизии
6-й гвардейской армии осматривают разбитый огнем артиллерии
немецкий танк «Т-IV». Обоянское направление. Июль 1943 г. РГАКФД

№ 2

Дневное донесение

Танковый полк «Великая Германия»

Оперативный отдел

Командный пункт

8 июля 1943 г.

А) Полк выступил в 5.30 и продвигается в северном направлении без столкновений с противником до русла ручья и вдоль ручья по западному склону на север. Перед поворотом на запад, на дороге Сырцево – Верховенье, встречены вражеские танки, стоящие на позициях. С расстояния в 2000 м они все, 11 танков, после короткой перестрелки были подожжены, частично «Пантерами». Мост через ручей не поврежден. Дальнейшее продвижение в северном направлении восточнее дороги на Верховенье. Перед выступлением на высоту на юго-восточном углу Верховенья (около 7.30) наши танки были обстреляны сильным огнем противотанковых орудий и вкопанных танков с запада, северо-запада и севера. Наши танковые потери очень высокие.

В очень тяжелом бою в следующие часы уничтожено 8 вражеских танков. [Советские] танки, вкопанные в Верховенье, обнаружены, но уничтожить их без пехоты не удастся, в результате при дальнейшем продвижении к часу дня во всем полку осталось только 9 боеспособных танков, включая полк «Пантер»⁸. Дальнейшее продвижение невозможно. Разведка, которую провел экипаж одного танка спешившись, показала, что в южной части Верховенья противника нет. Туда немедленно выехало 3 танка, и оттуда с удобных позиций началась разведка и борьба с вражескими танками, вкопанными на западе и северо-западе населенного пункта. Противник отошел на еще более выгодные позиции танками и противотанковыми орудиями, и ему удалось уничтожить один из трех наших танков. Около 15.00 [в полк] прибыл батальон пехоты и в качестве охранения движущихся танков на броне двинулся с танками на запад и север. Оставшиеся боеспособные танки почти не имели боеприпасов. После обеда рота пехоты прочесала южную часть села и при поддержке трех танков, которые одновременно с бомбардировкой запрошенными сюда пикирующими бомбардировщиками и артиллерией обнаруженных целей в Верховенье, стали прорываться в населенный пункт, и, прорвавшись к домам, стала занимать дом за домом. Противник начал поджигать дома своими танками, которые хоть и были обнаружены, но уничтожить их не удалось, поскольку из трех наших танков два были подожжены, а третьему, с многочисленными повреждениями и попаданиями, удалось отойти. Новое выступление оставшихся танков невозможно, поскольку противник в Верховенье слишком силен на левом фланге. Только вечером [в полк] прибыло несколько танков из мастерских и в полк вновь вернулся 2-й батальон. В ночь танки вместе с батальоном Бетке заняли круговую оборону.

Б) Вражеская авиация была намного активнее, чем в предыдущие дни, но налеты на танки были только два раза и с использованием бортового вооружения.

Наша авиация поддерживала наступление на Верховенье многократно и высоко результативно.

1. Расположение до утра 7.00.

2. 2-й батальон вернулся в полк.

<...>

6. Боеспособных танков:

1 Т-III (короткий)

3 Т-III (длинных)

0 Т-IV (коротких)

24 Т-IV (длинных)

8 Т-VI

0 огнеметных танков

Д) Уничтожены 21 танк противника, 30 противотанковых орудий и пушек, 8 грузовых машин. 3 пленных.

7. Прорыв через северную часть Верхопенья к высоте 260,8 на шоссе на север.

<...>

9. Дороги хорошие.

<...>

Капитан, командир полка

фон Витерсхайм⁹

Записано верно:

лейтенант, адъютант

ВА-МА. РН 10–56. S. [без номера]. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 3

Дневное донесение

Танковый полк «Великая Германия»

Оперативный отдел

Командный пункт

9 июля 1943 г.

1. А) Полк выступил в 8.00. Прорыв идет с высот восточнее Верхопенье до высот в северной части села. Оттуда успешно уничтожаются позиции противотанковых орудий и артиллерии западнее Верхопенья. В саму северную часть села войти не удалось, поскольку переправа сильно заболочена. Танки развернулись на восток и без серьезных боестолкновений в быстром прорыве с юго-запада подошли к высоте 260,8. Справа от шоссе уже к этому моменту подошел 15-й танковый полк¹⁰ и стал своими танками на позиции. Наши танки стали на позиции слева от высоты. При попытке перейти высоту на север, вдоль шоссе, танки были обстреляны очень сильным огнем противотанковой артиллерии и огнем вкопанных танков. Около 11.00 один батальон [полка] был брошен в обход слева, в направлении Новосёлвки, а батальон «Пантер» и «Тигры» прикрывали его продвижение. Здесь было уничтожено много танков в тяжелой перестрелке. Благодаря прекрасной поддержке авиации, которая целенаправленно успешно уничтожала отдельные очаги противотанкового сопротивления и вкопанные танки, в быстром прорыве через высоту удалось достичь села Новоселовка. Под прикрытием дымовой завесы, поставленной артиллерией и бомбардировкой пикирующих бомбар-

дировщиков, два других батальона прошли высоту, уничтожая по ходу движения вражеские танки. Перед высотой 260,8 наблюдаются 75 вражеских танков, у которых, похоже, нет единого управления – часть из них развернулась на север, часть осталась на позициях и стала хорошей мишенью для уничтожения. Северо-восточнее Новоселовки батальоны соединились и прорвались вперед к высоте у хутора¹¹. При попытке перейти высоту, догнать и уничтожить развернувшиеся там танки, тяжелым противотанковым орудием, похоже самоходкой 9,2 см, три Т-IV (длинных) и три «Пантеры» подожжены и уничтожены.

Тем не менее, удалось уничтожить много танков противника. Также при продвижении на высоты восточнее дороги, на участке 15-го танкового полка, который продвигался не так быстро, многочисленные противотанковые орудия, танки и пушки, местами прицепленные к тягачам, уничтожены нами при отходе¹². Танки выставили на высоте охранение. В течение второй половины дня удалось уничтожить много Т-34 и КВ-1, которые в разных промежутках времени проводили многочисленные атаки. В 19.00 танки [полка] были отведены назад, чтобы достичь новой цели – высоты 258,5 западнее Верховенье. Танкам [при развороте] удалось продвинуться только до оврага юго-западнее Новоселовки, где располагается разведбатальон. На высоте, за этим оврагом, острие танковой колонны снова обнаружило около 30 вражеских танков, которые не удалось уничтожить в связи с наступающей темнотой. Полк, в связи с этим, отошел в район расположения разведбатальона. Охранения от сосредоточения вражеских танков выставлены на высоте.

1. Б) Деятельность нашей авиации в течение второй половины дня была значительной. В то время как вражеские самолеты ограничивались налетами и бомбардировками тыловых частей, наша авиация, особенно пикирующие бомбардировщики, прекрасно поддерживали наступление передовых танков, по собственной инициативе уничтожая танки, противотанковую оборону и артиллерию противника

<...>

6. А) Боеспособны:

1 Т-III (короткий)

3 Т-III (длинный)

1 Т-IV (короткий)

12 Т-IV (длинный)

3 Т-VI.

Д) Уничтожено 7 Т-34, 18 противотанковых орудий, много грузовых машин.

3 пленных.

7. Прорыв в южном направлении, уничтожение обнаруженных вражеских танковых частей.

<...>

9. Дороги хорошие, солнечно, тепло, вечером дождь.

Капитан, командир полка

Записано верно:

лейтенант, адъютант

фон Витерсхайм

ВА-МА. RH 10–56. S. [без номера]. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 4

Дневное донесение

*Танковый полк «Великая Германия»
Оперативный отдел
Командный пункт*

11 июля 1943 г.

1. А) Полк двинулся в 7.00 за полком «пантер», в качестве второй волны. Вначале противник оказал ожесточенное сопротивление, затем он проявил первые признаки отхода. Это было немедленно использовано нами, и танковый полк двинулся в прорыв и пытаясь окружить противника, вынудил замолчать его артиллерию, затем захватил артиллерийские позиции, артиллерийский персонал бежал. При этом противотанковые орудия были брошены на позициях, а вражеская пехота пыталась моторизованный и гужевой транспорт использовать для бегства. Отдельные вражеские танки, которые приняли бой, были уничтожены и около 10.00 цель дня – высота 243,8 нами была достигнута. Здесь наши танки организовали оборону в южном, юго-западном и западном направлении, но при этом попали на минное поле, которое было разминировано частично экипажами танков, частично подтянувшимися саперами. Целый день по позициям рядом с танками велся небольшой артиллерийский огонь. Из полей пшеницы было приведено около 100 пленных, которых тут же задействовали в разминировании. Около 18.00 танковый взвод провел разведывательный удар двумя «Тиграми» по участку реки Пены. Они попали на минное поле, один из «Тигров» наехал на мину и вышел из строя. Установлено, что другой берег Пены местами занят нашими войсками. После того, как подошла пехота силами 3-х батальонов, им было передано охранение [занятой территории] и полк перешел тут же к отдыху.

1. Б) Деятельность нашей и вражеской авиации была сегодня очень слабой. Только один-два раза за весь день были видны наши или вражеские самолеты.

2. Высота 243.8.

3. Полк все еще состоит из 2 рот, которые собраны из танков обоих батальонов и управляются бывшими командирами батальонов.

4–5. Боеспособность полка:

3 Т-III (длинный)

1 Т-IV (короткий)

14 Т-IV (длинный)

<...>

7. [Задача на завтра] дальнейший прорыв на север.

<...>

9. Дороги размыты утренними сильными дождями, за день, правда, подсохли и проходимы.

Погода: облачно, холодно, местами дождь.

Капитан, командир полка

фон Витерсхайм

Записано верно:

лейтенант, адъютант

ВА-МА. RH 10–56. S. [без номера]. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 5

**Письмо полковника К. Деккера генерал-инспектору танковых войск
генерал-полковнику Г. Гудериану**

*10-я танковая бригада
Командир бригады
Командный пункт бригады
№ 1300/43*

17 июля 1943 г.

Господин генерал!

В соответствии с договоренностью отчитываюсь о деятельности по окончанию первой фазы боев.

Мне, наконец, удалось связаться с моим адъютантом, т. к. до 11 июля мой штаб еще перебрасывался [из Германии], и я был счастлив его прибытию, поскольку [до этого времени] помощь мне [в управлении 10 тбр] оказывалась очень скромная.

Танковая бригада выполняет свою задачу в составе «Великой Германии», в качестве второго полка был взят танковый полк «Великая Германия» с 8-ю ротами четверок¹³ и длинных троек¹⁴, а также одна рота «Тигров». Командир полка граф Штрахвиц – «Танковый лев»¹⁵. Взаимодействие с ним оказалось очень неудачным, поскольку в атаках он не подходил к рации и действовал полностью самостоятельно. Это настолько далеко зашло, что я был вызван к генералу фон Кнобельсдорфу¹⁷ (командиру 48-го танкового корпуса), чтобы отчитаться перед ним за полное отсутствие управления штабом. В этот момент Штрахвиц вел бригаду и применил «Пантеры» очень неправильно. Постоянно возникали повреждения из-за мин, фланговая оборона построена не была, в связи с чем очень уязвимые сбоку «Пантеры» были уничтожены.

5 июля я со своей бригадой был брошен в большое наступления, но, не дойдя до небольшого ручья, встретил 8 танков «Генерал Ли», которые были совершенно незнакомы с нашими удивительными пушками. Несколькими выстрелами они с расстояния 2 200 м были подожжены и сгорели как рождественские свечи. У меня наводчиком был мой адъютант, который также сжег один из восьми танков¹⁶. На следующий день мы пошли в атаку, в которой я с 300 танками дошел до второй линии укреплений. После этой атаки, которая была проведена с минимальными потерями и была очень успешной, меня, как было сказано выше, вызвали к генералу фон Кнобельсдорфу.

Когда же я через 4 дня вернулся, из-за глупых действий командира¹⁸, «Пантер» осталось только 12, в то время как я начинал с 206-ю машинами. Майор фон Лаухерт¹⁹ был полностью шокирован и очень обрадовался, когда я вернулся. Также и потери в живой силе были очень высоки, только полк «Пантер» потерял 9 офицеров убитыми и 19 ранеными.

Я сообщил, что из двух танковых полков²⁰ собрал всего два батальона, которые составили танковую силу бригады. В тот же день, в который я вернулся, при потере двух танков 23-мя танками бригады были уничтожены 58 танков противника (в основном Т-34) и около 30 противотанковых орудий противника. Задачи, которые мы получали, постоянно выполнялись, «Великая Германия» видит это,

чего нельзя сказать о командире корпуса. Подполковник Кен, командовавший тут одним батальоном, также пришлет Вам свой отчет.

С моим штабом мы приспособились к тому, что у нас не было ни палаток, ни домиков, и мы вынуждены были вести жизнь штаба в танках, в поле или под завалами запряженных повозок.

В общем можно сказать, что «Пантеры», хотя у них еще достаточно «детских болезней» и мотор слишком нежен, очень неплохие машины. Они, конечно, не такие, как «Тигры», которые выдерживают удар противотанкового снаряда 7,5 см. Очень хороша пушка «Пантеры». Полк уже уничтожил в общей сложности 263 танка, при этом КВ–1 с 3000 м и почти все Т-34 с расстояния 1500–2000 м. Я прошу этот отчет показать и генералу Эбербаху²¹.

В остальном у нас все хорошо, мы живем тут хорошо. Если у нас тут будет порядок, будет совершенно неважно, что делается на Сицилии²².

*Деккер*²³

ВА-МА. RH 10–56. S. 153–154. Копия. Машинопись.

№ 6

Распределение и занятие офицерских должностей в частях «Пантер» и «Тигров»

*10 танковая бригада
Оперативный отдел
Командный пункт бригады*

31 августа 1943 г.

1. В боях последних двух месяцев стало понятно, что рота «Пантер», состоящая из 22 боевых машин, очень неудобна в управлении. Тактическое управление, техническое обслуживание и обеспечение таких больших рот требует слишком больших моральных и физических затрат. Эти проблемы ложатся часто на плечи командира роты с его и так ограниченными возможностями. Недостаток в любом из этих направлений в условиях войны приводит к непоправимым последствиям.

Чтобы помочь, принято решение: распределить роту «Пантер» следующим образом:

- 2 танка – ротные машины,
  - 5 танков – 1-й взвод
  - и по 5 танков во 2-м и 3-м взводах.
- Всего 17 танков.

От ранее принятого определения «легкий взвод» решено отказаться, поскольку в роте «Пантер» теперь такое же количество машин, как и в других ротах. Распределение роты «Тигров» то же, что и ранее.

2. Кроме того, возникает часто ситуация, при которой в связи с выходом из строя техники большое количество хорошо подготовленных танкистов не может, в связи с нехваткой машин, принимать участия в боях.

3. Необходимо уменьшить число сменных экипажей. В большинстве своем они не полностью обучены, поэтому увеличивают численность войск, но не повышают их боеспособность.

4. Для рот «Тигров» и «Пантер» желательно создать резервную группу по два танка на роту. Танки будут заняты только одним водителем и одним стрелком из числа сменных экипажей. Создав подобный резерв, будет решена проблема боеспособных экипажей, указанная в цифре 2 выше.

Чтобы создать танковый кулак пробивной мощи, необходимо недостаток техники компенсировать сокращением количества солдат, одновременно увеличивая число танков.

5. Офицерские должности:

До сих пор все части «Пантер» и «Тигров», находящиеся в распоряжении бригады, кроме батальона «Пантер» дивизии СС «Дас Рейх», действовали не всегда удачно, в связи с тем, что ротами управляли юные, необстрелянные в боях офицеры.

Новые танки – это очень ценное оружие, настолько, что ими должны командовать лучшие офицеры с полевым опытом в управлении ротами и взводами. Почти во всех частях не хватает командиров, которые бы больше управляли частями в боях, чем занимались обеспечением и обучением.

Сложности, с которым связан офицерский резерв, известны, но при этом те части, которые еще не получили технику новых типов, должны сохранить свой качественный офицерский состав.

Командиры рот «Пантер» и «Тигров» должны быть в состоянии тактически правильно управлять, при этом должны быть изобретательны в вопросах обеспечения части. Таких офицеров мало. Если таковые есть, и они в частях «Пантер» и «Тигров», их надо активно выдвигать.

Предлагается принять изменение в плане кадров – места командиров зарезервированы за старшими офицерами, для замены созданы специальные позиции в ротах для старших офицеров.

Полковник, командир бригады

Деккер

ВА-МА. RH 10–56. S. 134. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ Южнее с. Черкасского.

² Американский средний танк М3 «Ли» (*M3 Lee*) был создан в 1940 г. и выпускался военной промышленностью с июня 1941 по декабрь 1942 г. В Советский Союз поставлялся по ленд-лизу в 1941–1942 гг. Из-за ряда существенных недостатков эта боевая машина к началу Курской битвы уже не отвечала требованиям боя на советско-германском фронте.

³ *Saurma von Karl* (*Saurma von Karl-Anton Johannes Arthur Maria der Jeltsch-Lorendor*) – подполковник, командир 52 тб 10 тбр. С конца июля 1943 г. – полковник, командир 39-го танкового полка «Пантер», умер 10 августа 1943 г. в Харькове от повторного ранения.

⁴ 3 тд в это время вместе с мд «Великая Германия» и 11 тд входила в состав 48 тк, она наступала по левому флангу мд «Великая Германия».

⁵ 39 тп 10 тбр.

⁶ *Штрахвиц фон Геоцинт (Hyazinth Graf Strachwitz von Groß-Zauche und Camminetz)* (1893–1968) – генерал-майор. Известный и успешный командир танковых войск вермахта, кавалер «Рыцарского креста» с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Участвовал в боях на советско-германском фронте с июня 1941 г. в качестве командира танкового батальона 16 тд. С 1 января 1943 г. командовал танковым полком мд «Великая Германия», а в ходе операции «Цитадель» – временно и 10 тбр. Был ранен. В 1944 г. присвоено звание генерал-майор, переведен в ГА «Север», где командовал 1 тд. В 1945 г. взят в плен американскими войсками, но через некоторое время был опущен.

⁷ Во всех четырех публикуемых донесениях командования танкового полка «Великая Германия» подпись лейтенанта, адъютанта неразборчива.

⁸ Перед наступлением, утром 5 июля 1943 г., в танковом полку мд «Великая Германия» и 39 тп «Пантер» находилось 318 танков.

⁹ 6 июля 1943 г. из-за конфликта между командиром 10 тбр полковником К. Деккером и командиром танкового полка мд «Великая Германия» полковником Г. фон Штрахвицем, командир 48 тк временно направил К. Деккера в резерв и назначил Г. фон Штрахвица командиром сводной бригады в составе 10 тбр и танкового полка дивизии, а командование танковым полком временно принял капитан фон Витерсхайм.

¹⁰ Соседней (справа) 11 тд.

¹¹ Высота 244,8.

¹² В этом районе под удар мд «Великая Германия» и 11 тд попали часть сил 28-й отдельной истребительно-противотанковой бригады 6-й гвардейской армии, которые не успели развернуться и занять боевой порядок из-за сильной бомбежки.

¹³ Имеются в виду средние танки Т-4.

¹⁴ Танки Т-3 с длинным стволом танковой пушки.

¹⁵ Прозвище Г. фон Штрахвица.

¹⁶ Подбитые танки принадлежали 245-му отдельному танковому полку, который был подчинен 67 гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшей с. Черкасское и прилегающий к нему район.

¹⁷ *Кнобельсдорф фон Отто (Knobelsdorf von Otto)* (1886–1966) – генерал танковых войск, командир 48 тк 4 ТА.

¹⁸ Имеется в виду полковник Г. фон Штрахвиц, который в эти четыре дня командовал, в том числе и 10 тбр.

¹⁹ Командир 39 тп 10 тбр.

²⁰ 10 июля 1943 г. К. Деккер, после ранения Г. фон Штрахвица, принял командование 39 тп и тп мд «Великая Германия»

²¹ *Эбербах Генрих (Eberbach Heinrich)* – генерал-майор, инспектор танковых войск.

²² Имеется в виду высадка союзных войск на о. Сицилия 10 июля 1943 г.

²³ *Деккер Карл (Karl Decker)* (1889–1945) – генерал танковых войск. Кавалер «Рыцарского креста» с дубовыми листьями и бриллиантами. В боях на советско-германском фронте с октября 1941 г. в должности командира танкового полка 2 тд. С февраля 1943 г. в резерве, в апреле – июне 1943 г. служил в инспекции танковых войск под командованием Г. Гудериана. Во второй половине июня 1943 г. возглавил вновь сформированную 10 тбр, которая приняла активное участие в наступлении войск ГА «Юг» на Курск. С 6 по 10 июля, из-за конфликта с командиром танкового полка мд «Великая Германия», находился в резерве, с 10 июля – вновь командир 10 тбр и одновременно танкового полка дивизии. В сентябре 1943 г. присвоено звание генерал-майор, после чего он принял командование 5 тд. С октября 1944 г. генерал-лейтенант К. Деккер – командир 39 тк. В апреле 1945 г. покончил с собой, чтобы избежать плена.

«Большая работа по разрушению тылов врага...»

Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942–1945 гг.

Разведывательно-диверсионная и оперативно-боевая деятельность за линией фронта («зафронтовая деятельность») с первых дней Великой Отечественной войны приобрела значение самостоятельного и приоритетного направления усилий органов госбезопасности по отпору агрессорам, что привело к созданию специализированных подразделений по организации специальной работы на оккупированной территории. Зафронтовая деятельность активно велась, в том числе, органами госбезопасности на территории Украинской ССР, причем территория республики стала главным плацдармом для переноса разведывательно-диверсионной работы в оккупированные гитлеровцами страны Восточной и Центральной Европы, оказания помощи местным патриотам-антифашистам.

По мере возрастания масштабов борьбы в тылу противника на базе Особой группы приказом НКВД СССР от 3 октября 1941 г. № 001435 создали 2-й отдел НКВД СССР, а с 10 ноября в его составе учредили зафронтовое отделение для координации работы региональных профильных подразделений. 18 января 1942 г. 2-й отдел реорганизовали в 4-е Управление НКВД СССР (зафронтовая разведывательно-диверсионная работа, оперативное обеспечение партизанского движения). «Разрушение тылов врага и организация агентурной разведки на оккупированной противником территории» – так в служебных документах лаконично определялась миссия зафронтового подразделения советской спецслужбы. После воссоздания Наркомата госбезопасности СССР в апреле 1943 г. это подразделение вошло в состав НКГБ СССР и союзных республик.

4-й отдел НКВД УССР был непосредственно сформирован на базе Оперативной группы НКВД УССР. Он занимался, прежде всего, организацией истребительных батальонов, предназначенных для борьбы с десантами и диверсионными группами противника в соответствии с приказом НКВД СССР от 25 августа 1941 г. № 001151.

Утвержденное упомянутым выше приказом Положение о работе 4-х отделов НКВД–УНКВД прифронтовых областей, объявленных на военном положении, достаточно четко установило функции подразделений республиканских НКВД, что имело принципиальное значение для дальнейшего развертывания зафронтовой работы в Украинской ССР. Положение относилось к компетенции 4-х отделов «повседневное руководство» партизанскими отрядами и диверсионными группами, поддержание связи с зафронтовыми формированиями, организацию агентурной разведки районов действий партизан, разведку тыла противника, организацию переправки и снабжения партизанских отрядов, разведывательный допрос военнопленных. Предписывалось координировать действия 4-го отдела с партийными органами и направлять его представителей в «штабы войсковых соединений (армий, фронта)».

Утвержденное НКВД СССР приказом от 1 июня 1942 г. № 001124 «Положение о работе 4-х отделов НКВД–УНКВД республик, краев и областей» возлагало на них функцию «организации и руководства агентурно-разведывательной и диверсионной деятельностью в тылу противника», сбора военно-политической информации о положении

на оккупированной территории. Предусматривалось, что добытые сведения о разведывательных и других специальных органах противника будут передаваться в контрразведывательные подразделения НКВД; соответственно, данные об антиправительственной деятельности неформальных организаций и граждан, положении в религиозной сфере – в секретно-политические отделы НКВД–УНКВД.

Среди ведущих задач 4-х подразделений устанавливались:

- создание нелегальных резидентур в населенных пунктах на оккупированной территории и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление взаимодействия с наиболее ценной и проверенной агентурой на оккупированной территории;
- внедрение негласных помощников в разведывательные, контрразведывательные, полицейские, административные органы противника, школы подготовки разведывательно-диверсионных кадров, антисоветские формирования;
- подбор и переброска за линию фронта, продвижение в Германию и к ее союзникам квалифицированной агентуры;
- формирование, подготовка и переброска через линию фронта разведывательно-диверсионных групп, маршрутной агентуры;
- обеспечение зафронтовых формирований оружием, диверсионными средствами и связью.

В соответствии с утвержденным наркомом госбезопасности Украины Сергеем Савченко 16 октября 1943 г. Положением, функции отделов 4-го Управления устанавливались таким образом:

первый отдел: руководство оперативными группами в тылу противника, внедрение агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы, административные учреждения противника на оккупированной территории, создание оперативных позиций в подполье в Организации украинских националистов (ОУН), в Русской освободительной армии Андрея Власова;

второй отдел: организация диверсионно-террористической работы, расследования по фактам предательства агентуры 4-го Управления, допрос военнопленных, руководство 4 отделами областных УНКГБ;

третий отдел: материально-техническое обеспечение агентурно-оперативной работы, оперативный учет, информационно-аналитическая работа, оперативная техника и изготовление документов прикрытия.

К осени 1944 г. функциональная структура 4-го Управления (к концу войны его штат составлял 124 человека) претерпела новые изменения. Управление включало: начальника и двух его заместителей, секретариат, четыре функциональных отдела. При этом 3-й отдел (три отделения, 28 штатных должностей) сосредоточился на формировании и выводе спецгрупп в страны Восточной Европы; 4-й отдел отвечал за радиосвязь, материальное обеспечение, оперативный учет, работу переводчиков. В 1944–1945 гг. спецгруппы стали формировать и 4-е отделы УНКГБ западных областей Украины.

К основным видам зафронтовых оперативных («оперативно-чекистских») формирований НКВД–НКГБ относились:

– *агентурно-оперативные группы, или же спецгруппы* (3–5 кадровых сотрудников и/или агентов, прошедших специальную подготовку для действий в ближнем тылу с разведывательными заданиями);

– *специальные, или же разведывательно-диверсионные группы* (10–12 кадровых сотрудников госбезопасности и квалифицированных агентов, выведившихся за линию фронта для организации разведывательно-диверсионной работы с позиций партизанских формирований, для их контрразведывательной защиты);

– *оперативно-чекистские группы специального назначения* (10–15 и более сотрудников и агентов НКГБ, выведенных на территорию иностранных государств для исполнения специальных задач, организации там партизанского движения);

– *оперативно-чекистские базы или отряды* (отряды сотрудников, агентов спецслужбы, партизан, численностью до 100 и более лиц, которые вели активную боевую и диверсионную деятельность, служили базой для приема и обеспечения новых спецгрупп, формирования партизанских сил. Кроме того, на базы зафронтовых спецгрупп выводились агенты-одиночки – квалифицированные негласные сотрудники, получившие непростые разведывательные задачи или задачи по ликвидации видных фигур противника, активных коллаборантов¹.

Всего за годы войны органы госбезопасности вывели за линию фронта 2222 оперативные группы (из них НКВД–НКГБ УССР сформировали 677). От них было получено 4418 ценных разведывательных сообщений о положении на оккупированной территории. Из них 1358 направили в Генеральный штаб, 420 – командованию фронтов, 629 – командованию авиации дальнего действия для нанесения бомбовых ударов².

Общий вклад в победу над гитлеризмом зафронтовых формирований 4-го Управления НКВД–НКГБ УССР составил 26 тыс. убитых и раненых, 3329 пленных, 6747 разоруженных военнослужащих противника, 25 ликвидированных генералов и высокопоставленных чиновников оккупационных властей, 121 сотрудник спецслужб Германии и ее союзников. Из строя были выведены 15 военных заводов и 23 предприятия, 6 электростанций, 27 складов, 92 железнодорожных и 41 шоссейный мост; подорвано 242 эшелона (до 2500 вагонов), 5 бронепоездов и платформ, уничтожено 43 самолета, 135 танков, 115 орудий и минометов³.

В целом за годы войны на основе полученных 4-м Управлением НКВД–НКГБ УССР разведывательных сведений было составлено 355 информационных документов, которые получили положительную оценку НКГБ СССР и Генштаба Красной армии⁴.

Публикуемые документы выявлены в фонде 60 («Личные и рабочие дела агентов советских спецслужб») Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины (ОГА СБУ) (бывшего 10-го архивно-учетного отдела КГБ УССР). Данный фонд, в частности, содержит солидный массив дел с отчетами об оперативной-боевой и разведывательно-диверсионной работе агентурно-боевых групп, спецотрядов и резидентур 4-го («зафронтового») Управления НКВД–НКГБ Украинской ССР, дела на конкретные зафронтовые разведдиверсионные формирования этого управления.

Приведенные материалы раскрывают механизм организации подразделений НКВД–НКГБ Украинской ССР, на которые возлагалась крайне важная функция подрыва тыла и коммуникаций неприятеля, во многом способствовавшая наступлению Красной армии и

---

¹ Подробнее зафронтовая разведывательно-диверсионная работа на территории Украины и с ее позиций в Восточной Европе освещена в ряде исследований. См.: Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД–НКГБ в 1941–1945 гг. М., 2012; Веденеев Д.В. Роль советских спецслужб в разгроме нацизма (на материалах разведывательно-диверсионной деятельности НКВД–НКГБ Украинской ССР) // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы международной научной конференции (М.; Коломна, 6–8 мая 2015 г.). М., 2015. С. 245–253; Веденеев Д. Розвідувально-диверсійна та контррозвідувальна діяльність органів державної безпеки за лінією фронту в 1941–1945 рр. (за документами НКВС–НКДБ Української РСР) // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2014. № 2. С. 291–352; Веденеев Д.В. Роль специальных служб в організації та оперативному забезпеченні розвідувальної роботи партизанського руху на окупованій території України (1941–1944 рр.) // Воєнно-історичний вісник. 2015. Вип. 2. С. 96–103.

² Федорчук В. Советская военная контрразведка в годы Великой Отечественной войны // Сборник КГБ при СМ СССР. М., 1970. № 1. С. 90.

³ Отраслевой государственный архив СБУ. Ф. 60. Д. 86751. Т. 46. Л. 43–45.

⁴ Там же. Л. 35.

освобождению Украины от оккупантов. Подробно раскрывается технология агентурно-разведывательной деятельности на захваченных землях Украины, подготовка и материально-техническое обеспечение диверсионной работы.

Приводятся данные о вкладе органов госбезопасности в организацию партизанского движения, с середины 1942 г. переданного под руководство Украинского штаба партизанского движения, трудностях, с которыми они столкнулись на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Особый интерес представляют свидетельства о большом вкладе советских спецслужб в организацию движения Сопротивления в Восточной Европе, Пражского восстания мая 1945 г. Научно-познавательное значение имеют данные о боевых достижениях и результатах агентурно-вербовочной работы сотрудников 4-го Управления (в центральном аппарате НКВД–НКГБ СССР его возглавлял Павел Судоплатов).

Следует отметить, что документы спецслужб того сурового времени (в отличии от официозных, «лакированных» работ многих историков 1960-х– конца 1980-х гг.) дают честную картину трудностей и просчетов, многочисленных жертв и лишений, которыми сопровождалось налаживание подрывной деятельности на оккупированной территории в противоборстве с сильными спецслужбами противника, в условиях деморализации населения и террористического режима оккупантов.

За сухими строками оперативных документов и сведений о потерях современники увидят массовый героизм, самоотверженность в исполнении долга сотрудниками и добровольными помощниками спецслужб. Немало их приняло мученическую смерть в застенках врага, стали жертвами предательства и просчетов собственного руководства, с середины 1930-х гг. свернувшего мощную систему подготовки к «малой войне» в мирное время.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Д.В. ВЕДЕНЕЕВ.

№ 1

Из справки о разведывательной работе 4-го Управления НКВД Украинской ССР по состоянию на 10 мая 1942 г.

Ворошиловград

*[Не позже 10 мая 1942 г.]
Совершенно секретно*

СПРАВКА

о разведывательной работе 4 Управления НКВД УССР по состоянию на 10.5.42 г.^а

До апреля 1942 г., т. е. до реорганизации 4-го отдела в 4-е Управление НКВД УССР и создания в последнем 1-го и 2-го разведывательных отделов, 4-й отдел специальной разведывательной работой почти не занимался, а проводил ее попутно с партизанской, диверсионной и истребительной деятельностью в тылу врага.

В силу этих причин разведывательная работа по линии 4-го Управления начала разворачиваться в полном объеме только с апреля с. г.

^а На документе резолюция карандашом: «т.Решетову. 24.IV–43. (Подпись неразбочива)».

Майор госбезопасности М. Решетов – начальник 4-го Управления НКВД–НКГБ Украинской ССР.

Основными каналами, по которым проводилась разведывательная работа 4-м Управлением, являются действующие в тылу противника партизанские отряды, выбрасываемая в тыл врага специальная разведывательная агентура, диверсионные группы, курьеры-связники, направляемые на связь с партизанскими отрядами и дивгруппами [...], созданные под прикрытием партизанских отрядов разведывательные резидентуры с радиостанциями, возглавляемые оперативными работниками НКВД УССР.

Характер и направление разведывательной работы 4-го Управления в основном подчинены запросам и требованиям командования Юго-Западного направления и Юго-Западного и Южного фронтов.

За время с 1 января по 1 мая 1942 г. 4-м Управлением НКВД УССР было подготовлено и переброшено в тыл противника 1045 агентов-разведчиков, из них около 800 агентов переброшены в составе разведывательных групп [...].

Для организации разведывательной работы в тылу противника под прикрытием действующих партизанских отрядов в марте–апреле 4-м Управлением подготовлены и выброшены на парашютах с самолетов оперативные группы [...].

Таким образом, по состоянию на 10 мая 1942 г. в тылу противника находятся 12 используемых для разведывательной работы радиостанций, которые обслуживают более 56 партизанских отрядов.

От возвратившейся агентуры, а также от резидентов и командиров партизанских отрядов по радио 4-м Управлением НКВД УССР получено несколько сот разведывательных донесений, из них особо важных – 114.

Все разведывательные данные своевременно передавались Военным советам Юго-Западного направления, Юго-Западного и Южного фронтов и НКВД СССР.

Помимо разведывательных данных о войсках противника, оборонительных сооружениях и военных объектах от агентуры и командиров партизанских отрядов получен ряд ценных сведений о политико-экономическом состоянии оккупированных немецкими захватчиками областей Украинской ССР и чинимом в них произволе фашистов.

Опыт радиосвязи показал, что наиболее оперативным средством связи для получения своевременных разведывательных сведений является радио.

На основании поступивших в 4-е Управление НКВД УССР разведывательных данных можно сделать следующие выводы:

1. Противник в течение марта–апреля и особенно в начале мая, удерживая жесткую оборону на Юго-Западном и Южном фронтах, усиленно подвозит людские резервы и боевую технику в направлениях Брянск – Орел, Харьков, Дебальцево–Таганрог. Особенно большое скопление войск и боевой техники противника – в направлении Харькова.

2. Судя по концентрации ОВ^а в районе Харькова, противник готовится к химическому нападению в этом направлении.

3. Противник производит усиленное строительство оборонительных укреплений на правом берегу Днепра.

4. Принимает меры к организации «Украинской добровольческой армии».

5. Ряд захваченных партизанами при разгроме карательных отрядов документов свидетельствуют о чрезвычайно низком моральном состоянии венгерских частей, выделенных для борьбы с партизанами, о массовом дезертирстве солдат и отказе их воевать.

---

^а ОВ – Отравляющие вещества.

6. Готовясь к наступлению, противник активизировал борьбу с партизанами на Украине, применяя для этого артиллерию и авиацию [...].

Для обеспечения резидентур радиосвязью к настоящему времени изготовлено 100 шт[атных] портативных радиостанций и монтаж трех мощных центральных радиостанций, две в Ворошиловграде и одна в Воронеже, подготовлено 75 радистов и обучается еще 82.

Большим препятствием в переброске в глубокий тыл разведывательных резидентур и агентуры является отсутствие в распоряжении НКВД УССР самолетов, парашютов и портативных парашютно-десантных радиостанций дальнего действия, а также отсутствие соответствующих документов и инвальюты.

Для обеспечения намеченных мероприятий по разворачиванию разведывательной работы, как на оккупированной территории Украины, так и за рубежом на территории Германии, Венгрии, Румынии и в Балканских странах, требуется выделить в распоряжение НКВД УССР два транспортных самолета «ДУГЛАС» и два самолета У-2.

Выделить необходимое количество портативных радиостанций с радиусом действия на расстоянии полторы–две тысячи километров.

Обеспечить соответствующей одеждой иностранного происхождения агентуру, забрасываемую в западные области Украины и в Бессарабию, с задачей выхода на территорию воюющих с нами стран.

Оказать помощь 4 Управлению НКВД УССР в приобретении необходимой спецтехники и материалов для организации лаборатории по изготовлению различных документов, которыми должна снабжаться перебрасываемая в тыл противника агентура.

Зам[еститель] народного комиссара внутренних дел УССР,
майор государственной безопасности

Строкач¹

ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 83540. Л. 1–12. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 2

План разведывательно-диверсионной работы Оперативной группы НКВД Украинской ССР (15 августа–15 октября 1942 г.)

*[Не позже 15 августа 1942 г.]
Совершенно секретно*

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам[еститель] народного комиссара внутренних дел
майор государственной безопасности

Савченко

ПЛАН

работы оперативной группы НКВД УССР по линии 4 Управления
с 15 августа по 15 октября 1942 года

1. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

В качестве основных задач в области организации диверсионно-разведывательной работы в тылу противника на территории Украины, временно оккупиро-

ванной противником, по линии 4 Управления опергруппам НКВД УССР ставятся следующие задачи с учетом сложившейся обстановки:

1. Поддержание и дальнейшее восстановление связи с оставленной в тылу противника агентурой.
2. Подготовка и выброска в тыл противника диверсионных и разведывательных групп и резидентур из числа вывезенной из Ворошиловграда агентуры, в первую очередь в важные пункты и районы.
3. Изыскание новой базы для работы, вербовки новой агентуры и дальнейшей выброски их на территорию Украины.
4. Внедрение агентуры в административные, карательные органы противника – украинские, националистические и проч. антисоветские круги и формирования, а также в инженерно-технические круги.
5. Организация и поддержание радиосвязи с выброшенной и выбрасываемой в тыл противника агентурой.
6. Организация радиокурсов для подготовки радистов.
7. Сбор разведывательных сведений по вопросам:
  - политико-экономического состояния населения оккупированных областей Украины;
  - состояния промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли;
  - искусство, печать, пропаганда, деятельность украинских националистов, церковников;
  - наличие предателей, перешедших на службу к фашистам, агентура;
  - деятельность полиции и гестапо;
  - военные мероприятия противника и др.

II. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

А. По линии организации разведывательной работы.

1. Окончить подготовку и выбросить на самолетах в тыл противника следующие резидентуры из числа вывезенной из Ворошиловграда агентуры [...]:
2. Подобрать и подготовить к выброске в тыл противника новые разведывательные резидентуры в следующие пункты и районы: Львов, Ровно, Станислав, Новоград-Волынский, Винницу, Запорожье, Кривой Рог.
3. Через выбрасываемые разведывательные резидентуры восстановить связь со следующими агентами, находящимися в тылу противника [...].
4. Подобрать, подготовить и выбросить в тыл противника спецагентов для внедрения в украинские националистические круги в г[ородах] Ровно, Киев, а также для внедрения в инженерно-технические круги в г[ородах] Харьков, Сталино, Днепропетровск, Кривой Рог, Запорожье.

Б. По линии организации диверсионно-разведывательной работы.

1. Окончить подготовку диверсионно-разведывательных групп из числа вывезенной из Ворошиловграда агентуры и выбросить их в тыл противника на самолетах [...].
2. Подобрать и подготовить новые диверсионно-разведывательные группы и выбросить в следующие пункты Украины: Ровно, Киев, Сталино, Харьков, Мариуполь, Умань, Коростень, Жмеринка, Кировоград.

3. Подобрать и подготовить три группы боевиков по 2–3 чел. для выполнения специальной работы в тылу противника.

В. По линии организации радиосвязи с диверсионными и разведывательными группами и резидентурами.

1. Организовать в г. Энгельсе прямо-передаточный радиоцентр. Дополнительно к «КАЗАХСТАНУ» установить еще 2 мощных передатчика [...].

4. Организовать радиокурсы для подготовки 30 человек радистов.

Зам[еститель] нач[альника] 4 Управления НКВД УССР
майор

Решетов

ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 83540. Л. 23–28. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 3

Структура и распределение служебных обязанностей между подразделениями 4-го Управления НКВД Украинской ССР (декабрь 1942 г.)

*19^а декабря 1942 г.
Совершенно секретно*

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам[еститель] народного комиссара внутренних дел
майор госбезопасности

Савченко²

21^б декабря 1942 г.

**Распределение объектов работы между отделениями в отделах
Управления НКВД УССР**

1-й Отдел

Специальная группа в составе:

1. Нач. отдела – ст[арший] лейтенант госбезопасности ХАЕТ;

2. Нач. отделения – лейтенант госбезопасности ОНИЩУК;

3. Ст. оперуполномоченный – мл[адший] лейтенант госбезопасности ПРИЙМАК;

4. Оперуполномоченный – мл[адший] лейтенант госбезопасности КОРНИЛОВ.

Организует и ведет работу по г. Киеву.

1-е отделение:

1. Зам. нач. отдела – лейтенант госбезопасности МАКАРОВ;

---

^а Вписано от руки.

^б Вписано от руки.

2. Зам. нач. отделения – лейтенант госбезопасности КИЗЕНКО;

3. Ст. оперуполномоченный – мл[адший] лейтенант госбезопасности ВОРОНА.

Организует и ведет работу на территории следующих областей:

1. Черновицкой	5. Волынской
2. Тернопольской	6. Львовской
3. Станиславской	7. Дрогобычской
4. Ровенской	

2-е отделение:

1. Нач. отделения – лейтенант госбезопасности ОРЕШКИН;
2. Зам. нач. отделения – мл. лейтенант госбезопасности МИКУЛИН;
3. Зам. нач. отделения – сержант госбезопасности БОРИСОВ;
4. Ст. оперуполномоченный – мл. лейтенант госбезопасности ЗАВЕРЮХА;
5. Ст. оперуполномоченный – сержант госбезопасности КИВА.

Организует и ведет работу на территории следующих областей:

1. Житомирской	5. Николаевской
2. Винницкой	6. Днепропетровской
3. Каменец-Подольской	7. Одесской
4. Кировоградской	8. Измаилской

2-й Отдел

1-е отделение:

1. Нач. отдела – ст. лейтенант госбезопасности ХРАПКО³;
2. Нач. отделения – лейтенант госбезопасности ЯКУШЕВ;
3. Ст. оперуполномоченный – сержант госбезопасности БРЮХАНОВ;
4. Оперуполномоченный – сержант госбезопасности ШАБЕЛЬНИКОВА^а.

Организует и ведет работу на территории следующих областей:

1. Ворошиловградской	3. Запорожской
2. Сталинской	

2-е отделение:

1. Нач. отделения – лейтенант госбезопасности ЭЙДУК;
2. Ст. оперуполномоченный – мл. лейтенант госбезопасности КОМАРОВ;
3. Оперуполномоченный – сержант госбезопасности КАГДИН^б.

Организует и ведет работу на территории следующих областей:

1. Харьковской	3. Черниговской
2. Сумской	4. Полтавской

Учетная группа:

1. Оперуполномоченный – сержант госбезопасности БУЦАН;
2. Оперуполномоченный – СМОЛЯР.

^а Строка вычеркнута карандашом.

^б Строка вычеркнута карандашом, от руки вписано: «ст[арший] оперуполномоченный ст[арший] лейтенант] ГБ» (фамилия неразборчива).

Информ[ационная] группа^а:

Зам[еститель] нач[альника] отделения капитан Игнатьев;
Опер[уполномоченный] мл[адший] лейт[енант] Лексин.

И.о. начальника 4 Управления НКВД УССР майор

Решетов

ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 83540. Л. 48–49. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 4

Предложения 4-го Управления НКВД Украинской ССР относительно организации разведывательной работы в г. Киеве (декабрь 1942 г.)

19 декабря 1942 г.

Совершенно секретно

СОГЛАСОВАНО

В[ременно] и[сполняющий] о[бязанности]
наркома внутренних дел УССР
майор *Савченко*
31 декабря 1942 г.

19 декабря 1942 г.

СООБРАЖЕНИЯ

по организации опергруппой НКВД УССР агентурной работы
по гор[оду] Киеву

В целях организация глубокой разведывательной работы по городу Киеву, как одному из важнейших пунктов разведки на оккупированной территории, считать необходимым проведение следующих мероприятий:

а) Выбросить в г. Киев на самолете подготовленные резидентские группы и агентов-одиночек, обладающих необходимыми объективными данными, обеспечивающими проникновение и оседание их в г. Киеве, снабдив их радиостанциями.

б) Обложить город Киев нашей квалифицированной агентурой, для чего выбросить на самолетах подготовленные резидентские группы и агентов-одиночек с радиостанциями для оседания в ближайших к Киеву районах.

в) Направить через линию фронта курьеров в г. Киев и в ближайшие к нему районы для связи с агентурой, оставленной нами при отходе частей Красной армии.

Продолжать подбор специальной агентуры, могущей быть использованной по г. Киеву.

г) Переустановить, осветить поведение и деятельность наиболее ценной агентуры, оставленной в г. Киеве 1, 2 и 3 Управлениями НКВД УССР и восстановить связь с ней.

д) Выбросить в район Киева на базу одного из партизанских отрядов или на базу НКВД УССР в составе 4–5 человек с радиостанцией для ведения разведывательной работы по Киеву с оккупированной территории.

^а Состав группы вписан от руки.

е) Организовать при 4 Управлении НКВД УССР специальную группу в составе 5 человек из оперработников 4, 3 и 2 Управлений, на которую возложить ответственность и всю практическую деятельность по организации разведывательной работы в г. Киеве.

Все усилия агентурно-оперативных мероприятий по организации разведывательной работы в Киеве направить на глубокое и систематическое изучение деятельности оккупантов в г. Киеве, в частности, изучение деятельности карательных и административных органов, освещение политического и экономического положения, военных мероприятий противника и режима, деятельности украинских националистов, духовенства и белогвардейцев.

Конкретно в ближайшее время реализовать следующие дела.

I

Выбросить в город Киев нижеперечисленные резидентские группы, агентов-одиночек и курьеров:

а) Резидентура «КАРМЕЛЮК»

Резидентуру в составе резидента «ИСКРА», радиста «ДАШЕВСКОГО» с радиостанцией выбросить с самолета 30–40 км юго-западнее Киева между селами Гвоздев-Бугаевка, откуда «ИСКРА» и «ДАШЕВСКИЙ» направляются для оседания в г. Киев.

Резидент «ИСКРА», 1907 года рождения, уроженец г. Киева, украинец, с 1932 по 1935 г. оперработник Киевского УРО, бывший член ВКП(б). В 1935 году за превышение власти был судим и отбывал год принудительных работ. С 1936 по 1937 г. управдом, с 1937 по 1941 г. работник Киевского завода «Транссигнал». Жена и трое детей его проживают в Ташкенте.

«ИСКРА» хороший агентурист, смелый, располагает в г. Киеве близкими родственными связями и знакомыми, у которых всегда сможет найти гарантийное убежище. Город Киев и его окрестности знает хорошо.

Радист «ДАШЕВСКИЙ», 1917 года рождения, украинец, уроженец Винницкой области, член ВЛКСМ, квалифицированный радист, идет под крышу связей «ИСКРЫ».

Подготовка «ИСКРЫ» и «ДАШЕВСКОГО» заканчивается. Последним, в соответствии с легендой, изготавливаются необходимые документы и пропуска для передвижения и легализации на оккупированной территории.

После приземления «ИСКРА» и «ДАШЕВСКИЙ» следуют в г. Киев к родственникам «ИСКРЫ» [...].

г) Резидентура «БУРЛАК».

Резидента «БУРЛАК», с радиостанцией, выбросить с самолета в районе Дарницы (предместье г. Киева), где он оседает на жительство.

«БУРЛАК», 1912 года рождения, украинец, беспартийный, со средним образованием, кадровый мл. лейтенант РККА, завербован в феврале 1942 года после выхода из окружения. Совершил одну ходку в Киев, задание выполнил успешно. В Дарнице приобрел себе надежное укрытие, женившись на местной жительнице. Закончил курсы радистов при НКВД УССР.

«БУРЛАК», с приданной ему радиостанцией, как резидент примет на связь и будет руководить следующей ценной проверенной агентурой по Киеву, располагающей большим опытом в работе и возможностями:

Закагент⁴ «АЛЕКСАНДРОВ», 1913 года рождения, журналист, с высшим образованием, завербован в апреле 1940 года. По нашему заданию совершил шесть ходок в Венгрию для связи с зак[ардонной] агентурой и осуществил там вербовку двух ценных агентов. В сентябре 1941 г. оставлен на оседание в г. Киеве. В мае 1942 г. «БУРЛАК» установил связь с «АЛЕКСАНДРОВЫМ», работал он в то время в управлении машинно-тракторных станций чертежником.

Закагент «ДАЛЬ», 1899 года рождения, украинец, быв[ший] офицер польской армии в чине поручика, до 1939 года проживал в г. Ровно, работал в Здолбуновском разведпункте. Завербован в 1940 году для закроботы. В связи с началом войны план его использования реализовать не успели. Оставлен в Киеве на оседание с разведзаданием. Связь не установлена.

Закагент «БЕССАРАБЕЦ», 1896 года рождения, молдаванин, беспартийный, б[ывший] деникинец, исключенный из партии. Завербован для зак[ордонной] работы в 1939 году, совершил с аг[ентом] «БОЕВЫМ» одну ходку в Румынию. Оставлен в Киеве в период эвакуации. Связь не установлена.

Закагент «БОЕВОЙ», 1902 года рождения, молдаванин, вместе ходил с «БЕССАРАБЕЦ» в Румынию, остался в Киеве.

д) Резидентура «КОВПАК».

Резидентуру в составе «КОВПАКА» и «КИЕВСКОГО», с радиостанцией, выбросить с самолета в 30–40 км западнее гор. Киева, откуда они направляются в Киев.

Резидент «КОВПАК», 1913 года рождения, бывший член ВКП(б), по профессии журналист, до советско-германской войны работал во Львовской облгазете «Вільна Україна» заведующим экономотделом; по своим личным и деловым качествам способен восстановить связь и руководить работой серьезной агентуры.

Пом. резидента «КИЕВСКИЙ», 1900 года рождения, старый агент, работает по нашей линии с 1921 года, по его материалам реализован ряд дел по кулацко-националистическим и а[нти]с[оветскими] группировкам, неоднократно использовался на рейдовых заданиях [...].

III

После оседания и налаживания регулярной связи с НКВД УССР по эфиру, установить через резидентуры «КАРМЕЛЮК», «МАРИЙКА» и «ТАРАС» связь со следующей ценной агентурой, проживающей в гор. Киеве, и привлечь ее к активной работе:

«ПОМЕЩИК», бывший комиссионер по антикварным делам, связанный на этой базе с иностранными консульствами – немецким и польским. В свое время был за связь с немецким консулом, как подозреваемый в шпионаже, репрессирован и осужден к 5 годам ИТЛ, где также использовался на агентурной работе. Отбыв срок наказания, «ПОМЕЩИК» возвратился в г. Киев и снова использовался для разработки своих связей. Кроме консульских связей «ПОМЕЩИК» имел

широкие знакомства в Киеве среди старой интеллигенции – врачей, профессоров, а также среди верующих католиков.

Проживал «ПОМЕЩИК» в дачной местности Буча под г. Киевом, где имел собственный дом.

«ПОПОВ», выходец из старой аристократической семьи. Принадлежал к церковному активу мирян. Его жена, недавно умершая, нелегально торговала крестиками и иконками. «ПОПОВ» имел широкие связи среди старой интеллигенции и церковных авторитетов г. Киева, а также среди актива мирян и бродячего монашества.

«БЫСТРЫЙ», авторитетный тихоновский поп, имевший приход в г. Киеве. Располагает широкими связями среди церковников. На агентурной работе проверен.

«ЧЕРНОВ», бывший петлюровец, ставший впоследствии видным попом автокефальной церкви. Имел широкие связи среди националистических и автокефальных кругов Киевщины и Полтавщины. На агентурной работе проверен [...].

IV

После легализации выброшенных в Киев резидентур и установления с нами связи переустановить, тщательно осветить поведение и деятельность нижеуказанной агентуры для решения вопроса об использовании ее на нашей работе:

«КРЫМСКИЙ»⁵ – доктор исторических наук, докторскую диссертацию защитил в начале 1941 г. Работал в Институте истории Академия наук УССР, одновременно возглавлял кафедру истории в Киевском государственном университете. Имел обширные связи среди украинской интеллигенции и научных кругов Киева, Львова и др. городов УССР.

С нашими органами связан продолжительное время. Разрабатывал украинских националистов – академика Крымского⁶, Студинского⁷, Возняка⁸, научных сотрудников академии Василенко⁹, Грушевскую¹⁰ и др. В отношении этих лиц представлял заслуживающие внимания материалы.

Серьезным недостатком в поведении «КРЫМСКОГО» являлось чрезмерное употребление алкоголя и на этой почве ненужная болтовня. Были данные о расшифровке «КРЫМСКОГО», которые в дальнейшем не были подтверждены.

При временном отходе из Киева «КРЫМСКИЙ» остался там и занял руководящий пост в немецко-фашистском административном аппарате. Через некоторое время «КРЫМСКИЙ» немцами был смещен с этого поста и находился не у дел.

По сообщению фашистского радио в октябре–ноябре м[еся]це 1942 г. «КРЫМСКИЙ» назначен в созданную немцами комиссию «по изучению и приведению в порядок исторических памятников и музеев Украины».

«САМАРСКИЙ»¹¹ – профессор истории Киевского государственного университета, арестовывался в 1938 году за антисоветскую националистическую деятельность, к суду не привлекался, будучи освобожден по оперативным соображениям.

Имел широкие связи среди украинской интеллигенции, вел разработку националистических элементов.

Через него же агентурно освещалась семья умершего академика М. ГРУШЕВСКОГО, в прошлом председателя «Центральной рады» и, в частности,

разрабатывалась дочь Грушевского – Екатерина Грушевская, которая была арестована и осуждена на 8 лет лишения свободы за контрреволюционную националистическую деятельность.

Во время эвакуации Киева «САМАРСКИЙ» был эвакуирован в Харьков, откуда через некоторое время ему было разрешено съездить в Киев за личными вещами, откуда он возвратиться не смог ввиду последовавшего окружения Киева немцами.

Находясь в оккупированном немцами Киеве, «САМАРСКИЙ» был назначен фашистскими властями на ответственный пост в редакцию Киевской украинской фашистской газеты, откуда вскоре был освобожден от работы и, по последним данным, возглавляет один из отделов городской управы Киева [...].

Зам[еститель] начальника 4 Управления НКВД УССР
капитан государственной безопасности

Щукин

ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 83540. Л. 51–58. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 5

Специальное сообщение НКВД Украинской ССР о заброске агентуры с разведывательно-диверсионными заданиями на оккупированную территорию Украины (18 января 1943 г.)

*г. Борисоглебск
№ 28/сн*

*18^я января 1943 г.
Совершенно секретно*

Начальнику 4 Управления НКВД Союза ССР
старшему майору государственной безопасности тов[арищу] Судоплатову

Согласно распоряжению заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 1046 от 9 января 1943 г. сообщаю, что с начала Отечественной войны по 31 декабря 1942 г. НКВД УССР было выброшено в тыл противника на оккупированную территорию Украинской ССР следующее количество агентуры:

1. Агентов-одиночек с разовыми заданиями разведывательного характера и курьеров для связи с агентурой – 2027.
2. Диверсионно-разведывательных групп – 595 общей численностью 1892 человека, из них на оседание – 16 групп с рациями численностью 75 человек, остальные группы выбрасывались с разовыми заданиями, по выполнении которых должны были возвратиться.
3. Возвратились после выполнения заданий 34 группы общей численностью 174 человека. Агентов-одиночек возвратилось 408.

---

^a Вписано от руки.

Следует отметить, что мы имели многочисленные факты, когда возвращавшаяся из тыла врага наша агентура перехватывалась в разведывательных и особых отделах Юго-Западного и Южного фронтов и использовалась последними без нашего разрешения для разведывательной и другой работы в тылу противника. Поэтому количество учтенной нами агентуры, возвратившейся из тыла противника, далеко не полное.

Кроме того, необходимо учесть и то обстоятельство, что наибольшее количество агентуры перебрасывалось через линию фронта пешим порядком в тот период, когда фронт был стабильным, противник находился в обороне и вел усиленное наблюдение за передним краем обороны, в силу чего не исключена возможность, что в момент и после перехода линии фронта значительная часть переброшенной нами агентуры была задержана противником или погибла на линии фронта. Совершенно точно нам известно только о гибели 10 агентов, из которых убито при переходе линии фронта 7 человек и при приземлении на парашютах 3 человека.

4. Поддерживается связь с разведывательными группами «Луч» численностью 5 человек, выброшенной в район г. Сумы, и «Майский» численностью 4 человека, выброшенной в район г. Сталино. Живая связь поддерживается только с несколькими агентами-одиночками, от которых недавно возвратились курьеры.

Поддержание курьерской связи с оставленной и выведенной в тыл противника агентурой на протяжении всего этого периода являлось наиболее узким местом в нашей работе. Объясняется это отходом частей Красной армии и невозможностью вследствие этого зачастую установления конкретных пунктов возвращения агентуры. Очень часто установленные нами пункты возвращения агентуры оказывались нереальными, так как, прежде чем агент успевал выполнить задание, указанный ему пункт возвращения оказывался неожиданно захваченным противником.

5. Провалилось 5 диверсионно-разведывательных групп общей численностью 22 человека и 2 агента-одиночки. Подробное сообщение по этому вопросу будет представлено дополнительно.

6. По состоянию на 1.1.43 г. мы не имели сведений о судьбе и местонахождении 554 групп общей численностью 1690 человек и до 1600 агентов-одиночек.

В настоящее время нами завербовано и подготовлено к выброске в тыл противника для активизации разведывательной работы и установления связи с выброшенной и оставленной на оккупированной территории Украины агентурой до 70 человек.

Зам[еститель] народного комиссара внутренних дел УССР
майор государственной безопасности

Савченко

ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 83540. Л. 60–61. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 6

**Справка об основных задачах разведывательной деятельности
4-го Управления НКВД Украинской ССР в тылу противника
(май 1943 г.)**

*[Не ранее 15 мая 1942 г.]
Совершенно секретно*

СПРАВКА**об агентурной работе НКВД УССР в тылу противника
по состоянию на 15.5.43 г.**

Директивой народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л.П. БЕРИЯ от 10.2.43 г., перед 4-м Управлением НКВД УССР были определены следующие задачи разведывательной работы в тылу противника:

а) Сбор сведений об агентуре, забрасываемой противником для шпионско-диверсионной работы в нашем тылу или намеченной для оставления после отхода германских войск;

б) Изучение режимных, политических и хозяйственных мероприятий немецко-фашистских оккупантов, внедрение нашей проверенной агентуры в разведывательные, административные и хозяйственные органы противника, а также в различные антисоветские организации, создаваемые немцами;

в) Получение применяемых немцами всех видов действующих пропусков, удостоверений личности, железнодорожных билетов, справок и других документов, необходимых для снабжения нашей агентуры, направляемой в тыл противника;

г) Вербовка агентуры на оккупированной территории, главным образом, из числа лиц, работающих в административных, политических, хозяйственных и разведывательных органах противника, а также восстановление связи, после должной проверки, с наиболее ценной агентурой НКВД, оставшейся на оккупированной территории.

ПРИМЕЧАНИЕ: Ведение прифронтовой военной разведки не входит в круг оперработы органов НКВД и потому давать задания забрасываемой агентуре по этой линии не следует. Случайно полученные нашей агентурой сведения военного характера немедленно передавать в ближайшие органы военной разведки Красной армии.

Во исполнение указанной директивы НКВД УССР и организует разведывательную работу в тылу противника.

Поскольку гг. Киев и Харьков являются и при оккупантах важнейшими политическими и хозяйственными центрами Украины, поэтому основное внимание в организации разведывательной работы нами уделяется этим пунктам [...].

Начальник 4 Управления НКВД УССР майор

Решетов

ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 83540. Л. 77–78. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 7

**Итоговый отчет о боевой и разведывательно-диверсионной
деятельности 4-го Управления НКВД–НКГБ Украинской ССР
за 1941–1945 гг. и участия в освобождении стран Восточной Европы
(июнь 1945 г.)**

27 июня 1945 г.
Совершенно секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

Народный комиссар
государственной безопасности УССР
генерал-лейтенант *Савченко*
26 июля 1945 г.
г. Киев

ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД

о боевой и агентурно-оперативной работе 4-го Управления НКГБ УССР
в Отечественной войне 1941–1945 гг.

Созданное в первые дни Отечественной войны 4-е Управление НКГБ УССР [...] провело большую работу по разрушению тылов врага и организации агентурной разведки на оккупированной противником территории.

В первые дни войны во всех областях Украины органами НКВД были организованы штабы оперативных групп, а в последующем – 4 отдела, которые при помощи ЦК КП(б)У, областных и районных комитетов партии приступили к организации истребительных батальонов и формированию партизанских отрядов.

Ведя работу в этом направлении, в течение июля–сентября 1941 года на территории Украины было создано 651 истребительных батальонов, общей численностью 118023 человека.

Не имея еще достаточного опыта в вопросе партизанской борьбы, НКГБ УССР первоначально создал 3 партизанских полка по 1000 человек каждый, перебросив их на линию фронта.

Практическая деятельность партизанских полков, ввиду их громоздкости, трудности в снабжении, оказалась малоэффективной. В связи с этим они были перестроены в самостоятельные мелкие отряды количеством 20–25 человек.

Наряду с формированием партизанских отрядов, в период июля–сентября 1941 г. 4-е Управление НКГБ УССР, в соответствии с поставленными партией и правительством задачами, приступило к организации и заброске в тыл врага диверсионных групп, а также агентов-диверсантов с задачей подрыва коммуникаций противника и уничтожения его техники и живой силы[...].

В результате, за три месяца войны, в 1941 г. было сформировано и заброшено в тыл противника:

Партизанских отрядов и групп – 122 с общим количеством бойцов – 5809;
Диверсионных групп – 69 с общим количеством бойцов – 749.

Кроме того, оставлено на оседание на территории, подвергающейся оккупации:

Партизанских отрядов – 192 с общим количеством бойцов – 5440.

К концу 1941 года партизанские отряды и диверсионные группы в боях с немецко-фашистскими захватчиками уже представляли серьезную силу и с ними была налажена связь через курьеров и радиостанции.

В этот период, по просьбе Военного совета Юго-Западного фронта, 4 управление через партизанские группы имело возможность провести серьезную боевую работу по дезорганизации ближнего армейского тыла немецко-фашистской армии [...].

В июле 1942 года все действовавшие партизанские отряды, боевая техника и соответствующий штат работников были переданы сформированному штабу партизанского движения Украины.

Всего передано 1017 партизанских отрядов, общей численностью 25264 бойцов и командиров.

К моменту передачи эти отряды за год Отечественной войны, по неполным данным:

Истребили:

офицеров врага – 613;
солдат – 27337;
предателей и изменников – 2259;
немецких агентов – 97.

Взяли в плен:

офицеров – 41;
солдат – 229;
предателей – 336.

Уничтожили:

самолетов – 8;
танков и бронемашин – 159;
автомашин – 1264;
подвод с боеприпасами и военным имуществом – 280;
мотоциклов и велосипедов – 449;
ж.д. мостов – 67;
шоссейных мостов – 32;
военных складов – 86;
ж.д. эшелонов – 64.

Кроме того, разгромлено 18 военных штабов немецкой армии; уничтожено 117 км телеграфно-телефонной линии; минировано 8 военно-стратегических объектов; 29 км шоссейных дорог и 43 км ж.д. полотна.

За этот же период захвачено у противника:

винтовок и автоматов – 11998;
пулеметов – 277;
патронов – 1128600;
минометов – 65;
мин – 1870;
гранат – 1260;
орудий – 13;

автомашин и мотоциклов – 297;
лошадей – 449;
радиостанций – 16;
телефонного кабеля (метров) – 10750;
велосипедов – 359;
складов с боеприпасами – 4.

Передав партизанские отряды Украинскому штабу партизанского движения, 4-е Управление НКГБ УССР, в соответствии с поставленными перед ним задачами, усилило проводимую с первых дней войны, работу по заброске в тыл противника резидентур, агентов, диверсионно-разведывательных, а впоследствии оперативно-чекистских групп и спецотрядов.

Организация и результаты боевой деятельности спецотрядов и групп.

В связи с удалением линии фронта на территорию западных областей Украины, а затем на территорию граничащих с Украиной иностранных государств, перед 4-м Управлением была поставлена задача об усилении агентурно-оперативной и боевой работы в глубоком тылу врага, в менее изученной нами обстановке.

С этой целью аппарат Управления, наряду с заброской агентов-одиночек, приступил к формированию и выводу в тыл оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и специальных отрядов, с базы которых в дальнейшем организовывалась боевая и агентурно-оперативная работа.

Всего с октября месяца 1943 года по 9 мая 1945 года было выведено в тыл противника 53 оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, общей численностью 780 человек, которые, действуя на оккупированной территории, значительно пополнили свои ряды за счет местного населения, а также военнопленных, бежавших из лагерей и, таким образом, личный состав отрядов и групп в итоге составил – 3928 человек.

Незначительное количество этих групп и отрядов было выведено в тыл противника путем перехода линии фронта, основная же часть выводилась при помощи самолетов, с посадкой в тылу противника и с применением парашютов.

Самолетами десантировано 40 групп, общей численностью – 559 человек.

Для обеспечения боевой работы указанных групп и отрядов в упомянутый период времени им было выброшено, при помощи самолетов – 137875 килограммов спецтехники, вооружения и боеприпасов. Для проведения этих операций было совершено 126 самолетовылетов в тыл врага.

Выполняя задания по разрушению коммуникаций и стратегических объектов врага, эти группы и отряды в чрезвычайно тяжелой обстановке, прошли громадные расстояния и своей деятельностью охватили оккупированную немцами территорию западных областей Украины, Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, а также часть территории Германии.

Своим личным составом и через завербованную на месте агентуру эти группы-отряды успешно осуществили многочисленные диверсионные акты и боевые операции на ж.д. транспорте, на промышленных объектах, в административных центрах и на шоссейных коммуникациях противника.

К числу наиболее характерных операций относятся:

26.09.1944 г. оперативно-чекистская группа «АВАНГАРД», действовавшая в 60 км юго-западнее г. Кракова, под руководством ЕФРЕМОВА, через агентуру, подорвала 3 главных котла крупной шахты Сершанга (Серша), что в 7 км севернее гор. Хжану (Польша).

Добываемым углем этой шахты обеспечивалась работа электростанции, крекинг-завода, железной дороги и 12 фабрик.

29.09.1944 г. оперативно-чекистская группа «ВАЛЬКА», действовавшая в 50 км юго-западнее г. Кракова, под руководством КАЛИНОВСКОГО, через агентуру, успешно провела диверсионный акт на военном заводе в районе гор. Сосновец.

Этот завод расположен в населенном пункте Лоу, в 4 км севернее г. Сосновец. Изготавливал патроны к автоматам и винтовкам, а также детали к гранатам. На заводе работало до 1000 рабочих.

Диверсионный акт произведен путем заложения специальных мин. В результате взрыва мин уничтожено два паровых котла машинного отделения завода. Завод вышел из строя, прекратив производство боеприпасов.

29.09.1944 г. этой же группой на линии железной дороги Краков-Бельско был взорван 18-ти метровый мост через реку Ключовку в селе Клеча, в 34 км юго-западнее Кракова.

Этот железнодорожный мост длиной 18 метров, шириной 5,5, высотой 6 метров, имел две колеи. Конструкция его новой системы, держалась на подпорно-висящих металлических блоках и мощном металлическом креплении.

В результате взрыва моста движение на этом участке железной дороги было прервано на 15 суток.

04.10.1944 года диверсионно-разведывательная группа «ВИСЛА», действовавшая юго-западнее гор. Кракова, под руководством СОБИНОВА, успешно произвела диверсионный акт на военном химическом Квачалонском заводе. Завод вырабатывал соляную и азотную кислоты. В одной смене работало на заводе 200 рабочих.

Диверсионный акт произведен бойцами, снявшими охрану и проникшими на территорию завода. В результате взрыва заложенных мин уничтожены 2 паровых котла, трансформатор и все деревянные постройки сожжены. Завод вышел из строя, прекратив производство химических веществ.

29.10.1944 года этой же группой на ж.д. линии Суха-Хабувка, на перегоне Оселец-Макув взорван 9-ти метровый железобетонный мост в момент прохождения через него воинского эшелона.

В результате взрыва уничтожены – мост, два паровоза, 17 вагонов, 3 танка, 5 автомашин и 40 орудий.

05.11.1944 года специальный отряд «ЩОРС», действовавший в районе ж.д. станции Парница (Чехословакия) под командованием ПОТЕМКИНА, обстрелял штаб немецкой дивизии, располагавшейся в селе Зазрыва.

В результате обстрела из имевшихся в отряде орудий уничтожено и повреждено: 3 пушки, 2 миномета, 5 автомашин и повреждено 12 казарменных помещений, где размещались немецкие солдаты.

12.11.1944 года диверсионно-разведывательная группа «НИТРА», выведенная в тыл противника по распоряжению народного комиссара государственной безопасности СССР тов. МЕРКУЛОВА, в связи с просьбой Военного совета 1-го Белорусского фронта, действовавшая в районе города Неклань, в 14 км восточнее города Коньске, под руководством КИРЕЕВА провела диверсионный акт на железной дороге Радом – Коньске, в 5 км северо-западнее города Скаржиско – Каменка, взорвав эшелон противника.

Тогда же, в том же районе, на шоссе Шидловец-Скаржиско-Каменка обстреляла 60 вражеских автомашин.

23.11.1944 года диверсионно-разведывательная группа «АРСЕНАЛ», выведенная в тыл врага по распоряжению народного комиссара государственной безопасности СССР тов. МЕРКУЛОВА, в связи с просьбой Военного совета 1-го Белорусского фронта, действовавшая в 19 км северо-восточнее города Пиотркув, под руководством ГРОМОВА, ночью, в городе Пиотркув взорвала трансформаторную будку.

В результате этой диверсии промышленные предприятия военного значения в гг. Пиотркув и Томашув приостановили работу за отсутствием электроэнергии.

Эта же группа 21.11.1944 г. на участке железной дороги между станциями Пиотркув-Розпша взорвала эшелон противника с живой силой, вооружением и боеприпасами, направлявшийся в Варшаву. В результате взрыва уничтожено и повреждено: паровоз, 3 вагона с живой силой, 9 вагонов с вооружением и боеприпасами, убито и ранено свыше 90 немецких солдат и офицеров.

25.11.1944 года на том же участке железной дороги взорван санитарный эшелон противника, направлявшийся из Варшавы на Краков. В результате взрыва уничтожено и повреждено 1 паровоз и 13 вагонов. Убито более 160 человек, много контуженных.

01.12.1944 года спецгруппа «ЗАРЕВО», действовавшая в 50 км восточнее г. Брно (Чехословакия), под руководством ФАУСТОВА, подорвала высоковольтную электромагистраль Пржерев-Куновице, питающую электроэнергией военные заводы Всетина, что в 60 км юго-восточнее г. Оломуц, выпускавшие пулеметы разных систем, противотанковые орудия и боеприпасы, а также самолето-ремонтный завод в г. Куновице. В результате диверсии заводы не работали 5 суток.

13.12.1944 года спецгруппой «ВАЛЬКА», действовавшей в районе с. Недзведзь, в 20 км юго-восточнее г. Иорданув (Польша), под руководством КАЛИНОВСКОГО, в результате тщательной агентурной подготовки, с целью взрыва большого движения воинских грузов на железной дороге Скавце-Суша-Скавце, что в 37 км юго-западнее города Кракова, в 2,5 км южнее станции Скавце, произведен крупный диверсионный акт – взорван большой железнодорожный мост через реку Скана.

Взрыв моста произведен путем подрыва двух специально заложенных мин общим весом 160 кг тола. В результате взрыва уничтожено: 2 железнодорожных быка, выведен из строя железнодорожный мост первого класса, длиной 135 метров, высотой 11 метров; две фермы моста, разорванные на куски, упали в воду. Движение поездов на этом участке дороги в направлении Краков – Новы Сонч было закрыто на один месяц.

В газете «Гонец-Краковский» немцы объявили большую награду за выдачу лиц, взорвавших мост.

14.12.1944 года спецгруппой «ПЛАМЯ», действовавшей в районе Яворов, в 63 км северо-восточнее г. Нитра (Словакия), под руководством ПУТИЛОВА, на железнодорожной магистрали Злато-Моравце-Левице, между станциями Злато-Моравце-Прилепы, что в 63 км северо-восточнее города Нитра, подорван эшелон с живой силой противника.

В результате диверсии уничтожено и частично повреждено – один паровоз и 16 вагонов. Убито и ранено до 350 немецких солдат и офицеров.

Результаты диверсии подтверждены очевидцем – старостой села Обице – КЛИЧАК и другими жителями этого села.

В декабре 1944 года спецгруппой «РАКЕТА», действовавшей 20 км северо-восточнее Банской-Быстрицы (Словакия), под руководством МОРСКОГО, ликвидирован активный немецкий пособник ЗЕЛЕНСКИЙ И.Е., 32–35 лет, уроженец Роменского района Сумской области УССР, по профессии учитель, в период оккупации Украины работал начальником районной и окружной полиции Роменского округа, являлся участником карательного отряда БАТЛЫ. За пособничество и карательную деятельность немцами награжден медалью.

С освобождением территории Украины, ЗЕЛЕНСКИЙ бежал в Словакию, где по заданию немцев, со шпионскими целями, под вымышленной фамилией ПЕЧЕГИНА И.В., внедрился в партизанское соединение УШПД, возглавляемое ЕГОРОВЫМ, откуда, по заданию немцев, пытался внедриться в нашу оперативно-чекистскую группу «РАКЕТА», где был опознан, разоблачен и ликвидирован.

04.01.1945 года спецгруппами 4-го Управления НКГБ УССР «ПЛАМЯ» и «ЗАРУБЕЖНЫЕ», действовавшими в районе с. Скицов, 32 км северо-восточнее гор. Нитра (Чехословакия), установив через специально завербованную агентуру численный состав и моральное состояние 57-го венгерского пограничного батальона, дислоцировавшегося в селении Недонове, в 10 км северо-восточнее г. Топольчаны, совместными и решительными действиями обеих групп этот батальон был окружен и обезоружен.

В результате операции были взяты в плен:

1 ст[арший] лейтенант, 2 лейтенанта, 1 мл[адший] лейтенант, 5 ротмистров и 111 солдат венгерского батальона. Захвачено все вооружение, штабное имущество, печати и карты.

14.01.1945 года спецгруппой 4-го Управления НКГБ УССР «РАКЕТА», действовавшей в 20 км северо-восточнее Банской Быстрицы (Чехословакия) под руководством МОРСКОГО путем минирования взорвана электростанция в селении Еленец, в 15 км севернее Банской Быстрицы. Электростанция обеспечивала электроэнергией военный завод, изготавливавший мины и пулеметы, расположенный в селении Подбрэзова, в 10 км западнее города Брезно.

20.01.1945 года этой же группой взорвана электростанция в селении Старо-Гори, в 12 км севернее Банской Быстрицы, снабжавшая электроэнергией гг. Банска-Быстрица, Брезно, Зволен, шахты Шпаня-Дольна и Подканова, а также лесопильный завод в селении Ульманка.

20.01.1945 года спецгруппа 4-го Управления НКГБ УССР «ВАЛЬКА», действовавшая 20 км северо-восточнее г. Йорданув (Польша), под руководством

КАЛИНОВСКОГО, в целях дезорганизации отступающих войск противника, на железнодорожной линии Хабувка-Макув минировала железнодорожный мост длиной 100 метров через реку Скавина.

Немцы, заметив, что им путь прегражден, выдвинули на охрану моста воинское подразделение. Во время завязавшегося боя мост был взорван. В результате боя убито 13, ранено 29 немецких солдат и офицеров. Передвижение войск противника на этом участке было задержано.

20.01.1945 года этой же группой ликвидирован видный немецкий ставленник КШЕПТОВСКИЙ Вацлав, который был задержан группой и после допроса, признав свою предательскую деятельность и связь с фашистами, был повешен на перекрестке шоссе дорог возле гор. Закопане, неподалеку от леса, полученного им в подарок от немцев.

В тот же день, в ресторане, в гор. Закопане группа задержала брата Вацлава – КШЕПТОВСКОГО Болеслава, являвшегося ближайшим помощником в фашистской деятельности Вацлава, и в лесу на окраине г. Закопане расстреляла его.

О факте ликвидации братьев КШЕПТОВСКИХ, особенно Вацлава, население гор. Закопане и окружающих горных сел, знающих о фашистской деятельности КШЕПТОВСКИХ, высказывалось с одобрением.

29.01.1945 года спецгруппой «АМУРЦЫ», действовавшей 30 км севернее гор. Трнава (Словакия), под руководством ЕРМАКА, взорвано трехэтажное здание школы, которое использовалось немцами под казарму.

Установив, что в этом здании размещается до 600 немецких солдат и владовцев, три участника группы, во главе с КАЮННЕЛЬ Гюнтером, переодетые в немецкую форму, проникли в казарму и оставили там мину из 35 кг тола и 2-х литров бензина с карандашным взрывателем, вложенную в чемодан.

После того, как КАЮННЕЛЬ с помощниками скрылся, произошел взрыв, в результате которого обвалились полы и потолки здания и возник пожар, при этом оказались убитыми и ранеными до 500 немцев и владовцев.

17.05.1945 года эта же группа взорвала в гор. Миява военный завод, который выпускал ежедневно 11660 взрывателей для артиллерийских снарядов, батальонных минометов, а также разную аппаратуру к артиллерийским снарядам.

Диверсионный акт проведен через специально завербованную группой агентуру из местных жителей, перенесших на завод заранее изготовленные две мины.

В результате взрыва полностью уничтожены – трансформатор, конвейер сборочного цеха и частично поврежден сборочный цех.

Диверсионно-разведывательная группа «АВАНГАРД» под командованием ЛУКИЧА 28.11.1944 года ликвидировала видного фашистского деятеля Эрнста РОСТА.

Ликвидация Эрнста РОСТА была проведена в результате обстрела группой проходившей автомашины на шоссе Пинчев-Дзялошице, недалеко от с. Санципнев, в 50 км северо-восточнее Кракова.

Из захваченных и доставленных нам документов видно, что РОСТ Эрнст Германн Пауль, 1891 года рождения, уроженец и житель гор. Берлина, член национал-социалистской партии с 1933 года. Занимал ряд ответственных должностей в партии, в частности, в 1940–1943 гг. был руководителем главной Берлинской окружной инстанции национал-социалистской партии.

В Польше РОСТ занимал должность руководителя областной инстанции национал-социалистской партии генерал-губернаторства и совершал служебные поездки в район Краковского воеводства по специальным заданиям.

29.04.1945 года оперативно-чекистской группой «ШКВАЛ», действовавшей в районе города Праги (Чехословакия), под руководством ГАЙДАРА, в результате агентурной подготовки, миной в 70 килограмм тола взорван двухколейный железнодорожный мост длиной в 250 метров через реку Бериунка, 13 км юго-западнее города Праги, на ж.д. магистрали Прага-Бериун-Пильзен.

В результате взрыва была повреждена центральная часть перекрытия моста.

В связи с повреждением этого моста было нарушено обеспечение боеприпасами войск противника, находившихся в районе Праги, а также исключалась возможность вывоза немцами имущества и оборудования из этого района, кроме того, затруднило отход немецких войск при наступлении на Прагу частей Красной армии.

02.05.1945 года оперативно-чекистской группой «ВПЕРЕД», действовавшей в районе гор. Йиглава (Чехословакия), под руководством ОРЛА, на железнодорожной магистрали Пардубице–Поличный, между ст. Кроуна-Пуста-Каменица был подорван и спущен под откос воинский эшелон № 9/321 с живой силой противника.

В результате диверсии были сброшены паровоз и 4 классных вагона.

После взрыва немцы, выскочив из задних вагонов, открыли пулеметный огонь по головной части эшелона, полагая, что партизаны произвели на поезд налет, в результате чего было убито много немцев.

По данным разведчика из местных чехов НАВОДНОГО Францишека, было установлено, что немцы в течение суток автомашинами возили убитых и раненых солдат и офицеров в город Гминск.

Движение поездов на этом участке было приостановлено на 38 часов.

03.05.1945 года оперативно-чекистской группой «ФАКЕЛ», действовавшей в районе Праги (Чехословакия), под руководством БОГУНА, через агентуру, был разрушен телеграфно-телефонный узел в гор. Добржиш. Кроме того, были нарушены телефонные линии Добржиш-Прага, Добржиш-Бериун.

В результате диверсии немцы на этом участке с 03.05.1945 г. не имели телефонной связи вплоть до разгрома их частями Красной армии.

05.05.1945 года оперативно-чекистской группой «ГРОМ», действовавшей в районе города Добржиш, в 35 км юго-западнее Праги (Чехословакия), под руководством ЕЛЕЦКОГО, на шоссе на дороге, в районе с. Вознице, в 5 км северо-восточнее гор. Добржиш был взорван мост длиной 10 и шириной 12 метров. По этой шоссе на дороге немцы производили усиленные переброски грузов и войск.

По выходе из тыла врага спецгрупп и отрядов значительная часть сообщенных ими данных о диверсионной деятельности нами была проверена и получила подтверждение.

Находясь на оккупированной территории Чехословакии, оперативно-чекистские и диверсионно-разведывательные группы 4-го Управления НКГБ УССР до последнего дня войны проводили боевую работу против немецких захватчиков.

5 мая 1945 года в гор. Прага вспыхнуло народное восстание, в руководство которым вошла агентура 4-го Управления НКГБ УССР, специально выброшенная в Прагу для организации боевой деятельности местного населения против оккупантов.

К этому времени в районе гор. Праги действовало семь наших оперативно-чекистских и диверсионно-разведывательных групп: «ФАКЕЛ», «ПРИБОЙ», «ШКВАЛ», «ГРОМ», «ПРАГА», «УРАГАН», «СЕВЕР», снабженных 16 радиостанциями, ежедневно связанных с нами. Благодаря получаемым данным через эти станции, мы своевременно информировали НКГБ СССР, а через него Генеральный штаб Красной армии о ходе восстания в городе Праге и других пунктах этого района.

Все эти группы приняли деятельное участие в Пражском восстании, объединили вокруг себя значительное количество местного населения и, как имеющие многолетний опыт боевой работы, оказали действенную помощь местным комитетам по руководству восстанием, чем способствовали освобождению города Праги частями Красной армии.

Кроме того, в районе гор. Брно действовали три наших диверсионно-разведывательных группы: «ЗАРЕВО», «ВПЕРЕД», «ЗАПАД», которые вместе с группами, действовавшими в районе гор. Праги, оказавшимися на путях отхода в западном направлении немецкой группировки войск, уклонившейся от капитуляции, продолжали боевую деятельность против этих войск и после 8.5.45 года. Так, например: 9 мая 1945 года группа «ЗАРЕВО» в количестве 70 человек, в с. Фришова (район Брно) держала бой с отходящими с фронта частями «СС». В результате боя было убито до 120 немецких солдат и офицеров, а также уничтожено: 1 бронемашина, 1 легковая машина с офицерами, 1 санитарная машина. Захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

Наша группа в этом бою потеряла 4 человека убитыми и 8 человек ранеными.

Группа «ВПЕРЕД», действовавшая в районе города Брно, 9 мая 1945 года, через посланных парламентариев, приняла капитуляцию и разоружила две венгерские дивизии вместе с их штабами.

Кроме того, в этот же день группой, с боями, разоружено и пленено 8 немецких офицеров, 57 солдат, 150 венгерских солдат, отобрав у них: 7 пулеметов, 114 винтовок, 3 автомата и 70 гранат.

11 мая 1945 года группа «ФАКЕЛ», вместе с восставшим населением города Добржиш (район города Праги), в течение двух часов вели бой с отступавшей от частей Красной армии немецкой танковой дивизией «СС». Бой продолжался до подхода частей Красной армии, что вынудило немцев этой дивизии бросить оружие, технику и в беспорядке, мелкими группами, отойти в лес.

В это же время группой «ФАКЕЛ» захвачен начальник штаба армии ВЛАСОВА (РОА), член президиума так называемого «Комитета освобождения народов России» генерал-майор ТРУХИН, который нами доставлен в НКГБ СССР.

Таким образом, результаты боевой деятельности оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и специальных отрядов 4-го Управления НКГБ УССР с 1-го января 1944 г. по 11-е мая 1945 года характеризуются следующими показателями:

ликвидировано видных антисоветских деятелей и лиц комсостава немецких армий – 21;

ликвидировано гестаповцев и другой вражеской агентуры – 69;

выведено из строя военных заводов – 6;

выведено из строя промышленных предприятий – 14;

выведено из строя электростанций – 3;

подорвано электролиний высокого напряжения – 19;

уничтожено машин и агрегатов – 45;

уничтожено телефонно-телеграфных узлов связи – 3;

уничтожено телефонно-телеграфных линий связи (в метрах) – 6800;

уничтожено стационарных и подвижных радиостанций – 8;

уничтожено разных складов – 18;

взорвано железнодорожных мостов – 77;

взорвано шоссежных мостов – 33;

взорвано водонапорных башен – 2;

взорвано железнодорожного полотна (в метрах) – 840;

подорвано железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой – 207,

при этом уничтожено и повреждено:

а) паровозов – 247;

б) вагонов – 2332;

в) платформ – 148;

подорвано бронепоездов – 1;

уничтожено и повреждено бронеплощадок – 4;

уничтожено орудий разного калибра – 100;

уничтожено минометов – 11;

уничтожено танков – 106;

уничтожено бронемашин – 10;

уничтожено самолетов – 4;

взорвано дзотов – 58;

взорвано пулеметных точек – 132;

уничтожено и повреждено казарменных помещений – 30;

уничтожено автомашин – 436;

уничтожено цистерн с бензином – 24.

захвачено:

танков – 3;

орудий – 5;

минометов – 20;

бронемашин – 5;

паровозов – 2;

пулеметов – 191;

винтовок – 6027;

автоматов – 118;

пистолетов – 343;

гранат – 2941;

автомашин – 675;

мотоциклов – 4;

лошадей – 2296;

убито и ранено немецких солдат и офицеров – 22519;

захвачено в плен офицеров и солдат противника – 3287;

разоружено немецких солдат, офицеров и их пособников – 6747.

За время пребывания в тылу противника, на территории Польши, Словакии и Чехии, личный состав наших оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и специальных отрядов среди местного населения приобрел большую популярность и авторитет. Этому способствовала активно проводимая боевая работа наших групп против оккупантов.

Правильное взаимоотношение спецгрупп и отрядов с местным населением, с учетом политической обстановки, способствовало массовому вовлечению местных жителей в дело борьбы с немецкими захватчиками.

В особенности большой авторитет имели наши специальные группы среди чешского и словацкого населения в районах Праги, Бероун, Добржиш, Брно, Банска Быстрица и Братислава.

В подтверждение этого можно привести следующие факты:

После приземления и организации боевой деятельности против немцев в районе гор. Добржиш (Чехословакия), оперативно-чекистской группой «ФАКЕЛ» – среди местных чехов возникло широкое движение по оказанию всяческой помощи нашим диверсантам-парашютистам в борьбе с оккупантами.

Помощь эта выражалась в снабжении личного состава опергруппы продуктами питания, одеждой и вооружением; в информировании о действиях немцев; в широком содействии в боевой работе оперативной группы.

Незадолго перед Пражским восстанием немецкое командование предприняло ряд решительных карательных мер с целью поимки наших парашютистов, дислоцировавшихся в лесах, селах в районе города Праги.

Чехи – жители города Добржиш, несмотря на жесткий режим, установленный немцами, укрыли наших парашютистов в своих домах в самом городе. Таким образом, немцам не удалось обнаружить наши специальные группы.

Одной из наших групп «ШКВАЛ» был взорван ж.д. мост через реку Бероунка, имевший важное стратегическое значение для немцев в части передвижения войск и снабжения фронта.

После взрыва моста жители гор. Бероун, узнав об этом, одарили участников группы ценными подарками.

После освобождения Чехословакии от немецких захватчиков частями Красной армии личный состав наших спецгрупп в гор. Праге, Добржиш, Бероун и др. встречался бурными овациями. В ряде городов чехами устраивались банкеты в честь советских парашютистов. Почти всему личному составу наших групп были преподнесены ценные подарки.

В гор[оде] Добржиш одна из главных улиц была переименована в улицу «Советских парашютистов».

Подобные факты имели место в ряде населенных пунктов Чехии и Словакии.

Агентурно-оперативная работа

Еще в начале войны в связи с отходом частей Красной армии 4-ое Управление НКГБ УССР оставило большое количество своей агентуры на территории, находившейся под угрозой немецкой оккупации.

Всего по НКГБ УССР в период отхода частей Красной армии на восток (1941–1942 гг.) было оставлено в тылу противника 12726 агентов, в том числе:

резидентур – 43,
из них; резидентов – 43;
агентов – 644;
диверсионных групп – 41,
из них: руководителей – 41;
участников групп – 461;
одиночек агентов-разведчиков – 1367;
агентов-сигнальщиков – 441;
содержателей конспиративных квартир – 101;
связников – 77;
агентов с разными заданиями – 9541.

В этот же период, включая 1943 год, переброшено через линию фронта 2030 агентов-одиночек, 595 диверсионно-разведывательных групп в количестве 1892 человека и 29 резидентур, общей численностью 89 человек.

Следовательно, на первом этапе войны, аппаратами НКГБ УССР было оставлено в тылу противника и переброшено через линию фронта 16737 человек.

Массовые переброски нашей агентуры через линию фронта, а также оставление ее в тылу противника на этом первом, тяжелом для Советской Украины этапе Отечественной войны, сыграли большую роль в деле поднятия партизанского движения. Многие агенты, не выполнив своего основного задания, ушли в леса на нелегальное положение и явились в ряде случаев организаторами в деле создания партизанских отрядов.

Агентура этого периода провела большую и важную работу по военной и политико-экономической разведке в районах Украины, временно оккупированных немцами, вовремя сигнализировала о мероприятиях, проводимых немецкими захватчиками, чем давала возможность НКГБ УССР информировать военное командование и руководящие партийно-советские органы по всем актуальным вопросам, касающимся зоны немецкой оккупации.

Часть этой агентуры успешно осуществила боевую деятельность против оккупантов и их военных объектов. Кроме того, массовые выброски агентуры в тыл врага оказали большое влияние на население оккупированной территории в смысле его организации против оккупантов. Эта агентура являлась проводниками правды о Красной армии и Советском Союзе [...].

Для ведения разведывательной и диверсионной работы в гор. Одессе 4-м Управлением НКГБ УССР в июне 1943 года была выброшена на парашютах резидентура ЗОЛОТНИКОВА¹².

Благодаря наличию обширных связей среди немецких колонистов и своей немецкой национальности, ЗОЛОТНИКОВ сумел в короткий срок легализоваться в Одессе, устроиться на работу в Стройнадзор германского военного флота, а впоследствии стать главным инженером судостроительного завода им. А. Марти в Одессе.

ЗОЛОТНИКОВ пополнил резидентуру за счет местных специалистов и рабочих и успешно проводил диверсионно-разведывательную работу.

Эта резидентура, под руководством ЗОЛОТНИКОВА, с октября 1943 года по апрель 1944 года осуществила ряд актов саботажа и диверсий, благодаря которым 4 немецких сторожевых судна – Д-6, Д-8, Д-9, Д-10; буксирный теплоход «ВАГРАИН» и быстроходный эсминец «Р-204» были выведены из строя, и немецкое командование не могло их использовать в период эвакуации своих войск из Севастополя и операций на побережье Черного моря в районе Севастополя и Одессы.

Всего резидентурой было организовано до 15 аварий на военных судах противника.

Кроме того, ЗОЛОТНИКОВ, используя служебное положение, не допустил вывоз немцами ценного заводского оборудования, а также предотвратил взрыв двух основных цехов завода. Лично освободил от насильственной эвакуации более 30 квалифицированных инженеров и около 200 рабочих.

Помимо диверсионной деятельности, ЗОЛОТНИКОВЫМ, через находившуюся у него на связи агентуру, собраны обширные материалы разведывательного характера о режиме и деятельности румыно-немецких оккупантов в Одессе, сведения о численном составе, вооружении и потерях германских охранных флотилий, базировавшихся в портах Черноморского побережья, а также ценные материалы о предателях и агентуре сигуранцы и гестапо.

Выведенный в начале 1944 года в город Винницу агент «МЕЛЬНИК»¹³ установил контакт с офицерами спецкоманды, прибывшими туда для минирования основных объектов города на случай отхода немецких войск.

Используя доверие и отсутствие бдительности охраны склада взрывчатых материалов, предназначенных для минирования города, «МЕЛЬНИК» успешно произвел минирование этого склада, чем вызвал мощный взрыв.

При взрыве погибла вся команда минеров, численностью до 100 человек, разрушена мощная фронтальная радиостанция, находившаяся недалеко от этого места. Немцы не имели времени выслать новую команду и подвезти взрывматериалы, в силу чего город Винница был спасен от разрушений.

4-е Управление НКГБ УССР, наряду с организацией диверсионно-боевой и военно-разведывательной работы, активно занималось деятельностью по внедрению нашей агентуры в антисоветские, националистические формирования, действовавшие на оккупированной территории [...].

14 июля 1943 года самолетом в Одессу была выброшена резидентура «ЧЕРНОМОРЦЫ», под руководством «МИЛАНА».

Этой резидентурой были собраны заслуживающие внимания разведывательные данные о деятельности белогвардейских формирований в городе Одессе, о деятельности РОА, НТСНП и выявлено много агентуры гестапо и сигуранцы.

«МИЛАНОМ», путем подготовки, были внедрены в разведывательные органы противника два агента из состава созданной им резидентуры: агент «ДМИТРИЙ» – в органы германской военно-морской разведки и агент «ВЕРА» – в негласную резидентуру гестапо.

Кроме того, «МИЛАНОМ» был введен в состав созданного в Одессе филиала НТСНП – агент «СТЕПАН».

Для разработки антисоветских формирований, проведения разведывательной и диверсионной работы на оккупированной территории, а также для выявления антисоветских лиц на территории освобожденной Красной армией, 4-м Управлением НКГБ УССР, путем вывода через линию фронта и вербовок на месте, в течение 1944 года и первой половины 1945 года завербовано и направлено для выполнения соответствующих заданий 759 агентов, из числа которых использовалось на оккупированной территории:

- Украины – 140 чел.;
- Польши – 203;
- Чехословакии – 345;
- Румынии – 63;
- Венгрии – 2;
- Болгарии – 4;
- Австрии – 2.

Благодаря успешной деятельности нашей агентуры по разработке антисоветских формирований на оккупированной территории, органам НКГБ при освобождении этой территории Красной армией удалось своевременно изъять большое количество немецких агентов, диверсантов, шпионов, террористов и активных деятелей антисоветских формирований, оставшихся для подрывной работы в тылу Красной армии.

В результате деятельности нашей агентуры в этом направлении 4-м Управлением НКГБ УССР за годы Отечественной войны взято на оперативный учет свыше 17 000 человек антисоветского элемента.

По материалам, полученным от агентуры и специальных групп, действовавших в тылу врага, в годы Отечественной войны постоянно выпускались информационные документы для НКГБ ССРР и командующих фронтами. Всего выпущено Управлением 355 документов, из них:

О политико-экономическом положении на оккупированной территории Украины – 81.

О создании и деятельности антисоветских военных формирований на оккупированной территории – 16.

Данные военно-разведывательного характера – 103.

О деятельности на оккупированной территории антисоветских националистических формирований – 24.

По разным вопросам, касающимся положения на оккупированной территории – 131.

Потери в личном составе

В Отечественную войну 1941–1945 гг. при боевых операциях и агентурно-оперативной работе в тылу врага наши потери в личном составе командиров, бойцов спецгрупп-отрядов, агентуры и оперативных сотрудников НКГБ УССР составляют 760 человек, из них:

Убитыми – 489.

Пропавшими без вести – 271 [...].

Погибли они героической смертью, оставаясь верными нашей Родине, что подтверждается следующими, далеко не исчерпывающими, фактами.

Оставленный в 1941 году при оккупации гор. Киева сотрудник НКГБ УССР «МАКСИМ»¹⁴ провел большую работу в борьбе с немецкими оккупантами через приданный ему аппарат агентуры. Будучи арестованным гестапо «МАКСИМ» погиб, но не выдал известной ему агентуры и тайников с документами.

Выведенная 13 июня 1943 года в гор. Киев резидент тов. АСТАХОВА П.Г., выполнив задания по связи с ценной агентурой, была арестована гестапо. На следствии, перенеся множество пыток, она была замучена, не выдав известной ей агентуры.

18.10.1944 г. радистка группы «РЕЙД» тов. ЗЕМЛЯНИХИНА И.Ф., отбившись от группы, была окружена отрядом полиции в доме старосты дер. Белки (Польша). Израсходовав запас патронов в перестрелке с этим отрядом, привела в негодность радиостанцию, после чего застрелилась.

21.12.1944 года в дер. Ротанов (Словакия) крупным отрядом карателей были окружены шесть бойцов спецгруппы НКГБ УССР «ЗАРЕВО», под командованием т. БУКИНА В.Я. Отклонив предложение о сдаче в плен, эта группа в течение 2-х часов вела неравный бой с карателями, истребив более 30 немцев. После того, как дом был подожжен, все участники группы, не имея возможности вырваться из окружения, последними патронами покончили с собой.

Организация радиосвязи и результаты работы радиослужбы

Четвертое Управление НКГБ УССР с первых дней войны было поставлено перед серьезной задачей организации бесперебойной связи с группами, находящимися в тылу врага.

Учитывая опыт прошлой войны, когда плохая связь или отсутствие связи губительно отражались на боевой работе, четвертое управление НКГБ, не имея до этого никакой технической базы, приступило к созданию нужных для этих целей кадров – радистов и необходимой материальной части (радиоаппаратуры).

Условия боевой деятельности партизанских отрядов потребовали конструирования специального типа портативного радиопередатчика, которого промышленность до этого не изготовляла.

В обстановке оккупации УССР вражескими армиями изготовить необходимую аппаратуру в промышленности не представлялось возможным. Ввиду этого, НКГБ УССР была создана из имевшихся специалистов ремонтно-производственная база, которой был сконструирован новый тип портативной радиостанции типа «РПО» (радиостанция партизанского отряда), работавший на батарейном питании [...].

В этот период для двухсторонней связи 4-е Управление смонтировало 3 мощные приемно-передаточные станции, дислоцировавшиеся в гг. Ворошиловграде и Воронеже. Эти радиостанции обеспечили нормальную связь с партизанскими отрядами: КОВПАКА, САБУРОВА, ФЕДОРОВА, ЕМЛЮТИНА, ВОРОНЦОВА, ПОГОРЕЛОВА и др.

В 1942 г. налаженная система радиосвязи радиоцентров, школа радистов и радиослужба партизанских отрядов была передана Украинскому штабу партизанского движения.

После того, как руководство партизанским движением было передано УШПД, перед радиослужбой 4-го Управления НКГБ стала задача создания кадров высококвалифицированных агентов – радистов и обеспечения четкой связи с действовавшими в тылу противника оперативно-чекистскими и диверсионно-разведывательными группами.

Одновременно потребовалось в условиях нового этапа войны создать гибкую передвижную сеть радиоцентров, приспособленных к изменениям, происходившим на фронтах Отечественной войны.

Для укомплектования групп радистами в городе Энгельсе была организована школа связи в составе 13 агентов – девушек, впоследствии оправдавших то доверие, которое им оказано, самоотверженной работой в тылу противника.

С января 1943 года в гор. Калаче, Ворошиловградской области были созданы курсы агентов-радистов, выпустившие 14 квалифицированных работников для радиосвязи.

В 1944 году было переподготовлено и обучено 20 радистов.

В период 1944–1945 гг. увеличивавшуюся нужду в квалифицированных кадрах радистов пополняло 4-е Управление НКГБ ССР, направлявшее в наше распоряжение, по мере необходимости, потребные кадры радистов.

После того, как война была перенесена на территорию противника и сопредельных с Украиной иностранных государств, вновь потребовалось произвести перестройку работы радиослужбы.

Наши группы, находясь в тылу противника, в Чехословакии и Польше, стали находиться от прежних баз 4-го Управления НКГБ УССР на расстоянии, превышающем 1000–1500 км, тогда как забрасываемая в тыл радиоаппаратура не была приспособлена действовать на таком расстоянии.

В связи с этим были заново оборудованы в Киеве и Львове новые, мощные радиоцентры, оборудованные модернизированного типа радиоаппаратурой, позволившей работать с самыми отдаленными корреспондентами.

За годы Отечественной войны обучено, снаряжено и выброшено в тыл противника в составе специальных групп и резидентур:

В 1941 году – 17 радистов;

в 1942 году – 24 радиста;

в 1943 году – 21 радист;

в 1944 году – 61 радист;

в 1945 году – 30 радистов.

ВСЕГО: – 153 радиста.

В связи со сложной боевой обстановкой вводимых в состав забрасываемых в тыл противника специальных групп, за годы Отечественной войны погибло радистов:

В 1941 году – 8 чел.;

в 1942 году – 21 чел.;

в 1943 году – 1 чел.;

в 1944 году – 11 чел.;

в 1945 году – 1 чел.

ВСЕГО: – 42 чел.[...].

В связи с разгромом гитлеровской Германии и успешным завершением Отечественной войны, 4-е Управление НКГБ УССР, по приказу НКГБ СССР, прекратило свою деятельность, направив основной состав бойцов и командиров спецотрядов и групп в Красную армию, промышленность и сельское хозяйство.

Начальник Управления НКГБ УССР
подполковник

Сидоров

**ОГА СБУ. Ф. 60. Ед. хр. 86751. Т. 46. Л. 1–46. Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф.**

Примечания

¹ *Строкач Тимофей Амвросиевич* (1903–1963) – генерал-лейтенант (1944). Заместитель народного комиссара внутренних дел УССР в 1941–1946 гг. Начальник Украинского штаба партизанского движения (1942–1945).

² *Савченко Сергей Романович* (1904–1966) – генерал-лейтенант (1945). В августе 1941 – апреле 1943 гг. заместитель наркома и фактический руководитель НКВД УССР. В 1943–1949 гг. – нарком (министр) госбезопасности УССР.

³ *Храпко Виктор Иванович* (1904 – ?) – майор госбезопасности (1943). Оперативный псевдоним «Орел». Украинец, член ВКП(б) с 1937 г., на оперативной работе в органах НКВД с 1932 г. К началу войны зам. начальника Экономического отдела УНКВД по Сталинской области. В 1942 г. начальник опергруппы 4-го отдела НКВД УССР при штабе Юго-Западного фронта, к августу 1943 г. – начальник 2-го отдела 4-го Управления НКГБ УССР. В августе 1943 г. назначен начальником опергруппы «За Родину» для действий в тылу противника на базе партизанского объединения Героя Советского Союза, генерал-майора А. Сабурова (Житомирщина). Основные задачи группы: приобретение агентуры в руководящих кругах «Русской освободительной армии» (РОА) для дальнейшего продвижения с РОА в эмиграцию; разработка находящихся в Киеве разведывательных и диверсионных школ противника, внедрение в эти школы специальной агентуры, установка лиц, подготавливаемых немецкой разведкой для разведывательно-диверсионной деятельности. Группа успешно справилась с поставленными задачами, вела активную разведывательную и диверсионную деятельность, в январе 1944 г. вернулась в Киев. Награжден орденом Красного Знамени. После войны на оперативной и руководящей работе в контрразведывательных органах НКГБ–МГБ–КГБ УССР, полковник.

⁴ Закордонный агент – агент органов госбезопасности, используемый для выполнения оперативных задач в зарубежных государствах.

⁵ *Оглоблин Александр Петрович* (1899–1992) – агент ОГПУ–НКВД «Крымский», доктор исторических наук, ушедший в 1943 г. с немцами и ставший известной научной фигурой в украинской диаспоре США (профессор Гарвардского университета). Будучи недолго городским головой у немцев, составил печально известную листовку к «Жидам города Киева» с приглашением спокойно, без опаски двигаться к Бабьему Яру. Как сообщалось в справке отдела контрразведки Управления госбезопасности НКВД УССР (июнь 1939 г.), до войны профессор-агент центрального аппарата НКВД УССР Оглоблин («разрабатывающий украинские националистические кадры»), активно работал по оперативному делу «Гниль», участвовал в «комбинациях» (нередко беря для «прикрытия» сына), готовил доносы на коллег-преподавателей и студентов Киевского госуниверситета имени Т.Г. Шевченко (ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 43. Л. 89–90). На его совести, в частности, арест в 1938 г. и последующая гибель известного историка Наталии Мирзы-Авакянц (1889–1942).

⁶ *Крымский Агафангел Ефимович* (1871–1942) – выдающийся украинский историк-востоковед (арабист, тюрколог, иранист), лингвист, переводчик. Один из основателей и академик АН Украины (УССР) с 1918 г. Директор Института украинского научного языка АН УССР (с 1921), заведующий кафедрой Киевского госуниверситета. Включен в список выдающихся деятелей ЮНЕСКО. Незаконно репрессирован в 1941 г., умер в ссылке в Казахстане.

⁷ *Студинский Кирилл Иосифович* (1868–1941) – видный галицкий, украинский ученый-филолог, председатель Научного общества им. Шевченко, академик АН УССР, проректор Львовского госуниверситета с 1940 г., председатель Народного собрания Западной Украины, депутат Верховного Совета УССР. В 1941 г. эвакуирован из Львова, прибыл в Киев, пропал без вести (по официальной версии, погиб при бомбежке эшелона на пути в Харьков).

⁸ *Возняк Михаил Степанович* (1881–1954) – видный украинский галицкий литературовед, академик АН УССР (1929). После 1939 г. на руководящих должностях во Львовском госуниверситете и институтах АН УССР.

⁹ *Василенко Николай Прокофьевич* (1866–1935) – видный украинский ученый-историк, министр просвещения, иностранных дел, и.о. главы правительства Украинской Державы гетмана П. Скоропадского (1918), академик АН УССР (1920). В 1924 г. осужден на 10 лет лагерей, досрочно освобожден под давлением зарубежной общественности.

¹⁰ *Грушевская Екатерина Михайловна* (1900–1943) – ученая-этнограф, дочь академика-историка М.С. Грушевского. Незаконно репрессирована, по официальной версии умерла в Темлаге (Казахстан).

¹¹ *Штепа (Штенпа) Константин Феодосьевич* (1896–1958) – историк, профессор, крупный историк-византист в диаспоре, агент Секретно-политического управления ГПУ–НКВД Украины. Еще во время пребывания под стражей (и освобождением после вербовки в 1927 г.), докладывали в Москву киевские чекисты, «по собственной инициативе освещал нам настроения арестованных – его сокамерников, сообщил ряд данных, представляющих для следствия определенный интерес» (ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 43. Л. 111–112). Заведовал кафедрой Киевского госуниверситета, ненадолго арестовывался (для «подтверждения» вербовки) в 1938–1939 гг. Немцы доверили ему быть ректором столичного университета, редактором ведущей антисоветской газеты «Новое украинское слово» (1941–1943). Согласно показаниям бывшего начальника IV-го отдела Управления безопасности и СД в Киеве Вальтера Эбелинга, К. Штепа пребывал на связи у гауптштурмфюрера Губера, начальника одного из рефератов IV-го отдела. В эмиграции с 1952 г. сотрудничал с американской разведкой, работал на радио «Свобода», преподавал русский язык и литературу в военном учебном заведении, один из основателей Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене, автор ряда русофобских книг.

¹² *Гефт Николай Артурович* (1911–1944) – советский разведчик-нелегал, майор госбезопасности. Погиб 25 августа 1944 г. в бою у г. Седлец на территории Польши.

¹³ *Порай-Кошиц Николай* (ум. 1990) – офицер, участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер. В 1933 г. незаконно репрессирован, отбыл ссылку. За спасение Винницы награжден орденом Отечественной войны первой степени.

¹⁴ *Кудря Иван Данилович* (1912–1942) – советский разведчик, майор госбезопасности, начальник отдела разведывательного управления НКВД УССР. Герой Советского Союза (1965 г., посмертно).

«Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»

Документы ЦА МО РФ о тыловом обеспечении войск
Центрального фронта продовольствием. 1943 г.

Великая Отечественная война – это не только великие сражения, связанные с вооруженным противостоянием противнику на поле боя, радостью побед и горечью потерь, освобождением населенных пунктов и возвращением ранее занятых вражескими войсками территорий. Часто забывается тот факт, что победа на фронте ковалась в тылу, а успех боевых действий зависел от эффективности тылового обеспечения войск. В силу сложившейся традиции исследователи, как правило, уделяют больше внимания «чистой» военной истории, нежели работе тыла. Вслед за профессионалами большинство современников не задумываются о том, что важнейшим элементом функционирования государственного механизма в условиях военного времени является материальное обеспечение Действующей армии необходимыми средствами борьбы и предметами жизнеобеспечения.

Ставшая доступной в последние годы источниковая база, не исследовавшаяся ранее специалистами, дает возможность по-новому взглянуть на проблемы организации обеспечения войск. В настоящей публикации представлены документы, раскрывающие специфику работы, проведенной органами военного управления по обеспечению войск Центрального фронта продовольствием летом 1943 г., в условиях подготовки и развернувшихся на Северном флесе Курской дуги сражений.

Документы выявлены в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Док. № 1 – постановление Военного совета Центрального фронта об обработке полей и огородов в 25 километровой прифронтовой зоне. Документ содержит информацию о требованиях безопасности при организации сельскохозяйственных работ, призванных обеспечить продуктами питания Действующую армию и местное население. Док. № 2 – постановление Военного совета Центрального фронта об оказании помощи полевой конторе № 2 по мясозаготовкам. В документе говорится о неудовлетворительной работе предприятий «Заготскот» и о мерах, которые следует применить для исправления ситуации с поставками продовольствия Центральному фронту.

Док. № 3 – постановление Военного совета Центрального фронта об изготовлении малолитражных походных кухонь конструкции капитана С.В. Тарасенко и о немедленном начале их производства для обеспечения горячим питанием военнослужащих. Док. № 4 – постановление Военного совета Центрального фронта о проверке состояния продовольственной службы в войсках фронта за июнь-июль 1943 г. и мерах, необходимых для исправления сложившейся ситуации в направлении повышения качества обслуживания бойцов и командиров Красной армии.

Целью подготовленной публикации является введение в научный оборот новых сведений о тыловом обеспечении войск Центрального фронта летом 1943 г., которые могут использоваться для изучения работы фронтового тыла в целом.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук Е.А. ГОЛОВИН и Р.С. БАЙРАМОВ.

№ 1

Постановление Военного совета Центрального фронта*Действующая армия**9 июня 1943 г.*

№ 0170

Содержание: Об обработке полей и огородов в 25 километровой прифронтовой зоне.

В целях сохранения посевов и обеспечения получения урожая с засеянных колхозами и колхозниками полей в 25 километровой прифронтовой зоне в соответствии с разрешениями ГКО СССР^а, Военный совет

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Разрешить обкомам партии и облисполкомам Курской и Орловской областей производить организованно бригадами колхозов обработку полей и огородов колхозов и колхозников в 25 километровой прифронтовой зоне не ближе от переднего края, чем 7 километров.

Обработку полей и огородов производить:

а) бригадами не более 40 человек, во главе с ответственным представителем колхоза;

б) бригады должны являться на работу организованно и строго по списку, заверенному председателем сельского совета и предъявленному войсковой части, на территории которой бригады должны производить работу;

в) расположение бригад на время работы должно производиться казарменно, ни в коем случае не допуская распыления членов бригад по отдельным квартирам;

г) бригады производят работу от 5.00 до 21.00 часа, после чего должны находиться на месте расселения;

д) после окончания работы по обработке полей и огородов, люди организованно возвращаются в места вселения. Об окончании всей работы ответственный по бригаде докладывает командиру войсковой части или соединения об уходе бригады обратно в места вселения;

е) на одну бригаду разрешается брать не более двух подвод для подвоза продуктов;

ж) бригады обрабатывают в первую очередь поля колхозов, после чего организованно бригадой в целом обрабатывают огороды колхозников, ни в коем случае не допуская распыления бригад для индивидуальной обработки огородов.

3. Запретить брать с собой на работу детей, организовав на месте вселения уход за ними, а также запретить брать с собой скот и домашние вещи, за исключением необходимых при проведении работ.

4. Военным советам армий дать указания командирам частей и соединений о разрешении обработки полей колхозами и о порядке допуска на отселенную территорию колхозных бригад и режиме их содержания. Взять под свой контроль работу бригад, вменив в обязанность комендантам населенных пунктов строго придерживаться установленного порядка.

^а ГКО (ГОКО) – Государственный Комитет Оборона.

Прием пищи на передовой. Центральный фронт. Июль 1943 г.
Фото Г. Капустянского. РГАКФД

Уборка сена местными жителями в районе станции Поньры. Июль 1943 г.
Фото Я. Халипа. РГАКФД

Жители Поныровского района Курской области выходят на полевые работы после боев. Июль 1943 г. Фото Г. Капустянского. РГАКФД

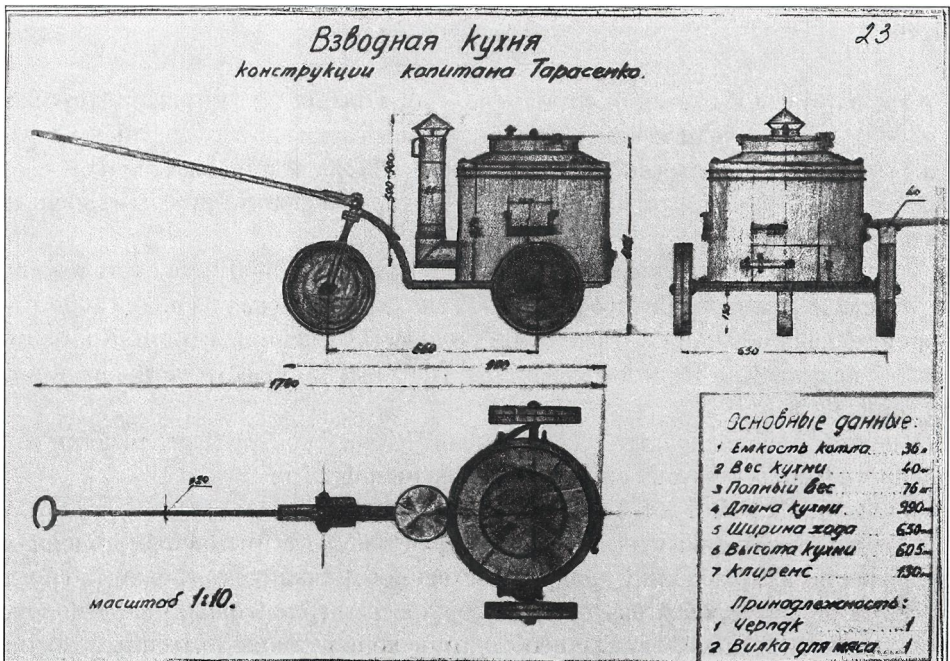

Схема армейской взводной кухни конструкции капитана Тарасенко

Провести совещание секретарей райкомов и председателей райисполкомов района армии, на котором обсудить практические вопросы о порядке обработки колхозных полей и огородов колхозников и содержание бригад.

5. Курскому и Орловскому обкому ВКП(б) и облисполкому выделить своих ответственных представителей при Военных советах армий – для практического разрешения всех вопросов, связанных с обработкой полей и огородов.

Командующий войсками
Центрального фронта, генерал армии *Рокоссовский*¹

Член Военного совета
Центрального фронта, генерал-майор *Телегин*²

Член Военного совета Центрального фронта,
гвардии генерал-майор и [интендантской] с [лужбы] *Стахурский*³

**ЦА МО РФ. Ф. 226. Оп. 319. Д. 5. Л. 268–269. Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы.**

№ 2

Постановление Военного совета Центрального фронта

Действующая армия

20 июня 1943 г.

№ 0176

Содержание: Об оказании помощи полевой конторе № 2 по мясозаготовкам.

Военный совет фронта констатирует, что заготовки скота областными конторами «Заготскот»⁴ Саратовской, Воронежской и Тамбовской областей и передача этого скота Полевой конторе № 2 для Центрального фронта проходит явно неудовлетворительно.

Так, например, Саратовская область из плана сдачи 3000 тонн скота в живом весе, передала Полевой конторе всего 450 тонн, а Тамбовская из плана 1000 тонн и Воронежская 1000 тонн к сдаче скота по существу не приступили. Кроме этого на 3-й квартал для Полевой конторы в Пензенской области установлен план 1000 тонн скота.

В целях оказания практической помощи Полевой конторе в реализации установленного плана 6000 тонн скота, Военный совет фронта

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

Обязать начальника тыла фронта генерал-майора т. Антипенко⁵ выделить в распоряжение У[правления] прод[овольственного] снаб[жения] фронта сроком до 1 сентября 100 человек начсостава, 15 человек вет[еринарных] работников, в том числе 4-х ветврачей, а также необходимое количество автомашин, велосипедов и горючего.

Обязать начальника отдела кадров фронта полковника т. Портянникова⁶ сроком до 1 сентября выделить 100 человек начсостава; и начальника отдела

укомплектования полковника т. Сосенкова⁷ выделить в распоряжение Упродснаба фронта по 4 человека бойцов на каждый гурт перегоняемого скота.

Обязать врид^а начальника полевой конторы № 2 т. Марьясина⁸ обеспечить прием скота в Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской и Курской областях от системы «Заготскот», а также обеспечить своевременную отправку скота к базам концентрации и полевым убойным пунктам фронта.

Просить Совнарком Союза ССР т. Микояна А.И.⁹ обязать нар[одного] ком[иссара] заг[отовок] т. Субботина¹⁰ усилить заготовки скота в Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Воронежской областях для Полевой конторы № 2, с целью сокращения сроков выполнения плана вместо установленного до 1 октября 1943 г., закончить заготовку до 20 августа 1943 года.

Просить секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов Саратовского тт. Комарова¹¹ и Власова¹², Пензенского тт. Морщинина¹³ и Дажина¹⁴, Тамбовского тт. Волкова¹⁵ и Козыркова¹⁶ и Воронежского тт. Тищенко¹⁷ и Васильева¹⁸ оказать через райкомы ВКП(б), райисполкомы и местные заготовительные организации практическую помощь в заготовках и сдаче скота Полевой конторе № 2 для Центрального фронта до 20-го августа 1943 года.

Обязать зам[естителя] командующего войсками по тылу Центрального фронта генерал-майора т. Антипенко подобрать по одному человеку на каждую область ответственных работников фронта в качестве уполномоченных Военного совета фронта.

Командующий войсками
Центрального фронта, генерал армии

Рокоссовский

Член Военного совета
Центрального фронта, генерал-майор

Телегин

Член Военного совета Центрального фронта,
гвардии генерал-майор и [интендантской] с [лужбы]

Стахурский

**ЦА МО РФ. Ф. 226. Оп. 319. Д. 5. Л. 299–301. Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы.**

№ 3

Постановление Военного совета Центрального фронта

Действующая армия
№ 0183

9 июля 1943 г.

Содержание: Об изготовлении малолитражных походных кухонь конструкции капитана т. Тарасенко¹⁹.

^аВременно исполняющий должность.

Принять на снабжение частей Центрального фронта малолитражную походную кухню конструкции капитана т. Тарасенко С.В., согласно прилагаемого описания.

Интенданту фронта генерал-майору т. Радуту²⁰ организовать изготовление малолитражных походных кухонь.

Средствами фронтового ПОРЕМ³ № 278 в течение июля с[его] г[ода] изготовить и выдать в первую очередь специальным частям 150 кухонь.

ВОЕННЫМ СОВЕТАМ АРМИИ:

а) немедленно командировать в распоряжение начальника ПОРЕМ № 278 капитана и[нтендантской] с[лужбы] т. Тарасенко (г. Елец) по одному квалифицированному мастеру от армейских ПОРЕМ для освоения технологического и производственного процессов изготовления кухонь;

б) по получении образцов кухонь немедленно организовать изготовление их, использовав местные средства.

Конструктора – начальника ПОРЕМ № 278 капитана интендантской службы т. Тарасенко Степана Владимировича за создание образца малолитражной походной кухни наградить именными часами.

Командующий войсками

Центрального фронта, генерал армии

Рокоссовский

Член Военного совета

Центрального фронта, генерал-майор

Телегин

Член Военного совета Центрального фронта,
гвардии генерал-майор и[нтендантской] с[лужбы]

Стахурский

ЦА МО РФ. Ф. 226. Оп. 319. Д. 6. Л. 22–23. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 4

Постановление Военного совета Центрального фронта

Действующая армия

18 июля 1943 г.

№ 0190

Содержание: О проверке состояния продовольственной службы в войсках фронта.

В течение июня месяца бригадой инспекторов ГУПС КА^а (руководитель бригады майор Горелов²¹) производилась проверка состояния продовольственной службы войск фронта.

³ Походная автомастерская для ремонта обоза.

^а Главное управление продовольственного снабжения Красной армии.

Результаты проверки показали, что снабжение войск в июне и июле месяцах значительно улучшилось.

Почти повсюду покрыта задолженность по недоданным продуктам за прошедшее время в соответствии с постановлением ГОКО № 3425с и приказом НКО № 0674–43 г.

Во всех проверенных соединениях, частях и подразделениях наблюдается активное стремление улучшить и разнообразить питание бойцов и командиров. Командиры соединений, частей и подразделений, начальники продовольственной службы серьезнее начали заниматься вопросами быта и питания бойцов, осуществляя контроль и оказывая практическую помощь низовым работникам продовольственной службы в деле дальнейшего улучшения питания и доведения полной нормы до бойца.

Старшины подразделений и поварской состав, чувствуя ответственность и помощь со стороны своих командиров, проявляют инициативу в улучшении питания бойцов. Широко занимаются сбором и применением в пищу дикорастущей зелени.

Горячая пища готовится два раза в сутки с обедом из двух блюд и на ужин чай.

Наряду с абсолютным улучшением питания в соединениях и частях, в отдельных войсковых частях и учреждениях имеют место серьезные упущения и большие недочеты в работе продовольственной службы.

Обнаружены факты недоброкачественного приготовления пищи для бойцов и командиров. Кухни требуют посуды. Работники санитарной службы очень слабо принимают участие в организации питания и контроле за состоянием пищевых блоков.

Выявлено незаконное расходование продовольствия, несоблюдение существующих норм, плохая постановка учета и отчетности, плохая транспортировка продфуража на склады и из складов в войска.

В 1 и 2 батальонах 687 сп^а, 141 сд^б, 3 батальоне 31-го ЗСП^в 10-й запасной бригады и 103 ТБР^г, горячая пища готовится однообразная, качество ее низкое, санитарное состояние пищеблоков неудовлетворительное. Командиры этих частей заботы о питании бойцов не проявляют.

В 156 стр[елковом] полку 16 стрелковой дивизии замена недостающих продуктов во второй декаде июня месяца производилась не в полной норме. Из 700 г картофеля и овощей заменялись крупой только 500 г, остальные 200 г другими продуктами не заменялись.

Во многих подразделениях и частях нет достаточного количества термосов, ведер, котелков и котлов для приготовления второго блюда, изысканием и изготовлением этих предметов на месте занимаются слабо.

Учет и отчетность в некоторых частях до сих пор не налажены. Представляемые отчеты об израсходовании продовольствия составляются неправильно и

---

^а Стрелковый полк.

^б Стрелковая дивизия.

^в Запасной стрелковый полк.

^г Танковая бригада.

небрежно. Сроки представления отчетов, установленные табелем очередных доносений, нарушаются.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что некоторые командиры до сих пор не уяснили еще значения постановления ГОКО № 3425с, самоустранились от контроля и руководства продовольственной службой, переложив всю работу на работника продовольственной службы.

Руководство и контроль во фронтовых складах организован слабо. Приказы НКО № 256 и 0169 нарушаются. Поступающее на склад продовольствие нередко принимается без переверски по стандарту. Приемные акты на продфураж составляются несвоевременно.

Транспортно-складской отдел Упродснаба фронта (начальник отдела подполковник и[нтендантской] с[лужбы] Лапин²²) не оправдал себя в работе. При наличии хищений в складах Лапин не только не принял мер, но даже не сигнализировал о случаях неблагополучия на складах.

Неудовлетворительно организована работа по предъявлению претензий на недостающие грузы. На 25 июня более чем на 1000 приемных актов, не предъявлено претензий. Юрисконсульт Упродснаба в[оенный] юрист 3 ранга Финкельштейн²³ со своими обязанностями не справляется.

В целях немедленного устранения отмеченных недочетов в работе продовольственной службы, Военный совет Центрального фронта

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

Военным советам армий потребовать от командиров соединений, частей и подразделений установить повседневный контроль за работой продовольственной службы и особенно за состоянием питания в войсках, строго наказывая лиц, не выполняющих постановлением ГОКО № 3425с и приказ НКО № 0674.

Усилить контроль по вопросам сбережения продфуража, не допуская случаев порчи и хищения.

Обязать Военные советы армий и зам. комвойсками Центрального фронта по тылу генерал-майора т. Антипенко организовать проверку кадров работников продовольственной службы на предмет соответствия их занимаемым должностям, обратив особое внимание на проверку личного состава армейских и фронтовых складов.

Проверку закончить к 15 августа.

Предупредить начальника Транспортно-складского отдела подполковника Лапина, что если он в течение месяца не исправит работу на складах, то будет снят с работы и направлен в войска с понижением.

Юрисконсульта Упродснаба фронта военюриста 3 ранга Финкельштейна, как не справившегося с возложенными на него обязанностями, снять с занимаемой должности и направить с понижением для работы в стрелковый полк.

Обязать зам. комвойсками по тылу генерал-майора т. Антипенко и нач. Упродснаба генерал-майора т. Жижина²⁴ в двухдневный срок назначить соответствующего товарища.

Обязать начальника Упродснаба фронта генерал-майора Жижина и начальников прототделов армий в течение июля месяца привести в должное состояние учет и отчетность по продфуражу в соответствии с приказом НКО № 192–42 г.

О выполнении настоящего постановления Военным советам армий и начальнику тыла доложить Военному совету к 15 августа.

Командующий войсками
Центрального фронта, генерал армии *Рокоссовский*

Член Военного совета
Центрального фронта, генерал-майор *Телегин*

Член Военного совета Центрального фронта,
гвардии генерал-майор и [интендантской] с[лужбы] *Стахурский*

ЦА МО РФ. Ф. 226. Оп. 319. Д. 6. Л. 35–39. Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы.

Примечания

¹ *Рокоссовский Константин Константинович* (1896–1968) – советский и польский военачальник, с февраля 1943 г. командующий Центральным фронтом, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Кавалер ордена «Победы» (1945).

² *Телегин Константин Федорович* (1899–1981) – член Военного совета Центрального фронта, генерал-лейтенант (1943).

³ *Стахурский Михаил Михайлович* (1903–1971) – советский партийный деятель. С марта по октябрь 1943 г. член Военного совета Центрального фронта по тылу, генерал-майор интендантской службы, позже генерал-лейтенант (1944).

⁴ В 1936 г. по решению председателя Совнаркома СССР В.М. Молотова были организованы базы «Заготскот». Основной задачей данной организации являлась заготовка по госпоставкам от хозяйств района и закупка у населения крупного рогатого скота, свиней. Заготовленный скот после передержки, выпасов, откорма и дорашивания в хозяйстве до определенных кондиций по весу и упитанности направлялся для сдачи мясокомбинатам на убой. В целях обеспечения хозяйства собственными кормами для скота возделывались зерновые культуры и картофель на закрепленных государственных земельных площадках с населенными пунктами.

⁵ *Антипенко Николай Александрович* (1901–1988) – с июля 1942 по август 1945 г. руководил тылом Брянского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов.

⁶ *Портяников Иван Дмитриевич* – полковник, начальник отдела кадров Центрального фронта.

⁷ *Сосенков Александр Ильич* – полковник административной службы, начальник отдела комплектования Центрального фронта (1943).

⁸ *Марьясин Давид Мордухович* – майор интендантской службы, временно исполняющий должность начальника полевой конторы № 2 (1943).

⁹ *Микоян Анастас Иванович* (1895–1978) – с 1941 г. председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной армии, член Совета по эвакуации и Государственного комитета по восстановлению хозяйства освобожденных районов, с 1942 г. – член Государственного Комитета Обороны. Герой Социалистического Труда (1943).

¹⁰ *Субботин Клавдий Петрович* (1904–1980) – в 1941–1944 гг. народный комиссар заготовок СССР, в 1944–1946 гг. – заместитель народного комиссара заготовок СССР, Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени.

¹¹ *Комаров Павел Тимофеевич* (1898–1983) – с 1942 по 1948 г. первый секретарь Саратовского областного комитета ВКП(б), награжден орденом Трудового Красного Знамени.

¹² *Власов Иван Алексеевич* (1903–1969) – председатель Саратовского облисполкома, занимал должности 1-го секретаря Саратовского обкома ВКП(б) (1938–1942), председателя Саратовского облисполкома (1942–1943), одновременно возглавлял Государственный комитет обороны Саратова.

¹³ *Морщанин Константин Андреевич* (1904–1973) – с июня 1942 по февраль 1949 г. первый секретарь Пензенского областного и городского комитетов ВКП(б). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1942).

¹⁴ *Дажин Трофим Гаврилович* – с января 1940 по июль 1942 г. председатель исполнительного комитета Пензенского областного Совета.

¹⁵ *Волков Иван Алексеевич* (1906–1975) – с 1942 по 1951 г. первый секретарь Тамбовского обкома ВКП(б).

¹⁶ *Козырьков Иван Трофимович* (1888–1944) – с января 1940 по октябрь 1943 г. председатель Тамбовского облисполкома.

¹⁷ *Тищенко Владимир Иосифович* (1905–1973) – в 1941 г. член Военного совета Юго-Западного фронта, с июля 1942 г. член Военного совета Воронежского фронта, с декабря 1941 по январь 1949 г. первый секретарь Воронежского областного комитета ВКП(б).

¹⁸ *Васильев Иван Васильевич* (1905–1970) – с августа 1939 по январь 1948 г. председатель Воронежского облисполкома.

¹⁹ *Тарасенко Степан Владимирович* (1914–?) – конструктор, начальник ПОРЕМ № 278, капитан интендантской службы. В июле 1943 г. по его проекту было изготовлено 205 полых кухонь. Награжден орденом «Красной Звезды» (1943).

²⁰ *Радуто Федор Михайлович* (1890–1966) – генерал-майор интендантской службы (1943), интендант Центрального фронта. Награжден орденом Отечественной войны I степени (1943).

²¹ *Горелов* – майор, руководитель бригады инспекторов Главного управления продовольственного снабжения Красной армии.

²² *Латин* – подполковник интендантской службы, начальник Транспортно-складского отдела Упродснаба Центрального фронта.

²³ *Финкельштейн* – юрисконсульт Упродснаба. Военный юрист 3 ранга.

²⁴ *Жижин Николай Кириллович* (1894–1968) – генерал-майор, начальник Упродснаба. Награжден орденом Кутузова II степени.

«Стоит задача, чтобы эти величайшие события... надлежащим образом увековечить»

Из выступления Первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии
П.К. Пономаренко на VII пленуме ЦК Компартии республики.
Июль 1945 г.

Великая Отечественная война сыграла в истории Белоруссии громадную роль, возможно, одну из самых значительных в сравнении с другими странами и этнорегионами постсоветского пространства. И дело не только в том, что эта бывшая союзная республика СССР понесла в 1941–1945 гг. колоссальные людские потери¹ и огромный материальный ущерб². Движимая патриотическим чувством значительная часть ее населения встала с оружием в руках на защиту родной земли, превратив ее в смертоносный для врага партизанский край³. 23 июня 1944 г. при участии партизан началась крупномасштабная наступательная операция советских войск «Багратион», в ходе которой Белоруссия была полностью очищена от гитлеровцев. Знаменательно, что 3 июля – дата освобождения белорусской столицы Минска в 1944 г. – стал отмечаться с 1996 г. как День независимости Республики Беларусь.

Одним из главных организаторов и руководителей народного сопротивления на оккупированной советской территории, включая и Белоруссию, был Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, являвшийся с 1938 г. первым секретарем ЦК КП(б)Б, а в 1942–1944 гг. возглавлял Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Немало потрудившийся ради того, чтобы земля в оккупированной Белоруссии горела под ногами захватчиками, он одним из первых советских руководителей занялся сохранением памяти о ратном и трудовом подвиге народа в годину тяжелых испытаний. Во многом благодаря ему в апреле 1944 г. вышло постановление СНК БССР «Об охране и использовании исторических и архитектурных памятников и увековече-

---

¹ По подсчетам специалистов, прямые людские потери БССР в годы Великой Отечественной войны составили 2,0–2,3 млн человек (Литвин А.М. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Беларусь ў XX стагоддзі: зб. навук. прац. Мн., 2002. Вып. 1. С. 127–128; Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. М., 2004. С. 25).

² В Белоруссии было разрушено 209 городов и районных центров, сожжено 9200 деревень, в том числе 619 вместе с жителями. Республика лишилась более половины своего национального богатства (Литвин А.М. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Беларусь ў XX стагоддзі: зб. навук. прац. Мн., 2002. Вып. 1. С. 128).

³ К концу 1943 г. численность белорусских партизан составляла около 153 тыс. человек (около 998 партизанских отрядов), под контролем которых находилось 108 тыс. км белорусской территории (58,4 %), включая 37,8 тыс. км полностью очищенной к тому времени от врага. Всего в рядах партизан воевало почти 375 тысяч бойцов. Кроме того, в подпольной деятельности участвовало более 70 тысяч белорусских патриотов (Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А.А. Коваленя, Н.С. Шашкевич. Мн., 2004. С. 113, 126; Чигринов П.Г. Очерки истории Беларуси. Мн., 2007. С. 380; История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4. А.А. Коваленя, Н.Б. Нестерович и др. Мн., 2019. С. 291).

нии памятных мест и событий, которые связаны с освобождением Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков». Спустя несколько месяцев, 7 ноября, в еще разрушенном Минске был открыт Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, а 3 июля 1945 г. Верховный Совет БССР выпустил специальный закон «Об ознаменовании победы и увековечении памяти воинов Красной армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза», предусматривавший сооружение мемориала Победы в Минске и надгробных памятников павшим патриотам, уход за их захоронениями, а также прославление подвига народа в песнях, поэмах, других произведениях литературы и искусства⁴.

Поэтому вполне закономерно, что именно Пономаренко выступил 12 июля 1945 г. на VII пленуме ЦК КП(б) Белоруссии с предложением, содержащимся в публикуемом документе, – развернуть в республике широкую мемориализацию победы в Великой Отечественной войне. Тем самым он откликнулся на соответствующее глубокое патриотическое чаяние, возникшее в советском обществе еще в первые месяцы войны. В этой связи как не вспомнить о яркой судьбе видного белорусского архитектора Георгия Владимировича Заборского. Успешно закончив в 1939 г. Ленинградскую академию художеств, он в том же году стал победителем республиканского конкурса проектов памятника в Белостоке в честь воссоединения Западной Белоруссии с Восточной (об этом мемориале, так и не возведенном из-за войны, тоже упоминается в публикуемом документе). Тяжело раненый в июле 1941 г. и комиссованный из армии по инвалидности, Заборский отдал всего себя разработке проекта мемориала освобождения Минска, который воплотился в упомянутый в публикуемом документе монумент Победы⁵.

Документ, выявленный в РГАСПИ, публикуется с сохранением его стилистических особенностей. Явные ошибки в орфографии и пунктуации исправлены и не оговариваются. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Г.В. КОСТЫРЧЕНКО.

**Фрагмент речи первого секретаря ЦК КП(б)
Белоруссии П.К. Пономаренко¹
на VII пленуме ЦК компартии республики²**

12 июля 1945 г.

[...] В заключение я хотел бы остановиться на одном небольшом, но имеющем важное значение вопросе. Белорусский народ переживает радостные дни освобождения. Навеки сброшен гнет немецких захватчиков. Красная армия сокрушила немцев, удары партизан Белоруссии с тыла увековечила события, происшедшие на нашей земле.

У нас есть много мест, имеющих выдающееся политическое значение, мест, так называемых котлов, где были разгромлены на небольших участках целые немецкие армии. У нас есть места исторических боев партизанских соединений, места захоронения бойцов, офицеров и генералов, места захоронения граждан, замученных немцами.

Перед нами, товарищи, перед всеми партийными и советскими организациями стоит задача, чтобы эти величайшие события, исторические события, к ко-

⁴ Памяти павших: Великая Отечественная война. М., 1995. С. 194.

⁵ Подробнее о разработке Г.В. Заборским данного памятника см.: Алексейчик Я. Главный обелиск (<https://www.belta.by/society/view/glavnyj-obelisk-348870-2019>).

П.К. Пономаренко

торым будут привлекаться взоры людей всех времен будущего, надлежащим образом увековечить. Это будет являться огромным мероприятием, которое имеет серьезное политическое содержание.

Мы должны уже сейчас все могилы замученных немецкими захватчиками людей убрать, поставить на них временные памятники до того, как мы при помощи наших скульпторов создадим и поставим на этих могилах выдающиеся произведения искусства, которые бы точно говорили о происшедшей здесь трагедии и о том, что происходило на нашей земле. А пока надо поставить местными районными средствами временные памятники, спроектировать их, при помощи людей оградить эти места.

Это относится в первую очередь к могилам, где похоронены наши бойцы, офицеры и генералы, отдавшие свою жизнь за Родину. Люди охотно на это отзовутся и поставят на таких могилах временные памятники. Подумайте, кому, где и в какой срок поставить хороший, красивый памятник.

Это относится также и к местам, где происходили исторические бои Красной армии с немцами, где были разгромлены немецкие армии, к местам, где происходили бои партизанских соединений с врагом, где похоронены отдавшие свою жизнь партизанские вожаки. Надо на этих местах поставить временные памятники и думать о постоянных, подумать о том, какие бы вы хотели поставить памятники.

Наконец, мы должны увековечить наши события массовыми зелеными насаждениями, – насаждениями «Года Победы». Мы должны об этом подумать разумно, определить, подготовиться и выполнить это, чтобы уже наступающей осенью посадить в районах – где «парк Победы», где «улицу Победы», где «аллею Победы». Это будет иметь выдающееся политическое значение – посадки года Победы. Такие посадки будут храниться населением любовно. Мы должны раз-

вивать у многих детей правильное отношение к этим насаждениям, потому что дети всегда были главными истребителями всяких насаждений. Мы должны воспитывать любовь к насаждениям, и за это дело должны взяться партийные организации.

Дороги, проходящие через Белоруссию, особенно с востока на запад, являются дорогами Побед. Мы должны их сделать аллеями Побед, посадить вдоль на всем протяжении их деревья. Это можно сделать уже осенью 1945 года, и если полностью не удастся разрешить этот вопрос наступающей осенью, надо будет в будущем году закончить посадку деревьев. Они будут сотни лет в памяти народа жить как свидетели величавших событий, происходивших на нашей земле. Достаточно сказать, что те деревья, которые были посажены лет 200 тому назад, до сих пор носят имена тех людей, кто тогда их сажал.

Нам надо будет соорудить памятник Победы в республике, в Минске, или около Минска. Нужно будет серьезно об этом подумать. У нас есть ряд планов, но я не считаю возможным, за недостатком времени, о них рассказывать здесь. Мы должны поставить в ознаменование Победы величайший монумент, который вечно будет жить в памяти народа, соорудить в Минске или у Минска памятник Победы, памятник Освобождения³.

Мы должны также выполнить постановление Народного Собрания Западной Белоруссии⁴, происходившего в Белостоке в 1939 году о сооружении в Белостоке в ознаменование воссоединения памятника «Воссоединение». Поскольку это воля народа Западной Белоруссии, поскольку это было выдвинуто Народным Собранием – выразителем дум и чаяний народов Западной Белоруссии – мы во что бы то ни стало должны это осуществить, естественно, что сейчас это мы должны сделать не в Белостоке. Очевидно будет правильным и логичным, если мы памятник Воссоединения сделаем в столице воссоединенной Белоруссии – в городе Минске⁵. Над этим мы должны подумать, это политический акт, имеющий выдающееся народное значение и его надо совершить.

Вот, товарищи, какие замечания по ходу пленума и по вопросам, обсужденным на VII пленуме ЦК КП(б) Белоруссии, я хотел сделать.

Разрешите выразить уверенность, что под руководством ЦК ВКП(б), под руководством товарища Сталина Коммунистическая партия большевиков Белоруссии, так же, как и до войны, так же, как и во время войны, покажет умение и способность восстановить народное хозяйство республики, ликвидирует последствия немецкой оккупации, примет все меры к улучшению положения населения, справится со всеми задачами, которые поставлены перед ней ЦК ВКП(б) и товарищем Сталиным (*Продолжительные аплодисменты*).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 156. Л. 387–388. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984) – советский государственный и политический деятель. В 1938–1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1944–1948 гг. председатель Совета министров (Совета народных комиссаров) Белорусской ССР. В 1948–1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) (КПСС), в 1953–1954 гг. ми-

нистр культуры СССР, в 1954 –1955 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, с 1955 г. на дипломатической работе.

² VII пленум ЦК КП(б) Белоруссии проходил в Минске с 7 по 12 июля 1945 г.

³ Обелиск Победы (архитекторы Г.В. Заборский, В.А. Король; скульпторы З.И. Азгур, А.О. Бембель, А.К. Глебов, С.И. Селиханов, С. Салтыков) был открыт в Минске на десятилетие освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков 3 июля 1954 г.

⁴ Народное Собрание Западной Белоруссии (НСЗП), призванное законодательно закрепить вхождение нескольких бывших воеводств Польской Республики (Новогрудского, Виленского, Белостокского и Полесского) в состав СССР, было создано по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 г. Выборы в НСЗП состоялись 22 октября 1939 г. Заседая 28–30 октября в Белостоке, НСЗБ утвердило «Декларацию Белорусского Народного Собрания по вопросу о вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики».

⁵ Идея установки памятника воссоединению Западной Белоруссии с Восточной не была реализована.

«Мы делаем это не для погибших, а для будущих поколений»

Нереализованный проект «Монумента в честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году» скульптора Е.В. Вучетича

Сохранению памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны в значительной мере способствуют величественные монументы и скромные обелиски, установленные на местах бывших сражений во многих населенных пунктах нашего государства и зарубежья. Воинские мемориалы сегодня становятся не только местом поклонения благодарных потомков и отдания почестей солдатам-победителям, но и предметом политических дискуссий и даже объектами вандализма. Их судьбы надолго попадают в поле зрения общественности и специалистов.

В меньшей степени подобно вниманию удостоиваются нереализованные идеи создания памятников боевой славы. Одним из таких примеров незаслуженно забытых творческих замыслов является проект величественного монумента в честь победы на Курской дуге, подготовленный Е.В. Вучетичем¹. Выдающийся отечественный скульптор известен всему миру, прежде всего, двумя военно-мемориальными работами – памятником-ансамблем «Воин-освободитель» в Трептов-парке Берлина и мемориальным ансамблем героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде. Третьим важнейшим в творческой биографии ветерана Великой Отечественной войны, признанного мастера монументального искусства, грандиозным военно-историческим проектом должен был стать мемориал, посвященный героям Курской битвы.

К сожалению, опыт разработки этого неосуществленного проекта не получил должного отражения в исторической литературе. Значительный массив ранее не публиковавшихся архивных документов, раскрывающих длительный и противоречивый процесс проектирования курского монумента, был исследован авторами в ходе подготовки данной публикации. Представленные материалы, выявленные в фондах Государственного архива Курской области (ГАКО) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), позволяют реконструировать ход событий, связанных с попыткой создания монументальной скульптурной композиции, отражающей историческое значение победы советских войск в битве на Курской дуге.

Готовясь отметить 25-летие Курской битвы, региональные властные структуры обратились к председателю Совета министров РСФСР М.А. Яснову² с ходатайством о строительстве в 1958 г. в Курске монументального памятника, посвященного битве на Курской дуге (док. № 1). Эта инициатива не была поддержана российским правительством. 22 апреля 1966 г. секретарь Курского обкома КПСС Л.Г. Монашев³ и пред-

---

¹ Вучетич Евгений Викторович (1908–1974) – скульптор-монументалист, педагог, профессор. Вице-президент Академии художеств СССР (1970–1974). Участник Великой Отечественной войны, подполковник в отставке. Академик АХ СССР (1953; член-корреспондент с 1947). Герой Социалистического Труда (1967). Народный художник СССР (1959). Лауреат Ленинской премии (1970) и пяти Сталинских премий (1946–1950).

² Яснов Михаил Алексеевич (1906–1991) – председатель Совета министров РСФСР (1956–1957).

³ Монашев Леонид Гаврилович (1914–1995) – первый секретарь Курского обкома КПСС (1958–1970).

седатель Курского облисполкома И.И. Дудкин⁴ направили письмо министру культуры РСФСР Н.А. Кузнецову⁵ с просьбой дать заключение по подготовленному Е.В. Вучетичем проекту памятника, широко обсужденному и одобренному общественностью⁶.

В фондах ГАКО сохранилась выписка из протокола заседания Художественно-экспертного совета Министерства культуры РСФСР от 7 мая 1966 г. (док. № 2). Публикуемая стенограмма обсуждения проекта Вучетича передает атмосферу творческого поиска оптимальных решений, заинтересованности в высоком уровне произведений монументального искусства, ответственности за порученное дело и взаимоуважения участников дискуссии. 19 марта 1968 г. руководство Курской области обратилось в ЦК КПСС и Совет министров СССР с просьбой ускорить решение вопроса о строительстве монумента по проекту Вучетича (док. № 3). 25 февраля 1970 г. на совместном заседании Художественно-экспертных советов по монументальной скульптуре министерств культуры СССР и РСФСР были подведены итоги заказного конкурса проектов, в результате чего лучшей была признана работа авторского коллектива под руководством Вучетича (док. № 4).

Многолетняя работа над проектом памятника требовала значительных материальных расходов, о необходимости компенсации которых скульптор, отличавшийся, по воспоминаниям современников, исключительной скромностью, поставил в известность руководство Министерства культуры СССР лишь в конце 1971 г., о чем чиновниками ведомства было принято соответствующее решение (док. №№ 5, 6). 16 февраля 1972 г. Художественно-экспертный совет по монументальной скульптуре Министерства культуры РСФСР принял рабочую модель монумента «В честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году» в масштабе 1:40 (док. № 7). В 1973 г. был одобрен окончательный проект монумента. Соавторами Вучетича стали архитекторы И.И. Ловейко⁷ и А.Н. Киселев⁸, инженер Ю.А. Дыховичный⁹. В пояснительной записке к проекту содержится детальная характеристика создаваемого мемориального объекта (док. № 8).

Несмотря на одобрение художественной идеи Вучетича властными структурами, профессиональным сообществом и общественностью, а также на значительный объем материальных ресурсов, израсходованных на начальном этапе строительства, ее фактическое воплощение не получило логического завершения. После смерти в 1974 г. автора проекта руководство творческой группой по созданию памятника было поручено его вдове Вере Владимировне Вучетич. Возглавляемый ею коллектив в течение пяти лет не смог изготовить отвечавшие первоначальному авторскому замыслу модели скульптурных композиций.

---

⁴ Дудкин Иван Иванович (1911–1989) – председатель Курского облисполкома (1964–1971).

⁵ Кузнецов Николай Александрович (1922–1988) – министр культуры РСФСР (1965–1974).

⁶ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 24.

⁷ Ловейко Иосиф Игнатьевич (1906–1996) – главный архитектор Москвы (1955–1960). Народный архитектор СССР (1975), член-корреспондент Академии художеств (1983).

⁸ Киселев Александр Николаевич – советский архитектор, проектировщик.

⁹ Дыховичный Юрий Абрамович (1926–2007) – архитектор, конструктор, инженер-строитель, теоретик строительного проектирования, заведующий кафедрой архитектурных конструкций Московского архитектурного института. Лауреат Ленинской (1984), Государственной (1981) и Сталинской премии третьей степени (1951). Заслуженный строитель РСФСР (1976), лауреат премии Совета министров СССР (1971), почетный член Международной академии архитектуры (1992).

После этого работа над проектированием монумента была поручена группе авторов под руководством ректора Московского художественного института им. В.И. Сурикова Павла Ивановича Бондаренко, предложившего иной по содержанию и технике исполнения вариант мемориала в Курске. Но общественные обсуждения периода «политики гласности», а также экономические трудности постперестроечного времени воспрепятствовали сооружению одобренного Художественно-экспертным советом проекта. Лишь спустя 15 лет после консервации строительства монумента, готовясь к празднованию 55-летия победы в Курской битве, недалеко от первоначально запланированного места сооружения этого памятника, где успел вырасти новый жилой микрорайон с символическим названием Проспект Победы, был возведен мемориальный комплекс «Курская дуга», главными объектами которого стали Триумфальная арка и Храм-звонница Георгия Победоносца.

Целью данной публикации является введение в научный оборот новых сведений об опыте монументального увековечивания решающих побед советских войск в годы Великой Отечественной войны, которые в дальнейшем могут использоваться для исследования военно-мемориальной работы и истории отечественного изобразительного искусства в целом.

Публикацию подготовили доктор исторических наук В.В. КОРОВИН и Е.В. КИЗИЛОВА.

№ 1

Письмо председателю Совета министров РСФСР М.А. Яснову

г. Курск

16 августа 1957 г.

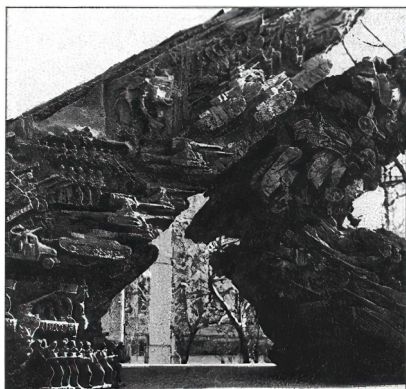
В период Великой Отечественной войны территория Курской области стала ареной решающих победоносных боев советских Вооруженных сил против немецко-фашистских захватчиков. В июле 1943 г. на Курской дуге в районах Поньри, Ольховатка, Обоянь и других местах области произошли крупнейшие сражения, в результате которых были разгромлены основные силы немецко-фашистской армии и в значительной степени был предрешен весь ход дальнейших операций на фронтах Великой Отечественной войны.

В целях увековечения крупнейших сражений и героического подвига Советской армии на Курской дуге летом 1943 г., обком КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся просят Совет министров РСФСР рассмотреть вопрос о строительстве в 1958 г. в городе Курске монументального памятника, посвященного битве на Курской дуге.

Секретарь Курского обкома КПСС
Председатель облисполкома

*Л.Н. Ефремов¹
С.И. Черепухин²*

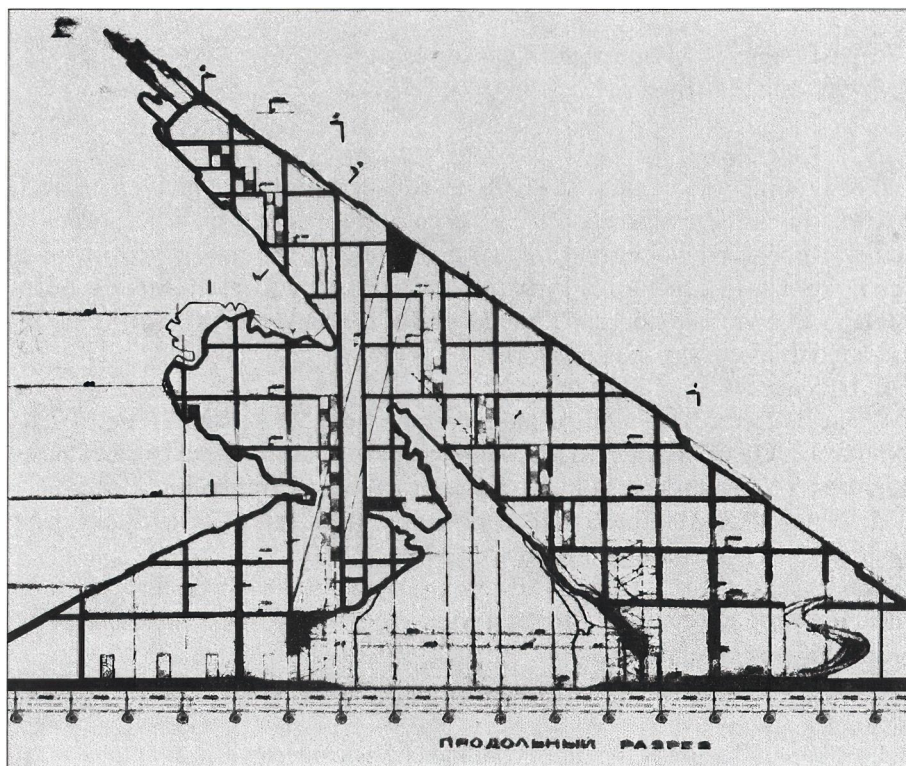
РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

Фрагмент макета монумента

Проект монумента. Модель

Эскизный проект монумента в продольном разрезе

№ 2

**Выписка из протокола и стенограммы заседания
художественно-экспертного совета Министерства культуры РСФСР**

г. Москва

7 мая 1966 г.

Присутствовали: тт. М.Г. Манизер³ (председатель), А.К. Болдырев, А.Н. Душкин⁴, Ю.П. Колесников⁵, Г.В. Нерода⁶, С.Д. Шапошников⁷.

Художественный совет рассмотрел: проект памятника в ознаменование разгрома немецко-фашистских войск в битве под Курском.

Авторы: скульптор Вучетич Е.В., архитектор Белопольский Я.Б.⁸

Художественно-экспертный совет постановляет: Представленный проект принять; считать образное решение грандиозной танковой битвы под Курском большой творческой удачей авторов. Совет отмечает, что проект художественными средствами глубоко раскрывает идейное содержание события. Рекомендуются авторам при сооружении памятника учесть замечания, высказанные при обсуждении проекта.

Выписка верна: искусствовед

С. Котляр

[...] 3. Проект памятника для Курской дуги.

Скульптор Е.В. Вучетич

Ю.П. Колесников:

В Министерство культуры РСФСР на имя министра тов. Кузнецова [Н.А.] поступило письмо от Курского областного комитета партии и Курского облисполкома с просьбой посмотреть и дать заключение по проекту памятника для Курской дуги, выполненного скульптором Вучетичем и архитектором Белопольским. Проект этот был обсужден и одобрен общественностью, партийными и советскими органами Курской области.

Е.В. Вучетич:

Степь. В степи столкнулись две большие массы. Они вздыбились и одна масса сломалась. Одна глыба оказалась мощнее. Моя задача была сделать памятник погибшим на Курской дуге воинам. Кроме того, голова танкиста.

Приезжал Р.Я. Малиновский⁹ и говорил, что каждый день будут выходить шесть трубачей и трубить «побудку».

Все диафрагмы мы располагаем таким образом, что внутри их можно будет сделать музей. Там есть очень много интересных материалов: знамена, реликвии, имена погибших.

Общий вид, как этот памятник будет выглядеть: там сплошная степь. Недалеко дорога.

Для членов Художественного совета небезынтересно, что активнее всего этот проект приняло студенчество, я их больше всего боялся. И проект этот был ими принят с восторгом. Для меня это было очень радостно. Мы делаем это не для погибших, а для будущих поколений.

Все это будет сделано из бетона.

Г.В. Нерода:

Прежде всего, мне хочется отметить очень интересное решение в отношении конструктивного развития и выявления самой идеи, которая должна быть заложена в этом памятнике. Она очень доходчива. Сразу для всех будет ясно, в чем тут дело. Две массы столкнулись, и мы всей своей мощью и силой сломили мощь фашистов. Это очень важно в таком памятнике, что это сразу читается и доходчиво.

Как этот памятник будет связан с рельефом, это, вероятно, второй момент, и очевидно, тут еще придется думать и работать, чтобы еще больше усилить впечатление, которое и сейчас является довольно сильным. Считаю, что очень эффектный и выразительный памятник.

Второе – по поводу головы танкиста. Поскольку решение памятника связано с аллегорией, реалистическое решение головы несколько непонятно. Но это мое личное мнение. Может быть, я ошибаюсь. Мне думается, что если бы в степи был валун, камень, и в него бы вмещалась голова танкиста, она бы тогда не выглядела отрезанной головой, которая лежит на земле. Тогда это тоже будет выглядеть аллегорией и не было бы так назойливо. Это связано с нашими сказками. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, это было бы выразительно и более отвлеченно. Что на месте таких больших боев дана аллегория, былина, это было бы более правильно, и это не вызывало бы ощущения, что живая голова лежит на земле.

Вообще же решение интересное, и это является большой удачей.

Е.В. Вучетич:

Я не имел в виду дать буквально такую голову. Я хотел сохранить состояние головы, а вообще, это будет огромный камень, каменная глыба, и из нее как бы будет «вытекать» голова, не из земли, а из камня, чтобы это была скульптура, а не голова.

Размер головы около 30 метров.

С.Д. Шапошников:

Я считаю, что работа красивая, это, видимо, будет здорово. Мне только непонятно сочетание с головой. Тут, видимо, надо искать, как это будет в пространстве сочетаться одно с другим. И приемы тут очень разные. Голову надо делать по-другому. Это единственное, что можно сказать. А в отношении замысла все здорово, хитро придумано, правильна аллегория.

А.К. Болдырев:

Судя по тому, что мы видели в Волгограде, эта вещь выйдет. Но я согласен, что памятник и голова – две вещи неравноценные, их надо привести к общему знаменателю.

Ю.П. Колесников:

Мне кажется, эта работа очень эмоциональна и будет работать на все сто процентов. Я не согласен, что в массах она не найдена. Мне кажется – найдена. И соотношение масштабов довольно интересно завязано в пространстве. Тут даже свободная композиция, и эти два элемента дополняют друг друга. И если они будут выполнены в одном ключе, будет то, что нужно. Вещь будет интересная.

А.Н. Душкин:

Я хотел бы определить сущность этого произведения. Это эпическая вещь, которая достойна идеи выразить эту дугу. Этот памятник только там и может сто-

ять. Тут есть завязка с полем, огромным затраченным потенциалом, с техникой и пр.

Две массы выражают напряжение и удачу победы. Но наиболее интересным является то, что чувствуются моральные затраты страны, Родины, переживания матерей, потеря близких людей – в таком эпическом виде. Это тонкая материя. Ее надо воплотить. Но основное найдено.

Но все это надо сделать доходчивым, простым, поэтому модернизация тут опасна. Экспрессия налицо. И надо выразить героические затраты и в то же время дать бодрую музыкальную аранжировку. Если есть прелюдия, надо дать блестящий финал.

Над этой эпической вещью надо крепко поработать. Нужна стальная опорная часть у головы, и это можно сделать.

Если наше общее одобрение может быть поддержкой, чтобы реализовать эту вещь, я целиком за то, чтобы она была реализована. Надо всячески поддержать эту вещь, но учесть критику, которая касается деталей. Что-то поймано, и это надо держать.

М.Г. Манисер:

Разрешите поздравить Вучетича. В памятнике важно первое впечатление, которое получаешь от обзора произведения в целом. Тут очень удачно выражен мотив. Мотив должен быть новым, выразительным. В данном случае это сделано удачно.

Вопрос о втором компоненте, о голове, пока что кажущейся несколько оторванной от основного проекта... Образ памятника переносит нас в другие времена, другие исторические времена. В этом есть огромная удача всей этой вещи... Но нужна точная планировка. Хотелось бы, чтобы архитектурно эта голова была построена правильно, чтобы она говорила не столько о горести, о скорби, сколько о тех людях, которые сделали все это. Над головой надо и по содержанию, и по форме работать, додумывать. Важно, чтобы она не сбивала масштаб. Это все дойдет во время доработки и будет сделано. Так что сегодняшнее наше обсуждение мы подытожим, как одобрение этого проекта и пожелаем успехов в дальнейшей работе.

Е.В. Вучетич:

Спасибо!

ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 135–140. Копия. Машинопись.

№ 3

Письмо Курского обкома партии в ЦК КПСС и Совет министров СССР

г. Курск

19 марта 1968 г.

Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 21 января 1967 г. «О плане сооружения в 1967–1970 годах памятников, имеющих общегосударственное значение» было определено строительство в г. Курске памятника в ознаменование победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году.

Проект памятника разработан народным художником СССР Е.В. Вучетичем. Этот проект обсужден и одобрен общественностью города Курска и области и Высшим художественным советом Министерства культуры РСФСР.

Курский облисполком определил место и выдал все исходные данные на привязку проекта. Но Министерство культуры СССР до сих пор не решает вопрос о строительстве памятника, и обком КПСС находится в крайне затруднительном положении при встречах с трудящимися, которые справедливо поднимают вопрос о неправомерности такого положения, когда за 25 лет, прошедших после битвы, ничего практически не сделано для ее увековечения.

5 августа 1968 г. исполняется 25 лет со дня разгрома немецко-фашистских захватчиков в исторической битве под Курском. Готовясь к этой дате, ветераны битвы обращаются в обком КПСС с многочисленными просьбами по увековечению битвы и воинских соединений, обеспечивших под руководством ЦК КПСС эту важную победу.

Обком КПСС и облисполком просят ускорить решение вопроса о начале строительства памятника в честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году с тем, чтобы приступить к работам в ближайшее время.

Секретарь Курского обкома КПСС
Председатель облисполкома

Л.Г. Монашев
И.И. Дудкин

РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 7–8. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 4

Протокол

совместного заседания художественно-экспертных советов по монументальной скульптуре министерств культуры СССР и РСФСР

г. Москва

25 февраля 1970 г.

Присутствовали: тт. Тимошин Г.А.¹⁰ (председатель), Бабурин М.Ф.¹¹, Безобразова Т.М.¹², Душкин А.Н., Дюжев Б.И.¹³, Заварзин А.А.¹⁴, Козловский И.И.¹⁵, Ковальчук Н.А.¹⁶, Кутырев Е.И.¹⁷, Ляшко Е.Д., Меликадзе Е.С.¹⁸, Парамонов А.В.¹⁹, Рябичев Д.Б.²⁰, Сысоев П.М.²¹, Белопольский Я.Б., Щепетильников Н.М.²², Халтурин А.Г.²³

В работе заседания приняли участие заведующий отделом пропаганды и агитации Курского обкома КПСС т. Дементьев²⁴ и заведующий отделом строительства облисполкома т. Гулин²⁵.

Рассматривали:

Представленные проекты монумента в честь Победы советской армии на Курской дуге в 1943 г., выполненные авторскими коллективами: скульптор Смирнов М.Б.²⁶, архитектор Семенов А.П.²⁷ и скульптор Дронов В.А.²⁸, художник Сапожников А.В.²⁹, архитекторы Василевский И.А.³⁰ и Попов И.В., которые были признаны художественно-экспертным советом на заседании 4.02.1970 г. наиболее

интересными в составе заказного конкурса. Дополнительно к указанным проектам рассматривался, в связи с просьбой Курского обкома КПСС и Курского облисполкома, проект, выполненный коллективом скульптора Вучетича Е.В., настоящий проект ранее рассматривался Министерством культуры РСФСР и был в основе своей одобрен.

Постановили:

По мнению объединенного Совета, лучшим является проект, подготовленный скульптором Вучетичем Е.В., поскольку идея монумента воплощена в нем наиболее ярко и доходчиво.

В связи с этим Совет рекомендует конкурс закрыть; дальнейшее проектирование указанного монумента поручить скульптору Вучетичу Е.В. с учетом замечаний, высказанных в процессе обсуждения.

Отмечая положительные качества проектов, выполненных авторскими коллективами (ск. Смирнов М.Б., арх. Семенов А.П. и ск. Дронов В.А., худ. Сапожников А.В., арх. Василевский И.А., Попов И.В.), объединенный Совет рекомендует использовать их замысел с соответствующей доработкой при проектировании других монументов, посвященных событиям Великой Отечественной войны.

Председатель:

Г.А. Тимошин

Члены советов:

[16 подписей]

РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 35. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 5

Письмо Е.В. Вучетича заместителю министра культуры СССР В.И. Попову³¹

20 декабря 1971 г.

Уважаемый Владимир Иванович!

Как Вам известно, проектирование памятника «В ознаменование разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге в 1943 г.» было начато еще в 1964 г. и непрерывно ведется по настоящее время.

Естественно, что за весь этот период было потрачено не только непомерное количество творческого и всякого другого труда, но израсходовано очень много средств, финансирование которых ниоткуда не шло. Кроме того, на сегодняшний день масса работ так же не оплачена (расчеты Вы имеете).

В связи с этим просил бы Вас, при определении суммы аванса по рассматриваемому Вами договору на этот памятник, если возможно, исходить примерно из суммы 170–200 тыс. рублей.

С уважением,

Вучетич

РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 60. Подлинник. Рукопись. Автограф.

№ 6

Письмо начальника управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР Г.А. Тимошина заместителю министра В.И. Попову*28 декабря 1971 г.*

Управление рассмотрело просьбу Е.В. Вучетича о выплате ему аванса за проектирование монумента «В ознаменование разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге в 1943 г.». В связи с тем, что намечаемый автором объем работ по этому памятнику выходит за принятые в практике нашей работы пределы и может быть сравним с объемом работ по Сталинградскому ансамблю (только рельефы составляют около 2500 кв. м), не представляется возможным в настоящее время определить сумму авторского гонорара. Полагаем, что уточнить ее можно будет после выполнения автором рабочей модели композиции монумента в масштабе 1:10.

В связи с этим мы поддерживаем просьбу скульптора Е.В. Вучетича о выплате ему аванса за выполненную работу по созданию рабочих моделей композиции монумента. По нашему мнению, в общей сложности аванс мог бы выразиться в сумме 100 тысяч рублей. Из них в этом году выплатить 30 тыс. руб., а в начале будущего года – 70 тыс. руб. Просим Вашего согласия.

Начальник Управления изобразительных искусств
и охраны памятников

Г. Тимошин

РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 62. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 7

**Протокол заседания художественно-экспертного совета
по монументальной скульптуре***г. Москва**16 февраля 1972 г.*

Присутствовали: Сысоев П.М. (председатель), Томский Н.В.³², Бродский И.Д.³³, Рукавишников И.М.³⁴, Меликадзе Е.С., Толстой В.П.³⁵, Душкин А.Н., Заварзин А.А., Халтурин А.Г., Лукьянов В.Д., Безобразова Т.М., Аллахвердянц А.С.³⁶, Бабурин М.Ф.³⁷, Ляшко Е.Д. (отв. секретарь).

Представители Курска: И.А. Дементьев – заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС, Р.П. Малахов – заместитель председателя облисполкома, И.Н. Гулин – главный архитектор области.

Смотрели: рабочую модель монумента «В честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году» (в м[асштабе] 1:40), выполненную скульптором Вучетичем Е.В.

Постановили: рабочую модель памятника ПРИНЯТЬ, просить скульптора в дальнейшей работе учесть замечания, высказанные членами Совета в процессе обсуждения. Учитывая высокие идейно-художественные достоинства работы, Совет рекомендует перевести модель в материал для показа ее на одной из Всесоюзных выставок.

Председатель:

П.М. Сысоев

Члены Совета:

[12 подписей]

Ответственный секретарь:

Е.Д. Ляшко

РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 67. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 8

Пояснительная записка к проекту монумента в честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 г.

[Апрель 1974 г.^а]

Авторы проекта: Скульптор Е.В. Вучетич, архитекторы И.И. Ловейко, А.Н. Киселев, инженер Ю.А. Дыховичный.

Настоящий проект является составной частью модели скульптурной композиции монумента, созданной народным художником СССР, скульптором Е.В. Вучетичем, и одобренной постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 22 ноября 1973 г. Монумент размещается на окраине города Курска.

В архитектурно-скульптурной композиции и художественных образах памятника, посвященного героям Курской битвы, авторы стремились отразить неизбежность полной победы Советской армии над фашизмом.

Объемно-пространственная композиция, художественно-образное решение и эмоциональная насыщенность памятника должны базироваться на исторической точности события, правдивости отражения обстановки того времени и образного раскрытия самого события, в котором должна быть показана нарастающая динамика мощи советских войск, с одной стороны, и процесс надлома массы фашистской армии, символизирующий неминуемую катастрофу ее, с другой. Памятник должен быть наполнен эпической силой воздействия не только в композиции и монументальной скульптуре, но и в решении окружающей среды.

По разметке и тектонике композиции памятник должен доминировать над городом, а также величественно восприниматься днем и ночью, независимо от погодных условий, как со стороны степных просторов и перспектив от магистрали Москва – Симферополь, так и с ближних точек.

Исходя из этих основных положений, в эскизном проекте предусматривается следующее:

^а Дата указана на архивном деле. Подпись неразборчива.

1. Место размещения памятника определено решением Курского обкома КПСС и облисполкома на территории будущего парка. Подходы и подъезды к нему, а также планировочная структура парка приняты в соответствии с этим решением, где отведенная территория трактуется как луго-парк, представляющий сочетание регулярного парка и живописной панорамы пейзажа степи среднерусской полосы.

Мошение площадки главной аллеи, подводящей к площади памятника, намечено выполнить крупными железобетонными плитами, различными по размеру и форме, в виде циклопической кладки на специально подготовленном основании в виде песчаной подушки.

При подъезде к парку со стороны города предусматриваются стоянки для 100 автомобилей и 25 автобусов.

Главная продольная ось динамики памятника ориентирована в сторону запада с возможным отклонением в ту или другую сторону не более 18–20°.

2. Внутреннее пространство монумента расчленяется на зоны, исходя из конструктивной схемы сооружения.

В верхних зонах предусматриваются видовые площадки для посетителей. В связи с этим запроектированы подъемники, лестницы в обеих частях сооружения и другие устройства, необходимые для осмотра окружающей среды сверху (с учетом одновременного пребывания группы 25–30 чел.).

В двух нижних зонах (этажах) предусматривается возможность в дальнейшем размещения музейной экспозиции (в восточной части) и лекционного зала с киноустановкой (в западной части сооружения). Для этих целей проектируется в восточной части сооружения внутренняя парадная лестница, соединяющая два этажа будущего музея.

В западной части будут располагаться необходимые помещения для лекционной работы.

3. На территории парка к монументу должны быть проведены следующие инженерные сооружения:

а) водопровод на хозяйственно-питьевые и противопожарные нужды от городской сети;

б) канализация и водосток со спуском в городские системы, для чего необходимо запроектировать прокладку наружных подземных систем по парку и площади;

в) теплосеть – для отопления отдельных помещений, расположенных в нижних зонах памятника (от ближайшей городской теплотрассы);

г) электроснабжение для нужд освещения и подсветки как самого памятника и окружающей его территории, так и внутренних помещений;

д) слаботочных устройств – городское радиовещание и местное от радиоузла, расположенного в служебном помещении сооружения, пожарная сигнализация.

4. Для обслуживания экскурсий и посетителей памятника и парка предусматривается место для отдельно стоящего павильона со служебными помещениями и кафе-рестораном.

Строительство павильона обслуживания должно быть выделено в отдельную смету, не связанную со стоимостью сооружения памятника.

5. Монумент запроектирован из монолитного железобетона. Внешние поверхности железобетонной оболочки должны непосредственно образовывать лицевые поверхности монумента без дополнительной отделки.

Верхние скульптурные группы монумента предполагается выполнить в виде пустотелых оболочек из листов цветных металлов или нержавеющей стали по стальным каркасам.

В надземной части сооружения и прежде всего по внешней оболочке сооружения должно быть максимально ограничено развитие трещин в бетоне при температурных, влажностных и силовых воздействиях на сооружение. С этой целью на отдельных участках сооружения применить предварительное обжатие бетона натяжением высокопрочной арматуры из стальных канатов.

Конструкции сооружения и характеристики материалов должны обеспечивать высокую долговечность сооружения.

Проект конструктивной части разработать в соответствии с требованиями действующих глав СНиП.

В расчетах сооружения учесть возможность последующего оборудования и использования внутренних объемов монумента с суммарными дополнительными расчетными нагрузками на все перекрытия до 0,5 на м².

6. Для обеспечения возможности последующего использования внутренних помещений монумента предусмотреть в проекте:

– ствол для устройства шахты двух подъемников грузоподъемностью 1000 кг каждый, двух лестниц (по одной в каждой части сооружения).

Для обеспечения надлежащей эксплуатации сооружения предусмотреть возможность прохода по всем внутренним объемам монумента для обследования конструкций.

Для выполнения скульптурно-художественных работ и монолитных железобетонных конструкций предусмотреть устройство несущего стального каркаса подмостей по всему объему монумента. Стальной каркас и подмости должны быть рассчитаны на одновременное загрузку весом гипсовой скульптуры и гипсовой формы натуральной величины. Суммарный нормативный вес гипсовой скульптуры и формы принять 400 кг/м² лицевой поверхности скульптуры. Расчетную монтажную нагрузку на подмости принять в размере 100 кг/м².

Все основные металлоконструкции монумента и каркаса подмостей запроектировать исходя из их изготовления на заводах Главстальконструкции Министерства монтажных и спецработ СССР.

РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1420. Л. 3–7. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ *Ефремов Леонид Николаевич* (1912–2007) – первый секретарь Курского обкома КПСС (1952–1958).

² *Черепухин Семен Иванович* (1907 – не ранее 1987) – председатель Курского облисполкома (1954–1961).

³ *Манизер Матвей Генрихович* (1891–1966) – скульптор. Вице-президент АХ СССР (1947–1966). Академик АХ СССР (1947). Народный художник СССР (1958). Лауреат трех Сталинских премий (1941, 1943, 1950).

⁴ *Душкин Алексей Николаевич* (1903–1977) – архитектор и градостроитель. Член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1950). Лауреат трех Сталинских премий второй степени (1941, 1946, 1949).

⁵ *Колесников Юрий Петрович* (1923–1992) – скульптор, член Союза художников СССР.

⁶ *Нерода Георгий Васильевич* (1895–1983) – скульптор, народный художник РСФСР (1967), член-корреспондент Академии художеств СССР (1967).

⁷ *Шапошиников Сергей Дмитриевич* (1909–1979) – скульптор. Участник Великой Отечественной войны. Работал в Студии военных художников им. М.Б. Грекова (1943–1946). Член Союза художников СССР (1942). Кандидат искусствоведения.

⁸ *Белопольский Яков Борисович* (1916–1993) – архитектор. Народный архитектор СССР (1988). Лауреат Ленинской (1970) и Сталинской премии первой степени (1950).

⁹ *Малиновский Родион Яковлевич* (1898–1967) – военачальник и государственный деятель. Маршал Советского Союза (1944). Дважды Герой Советского Союза. Народный герой Югославии. Министр обороны СССР (1957–1967).

¹⁰ *Тимошин Георгий Алексеевич* (1910–1972) – начальник Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР.

¹¹ *Бабурин Михаил Федорович* (1907–1984) – скульптор. Народный художник СССР (1978). Народный художник БАССР (1965). Лауреат Сталинской премии первой степени (1950).

¹² *Безобразова Т.М.* – начальник отдела монументального и декоративно-прикладного искусства Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР.

¹³ *Дюжев Борис Иванович* (1928–1998) – скульптор. Член Союза художников СССР. Заслуженный художник РСФСР (1968).

¹⁴ *Заварзин Александр Алексеевич* (1900–1980) – архитектор и градостроитель, деятель монументального искусства.

¹⁵ *Козловский Иосиф Иванович* (1913–1993) – скульптор, заслуженный художник РСФСР (1976).

¹⁶ *Ковальчук Николай Адамович* (1920–?) – архитектор, педагог. Заслуженный архитектор РСФСР (1973). Участник Великой Отечественной войны.

¹⁷ *Кутырев Евгений Иванович* (1918–1990) – архитектор, проектировщик, заслуженный архитектор РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Участник Великой Отечественной войны.

¹⁸ *Меликадзе Еремей Семенович* (1905–?) – искусствовед. Участник Великой Отечественной войны.

¹⁹ *Парамонов Анатолий Васильевич* – искусствовед.

²⁰ *Рябичев Дмитрий (Даниил) Борисович* (1926–1995) – скульптор, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии ЮНЕСКО, лауреат премии Ленинского комсомола.

²¹ *Сысов Петр Матвеевич* (1906–1998) – искусствовед.

²² *Щепетильников Николай Михайлович* (1914–1994) – архитектор, инженер. Член правления Союза архитекторов СССР. Заслуженный архитектор РСФСР.

²³ *Халтурин Александр Григорьевич (Георгиевич)* – заместитель начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР.

²⁴ *Дементьев И.А.* – заведующий отделом пропаганды и агитации Курского обкома КПСС.

²⁵ *Гулин Иван Николаевич* (1911–1977) – архитектор, член Союза архитекторов, заслуженный архитектор РСФСР. Заведующий отделом строительства Курского облисполкома.

²⁶ *Смирнов Михаил Боянович* (1938–?) – выпускник МВХУ им. Строганова, там же преподавал скульптуру (1962–1968).

²⁷ Семенов А.П. – архитектор, проектировщик. Работал в мастерской № 12 «Моспроект-2».

²⁸ Дронов Виктор Александрович (1929–1995) – скульптор. Член Союза художников СССР.

²⁹ Сапожников Александр Васильевич (1925–2009) – художник.

³⁰ Василевский Игорь Александрович (р. 1935) – архитектор. Заслуженный архитектор Российской Федерации (2007). Лауреат Государственной премии СССР.

³¹ Попов Владимир Иванович (1925–1989) – заместитель министра культуры СССР (1966–1979).

³² Томский Николай Васильевич (настоящая фамилия – Гришин) (1900–1984) – скульптор-монументалист, педагог, профессор. Президент Академии художеств СССР (1968–1983). Академик АХ СССР (1949). Народный художник СССР (1960). Герой Социалистического Труда (1970). Лауреат Ленинской (1972), пяти Сталинских (1941, 1947, 1949, 1950, 1952) и Государственной премии СССР (1979).

³³ Бродский Исаак Давидович (1923–2011) – скульптор-монументалист. Участник Великой Отечественной войны. Выпускник Московского института прикладного и декоративного искусства (1952).

³⁴ Рукавишников Иулиан Митрофанович (1922–2000) – скульптор. Академик РАХ (1997). Народный художник СССР (1988).

³⁵ Толстой Владимир Павлович (1923–2016) – художник, искусствовед, основоположник российской Академии искусствознания, академик РАХ (2007). Заслуженный деятель искусств РСФСР.

³⁶ Аллахвердянц Ашот Сергеевич (1904–1985) – скульптор, график. Член Союза художников (1933).

³⁷ Бабурин Михаил Федорович (1907–1984) – скульптор. Народный художник СССР (1978). Народный художник БАСССР (1965). Лауреат Сталинской премии первой степени (1950).

«Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых»

Отчет представителя «British council» в СССР Брендy Трипп о поездке британской делегации в Москву и Ленинград на празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР. Июль 1945 г.

Одним из самых ярких событий научной жизни нашей страны в победном 1945 г. стало празднование 220-летия со дня основания Академии наук. По одной из версий эта идея принадлежала академическому сообществу и возникла осенью 1944 г. Именно тогда президент АН СССР В.Л. Комаров обратился к И.В. Сталину с инициативой отметить юбилей старейшего научного центра¹. Юбилейная сессия АН СССР была подготовлена в короткие сроки еще в условиях войны. 21 января 1945 г. правительство приняло постановление «Об ознаменовании 220-летия существования Академии наук СССР»². Торжественные мероприятия прошли с 16 по 30 июня в Москве и Ленинграде.

Юбилей стал первой за долгие годы международной научной встречей, состоявшейся в атмосфере оптимистических ожиданий и обновленческих настроений. На торжества в СССР были приглашены зарубежные ученые, в результате прибыло 123 иностранных гостя³ из 17 стран. Британская делегация, насчитывавшая 25 человек, оказалась едва ли не самой многочисленной и представительной, что объяснялось не только особым статусом Великобритании как союзницы по антигитлеровской коалиции, но и давней, устоявшейся традицией двухсторонних интеллектуальных связей. Значительная часть членов британской делегации прежде бывала в СССР, некоторые из них имели тесные личные связи с советскими учеными, симпатизировали идеям социализма.

Торжества 1945 г., несмотря на «некруглую дату», были важным событием в истории науки и научной дипломатии. Тем более представляется необходимым реконструировать их на основе новых, ранее недоступных архивных источников. Особенно это касается иностранных материалов, которые позволяют взглянуть как бы «со стороны» не только на сами юбилейные мероприятия, но и понять мироощущение представителей интеллектуальных элит в переломные моменты истории, выявить бытовавшую за границей систему образов российской науки, оценить динамику транснациональных научных связей и влияние на них событий Второй мировой войны⁴.

---

¹ Груздинская В.С., Корзун В.П. «Юбилей, как мне кажется, станет общегосударственным событием ...»: документы по истории празднования 220-летия Академии наук СССР // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 3. С. 281–293; Они же. 220-й юбилей АН СССР в победном 1945-м: сценарий празднований в социокультурном контексте эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 374–392.

² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 596. Оп. 2. Д. 15. Л. 1–4.

³ Наши подсчеты основаны на сохранившихся в Архиве РАН документах (Ф. 519. Оп. 1. Д. 50. Л. 229–245).

⁴ См., например: Ковалев М.В. Британская делегация на праздновании 220-летия АН СССР (по материалам архивных собраний Кембриджа) // Омские научные чтения – 2019

В этой связи большой интерес представляет публикуемый официальный отчет о поездке делегации британских ученых в СССР, написанный по горячим следам в июле 1945 г. Брендой Мюриэль Ховард Трипп (Brenda Muriel Howard Tripp) (1906–2004). О ее жизненном пути известно, к сожалению, немного. Б. Трипп обучалась на химика в Университетском колледже Лондона. Окончив его в 1927 г., она некоторое время работала в исследовательской сфере, однако в итоге вместо занятий наукой выбрала иной путь. В 1934 г. специальным королевским указом был создан Британский совет (British council), поставивший своей задачей развитие сотрудничества в сфере образования, искусства, науки и культуры между Великобританией и внешним миром. Хотя Совет являлся благотворительной организацией, он изначально был тесно связан с британским внешнеполитическим ведомством, оказывавшем ему большую финансовую и административную поддержку. В конце 1930-х гг. Б. Трипп поступила на работу в эту организацию и стала ассистентом главы научного Департамента (Assistant to the Head of the Science Department). Ее знания и способности не остались незамеченными, и в 1945 г. она была направлена на работу на очень ответственный участок: ей предстояла миссия в Москву в качестве представителя Британского совета, облеченного при этом дипломатическим статусом. В ее задачи входило установление деловых связей с АН СССР и организация обмена научными изданиями.

О работе Б. Трипп в СССР известно также крайне мало. Ее имя упоминается в связи с поездкой в Ленинград в 1946 г. Исая Берлина (Sir Isaiah Berlin) (1909–1997), крупнейшего мыслителя и ученого, а в тот момент – дипломата, второго секретаря британского посольства⁵. В ходе этой поездки состоялся визит И. Берлина к А.А. Ахматовой. Б. Трипп поехала в Ленинград вместе с коллегой, хотя на встрече с великой поэтессой она не присутствовала. Миссия в Москве для Б. Трипп завершилась в 1947 г., когда на фоне разгоравшейся «холодной войны» деятельность Британского совета в СССР была запрещена. В начале 1950-х гг. Б. Трипп была назначена полномочным представителем Британского совета в Париже и прикомандирована к ЮНЕСКО, в дальнейшем стала секретарем Комитета по культурным связям Восток-Запад, затем – руководителем Департамента Восточной Европы в Британском совете в Лондоне. За энергичную работу по развитию научных и культурных связей в 1962 г. она была удостоена Ордена Британской империи. В 1966 г. Б. Трипп вышла на пенсию и жила в Лондоне или в загородном доме в Кембриджшире. В свободное время писала мемуары о своей молодости, озаглавленные «Writing the Century: The Secret»⁶. Умерла в 2004 г., незадолго до своего 98-летия.

Текст отчета набран на пишущей машинке на листах формата А4. Первая часть посвящена поездке британских ученых на празднование юбилея АН СССР, с подробным описанием хода торжеств. Там же содержатся сведения о посещении британцами советских научных учреждений, встречах с советскими коллегами, дается оценка состояния научных исследований в СССР. Примечательно, что специальное место отведено положению генетики, которое у автора отчета и британских делегатов вызывало трагические опасения. Вторая часть отчета рассказывает о возможных путях развития советско-британских научных связей и роли Британского совета, включая обмен научной литературой и практику взаимных научных визитов. Всем этим обширным планам предстояло разбиться о стену железного занавеса, но в 1945 г. еще царила атмосфера осторожных надежд на перемены. Потому отчет Б. Трипп является не просто важным свидетельством из истории двухсторонних научных связей, но и документом, отражающим настроения и

[Электронный ресурс]: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Омск, 2–6 декабря 2019 г.). Омск, 2019. С. 284–287.

⁵ Копылов Л., Позднякова Т., Попова Н. «И это было так». Анна Ахматова и Исая Берлин. СПб., 2013. С. 34, 48 и др.

⁶ Who was Muriel Howard? // Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/programmes/articles/5q0CVDdd2Sx6DQ1VTGWdfyx/who-was-muriel-howard> (дата обращения: 12.12.2019).

мироощущение интеллектуалов и политиков на излете Второй мировой войны и их размышления о послевоенном мире.

На титульном листе отчета стоит пометка «Конфиденциально», что подчеркивает важность документа и, одновременно, ограниченную целевую аудиторию, на которую он был рассчитан. Помимо руководства Британского совета, курировавшего научную дипломатию, этот отчет, вероятно, был обращен также к крупным исследовательским организациям и видным ученым. Об этом свидетельствует обнаружение двух ранее известных экземпляров среди бумаг именитых исследователей, Нобелевских лауреатов – физиолога Генри Дейла (Sir Henry Hallett Dale) (1875–1968), возглавлявшего Лондонское Королевское общество в 1940–1945 гг.⁷, и кембриджского профессора-физика Джона Кокрофта (Sir John Douglas Cockcroft) (1897–1967)⁸. Среди материалов Британского совета, хранящихся в Национальном архиве Великобритании, данный документ выявить не удалось. И лондонский, и кембриджский тексты абсолютно идентичны, не содержат каких-либо вставок или пометок. В обоих экземплярах отсутствуют приложения, к которым имеются отсылки в тексте.

Документ публикуется по экземпляру из Архива Лондонского Королевского общества в переводе на русский язык М.В. Ковалева. Стилистика оригинала максимально сохранена.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–09 00264.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук М.В. КОВАЛЕВ и В.С. ГРУЗДИНСКАЯ. Публикаторы благодарят Лондонское Королевское общество за любезное разрешение опубликовать этот примечательный исторический источник.

Празднование 220-й годовщины Академии наук СССР 15–30 июня 1945 г.^а

12 июля 1945 г.
Конфиденциально

Юбилейные торжества Академии наук СССР

Часть I

220-летие основания Академии наук СССР стало поводом для проведения в Москве и Ленинграде международной конференции широкого масштаба. В торжествах приняли участие более девятисот советских ученых, а также приняли приглашения 122 делегата¹ из следующих стран: Великобритании, Австралии, Канады, Индии, США, Китая, Франции, Бельгии, Швеции, Финляндии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Мексики, Югославии, Чехословакии, Польши, Монголии и Ирана.

⁷ The Library and Archives of the Royal Society. Dale Papers. HD/8/8/2/14/61–62. Report by Miss B.M.H. Tripp on the 220th anniversary celebrations of the Academy of Sciences of the USSR, 15–30 June 1945. [July 1945]; Part of report by Miss B.M.H. Tripp on the 220th anniversary celebrations of the Academy of Sciences of the USSR, 15–30 June 1945. [July 1945].

⁸ Churchill Archives Centre. The Papers of Sir John Cockcroft. CKFT 11/6. Intended visit to USSR.

^а Заголовок документа.

Подготовка к юбилею началась задолго до окончания войны с Германией. Поскольку это была первая международная конференция в Европе со времени начала войны, она имеет не только научную значимость, но и приобретает историческое значение.

Британские делегаты:

Великобританию представляли следующие ученые, некоторые из которых приехали по личному приглашению, а другие – в качестве представителей научных обществ:

Профессор Н.К. Адам²

Профессор Э.Д. Эдриан³

Профессор Е.Н. да К. Андраде⁴ (Физическое общество⁵)

Профессор Макс Борн⁶

Профессор В. Гордон Чайлд⁷ (Общество древностей – Англия и Шотландия⁸)

Доктор Е.М. Кроутер⁹

Профессор Ф.Г. Доннан¹⁰

Профессор У.Н. Эдвардс¹¹ (Британский музей естественной истории¹²)

Профессор С.Н. Хиншелвуд¹³

Доктор Дж.С. Хаксли¹⁴

Сэр Х. Спенсер Джонс¹⁵

Доктор А. Мьюир¹⁶

Доктор Джозеф Нидхэм¹⁷

Доктор У.Г. Огг¹⁸ (Ротамстед¹⁹)

Лорд Рэднор²⁰ (Ротамстед)

Сэр Роберт Робинсон²¹ (Королевское общество²²)

Доктор Генри Томас²³ (Британский музей²⁴)

Профессор Д.М.С. Уотсон²⁵ (Британская ассоциация²⁶)

Сэр Томас Холланд²⁷ (Геологическое общество²⁸)

Доктор У. Вустер²⁹ (Ассоциация научных работников³⁰)

Профессор А. Сорсби³¹

Профессор Р.Г. Тоуни³²

Я присутствовала на торжествах как секретарь британской делегации.

Кроме того, другие части Британского Содружества были представлены следующим образом:

Австралия

Профессор Эрик Эшби³³ (Университет Сиднея)

Канада

Профессор А.Е. Порсильд³⁴ (Канадское географическое общество³⁵)

Профессор Г. Селье³⁶ (Королевское общество Канады³⁷)

Профессор Х.А. Иннис³⁸ (Университет Торонто³⁹)

Индия

Профессор М.В. Саха⁴⁰ (Университет Калькутты⁴¹)

Было очень жаль, что следующие восемь британских делегатов были лишены возможности присутствовать на торжествах Академии накануне их отъезда:

Профессор П. Дирак⁴²

Профессор П.М.С. Блэкетт⁴³

Профессор Дж.Д. Бернал⁴⁴

Профессор Н. Ф. Мотт⁴⁵

Профессор Е.А. Милн⁴⁶

Профессор Норриш⁴⁷

Профессор Е.К. Ридал⁴⁸ и

сэр Чарльз Дарвин⁴⁹.

Это означало, что британские ученые прибыли в несколько расстроенном состоянии духа. Когда они услышали эту новость в Лондоне, то сказали мне, что подумывают об отмене поездки всей делегации.

Неблагоприятное впечатление произвело это происшествие и на российских ученых. На торжественном приеме 15 июня академик Капица⁵⁰ лично спросил меня, почему не приехал профессор Бернал. Когда я дала официальный ответ, что Британия все еще находится в состоянии войны и нуждается в его услугах, он сказал: «Почему они обнаружили, что нуждаются в его услугах только сейчас, за несколько часов до того, как он должен был выехать?». Ученые сделали аналогичные замечания об этом. Позже в Ленинграде сотрудник советского Информбюро и сотрудник агентства ТАСС сказали мне: «Значит, Черчилль⁵¹ не пустил сюда физиков?». Мистер Лоуренс⁵² говорит мне, что он слышал подобные высказывания от широкой публики.

Советская пресса дала полную огласку заявлению Драйберга⁵³ на митинге в его избирательном округе 16 июня⁵⁴.

Профессор С.Н. Хиншелвуд и профессор Н.К. Адам попросили меня сообщить Его Превосходительству послу⁵⁵, что они не встретили ни одного случая какой-либо «прокачки» со стороны русских. Общее впечатление, полученное британскими учеными, заключалось в том, что русские слишком охотно демонстрировали то, чего они достигли за последние пять лет, и, если уж на то пошло, больше стремились дать информацию, чем получить ее.

Они были чрезвычайно свободны в предоставлении информации о чистой науке, хотя были, естественно, сдержанны в технических вопросах. Когда, например, профессор Адам добивался информации о синтетическом каучуке, они совершенно откровенно признались, что им не позволено ничего говорить об этом.

Конференция, начавшаяся с этого прискорбного инцидента с восемью британскими учеными, которым не дали выехать в Советский Союз, закончилась прискорбным инцидентом с десятью британскими учеными, которым не дали выехать из Советского Союза!

Следующие члены британской делегации особенно стремились вернуться в Лондон в пятницу 29 июня: профессора Адам, Макс Борн, Гордон Чайлд, Ф.Г. Доннан, Сорсби, Тауни, сэр Х. Спенсер Джонс, лорд Рэднор, доктор Генри Томас и сэр Томас Холланд.

Причины тому были самые разные – от ностальгии и тоски по родине до важных дел. Поэтому они настояли на том, чтобы выехать из Ленинграда на день раньше, чтобы успеть вернуться в Москву и сесть на самолет 29 июня⁵⁶. Они вернулись в Москву утром 28 июня и затем были официально проинформированы господином Караваевым⁵⁷ (из советского посольства в Лондоне, который сопровождал ученых всю дорогу), что они не смогут уехать на следующий день, так как в Кремле должен состояться прием, на котором будет присутствовать сам Сталин.

Я сама не присутствовала в момент, когда данное объявление было сделано, но очевидец сказал мне, что некоторые ученые восприняли его очень плохо и потребовали, чтобы специальный самолет доставил их в Англию на следующий день, заметив, что, если бы они знали, что с ними будут так обращаться, они бы никогда не приехали. Крайне прискорбно, что они проявили столь слабое понимание ситуации, поскольку я опасаюсь, это произведет очень плохое впечатление.

По совету Его Превосходительства посла, всех британских ученых убедили остаться до официального окончания торжеств. Прием в Кремле состоялся вечером 30 июня, а иностранные делегаты выехали ранним утром 1 июля.

Организация:

Основная организация юбилейных торжеств была великолепной. Когда речь заходит о специальных поездах, банкетах, обширных приемах и юбилейных спектаклях в театрах, российская организация поражает своей компетентностью. Детальная организация, однако, была очень низкого качества, создавала плохое впечатление и некоторую долю дурного настроения среди делегатов. Частые изменения вносились в программы в самый последний момент; классная доска и кусок мела в служебном бюро «Метрополя» спасли бы от невообразимой путаницы; время отправления в Ленинград было объявлено лишь за несколько часов до отъезда; транспорт был сильно затруднен в течение первых нескольких дней, но значительно улучшился к окончанию конференции. Часто случалось так, что переводы прочитанных на заседаниях докладов выдавались по окончании заседания, а печатные программы распространялись уже после того, как мероприятие состоялось.

Заседания и собрания:

Конференция отличалась от большинства международных конференций тем, что ни один иностранный делегат не был официально приглашен выступить с докладом. Однако следует помнить, что это был праздник Академии наук и что иностранные ученые были там как гости, которые вместе с советскими учеными пришли отдать дань уважения достижениям Академии.

Однако через очень короткое время группы ученых собрались вместе, в лабораториях и институтах были проведены встречи, на которые приглашались иностранные ученые. Русские очень хотели пригласить выступить британских делегатов, и Хаксли, Адриан, Макс Борн, Нидхэм, Спенсер Джонс, Робинсон, Отг, Уотсон, Хиншельвуд, Эдвардс (возможно, другие) читали лекции по своим конкретным предметам.

Было два вида официальных заседаний:

1. Торжественные собрания прошли с большой пышностью в Большом театре⁵⁸ и в Доме Советов в Москве⁵⁹, а также в Концертном зале Государственной филармонии в Ленинграде⁶⁰. На этих заседаниях, в которых принимали участие все делегаты, выступали академики с докладами о достижениях Академии наук, передавались приветствия от академий наук союзных республик и зарубежных обществ и т. д. в Академию наук СССР.

На одной из таких встреч сэр Роберт Робинсон выразил приветствия от Королевского общества, наряду с другими обществами, которые прислали своих представителей из Англии.

Список докладов, прочитанных академиками, приводится в Приложении 2, а копии докладов прилагаются.

2. Научные совещания различных отделений Академии проводились в Доме ученых или в соответствующем институте Академии. Они охватывали физические и математические науки; химические науки; геологические и географические науки; биологические науки; технологию; историю и философию; экономику; литературу и языки.

Перечень официальных докладов, прочитанных российскими учеными, приведен в Приложении 5. Многие из этих докладов были опубликованы в различных сериях «Известий»⁶¹, комплект которых прилагается.

Генетика:

Генетическая война в СССР бушует столь же жаростно, как и прежде, и я думаю, что доктор Джулиан Хаксли и профессор Эшби примут в этом участие, когда Эшби соберет дополнительные сведения. Во время конференции была организована специальная встреча, на которой академик Лысенко⁶² прочитал лекцию о своих генетических теориях, на которой доктор Хаксли и профессор Эшби задали много вопросов. Как сообщалось в советской прессе впоследствии, академик Лысенко удовлетворительно ответил на все вопросы, заданные ему британскими учеными.

Прокофьева, молодая женщина-исследователь, прекрасно работающая в сфере чистой генетики (хотя и в Институте Лысенко⁶³), рассказала мне, что ни один «чистый» генетик не был приглашен принять участие в торжествах и что их положение в настоящее время очень тяжелое.

Посещение лабораторий и институтов:

Многие институты и лаборатории Академии наук были открыты для осмотра, а директора и научные работники имели возможность обсуждать свою работу и демонстрировать свои эксперименты.

Перечень институтов Академии приведен в Приложении 4.

Нет никакого сомнения в том, что британские ученые были очень впечатлены научной работой, проводимой в СССР. Исследования сегодня – это в значительной мере следствие как хорошей командной работы, так и индивидуальных выдающихся способностей, и в институтах Академии есть большие группы ученых, работающих под руководством людей оригинальных и талантливых.

В большинстве случаев оборудование было признано отличным, а условия работы очень хорошими. Несколько ученых отметили стеклянную посуду и число стеклодувов, занятых в лабораториях. В Англии имеется нехватка стеклодувов.

Было интересно обнаружить, что чистая исследовательская работа, которая могла бы не иметь прямого отношения к военным усилиям, была продолжена в течение военного периода. Многие институты были эвакуированы в Казань, Свердловск, Ташкент и Алма-Ату, где в ряде случаев условия работы были крайне тяжелыми. В Институте цитологии я видела прекрасные рисунки микроскопических срезов водорослей, которые были сделаны при свете керосиновых ламп.

В Институте ботаники в Ленинграде, одном из институтов, который не был эвакуирован, во время блокады продолжались работы по флоре СССР. Мне рассказывали, что работники Института в конце концов настолько ослабли от голода,

что не всегда могли добраться до своего кабинета, и что они были вынуждены есть свои коллекции пшеницы и орехов.

Для посещения институтов мы были разделены на группы специалистов, и, к сожалению, имелось время лишь для осмотра очень небольшой части единого целого. Я лично посетила Институт генетики (Лысенко), Институт цитологии, гистологии и эмбриологии⁶⁴ (Заварзин⁶⁵), Институт физиологии растений⁶⁶ (А.Н. Бах⁶⁷), Тимирязевскую академию⁶⁸ (Немчинов⁶⁹). (Последняя не подчиняется Академии наук, но является учебным заведением).

В Ленинграде я посетила Институт ботаники⁷⁰ (Шишкин⁷¹) и Институт эволюционной физиологии и патологии имени Павлова в Колтушах⁷² (Л.А. Орбели⁷³). Я также провела утро в Библиотеке Академии наук.

Во всех этих институтах я собирала имена научных работников и записывала направления их исследований.

Британские делегаты были также чрезвычайно любезны, давая мне списки имен сотрудников в других институтах, которые я не посещала. В некоторых случаях я заглядывала в библиотеки и находила, что подборка английских журналов была очень скудной, причем последние номера в некоторых случаях выходили в 1940 и 1941 годах.

Особые пожелания:

Несколько специальных просьб, которые были адресованы мне в ходе этих визитов, приведены ниже для того, чтобы указать на ценность установления прямого контакта с учеными здесь:

(1) в Институте цитологии, доктор М.А. Пешков⁷⁴, который работает над цитологией бактерий, попросил меня связаться с доктором Робинуоу⁷⁵ из Отдела исследований рака в госпитале Святого Варфоломея⁷⁶; он представил мне отпечатки своих работ для пересылки, а также попросил меня достать ему несколько граммов нингидрина⁷⁷ и колхицина⁷⁸.

(2) в Институте генетики Александра Прокофьева⁷⁹ попросила книгу доктора Дарлингтона⁸⁰ «Последние достижения в цитологии»⁸¹ и обещала прислать мне свои рукописи по генетике для препровождения в Англию.

(3) в Институте эволюционной физиологии имени Павлова я поговорила с профессором Лейбсоном⁸² по просьбе академика Энгельгардта⁸³ о возможном переводе его недавно вышедшей книги по истории исследования воздуха⁸⁴, и договорилась отправить копии в Англию.

(4) профессор Сент-Дьерди⁸⁵ попросил меня помочь ему получить некоторые журналы, которые ему понадобятся, когда он вернется в Будапешт в качестве профессора биохимии в Университете⁸⁶.

(5) в Институте микробиологии мне удалось договориться о передаче 600 отписок по вирусным болезням растений (собранных Эйнсвортом⁸⁷ из Имперского микологического института⁸⁸) профессору В.Л. Рыжкову⁸⁹.

(6) академик Скрябин⁹⁰ из Института гельминтологии дал свои рекомендации по представлению каталога паразитов.

Я убедила некоторых британских ученых написать краткие отчеты о своих впечатлениях для «Британского союзника»⁹¹ и прилагаю их копии, поскольку они дают хорошее представление о работе, проводимой в их конкретных областях, а именно: в геологии, палеоботанике, ботанике, палеонтологии позвоночных, эво-

люции и генетике, астрономии, биохимии и эмбриологии, органической химии, физике кристаллов и истории.

Меморандум о месте науки и международного сотрудничества в послевоенной мировой организации.

Доктор Джозеф Нидхэм пользовался всякой возможностью обсудить с подходящими представителями всех наций свои предложения по созданию Международной службы научного сотрудничества. Он раздал копии своего Меморандума Кафтанову⁹², Капице, академику Н.Г. Бруевичу⁹³ (секретарю Академии наук и члену партии) и другим. Он также упомянул Международную службу научного сотрудничества в кратком радиосообщении в Англии.

Копия резюме Меморандума, а также цели и направления деятельности Международной службы научного сотрудничества прилагаются в Приложении 5.

Копия отчета о встрече с Кафтановым, на которой присутствовали доктор Нидхэм, доктор Джулиан Хаксли, профессор Оже⁹⁴, профессор Жолио⁹⁵, профессор Бронк⁹⁶, профессор Макбейн⁹⁷ и профессор Эшби, имеется в Приложении 6.

Выступление академика Капицы:

23 июня, накануне отъезда ученых в Ленинград, состоялся прием в Президиуме Академии наук, на котором среди прочих академик Капица приветствовал ученых на английском языке и сослался на необходимость продолжения международного сотрудничества в научной области. Он упомянул три направления, в которых можно было бы ожидать, что Советский Союз возьмет на себя ведущую роль:

- (1) в организации международных конференций по конкретным отраслям науки,
- (2) при публикации научных трудов со всего мира на русском, английском и французском языках и
- (3) в обмене научными кадрами.

По-видимому, на этом приеме не было возможности произнести импровизированные речи, поэтому эти пункты не были подтверждены ни одним из присутствовавших английских делегатов, а также не упоминались впоследствии в советской прессе.

ВЫВОДЫ:

Судя по реакциям большинства британских делегатов, конференция прошла с большим успехом. Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых.

Конференция, однако, заставила всех нас осознать, насколько сильно ученые двух стран были отрезаны друг от друга в годы войны.

Оттиски, книги и иные издания, собранные британскими учеными во время их визитов в научно-исследовательские институты, которые были оставлены для пересылки, составили 16 чемоданов. Это служит некоторым указанием на объем работ, опубликованных в Советском Союзе, из которых мало что дошло до Англии за последние 5 лет.

Будет очень жаль, если добрая воля и интерес, накопленные в течение двух недель конференции, не смогут быть продолжены.

Поддержание будущего сотрудничества будет во многом зависеть от следующих моментов:

- (1) улучшения условий для обмена письмами, рукописями и оттисками;
- (2) возможности для обмена персоналом;
- (3) многочисленных визитов выдающихся ученых и специалистов для установления контактов с их коллегами.

Результаты конференции и ее влияние на будущее работы Британского совета в СССР обсуждаются в части II настоящего доклада.

Б.М.Х. Трипп

1 июля 1945 г.^а

ЧАСТЬ II

Итоги конференции, посвященной будущему работы Британского совета в СССР^б

Я обсудила будущее работы Совета в СССР на встрече 28 июня в гостинице «Метрополь» с доктором Нидхэмом, доктором Хаксли, господином Лоуренсом и господином Данбаром⁹⁸ (помощником пресс-атташе). Позже я договорилась с доктором Нидхэмом о встрече с Его Превосходительством послом, но из-за поломки машины доктор Нидхэм не смог придти на встречу.

Любому, кто посещает эту страну в настоящее время, совершенно очевидно, что не может быть и речи о том, чтобы Британский совет функционировал в России, как он делает это в других странах.

Например, было бы совершенно невозможно создать Британский институт. Распространение книг и публикаций может осуществляться только в ограниченном объеме и без прямого контакта с получателем. Кажется очевидным, что русские допустят только определенные каналы распространения информации о Британии, и что любая информация, распространяемая пресс-службой, кроме нашей газеты «Британский союзник», будет подлежать цензуре. И, конечно, не может быть возражений против пожеланий советских властей. Я предлагаю рассмотреть в последующем докладе весь вопрос о книгах, периодических изданиях и библиотечных обменах. В этой области, как мне кажется, можно было бы сделать очень многое, даже в рамках советских ограничений, при условии применения определенных методов организации.

Научный атташе

Однако нынешняя конференция показала, что для работы Совета в научной области могут быть открыты новые возможности. Многое будет зависеть от того, получится ли что-нибудь из визита Хаксли, Нидхэма и других к Кафтанову (комиссару высшего образования) по поводу обмена кадрами. Я прилагаю копию записки мистера Хэйра⁹⁹ об этой беседе в Приложении 5. Понятно, что для под-

---

^а Не ясно, почему вторая часть отчета датирована 1 июля, а первая, которая по логике и по содержанию предшествует ей – 12 июля 1945 г. Вероятно, опечатка.

^б Подзаголовок второй части отчета.

держания любого реального контакта между учеными специалистами необходимо периодически навещать своих ученых коллег. Если это будет разрешено, то мы можем надеяться, что видные ученые или специалисты будут регулярно посещать эту страну на период от одного до шести месяцев.

Такая ситуация в высшей степени желательна и, я думаю, потребует назначения ученого в штат посольства для поддержания постоянного сотрудничества с советскими специалистами, для того, чтобы присматривать за приезжающими учеными и отслеживать результаты визита. Нам нужен человек с хорошей научной подготовкой, организаторскими способностями, который был бы готов остаться в СССР, по крайней мере, на три года. Он не должен быть и, вероятно, не будет, первоклассным ученым, но он должен быть способным к адаптации и готовым очень усердно работать над своим русским языком. Доктор Нидхэм придерживается мнения, что человек типа ученого-магистра был бы наиболее подходящим.

Без подобного человека большая часть работы ученых, посещающих эту страну на короткие или длительные периоды, будет потеряна, и в любом случае такое назначение, возможно, гарантирует, что приедем ученым не придется тратить первые недели своих визитов на раскалывание льда советской бюрократии.

Доктор Нидхэм считает, что это назначение должно иметь статус научного атташе, эквивалентный статусу пресс-атташе и военного атташе. Это дело Его Превосходительства посла, но крайне важно, чтобы этот человек так или иначе имел статус, дающий ему право рассчитывать на доступ к ведущим кадрам советского научного и образовательного мира.

Атташе по сельскому хозяйству

В этой связи можно было бы упомянуть, что вопрос о возможном назначении доктора А. Мьюира атташе по сельскому хозяйству в посольство в Москве, который уже некоторое время находится на рассмотрении, должен быть вновь поднят перед советскими властями Его Превосходительством послом. Доктор Мьюир несколько лет назад работал в течение двух лет в Докучаевском институте¹⁰⁰, он имеет отличное знание русского языка, а также ряд друзей в мире здешнего почвоведения.

Приглашение российской делегации посетить Англию

Доктор Джулиан Хаксли считает, что приглашение российской делегации посетить Англию (а, возможно, Францию и Бельгию) для изучения возможностей индивидуальных обменов должно быть сделано немедленно. Это предложение вытекает из работы Комитета по русским исследованиям при Министерстве иностранных дел и, несомненно, будет рассмотрено им.

Визиты русских ученых в Англию

Доктор Джулиан Хаксли также высказал мнение, что приглашение видных советских ученых посетить Англию должно быть принято без промедления.

Распространение оттисков

Для дальнейшего развития научных связей между учеными Великобритании и СССР крайне важно обеспечить быстрый и эффективный обмен репринтами. До тех пор, пока почтовая служба не улучшится, некоторые российские и британ-

ские ученые просили меня переслать их репринты через дипломатическую почту. По разным причинам это не слишком приемлемо, но в настоящее время это лучшее, что мы можем сделать. Мне придется распространять оттиски через ВОКС¹⁰¹, если только с советскими властями не будет согласовано какое-то альтернативное соглашение. Об этом вопросе каналов я напишу отдельно, когда наши предложения будут уточнены.

Распространение изданий

Во время конференции у меня была дискуссия с мисс Лидией Бах¹⁰² из Академии наук по поводу обмена академическими публикациями. Она совершенно не знала, что Ленинская библиотека предлагала организовать все научные обмены, или что они посылали издания Академии наук в научные учреждения Англии. Она сказала мне, что теперь, когда главная библиотека Академии наук в Ленинграде снова находится в полноценном рабочем состоянии, обмены с Академией наук могут быть сконцентрированы через Академию наук в Ленинграде, если это будет предпочтительно. Предложение мисс Бах кажется многообещающим, но прежде чем воспользоваться им, мы должны прояснить этот вопрос через Народный комиссариат иностранных дел.

Мисс Бах очень хотела найти какое-нибудь централизованное учреждение в Великобритании, которое получало бы все публикации Академии, фотокопировало их, регистрировало, переводило и распространяло среди соответствующих получателей, и была удивлена, обнаружив, что в настоящее время такого центра не существует¹⁰³. У меня не было мысли, чтобы Британский совет сделался бы распределительным центром в Англии до возможного создания Русского библиотечного центра, потому что чем больше я вижу здесь перераспределительных центров, тем больше я выступаю за прямые контакты и децентрализацию.

Все закупки изданий Академии наук могут осуществляться через «Международный книжный магазин» (Международная книга)¹⁰⁴.

Перевозка писем и манускриптов

Доктор Джулиан Хаксли и другие были особенно озабочены тем, чтобы некая специальная служба могла бы обеспечить безопасную перевозку писем и рукописей, в отличие от опубликованных материалов, и попросили профессора Эшби обсудить этот вопрос с советскими властями на высоком уровне.

Британский медицинский вестник

Профессор Сорби рассказал мне, что он обсуждал возможность выпуска русского издания «Британского медицинского вестника»¹⁰⁵ с профессором Коррейшей¹⁰⁶, вице-президентом Научно-медицинского совета, который является консультативным советом при Народном комиссариате здравоохранения, и что эта идея была воспринята весьма благосклонно.

Это предложение изобилует трудностями, не последними из которых являются трудности для печати по-русски в Великобритании, но оно, безусловно, заслуживает рассмотрения; я склонна думать, что было бы лучше продавать русское издание «Британского медицинского вестника», а не распространять его бесплатно, если мы возьмемся за реализацию этой идеи.

Я попросила профессора Сорсби попытаться составить некоторое представление о том, сколько экземпляров можно было бы с пользой распространить, и профессор Корейша высказал мнение о 2000 экземпляров в качестве предварительной оценки. Прежде, чем это предложение будет реализовано на практике, необходимо будет прояснить проблему цензуры и ввоза с Народным комиссариатом иностранных дел и договориться о продаже и распространении либо через «Международную книгу», либо лучше через Народный комиссариат здравоохранения. Если бы распределение осуществлялось через Отдел печати, то в соответствии с существующими договоренностями оно должно было бы проходить через медицинскую секцию ВОКСа, что, вероятно, не было бы полностью удовлетворительным.

Я была бы рада узнать реакцию доктора Говарда Джонса после консультации с профессором Сорсби относительно выпуска русского издания. Я лично не думаю, что мы должны продолжать эту идею, если только русские не проявят значительной увлеченности и сами не подготовят конкретных предложений по распространению.

Профессор Сорсби также поднял вопрос об англоязычном издании «Русских медицинских записок» (Центральный журнал)¹⁰⁷. Вполне возможно, что русское издание «Британского медицинского вестника» можно было бы сделать предметом взаимности для английского издания «Русских медицинских записок».

Б.М.Х. Трунт

**The Library and Archives of the Royal Society. Sir Henry Hallett Dale.
HD/8/8/2/14/61–62. Машинопись.**

Примечания

¹ Эта цифра расходится с подсчетами, произведенными публикаторами на основе сохранившихся в Архиве РАН документах (Ф. 519. Оп.1. Д. 50. Л. 229–245).

² *Кенсингтон Адам Нил (Kensington Adam Neil)* (1891–1973) – британский химик, профессор Университета Саутгемптона в 1937–1957 гг., член Лондонского Королевского общества.

³ *Дуглас Эдриан Эдгар, 1-й барон Эдриан (Douglas Edgar Adrian)* (1889–1977) – британский физиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1932), президент Лондонского Королевского общества в 1950–1955 гг., профессор, а затем ректор Кембриджского университета (1967–1975).

⁴ *Андрате Эдвард Невиль да Коста (Edward Neville da Costa Andrade)* (1887–1971) – британский физик и литератор, профессор Университетского колледжа Лондона в 1928–1950 гг., президент Физического общества в Лондоне (1943–1945).

⁵ Физическое общество (Physical Society of London, Physical Society of London) – британское научное общество, основанное в 1874 г. В 1960 г. было объединено с Институтом физики.

⁶ *Борн Макс (Born Max)* (1882–1970) – немецкий и британский физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии по физике (1954), в разные годы был профессором в Геттингене, Бангалоре, Эдинбурге.

⁷ *Гордон Чайльд Вер* (*Gordon Childe Vere*) (1892–1957) – британский археолог, марксист, автор термина «неолитическая революция», профессор Эдинбургского университета (1927–1946), директор Института археологии в Лондоне (1946–1956).

⁸ Имеются в виду: Лондонское общество древностей (*Society of Antiquaries of London*), основанное в 1707 г., и Шотландское общество древностей (*Society of Antiquaries of Scotland*), существующее в Эдинбурге с 1780 г.

⁹ *Кроутер Эдвард Мортимер* (*Crowder Edward Mortimer*) (1897–1954) – британский агрохимик и почвовед, научный сотрудник Ротамстедской экспериментальной станции, президент Британского общества почвоведов (1952–1953).

¹⁰ *Доннан Фредерик Джордж* (*Donnan Frederick George*) (1870–1956) – ирландский и британский физикохимик, создатель теории мембранного равновесия, профессор Ливерпульского университета (1906–1913), Университетского колледжа Лондона (1913–1937), президент Химического общества Великобритании (1937–1939), президент Британской ассоциации химиков (1940–1941).

¹¹ *Норман Эдвардс Уилфред* (*Norman Edwards Wilfred*) (1890–1956) – британский геолог, хранитель Отдела геологии в Музее естественной истории в Лондоне. Автором отчета допущена ошибка – У.Н. Эдвардс не был профессором.

¹² Британский музей естественной истории (*British Museum Natural History*) – один из крупнейших естественнонаучных музеев мира, основанный в Лондоне в 1881 г. С 1992 г. официальное название – Музей естественной истории (*The Natural History Museum*).

¹³ *Хиншелвуд Сирил Норман* (*Hinshelwood Cyril Norman*) (1897–1967) – британский физикохимик, сэр, лауреат Нобелевской премии по химии (1956), профессор Оксфордского университета, президент Химического общества Великобритании (1946–1948), президент Лондонского Королевского общества в 1955–1960 гг.

¹⁴ *Сорелл Хаксли Джулиан* (*Sorell Huxley Julian*) (1887–1975) – британский биолог и общественный деятель, сэр, гуманист, один из создателей синтетической теории эволюции, профессор Королевского колледжа Лондона (1925–1927) и Королевского института (1927–1931), первый генеральный директор ЮНЕСКО (1946–1948).

¹⁵ *Гарольд Спенсер Джонс* (*Harold Spencer Jones*) (1890–1960) – британский астроном, сэр, научный сотрудник Королевской обсерватории в Гринвиче (с 1913) и ее директор (1933–1955), королевский астроном (1933–1955), президент Королевского астрономического общества (1937–1939).

¹⁶ *Мьюир Александр (Алекс)* (*Muir Alexander (Alex)*) (1906–1962) – британский почвовед, научный сотрудник Маколеевского института почвоведения (*Macaulay Institute for Soil Research*) в Абердине, заведующий отделом почвоведения (1945–1962) и заместитель директора (1956–1962) Ротамстедской экспериментальной станции.

¹⁷ *Нидхэм (Нидэм) Джозеф* (*Noel Joseph Terence Montgomery Needham*) (1900–1995) – британский биохимик, эмбриолог и историк науки, профессор Кембриджского университета.

¹⁸ *Огг Уильям Гамми* (*Ogg William Gammie*) (1891–1979) – британский почвовед, сэр, директор Маколеевского института почвоведения (*Macaulay Institute for Soil Research*) в Абердине (1930–1943), директор Ротамстедской экспериментальной станции (1943–1958), президент Химического института Великобритании (1953–1955).

¹⁹ Имеется в виду Ротамстедская экспериментальная станция (*Rothamsted Experimental Station*), британское исследовательское учреждение в области сельского хозяйства, основанное в 1843 г. Располагается в Харпендене (*Harpenden*) в графстве Хартфордшир (*Hertfordshire*). В настоящее время носит название Ротамстедский исследовательский центр (*Rothamsted Research*).

²⁰ *Плейделл-Бувери Уильям, 7-й граф Рэднор* (*Pleydell-Bouverie Willifm*) (1895–1968) – британский общественный деятель, пэр, председатель Ротамстедской экспериментальной станции в 1938–1964 гг.

²¹ *Робинсон Роберт (Robinson Robert)* (1886–1975) – британский химик-органик, сэр, лауреат Нобелевской премии по химии (1947), президент Химического общества Великобритании (1939–1941), президент Лондонского Королевского общества (1945–1950), в разные годы был профессором в университетах Сиднея, Дарема, Манчестера, Лондона и Оксфорда.

²² Лондонское Королевское общество (Royal Society) – старейшая научная организация в мире, основанная в 1660 г., главное научное объединение Великобритании.

²³ *Генри Томас (Henry Thomas)* (1878–1952) – британский историк книги и музейный деятель, сэр, главный хранитель Отдела печатных книг Британского музея.

²⁴ Британский музей (The British Museum) – крупнейший исторический и археологический музей Великобритании, основанный в 1753 г.

²⁵ *Сирс Уотсон Дэвид Мередит (Seares Watson David Meredith)* (1886–1973) – британский палеонтолог, вице-президент Лондонского Королевского общества (1938–1939), профессор Университетского колледжа Лондона (1921–1951).

²⁶ Британская ассоциация для развития науки (British Association for the Advancement of Science) – благотворительная организация, созданная в 1831 г. для оказания поддержки ученым и их исследованиям. Ныне носит название «Британская научная ассоциация» (British Science Association).

²⁷ *Холланд Томас Генри (Holland Thomas Henry)* (1868–1947) – британский геолог, сэр, директор Геологической службы Индии (1903–1910), ректор Имперского колледжа Лондона (1922–1929), директор Эдинбургского университета (1929–1944), вице-президент Королевского Эдинбургского общества (1932–1935).

²⁸ Геологическое общество Лондона (Geological Society) – научное и благотворительное общество для поддержки геологических наук, основанное в 1807 г.

²⁹ *Вустер Уильям Альфред (Wooster William Alfred)* (1903–1984) – британский физик, научный сотрудник Кембриджского университета (1927–1960), в 1960 г. основал компанию «Crystal Structures Ltd.», занимающуюся производством рентгеновского оборудования и моделей кристаллических структур.

³⁰ Ассоциация научных работников (The Association of Scientific Workers) – британский профсоюз научных работников, основанный в 1918 г., объединявший главным образом сотрудников университетов, Национальной службы здравоохранения, а также химической и металлургической промышленности. В 1969 г. объединилась с Ассоциацией администраторов, управленческого персонала и специалистов (Association of Supervisory Staff, Executives and Technicians), создав Ассоциацию научных, технических и управленческих кадров (Association of Scientific, Technical and Managerial Staffs).

³¹ *Сорсби Арнольд (Sorsby Arnold)* (1900–1980) – британский ученый-офтальмолог, профессор-хирург в Королевской глазной больнице, декан ее медицинской школы (1931–1966), профессор-исследователь Королевского хирургического колледжа (1943–1966), директор Вернерского исследовательского отдела по офтальмологической генетике.

³² *Тоуни Ричард Генри (Tawney Richard Henry)* (1880–1962) – британский экономист и историк, получивший широкую известность трудами об экономических предпосылках Английской революции XVII в., профессор Лондонской школы экономики, активный деятель лейбористской партии.

³³ *Эшби Эрик, барон Эшби (Ashby Eric, Baron Ashby)* (1904–1992) – британский ботаник, в 1944–1945 гг. был научным советником британского посольства в Москве, профессор Сиднейского, Манчестерского, Университета Квинс в Белфасте и Кембриджского университетов (вице-канцлер последнего в 1967–1969 гг.), вице-канцлер (1950–1959) и канцлер (1970–1983) Университета Квинс в Белфасте, в 1956 г. возведен в рыцарское достоинство как барон Эшби, глава Королевской комиссии по загрязнению окружающей среды (Royal Commission on Environmental Pollution) в 1970–1973 гг.

³⁴ *Порсильд Альф Эрлинг (Porsild Alf Erling)* (1901–1977) – канадский и датский ботаник, куратор Национального музея Канады в Оттаве (1936–1945), глава его ботанического отдела (1945–1967).

³⁵ Королевское Канадское географическое общество (The Royal Canadian Geographical Society) – общественная научно-просветительская организация, основанная в 1929 г. в Оттаве с целью поддержки комплексного изучения Канады.

³⁶ *Селье Ганс (Selye Hans)* (1907–1982) – канадский эндокринолог, исследователь влияния органических реакций на эмоции, болезнь, травмы, проводил исследования стрессов и стрессоустойчивости, директор Института экспериментальной медицины и хирургии в Университете Монреаля (1945–1977), в 1977 г. основал Международный институт стресса и Фонд Ганса Селье.

³⁷ Королевское общество Канады (The Royal Society of Canada) – главная канадская организация по поддержке научных исследований, основанная в 1882 г.

³⁸ *Адамс Иннис Гарольд (Adams Harold Innis)* (1894–1952) – канадский экономист, специалист в сфере массовых коммуникаций, заведующий кафедрой политической экономии Университета Торонто (1937–1952), президент Королевского общества Канады (1946–1947).

³⁹ Университет Торонто (University of Toronto) – публичный университет в Торонто, основанный в 1827 г., первое высшее учебное заведение в британской колонии Верхняя Канада.

⁴⁰ *Саха Мегнад (Saha Meghnad)* (1893–1956) – индийский физик и астрофизик, профессор Аллахабадского университета, профессор Университета Калькутты (1938–1956).

⁴¹ Университет Калькутты (University of Calcutta) – один из старейших университетов Индии, основанный в 1857 г.

⁴² *Дирак Поль Адриен Морис (Dirac Paul Adrien Maurice)* (1902–1984) – британский физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии по физике (1933), в разные годы преподавал в Кембриджском университете, университетах Майами и Флориды.

⁴³ *Блэкетт Патрик Мейнард Стюарт, барон Блэкетт (Blackett Patrick Maynard Stuart)* (1897–1974) – британский физик, лауреат Нобелевской премии по физике (1948), профессор Бирбек-колледжа Лондонского университета, Манчестерского университета, Имперского колледжа Лондона, президент Лондонского Королевского общества в 1965–1970 гг.

⁴⁴ *Десмонд Бернал Джон (Desmond Bernal John)* (1901–1971) – британский физик и науковед, марксист, профессор Бирбек-колледжа Лондонского университета, глава Всемирного совета мира (1959–1965), активный сторонник просоветских взглядов.

⁴⁵ *Мотт Невилл Френсис (Mott Nevill Francis)* (1905–1996) – британский физик, сэр, лауреат Нобелевской премии по физике (1977), профессор Бристольского (1933–1954) и Кембриджского университетов (1954–1971).

⁴⁶ *Милн Эдвард Артур (Milne Edward Arthur)* (1896–1950) – британский математик, профессор Манчестерского (1925–1928) и Оксфордского (1928–1950) университетов, президент Лондонского математического общества (1937–1939), Королевского астрономического общества (1943–1945).

⁴⁷ *Норриш Рональд Джордж Рейфорд (Norrish Ronald George Wreyford)* (1897–1978) – британский физикохимик, лауреат Нобелевской премии по химии (1967), профессор Кембриджского университета.

⁴⁸ *Ридал Эрик Кейтли (Rideal Eric Keightley)* (1890–1974) – британский физикохимик, сэр, профессор Кембриджского университета (1930–1946), Королевского института в Лондоне (1946–1949), Королевского колледжа в Лондоне (1950–1955).

⁴⁹ *Дарвин Чарльз Галтон (Darwin Charles Galton)* (1887–1962) – британский физик и математик, сэр, внук Ч. Дарвина, профессор Кембриджского и Эдинбургского университетов, президент Лондонского физического общества (1941–1944), директор Национальной физической лаборатории Великобритании.

⁵⁰ *Капица Петр Леонидович* (1894–1984) – советский физик, лауреат Нобелевской премии (1978), основатель Института физических проблем АН СССР, в 1921–1934 гг. работал в Кембриджском университете.

⁵¹ *Черчилль Уинстон Леонард Спенсер сэръ* (*Sir Winston Leonard Spencer-Churchill*) (1874–1965) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании (1940–1945 и 1951–1955 гг.). Почетный член Британской академии (1952). Лауреат Нобелевской премии по литературе (1953).

⁵² *Лоуренс Джон Вальдемар* (*Lawrence John Waldemar*) (1907–1999) – британский дипломат и писатель, пресс-атташе британского посольства в СССР (1942–1945), инициатор издания газеты «Британский союзник», председатель Ассоциации Великобритании – СССР (1970–1985).

⁵³ *Драйберг Томас Эдвард Нил, барон Брэдвелл* (*Driberg Thomas Edward Neil*) (1905–1976) – британский политический деятель и журналист, состоял в Коммунистической партии Великобритании (1924–1941), в 1945 г. вступил в Лейбористскую партию, впоследствии сделался одним из влиятельнейших ее членов, член Палаты общин в 1942–1955 и 1959–1974 гг. По некоторым сведениям являлся двойным агентом МИ5 и КГБ.

⁵⁴ На этом митинге Т. Драйберг выступил против запрета 8 британским ученым посетить СССР. В «Правде» была опубликована речь политика, в которой он резко осуждал решение У. Черчилля словами: «Я не могу себе представить другого шага, который был бы более рассчитан на то, чтобы подорвать хорошие отношения между Англией и Советским Союзом, чем этот шаг, который так грубо дает понять, что мы не доверяем нашим собственным ученым, пользующимся мировой известностью, и что мы не доверяем нашим союзникам. Прежде чем навязать гипотетическое гестапо своим политическим противникам, Черчиллю следовало бы привести в порядок свое собственное, уже действующее гестапо» (Лейбористский депутат Драйберг о запрещении 8 английским ученым поехать в СССР // Правда. 20 июня 1945. С. 6).

⁵⁵ Послом Великобритании в СССР в 1942–1946 гг. был *Арчибальд Кларк Керр, 1-й барон Инверчепел* (*Archibald John Kerr Clark Kerr*) (1882–1951).

⁵⁶ Программа юбилейной сессии в ходе торжественных мероприятий была несколько раз скорректирована. 18 июня было добавлено посещение Парада Победы на Красной площади (24 июня), что отодвинуло сроки пребывания в Ленинграде с запланированных ранее 21–24 июня на 25–28 июня. Кроме того, предположительно, 23–24 июня был изменен формат заключительного акта празднования: вместо концерта в Большом театре (28 июня) гости были приглашены на правительственный прием в Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца (30 июня).

⁵⁷ *Караваяев Борис Иванович* (1910–1978) – советский дипломат, чрезвычайный и полномочный посол, в 1943–1948 гг. работал сотрудником посольства СССР в Лондоне, впоследствии работал в центральном аппарате МИД СССР, в 1956–1959 гг. был послом СССР в Эфиопии, затем служил во II Африканском отделе МИД СССР, в 1965–1974 гг. был его заведующим.

⁵⁸ 16 июня в Большом театре состоялось официальное открытие юбилейной сессии АН СССР.

⁵⁹ Имеется в виду заседание в Колонном зале Дома Союзов 17 июня.

⁶⁰ Торжественное мероприятие прошло 26 июня.

⁶¹ Имеются в виду «Известия Академии наук СССР», с 1936 г. издававшиеся по тематическим сериям.

⁶² *Лысенко Трофим Денисович* (1898–1976) – советский агроном и биолог, академик АН СССР (1939), один из главных инициаторов гонений на генетику, представитель лженаучного направления – «мичуринской агробиологии».

⁶³ Имеется в виду Институт генетики АН СССР, который в 1940–1965 гг. возглавлял Т.Д. Лысенко. Институт существовал в 1933–1965 гг.

⁶⁴ Создан в 1917 г. Н.К. Кольцовым на основе Института экспериментальной биологии, в 1938 г. вошел в состав АН СССР под названием «Институт цитологии, гистологии и эмбриологии». В 1948 г. объединен с Институтом эволюционной морфологии АН СССР в Институт морфологии животных имени А.Н. Северцова, в 1967 г. разделен на Институт эволюционной морфологии и экологии животных (ныне – Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН) и Институт биологии развития (ныне – Институт биологии развития имени Н.К. Кольцова РАН).

⁶⁵ *Заварзин Алексей Алексеевич* (1886–1945) – российский и советский гистолог, академик АН СССР (1943), директор Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР (1944–1945), один из создателей эволюционной гистологии.

⁶⁶ Институт создан в 1934 г. в Москве на основе переведенной из Ленинграда Лаборатории биохимии и физиологии растений, с 1936 г. носит имя К.А. Тимирязева.

⁶⁷ *Бах Алексей Николаевич* (1857–1946) – российский и советский биохимик и физиолог растений, академик АН СССР (1929), директор Института физиологии растений АН СССР (1938–1946), организатор Института биохимии АН СССР в 1935 г. и его директор (1935–1946).

⁶⁸ Имеется в виду Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, ведущая начало от Петровской земледельческой и лесной академии (1865). Ныне: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева.

⁶⁹ *Немчинов Василий Сергеевич* (1894–1964) – советский экономист, академик АН СССР (1946), директор Сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева (1940–1948), в 1948 г. на сессии ВАСХНИЛ выступил против Т.Д. Лысенко, за что был уволен со всех постов, в 1953–1959 г. – академик-секретарь Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР, член Президиума АН СССР (1953–1962), один из инициаторов создания Центрального экономико-математического института АН СССР.

⁷⁰ Имеется в виду Ботанический институт АН СССР (ныне: Ботанический институт имени В.Л. Комарова).

⁷¹ *Шишкин Борис Константинович* (1886–1963) – советский ботаник, член-корреспондент АН СССР (1943), директор Ботанического института АН СССР (1938–1949), профессор ЛГУ (1945–1958).

⁷² Речь идет об Институте эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова АМН СССР.

⁷³ *Орбели Левон Абгарович* (1882–1958) – российский и советский физиолог, академик АН СССР (1935) и ее вице-президент (1942–1946), директор Физиологического института имени И.П. Павлова и Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова АМН СССР (1936–1950), начальник Военно-медицинской академии (1943–1950), директор Института эволюционной генетики АН СССР (1956–1958).

⁷⁴ *Пешков Михаил Александрович* (1903–1977) – советский цитолог, автор работ по сравнительной цитологии протистов растительного и животного происхождения, синезеленых водорослей, бактерий и актиномицетов, в 1967–1977 гг. возглавлял лабораторию цитологии протистов и во вновь созданном Институте биологии развития АН СССР.

⁷⁵ *Робиноу Карл Франц (Robinow Carl Franz)* (1909–2006) – немецкий цитолог, исследователь бактериальной и грибковой цитологии, в 1934 г. эмигрировал из Германии, работал в Дании, затем в Великобритании и США, в 1949 г. переехал в Канаду, где работал на кафедре бактериологии и иммунологии медицинского факультета Университета Западного Онтарио.

⁷⁶ Госпиталь Святого Варфоломея (St Bartholomew's Hospital, Barts) – старейшая больница Лондона, основанная в 1123 г., располагается в Лондонском Сити.

⁷⁷ Нингидрин – органическое соединение из класса кетонов, спиртов и конденсированных карбоциклов, применяется как качественный и количественный реактив при определении первичных аминов и аминокислот.

⁷⁸ Колхицин – алкалоид, популярный мутаген, который применяется для получения полиплоидных форм растений и карิโอטיפирования, в медицине используется при лечении подагры и профилактики амилоидоза.

⁷⁹ *Прокофьева-Бельговская Александра Алексеевна* (1903–1984) – советский генетик, член-корреспондент АМН СССР (1965), в разные годы работала в Институте генетики АН СССР, Институте цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР, Всесоюзном НИИ по пенициллину и другим антибиотикам, Институте биологической физики АН СССР, Институте радиационной и физико-химической биологии АН СССР, в 1964 г. создала лабораторию цитогенетики человека при Институте морфологии человека АМН СССР, которая в 1969 г. была переведена в Институт медицинской генетики АМН СССР, одна из создательниц отечественной школы медицинской цитогенетики.

⁸⁰ *Дарлингтон Сирил Дун (Darlington Cyril Dean)* (1903–1981) – профессор Оксфордского университета, один из создателей цитогенетики и синтетической теории эволюции. С.Д. Дарлингтон был одним из активных противников Т.Д. Лысенко и его антинаучных теорий.

⁸¹ Имеется в виду книга: Darlington C.D. Recent Advances in Cytology. Philadelphia: P. Blakiston's son & Company, 1932. Второе издание вышло в 1937 г.

⁸² *Лейбсон Лев Германович* (1900–1994) – советский и российский физиолог, эндокринолог, основатель лаборатории молекулярной эндокринологии в Институте эволюционной физиологии имени И.М. Сеченова.

⁸³ *Энгельгардт Владимир Александрович* (1894–1984) – советский биохимик, академик АН СССР и АМН СССР, профессор Казанского (1929–1934), Ленинградского (1934–1940) и Московского (1936–1959) университетов, заведующий лабораторией биохимии животной клетки Института биохимии имени А.Н. Баха (1935–1959), заведующий лабораторией биохимии животной клетки Института физиологии имени И.П. Павлова АН СССР, директор Института радиационной и физико-химической биологии АН СССР (в 1964 г. переименован в Институт молекулярной биологии АН СССР) (1959–1984).

⁸⁴ Вероятно, речь идет о книге: Лейбсон Л.Г. Разгаданный воздух: Повесть из истории химии и физиологии. М.; Л., 1945.

⁸⁵ *Сент-Дьерди Альберт (Szent-Györgyi Albert)* (1893–1986) – венгерский и американский биохимик, впервые выделил витамин С, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1937), в разные годы работал в университетах Лейдена, Гронингена, Кембриджа, Сегеда, Будапешта, в Национальном институте здоровье в Бетесде, основатель Национального фонда исследования рака в США.

⁸⁶ В 1945 г. А. Сент-Дьерди было предложено возглавить кафедру биохимии в Научном университете Петера Пазмания в Будапеште (ныне: Университет имени Лоранда Этвеша, или Будапештский университет). А. Сент-Дьерди оставался во главе кафедры до 1947 г., когда принял решение не возвращаться на Родину из отпуска в Швейцарии и переехать в США.

⁸⁷ *Эйнсуорт Джефффри Клаф (Ainsworth Geoffrey Clough)* (1905–1998) – британский миколог, специалист по ржавчинным грибам, с 1939 г. работал в Имперском микологическом институте, в 1961–1964 гг. заместитель директора, в 1964–1968 гг. директор.

⁸⁸ Имперский микологический институт (Imperial Mycological Institute) – некоммерческая научная организация, созданная в 1920 г. как Имперское бюро микологии в Кью (Imperial Bureau of Mycology at Kew) для изучения патогенных грибов (ныне: Международный микологический институт). Институт собирал гербарий грибных образцов, который в настоящее время хранится в Королевских ботанических садах, Кью (Royal Botanic Gardens, Kew).

⁸⁹ *Рыжков Виталий Леонидович* (1896–1977) – советский ботаник, вирусолог, член-корреспондент АН СССР (1946), основатель первой в СССР лаборатории вирусных болезней растений в Симферополе в 1930 г., заведующий отделом вирусологии Института микробиологии АН СССР (1936–1968).

⁹⁰ *Скрябин Константин Иванович* (1878–1972) – русский и советский гельминтолог, академик АН СССР (1939), в 1920–1931 гг. работал в Государственном институте экспериментальной ветеринарии в Москве, создал там гельминтологический отдел, который в 1931 г. был преобразован во Всесоюзный институт гельминтологии (ныне: Всероссийский научно-исследовательский институт фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии имени К.И. Скрябина и Я.Р. Коваленко Российской академии наук»), был его директором до 1957 г.

⁹¹ Британская еженедельная газета на русском языке, издававшаяся в 1942–1950 гг. Министерством информации Великобритании в СССР (Куйбышев, Москва) по договоренности с советскими властями.

⁹² *Кафтанов Сергей Васильевич* (1905–1978) – советский государственный деятель, председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (1937–1946), министр высшего образования СССР (1946–1951), председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР (1959–1962), ректор Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева (1962–1973).

⁹³ *Бруевич Николай Григорьевич* (1896–1987) – советский механик, специалист в области машиноведения, академик АН СССР (1940), академик-секретарь АН СССР (1942–1949), директор Института точной механики и вычислительной техники АН СССР (1948–1950).

⁹⁴ *Оже Пьер Виктор (Auger Pierre Victor)* (1899–1993) – французский математик, профессор Чикагского и Парижского университетов, сотрудник ЮНЕСКО (1948–1959).

⁹⁵ *Жолио-Кюри Фредерик (Joliot-Curie Jean Frederic)* (1900–1958) – французский физик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по химии (1935), один из основателей Пагуошского движения ученых и Движения сторонников мира, профессор Парижского университета.

⁹⁶ *Бронк Детлев Вульф (Bronk Detlev Wulf)* (1897–1975) – американский физиолог, профессор Пенсильванского университета (1929–1949), ректор Университета Дж. Хопкинса в Балтиморе (1949–1953), ректор Рокфеллеровского университета в Нью-Йорке (1953–1968), президент Национальной академии наук США (1950–1962).

⁹⁷ *Макбейн Джеймс Уильям (McBain James William)* (1882–1953) – канадский химик, профессор Бристольского университета (1919–1926), Калифорнийского университета (1926–1927), Стэнфордского университета (1927–1947), директор Национальной химической лаборатории в Пуне, Индия (с 1947 г.).

⁹⁸ *Данбар Роберт (Dunbar Robert)* (1914–2000) – британский кинопродюсер, сценарист, писатель, в 1944–1947 гг. – сотрудник пресс-службы посольства Великобритании в Москве, занимался изданием газеты «Британский союзник», работал в Лондонской школе кинотехники, ныне: Лондонская киношкола.

⁹⁹ Неустановленное лицо.

¹⁰⁰ А. Мьюир в 1930–1931 гг. стажировался в Ленинграде в Почвенном институте имени В.В. Докучаева под руководством К.К. Гедройца. Пребывание в СССР дало ему возможность познакомиться с видными советскими почвоведомы (Б.Б. Полюнов, И.В. Тюрин, А.А. Роде, И.Н. Антипов-Каратаев) и принять участие в проведении полевых работ (Крым). Впоследствии А. Мьюир использовал полученные навыки при проведении исследований на родине, в том числе применял российскую классификацию почв при масштабном обследовании почв Шотландии.

¹⁰¹ Всесоюзное общество культурной связи за границей (ВОКС) – общественная организация в СССР, существовавшая с 1925 по 1958 г. и отвечавшая за развитие интеллектуальных связей с внешним миром.

¹⁰² *Бах Лидия Алексеевна* – дочь академика А.Н. Баха.

¹⁰³ Британская библиотека (British Library), как главный национальный библиотечный центр, возникла лишь в 1973 г. на основе собрания Британского музея.

¹⁰⁴ Всесоюзное внешнеторговое объединение, основанное в 1923 г., занимавшееся экспортом советских книг и импортом зарубежных, книгообменом, переводами. С распадом СССР превратилось в открытое акционерное общество. Прекратило существование в 2013 г.

¹⁰⁵ «Британский медицинский бюллетень» (British Medical Bulletin) – ежеквартальное научное издание, основанное в 1943 г. и посвященное широкому спектру медицинских вопросов.

¹⁰⁶ *Корейша Леонид Александрович* (1896–1973) – советский нейрохирург, профессор 1-го и 2-го Московских медицинских институтов, создатель клиники нейрохирургии при Киевском психоневрологическом институте (1939–1941), профессор Томского медицинского института (1941–1942).

¹⁰⁷ В оригинале: «Russian Medical Abstracts (Tsentralny Zhurnal)». Вероятно, речь идет о журнале «Советская медицина», основанном в 1937 г.

Мастера российской историографии: Симон Семенович Илизаров

С.С. Илизаров – известный историк, историограф, источниковед, архивовед. Важнейшее место в его творчестве занимает изучение истории науки и техники. По словам заместителя генерального директора Российской государственной библиотеки, доктора исторических наук А.Ю. Самарина, Симон Семенович выделяется среди современных отечественных специалистов по данной проблематике как «исследователь и неординарный организатор науки».

Родился будущий ученый 21 марта 1950 г. в г. Уфе в семье инженера-нефтяника. В 1968 г. поступил в Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ). Затем служил в Советской армии. С января 1975 г. по настоящее время работает в Институте истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР (РАН), где прошел путь от старшего научно-технического сотрудника до заместителя директора (2000–2004), главного научного сотрудника, заведующего отделом историографии и источниковедения истории науки и техники. Одновременно с 1993 г. преподает в Историко-архивном институте РГГУ – доцент, профессор, в 2010–2018 гг. заведующий кафедрой истории науки, научно-технических и аудиовизуальных архивов. Большой вклад внес Симон Семенович в разработку и преподавание истории научно-технических знаний в России.

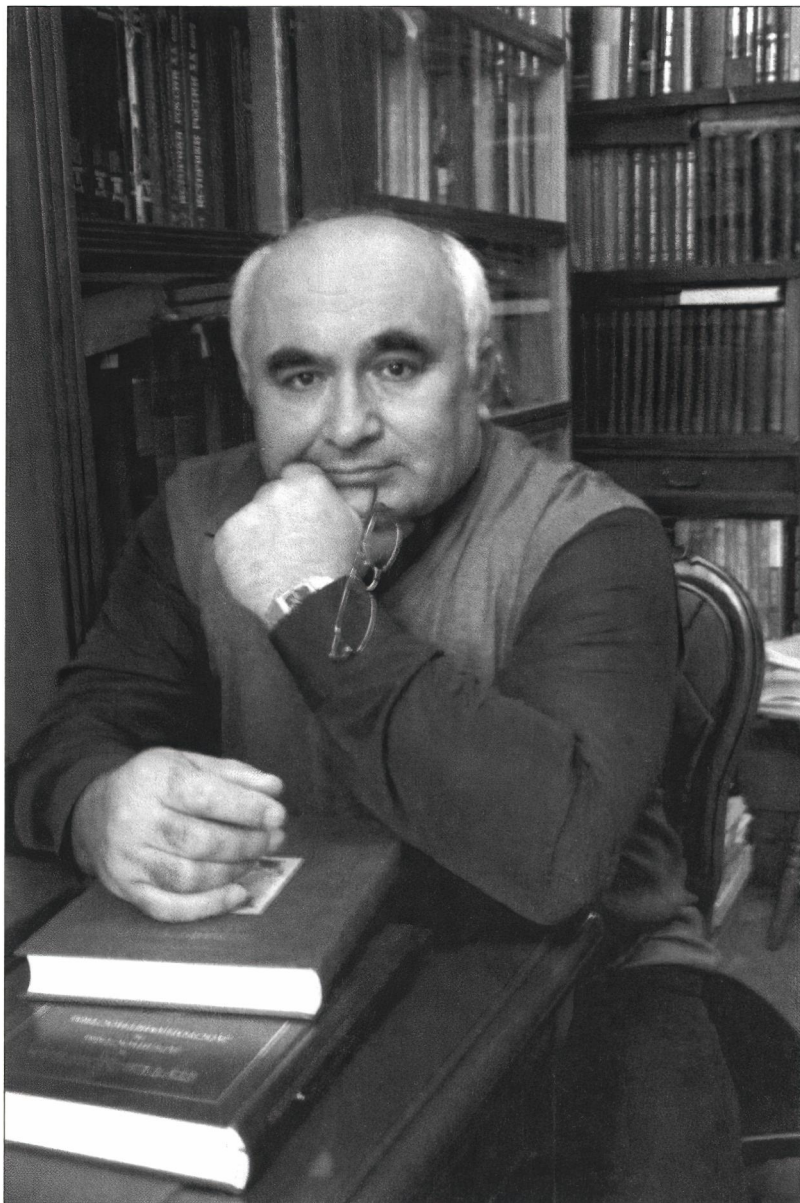
В 1981 г. в Институте истории СССР АН СССР С.С. Илизаров защитил кандидатскую диссертацию «Русский феодальный город в историографии и источниках XVIII в.», а в 2005 г. в РГГУ – докторскую диссертацию на тему «Москва в науке и культуре России в XVIII в.». Профессор (2006).

Интерес к научным исследованиям сложился у С.С. Илизарова под влиянием старшего брата, специалиста по истории советского периода, профессора Б.С. Илизарова, а также во время занятий в Кружке источниковедения истории СССР МГИАИ, которым руководил С.О. Шмидт. С именем Симона Семеновича связано основание историографии и источниковедения истории науки и техники в нашей стране.

С.С. Илизаров – автор более 600 работ: монографий, документальных публикаций, справочно-информационных, научно-методических и учебных пособий. Среди них: «Академик Г.Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции», «Москва в описаниях XVIII века», «Московская интеллигенция XVIII века», «Становление урбанистики в России. Из истории научной мысли XVIII столетия», «Г.Ф. Миллер. Избранные труды». Особое место в его исследованиях занимает изучение жизни и творчества академика Г.Ф. Миллера, московских ученых XVIII в., историков науки В.И. Вернадского, В.Л. Комарова, А.С. Лапшо-Данилевского, Т.И. Райнова, С.Р. Микулинского, С.Л. Соболя, Н.А. Фигуровского и др.

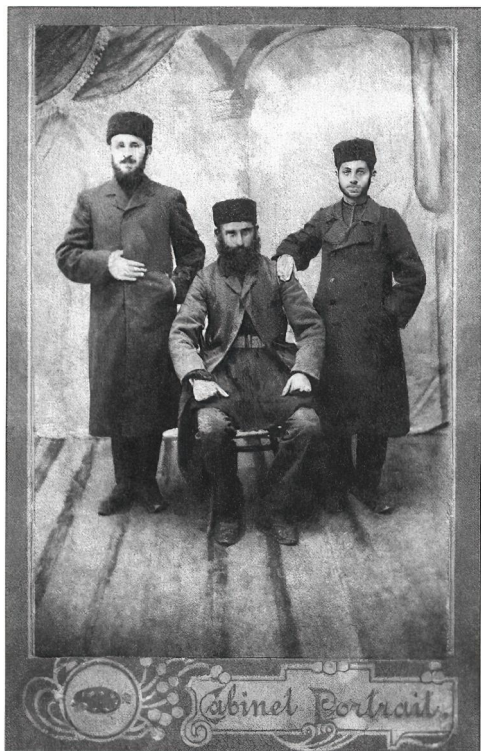
Симон Семенович инициатор основания ряда научных серий: «Российские историки науки и техники», «Деятели науки и просвещения Москвы в портретах и характеристиках», «Москва: Памятники научной мысли», возобновления академической серии «Архив истории науки и техники». Член редколлегии издания «Московская энциклопедия». Ответственный редактор, член редколлегий 5 журналов и нескольких серийных изданий. С 1988 г. член Археографической комиссии АН СССР (РАН). Председатель Городской экспертной комиссии книгоиздания и зам. председателя Московского городского совета книгоиздания. Его труд отмечен почетными грамотами Президиума РАН, Федерального архивного агентства, знаком «За безупречную службу городу Москве».

Публикацию подготовили кандидат исторических наук В.Ю. АФИАНИ и доктор исторических наук А.А. ЧЕРНОБАЕВ.

С.С. Илизаров. Москва. 2013 г.

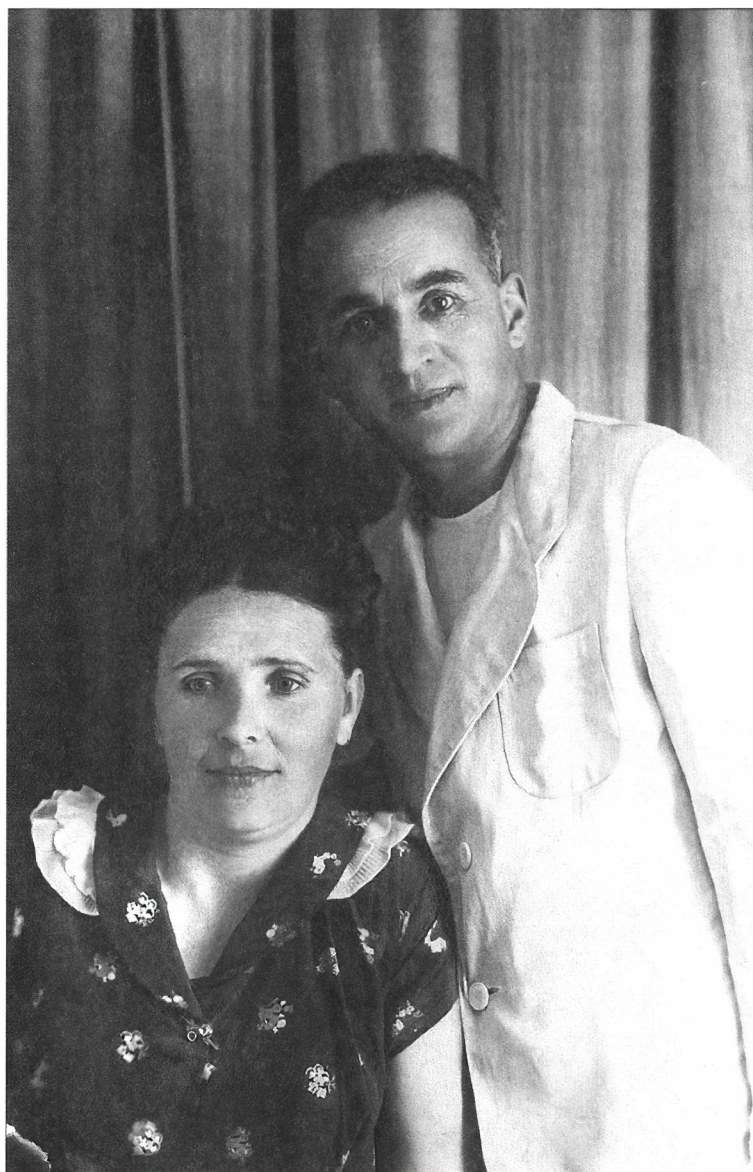

Дед Самсон Илизаров (справа).
Баку. Начало XX в.

Дед Михаил Качалин (слева).
Москва. Начало XX в.

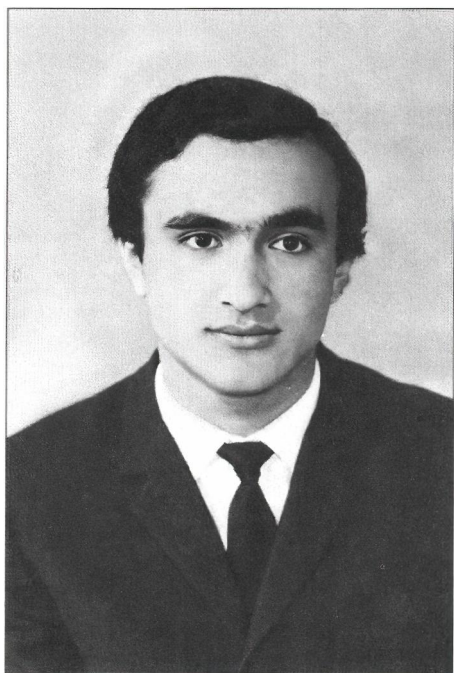
Родители С.С. Илизарова – мать Валентина Михайловна
и отец Семен Самсонович. Москва. 1950-е гг.

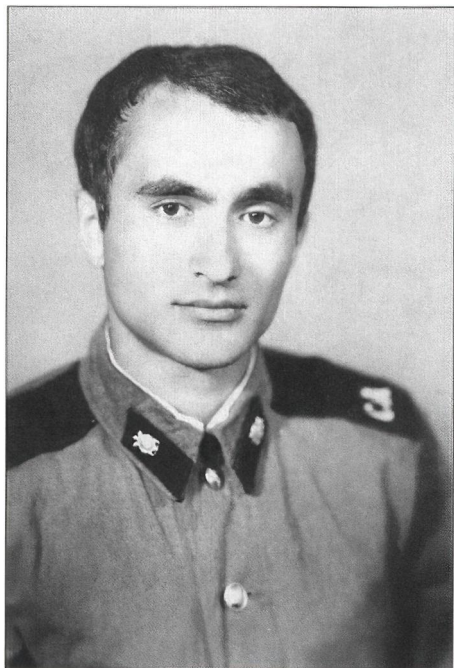
С мамой. Середина 1950-х гг.

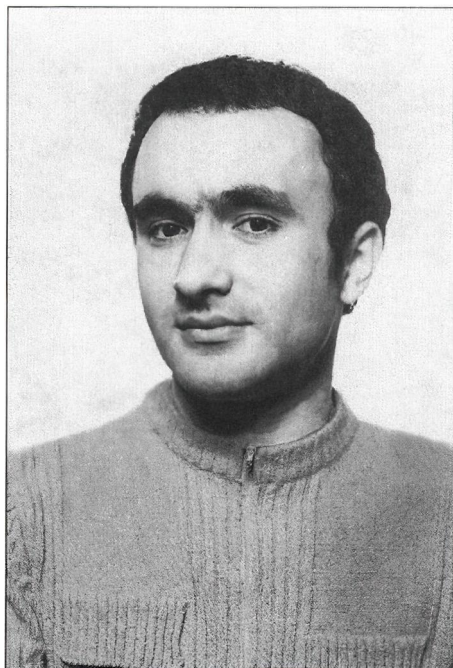
С братом Борисом. Середина 1950-х гг.

С.С. Илизаров – студент
факультета архивного дела МГИАИ.
1968 г.

На срочной службе в советской
армии. Благовещенск. 1974 г.

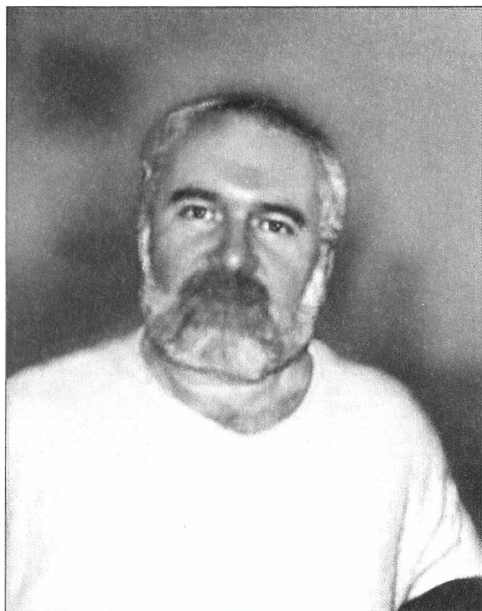
Младший научный сотрудник
ИИЕТ АН СССР. 1975 г.

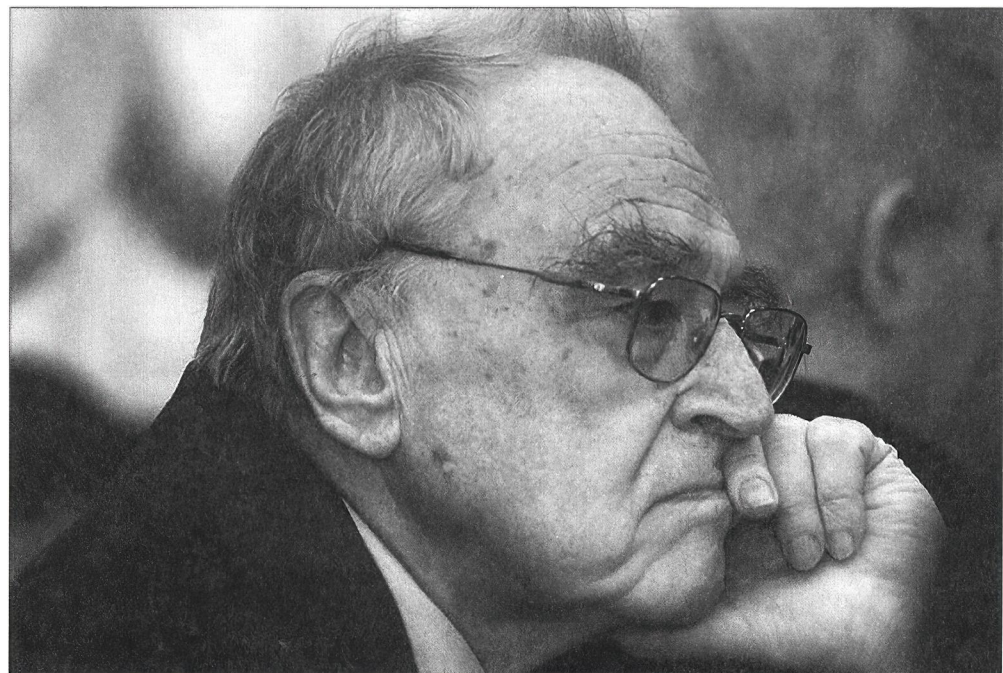
УЧИТЕЛЯ

Ф.А. Коган-Бернштейн

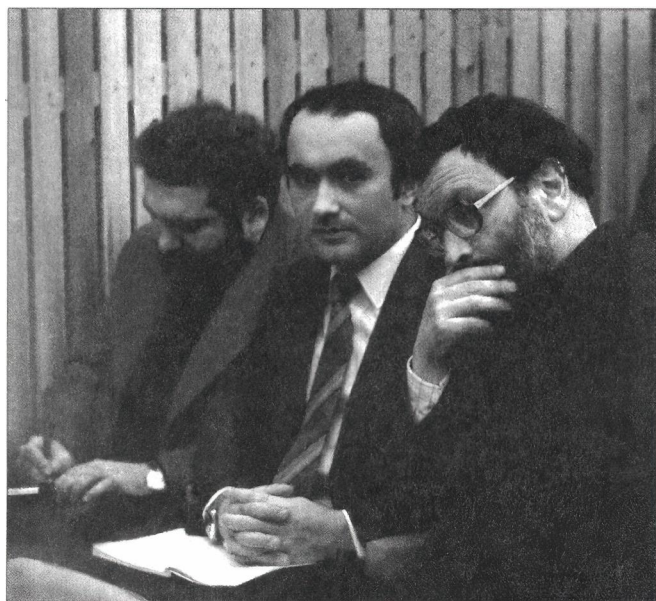
Б.С. Илизаров

С.О. Шмидт

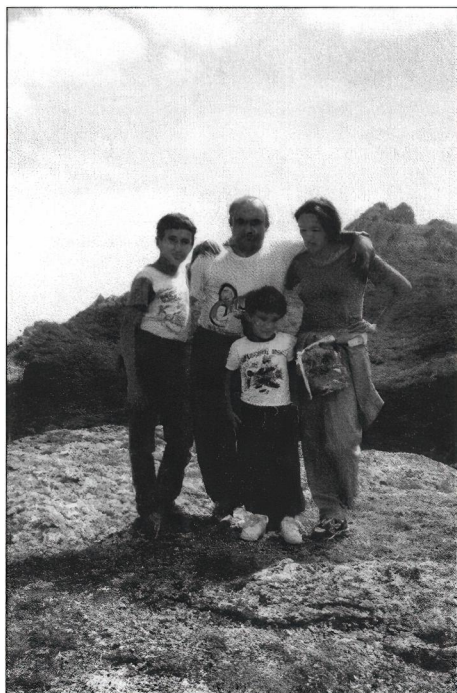

На заседании научного студенческого кружка «Источниковедение истории СССР». Слева направо: А.Д. Зайцев, С.С. Илизаров, А.Н. Медушевский, С.М. Каштанов, С.О. Шмидт. 1970-е гг.

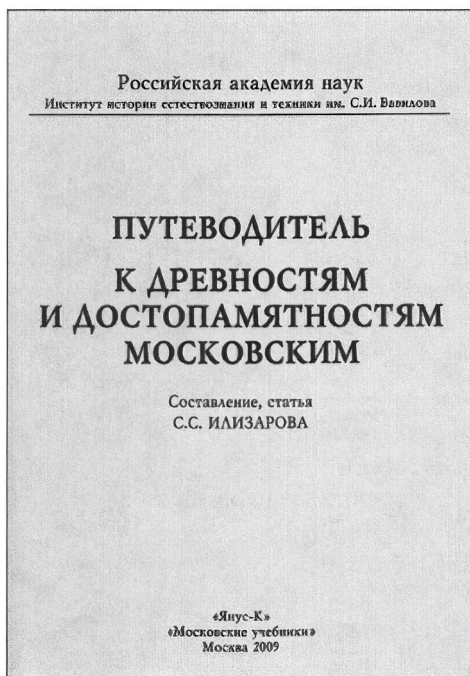
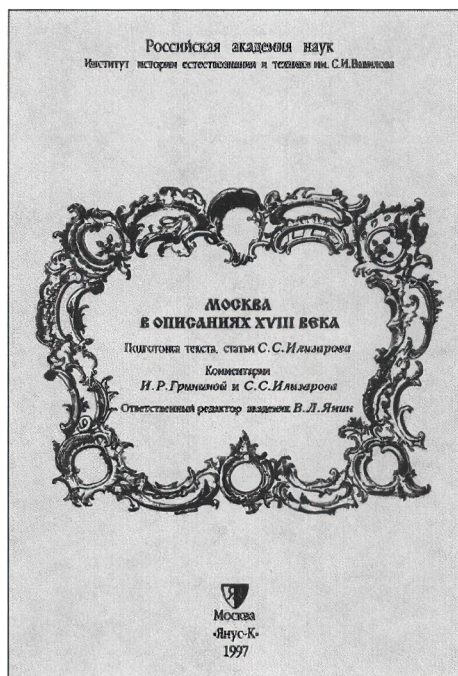

На всесоюзной конференции по источниковедению. Слева направо: Б.С. Илизаров, С.С. Илизаров, И.Л. Беленький. Днепропетровск. 1983 г.

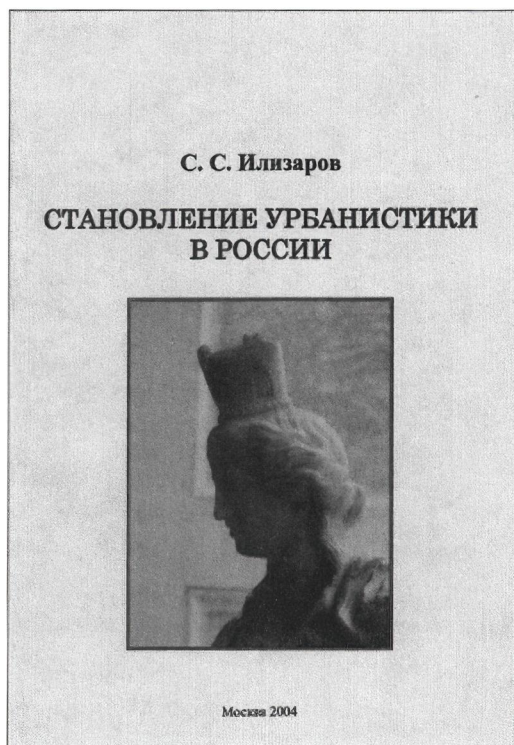
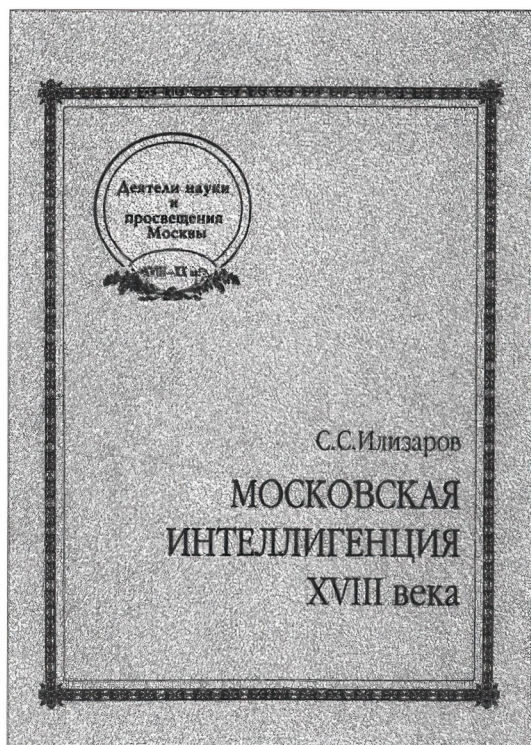

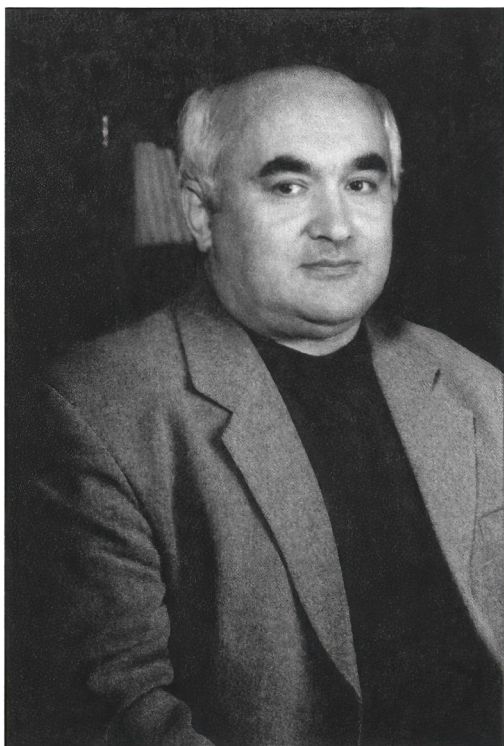

С женой Ириной и сыновьями
Даниилом (слева) и Кириллом.
Карадаг. Крым. Август 1996 г.

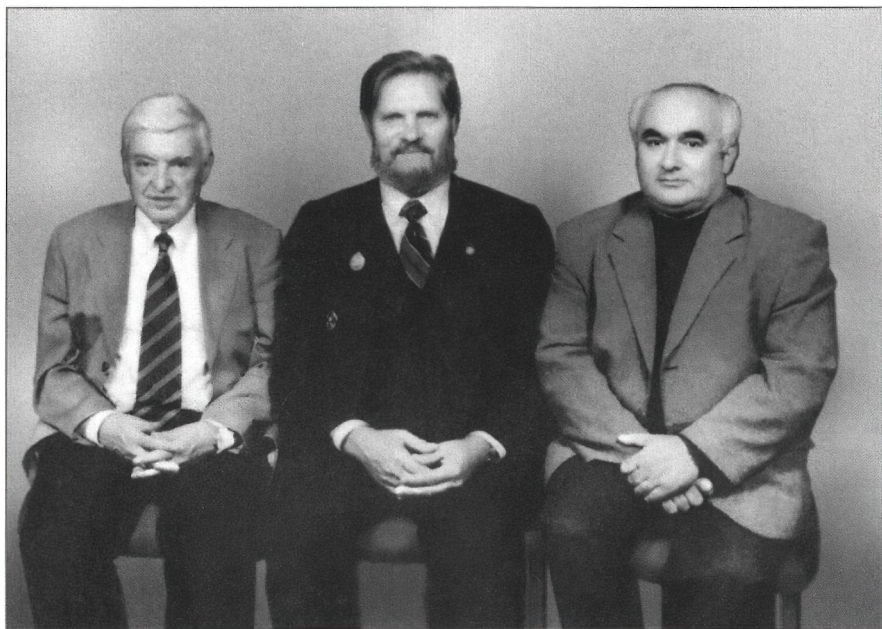

Труды
С.С. Илизарова

С.С. Илизаров – заместитель
директора ИИЕТ РАН
по научной работе. 2004 г.

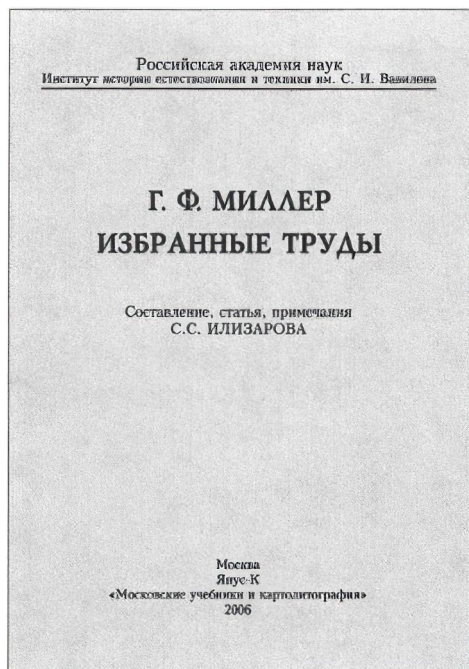
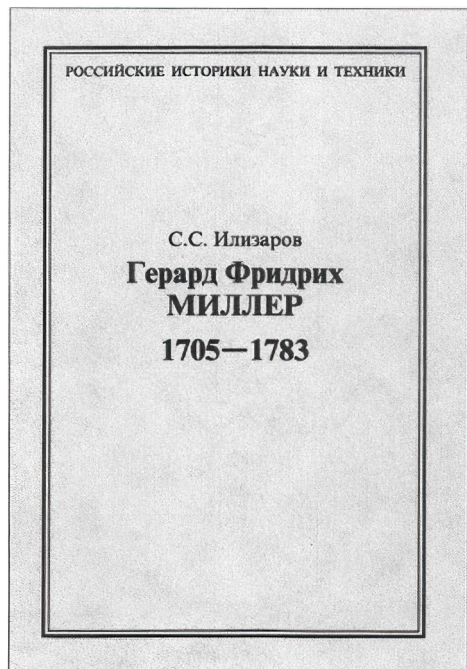

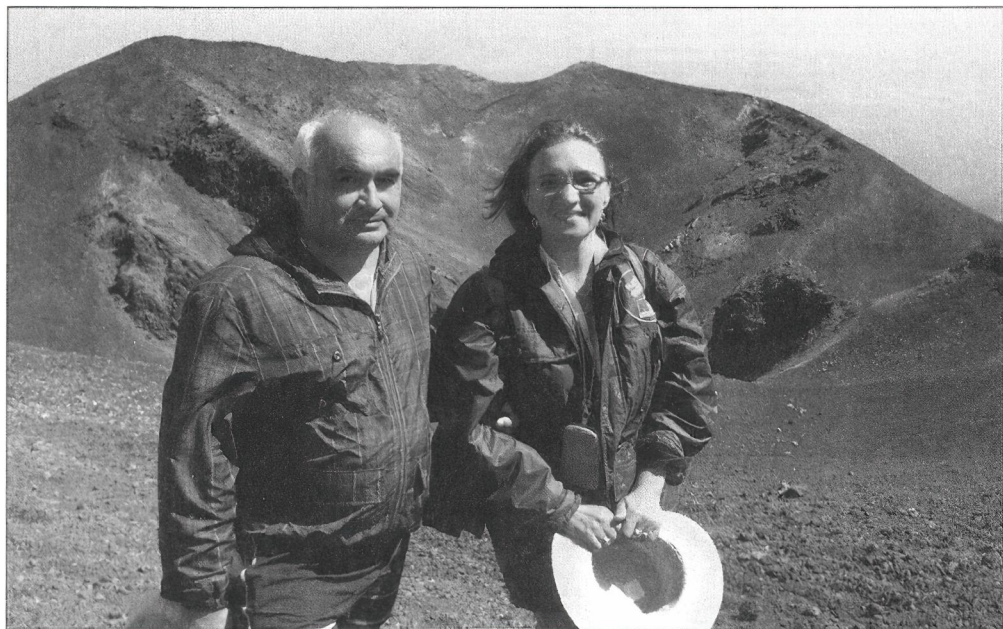
Дирекция ИИЕТ РАН.
Слева направо: В.М. Орел, А.В. Постников, С.С. Илизаров.
2004 г.

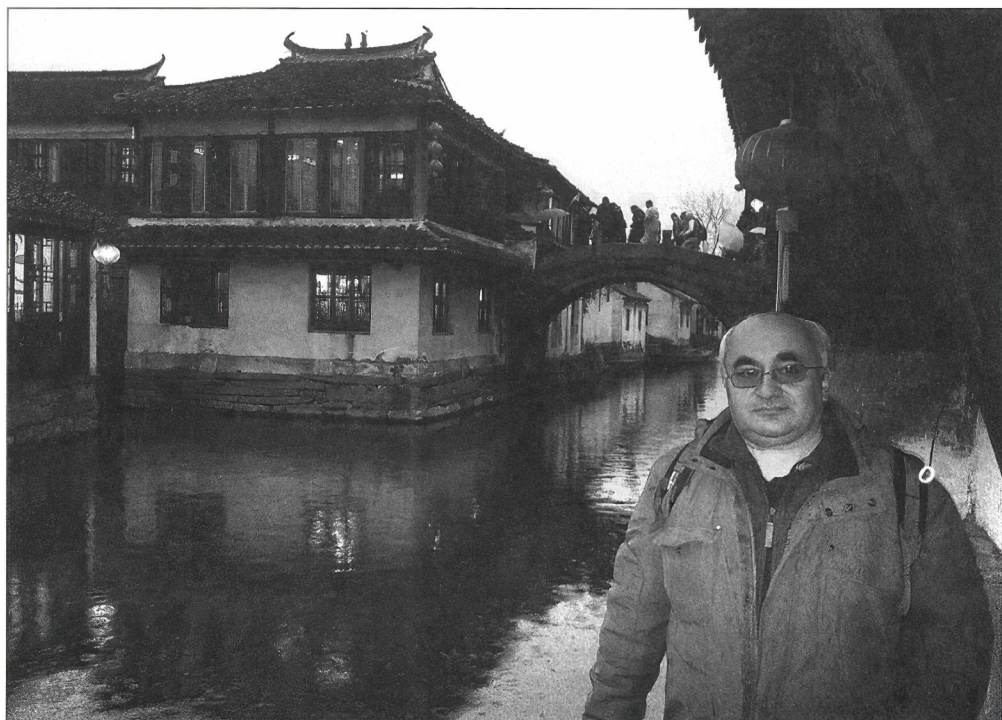

С В.Ю. Афиани на конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера.
Москва. 2005 г.

С женой И.Р. Грининой. Вулкан Этна. Италия. 2011 г.

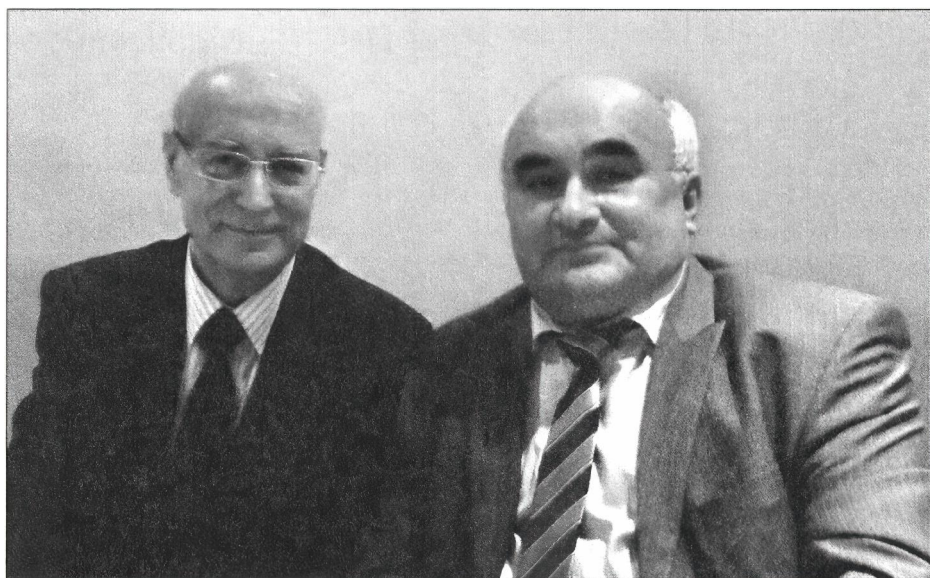

Чжоучжуан. Китай. 2012 г.

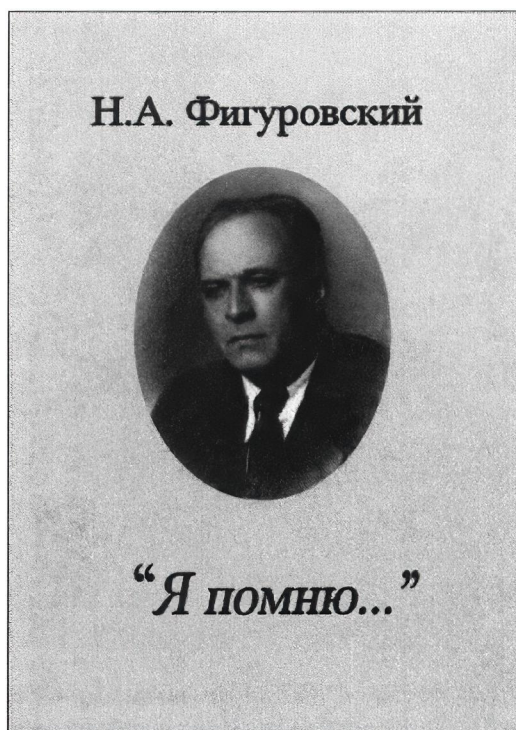
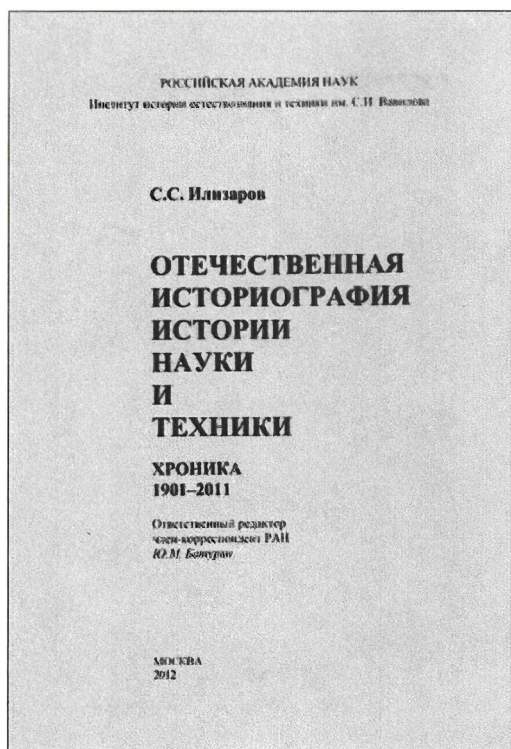

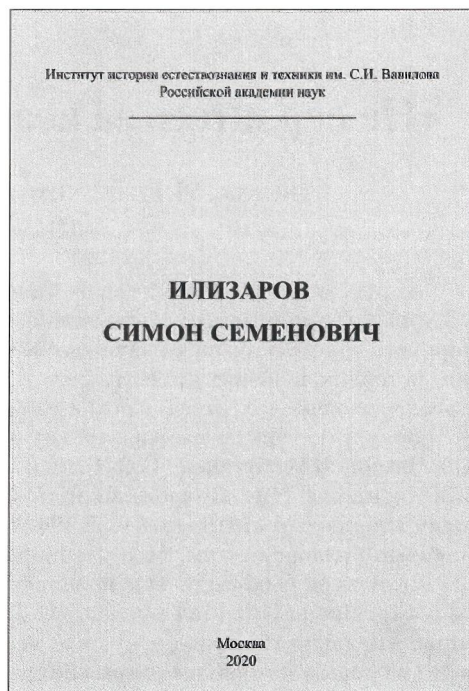
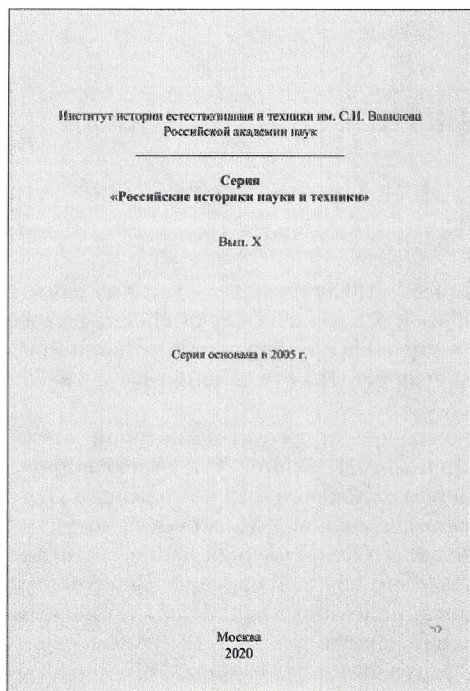
С С.О. Шмидтом на заседании Ученого совета
Архива РАН. 2013 г.

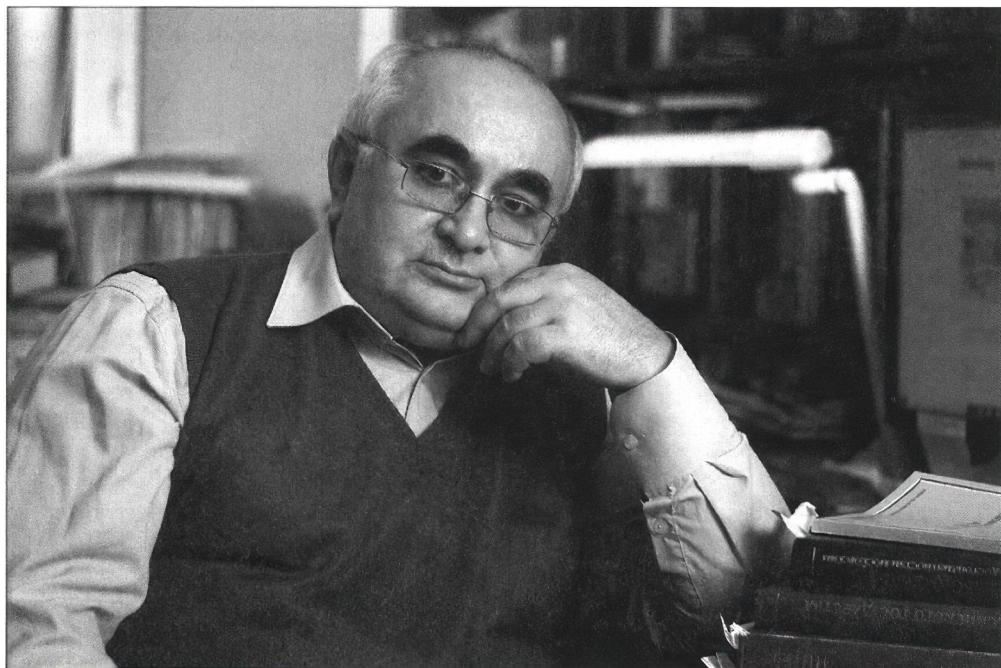
С А.А. Чернобаевым на заседании Ученого совета
Архива РАН. 2016 г.

Самарин А.Ю. Материалы к биобиблиографии С.С. Илизарова. Москва. 2020 г.

С.С. Илизаров. Январь 2020 г.

«Не сердитесь за неаккуратность в письмах»

Письма М.Н. Тихомирова к А.П. Пронштейну.
1949–1964 гг.

Академик Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965) является одним из самых известных и авторитетных отечественных историков XX века¹. Будучи специалистом широкого профиля, он внес значительный вклад в изучение средневековой истории России, источниковедение, археографию и москововедение. По его инициативе в 1956 г. была воссоздана Археографическая комиссия.

Вокруг историка сложилась научная школа, представителями которой стали А.А. Зимин, В.И. Буганов, С.О. Шмидт, Л.В. Милов, Б.Н. Флоря, В.А. Александров, Е.В. Чистякова, Н.Н. Покровский и др. Среди первых учеников был и Александр Павлович Пронштейн (1919–1998)². В 1941 г. он блестяще окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Великая Отечественная война, участником которой он был, отсрочила полноценное начало его научной карьеры. Вернувшись с фронта, Пронштейн стал аспирантом Тихомирова, подготовил кандидатскую диссертацию «Великий Новгород в XVI в.», успешно защищенную в МГУ в 1949 г. Казалось, перед молодым историком открываются самые радужные перспективы. Но идеологическая кампания по борьбе с «безродным космополитизмом», имевшая явный антисемитский вектор, сыграла роковую роль в судьбе Пронштейна. В сложившихся условиях ему не позволили остаться работать в МГУ или другом московском вузе. Найти работу он сумел в Ростовском государственном университете, с которым оказалась связана вся его дальнейшая жизнь.

Именно с этого времени началась активная переписка Тихомирова и Пронштейна. В фонде академика сохранилось 112 писем от Александра Павловича. Первое датирова-

---

¹ См. о нем: Михаил Николаевич Тихомиров. М., 1963 (Материалы к библиографии ученых СССР. Серия история. Вып. 6); Чистякова Е.В. Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965). М., 1987; Шмидт С.О. Михаил Николаевич Тихомиров // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 1. М.; Иерусалим. 2000. С. 247–271; Буганов В.И. Тихомиров Михаил Николаевич // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 677–684; Шмидт С.О. Мастера русской историографии: Михаил Николаевич Тихомиров // Исторический архив. 2003. № 4. С. 117–132; Он же. Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров (Тихомировские традиции). М., 2012; Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965): Биобиблиограф. указ. / Сост. И.Е. Тамм. М., 1996; Ковеля В.В. Незавершенный труд М.Н. Тихомирова об Иване Грозном // Отечественные архивы. 2016. № 1. С. 40–45; Он же. М.Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора. Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. СПб., 2017 и др.

² О нем см.: История: научные поиски и проблемы (Памяти доктора исторических наук, профессора А.П. Пронштейна). Ростов-на-Дону, 2000; Патракова В.Ф., Черноус В.В. Историк-новатор, гражданин и патриот (профессор ростовского госуниверситета Александр Павлович Пронштейн) // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 167–178; Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (К 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.). Ростов-на-Дону, 2014.

но 31 мая 1948 г., последнее – 29 мая 1965 г.³ Публикация данного комплекса документов требует отдельного издания. Писем Тихомирова Пронштейну значительно меньше – всего 22. Первое датировано 6 ноября 1949 г., последнее – 25 марта 1964 г. Оригиналы писем были переданы в фонд М.Н. Тихомирова в Архив РАН самим А.П. Пронштейном.

подавляющее большинство писем отпечатано на пишущей машинке непосредственно Тихомировым (личную корреспонденцию он печатал без посторонней помощи), который к тому времени почти не писал от руки. Ручкой или карандашом в тексты вносились исправления опечаток и ошибок, или небольшие вставки. В данной публикации фрагменты, написанные от руки, отмечены в подстрочных примечаниях. Письма №№ 8, 12, 13 написаны от руки.

В первую очередь предлагаемые письма интересны для реконструкции жизни и научной деятельности Тихомирова и Пронштейна. Переписка приходится на насыщенный для обоих период жизни – становление молодого историка и пору наивысшего признания его учителя. После тревожных последних лет сталинского правления Тихомиров избирается академиком АН СССР (1953) и занимает должность академика-секретаря Отделения исторических наук АН СССР (1953–1957). Высокая занятость мешает (см. письмо № 16), но не прерывает общение учителя и ученика.

Содержание писем представляет интерес и для изучения среды историков 1940–1960-х гг., включает уникальную информацию, проливающую свет на неформальные взаимоотношения внутри научного сообщества. Заметно, что Тихомиров с иронией относился к академическим нравам и приоткрыл некоторые эпизоды закулисных интриг.

Тексты писем несут на себе отпечаток его личности. Они ироничны, а где-то даже язвительны. В то же время интеллектуально насыщены и требуют от своего адресата высокого культурного уровня.

Публикуются письма с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20–09–00089 А: «Академик М.Н. Тихомиров: дневники, воспоминания, переписка»

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук Н.А. КОМОЧЕВ и А.В. МЕЛЬНИКОВ, доктор исторических наук В.В. ТИХОНОВ.

№ 1

6 ноября 1949 г.

Дорогой Александр Павлович.

Видимо, случилось так, как я вам говорил. При известном напоре можно заставить бюрократическую стенку раздаться. Так, по крайней мере, я понял из слов Коли! Вижу его я довольно редко. У меня впечатление от него, что он дельный и напористый человек, но молчалив, а может быть и стесняется. Ведь у них представление, что профессор это особая статья, а не обычный человек, у которого к тому же наверняка что-нибудь болит, в отличие от студента. В МГУ все по-прежнему, впрочем, там я почти что не бываю. Они ухитрились так составить приказ, что с меня будут вычитать зарплату до 1 февраля следующего года. До этого срока я должен питаться акридами и медом. В Учпедгизе также меня наказали вычетом, не более (там за задержку корректур). Впрочем, не думайте, что я от этого унываю или страдаю. Наоборот, сейчас еду в город покупать подарок по случаю семейного торжества у брата. Это я написал так, для иллюстрации. Из но-

³ Архив РАН. Ф. 693 (М.Н. Тихомиров). Оп. 4. Ед. хр. 507.

востей одна: приятно-неприятная. Получил подписанный договор на переиздание учебника². Надо работать, тут уж никуда не денешься, общественный долг, хотя радужного он ничего мне не сулит. Срок 1 октября будущего года. Буду работать основательно. В остальном жизнь течет своими темпами обычными. Постепенно я начинаю возвращаться в мир живых и начинаю скучать о лекциях, подумываю, не объявить ли во втором полугодии маленький курс о русской актовой письменности XV–XVII вв. или что-нибудь в этом роде, но боюсь зарыться. Может быть было бы лучше прочитать несколько эпизодических лекций. Летопись все еще не подписана к печати, лежит без движения в Ленинграде, вероятно, не хватает шрифтов. Привет Вашей супруге³. Поздравляю с праздником. И погода в Москве совсем праздничная, светит солнце тепло, точно весна. Подписываюсь карандашом за отсутствием чернил.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 1–1об. Подлинник. Машинопись. Незначительные правки карандашом. Подпись – автограф.

№ 2

5 февраля 1950 г.

Дорогой Александр Павлович.

Нарочно посылаю Вам это письмо на легкомысленной бумаге с голубой каемочкой и таким конвертиком. Сегодня такую бумагу и конверты купил в Мосторге. Там чудеса, там леший бродит. Эти конвертики для любовных писем, у коих при посылке к незнакомым людям я обрезаю каемку, а Вам посылаю в натуре. Там же я купил как-то почтовую бумагу, которая не согласна с употреблением чернил и впитывает их в себя на подобие пятна, а еще раньше почтовая бумага была толщиной с картон. Пока радуюсь и ей, она оказалась формата книги и пошла в употребление при переработке учебника.

Теперь о делах. Будовниц сказал мне, что Ваша работа пойдет⁴. Поэтому напрасны Ваши печальные прогнозы. Выше голову, товарищ. А я послезу за ней. О Каяле мне надо знать одно, почему так названа станция: от реки? от местечка? нет ли? это позднейшее название, данное при устройстве станции по предположениям⁵, а не по местности?

В Москве у нас все по-прежнему, но есть и одна любопытная новость. Неделю две назад ко мне явились гости. Кто бы Вы думали – Анпилогов⁵ и Разгон⁶. Анпилогов зашел проститься перед отъездом. Первый момент смущения прошел, и мы посидели и выпили даже; конечно, я не пил за немочью. По своей оптимистической склонности, я был все-таки доволен этим визитом. В конце концов, ведь не в нем же одно дело, хотя я ему и сказал откровенно, что мне он сделал большую неприятность.

Приезжала Леля Чистякова⁷ и заболела в Москве печеню. Ей прописали такую же диету, как и мне. Ей стало грустно, в особенности после того, как выясни-

---

⁴ Так в тексте.

лось, что нельзя есть селедок (по ее же словам). Но тут у ней начались припадки. И мое лекарство оказало помощь. Вчера я ее видел перед отъездом в Воронеж. Остальные на своих местах и особых новостей нет. Пишите, как живете и что у Вас нового. Привет всему Вашему семейству. Коля, вероятно, будет уже в Москве, когда это письмо придет.

Ваш М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 2–3. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 3

12 марта 1950 г.

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам под непосредственным впечатлением двух смертей. В прошлую пятницу (на прошлой неделе) умер Константин Васильевич Базилевич⁸. Его хоронили в прошлое воскресенье. Умер внезапно от сердца. Говорят, что у него дома были большие семейные неприятности. А тут подоспела статья о его лекции в газете и обсуждение периодизации. Не успели его похоронить, как вторые похороны, умер Сергей Владимирович Бахрушин⁹, его похоронили в пятницу. Этому предшествовала гнусная статья Юшкова¹⁰ в «Вопросах истории»¹¹. Одним словом, не уберегли двух нужных людей, без которых трудно будет обойтись. Конечно, все эти статейки были только последней каплей, здоровье их было надорвано большой работой, но все сложилось плохо. Я не был особенно близок с покойным, но мрачные мысли приходят и ко мне в голову, тем более что я сам болел летом, да и сейчас никак не могу оправиться от бронхита и простуды. А тут, как на зло, точно все сквозь землю провалились. Один только Вадим¹² сидел у меня до позднего вечера в пятницу, с чужими же говорить прямо не хотелось.

На истфаке происходит по-прежнему соби́рание «ведущих» кадров. Говорят, что приглашена Марья Ивановна Федорова. Из новостей есть одна, не знаю уж приятная или нет, но заметная: вышел 25 том Полного собрания русских летописей¹³. Вы его не покупайте, у меня для Вас этот том приготовлен. Издание толстое и красивое, на хорошей бумаге, но без переплета. За последние месяца я много работал, и это плохо отразилось на здоровье, но что делать. В одной рукописи написано: «Философию аще, челове́че, изучиши и вся вития препреши и еллинския борзости претечеши и вся земля конца преидеши, а смертнаго часа никамо убежиши. И житие наше, яко колесо обращается, овогда выспрь, а овогда и вниз, а иногда и тишиною сприлетается».

Коля у меня, по возможности, работает, из него должен выйти толк. Юноша он серьезный и, видимо, способный. Привет Светлане и юному Николаю Александровичу¹⁴, ^алежащему в колыбельке^а.

Ваш М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 5–5об. Подлинник. Машинопись. Незначительные вставки ручкой. Подпись – автограф.

^{а-а} Вписано от руки.

№ 4

30 апреля 1950 г.

Дорогой Александр Павлович.

С большим интересом прочел о Каяле. Правда, это уже не пойдет в сборник, куда я послал другую статью, но «це дило треба разжувати». Теперь я почти уверен, что Каяла найдена, потому что все топографические данные к этому подходят. Большое Вам спасибо за разыскания. Только очень прошу назвать фамилию краеведа. Летом буду просить Колю съездить на место, но об этом буду уже говорить с ним сам. Ваш проект переезда в Москву вполне одобряю, но как это будет осуществлено, об этом надо подумать. Вообще москвичам трудно жить в провинции. Больно уж привыкли к своим очагам. Сам я только что вернулся из Львова, куда ездил на сессию Академии наук Украинской ССР. На сессии выступал Мануильский¹⁵, председательствовал Палладин¹⁶. Ездил со мной и С.Д. Сказкин¹⁷. Нам был оказан хороший прием, а меня даже по моей просьбе возили в Галич, о чем я потом Вам расскажу, так как эта поездка была не совсем обычным путешествием в тамошних условиях. В Галиче нашел я много интересного, что пригодится для одной моей работы. Теперь уже дело чести написать что-нибудь о Галицкой Руси. Вспомнили тут мне и о том, что я должен был жить на Украине, но осторожно. А я сказал, что без Москвы затоскую. Но все-таки поездка очень интересная во всех отношениях. Вчера покончил переделку учебника, что на мне лежало самым тяжелым грузом, теперь буду давать его в переписку. Как подумаешь, сколько сил я истратил для школы и высшей, и средней и вспомнишь, сколько неприятностей я получил за это, то станет как-то не по себе. Вот и сейчас сделана громадная работа потогонным трудом, вне всякого плана, на диете, а впереди ждет, вероятно, ругань тех великих специалистов, которые сами умеют написать только так, что люди засыпают с их книгами в руках, как с самым надежным средством от бессонницы. Ведь так кажется легко найти недостатки и ошибки в книге, где от автора требуют того, чтобы он одинаково точно знал и историю России, как историю Азербайджана и т. д. Ну, да ладно, я выполнил свою обязанность, сделал честно так, как мог, а теперь уже не мое дело. А лучше было бы не принимать участия в учебниках. Летопись, учебники и пр[очее] это богоугодный труд, даваемый не очень предусмотрительным авторам. Привет Светлане и Николаю Александровичу, я величаю его очень почтительно. Пишите. Поздравляю с Первым мая.

Ваш *М. Тихомиров*

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 7–7об. Подлинник. Машинопись. Незначительные поправки ручкой. Подпись – автограф.

№ 5

1 августа 1950 г.

Дорогой Александр Павлович.

Я перед Вами несколько виноват, так как вовремя не ответил на Ваши два письма. Недавно я беседовал с И.У. Будовницем, который, кстати говоря, отно-

сится к Вам очень хорошо. Он сообщил мне о своем письме к Вам с некоторой проборцией, что я одобрил, имея в виду благие его намерения. Ваша статья идет в «Записках» и это меня радует. Недавно был выезд в Александрову слободу. Ездили я, Александров, Чистякова и Шамиль¹⁸. Было очень удачно и интересно. Я весь июль был занят историей науки и редактированием Москвы¹⁹ в ее первых главах. Последнее занятие было совсем не обольстительным, потому что покойный Сергей Владимирович со свойственной ему самоуверенностью редактировал весьма странно. Теперь все закончил и собираюсь в отпуск. Доктора гонят в Ессентуки, но этот спектакль не состоится и даже не предвидится. Я, попросту говоря, боюсь сильных способов лечения, тем более что мое состояние, хотя и не блестящее, не внушает особых опасений. Пока жил на даче под Москвой, но лето в этом году хулиганское, холодно и льют дожди. Поэтому постоянно совершаю бегство в город. На отпуск буду уезжать в разные места, о чем напишу потом. В частности стало меня подмывать поехать на недельку на поиски Каялы во второй половине сентября (мой отпуск продолжается до 1 октября), но опасуюсь жары. Надо кроме того съездить в Смоленск, где я не был и где мне прямо необходимо побывать. Все это далеко от процедур и прочего, но даже поездка в Львов показала, что моя болезнь имеет корни не только в печени, но и в психике, так как я слишком много увидел за последние годы. Во всяком случае мне опять трудно упокоиться в недрах дома отдыха и слушать скучающую девицу, задумчиво исполняющую какую-нибудь не лунную, а подлунную сонату на мотив «луна с левой стороны». Впрочем, дискуссию по сему поводу Вы, вероятно, не знаете, она была тогда, когда Вы еще находились в том блаженном состоянии, в коем все мужчины и женщины являются нам дядями и тетями. Увы, тургеневские слова, где моя юность, где моя свежесть²⁰ относятся ко мне только в первой половине. Юность увяла, а свежесть восприятия в какой-то мере осталась. По сему случаю хочется повидать то, другое, а есть капусту можно и дома. Я уеду недели на 2–3, напишите, можно ли будет, если соберусь на Каялу, задержаться у Вас на неделю. Привет Светлане Ник[олаевне], Коле большому и Коле маленькому и всему семейству.

Ваш М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. 9–9об. Подлинник. Машинопись. Незначительные правки ручкой. Подпись – автограф.

№ 6

1 октября 1950 г.

Дорогой Александр Павлович.

Чувствую свою вину перед Вами, но заслуживаю снисхождения, как писали в старых судебных приговорах. Давно надо было ответить на Ваши письма, но тут я сошлюсь на то, что находился в отпуске. Одним словом, все оправдания подходящи, как в школе: «Почему ты не выучил урока. У меня живот болел». К счастью, у меня с животом стало значительно лучше, чем раньше. Теперь появилась надежда на что-то лучшее. Это стало сказываться и во внешнем виде. По словам Лели Чистяковой, «у Мих. Ник. фигура». Т. е. исчез и пока не появился живот,

«брюшко», обычное украшение профессоров истории СССР, о чем мне давно разъяснила одна студентка 1 курса. Простите за эту болтовню. Вчера был первый день после окончания отпуска, но дел я еще не принимал, хотя уже был вызван ранее в Институт истории²¹. Ждут меня многие и сложные дела, в особенности история исторических знаний – дело нужное и сложное, от исполнения которого зависит многое в развитие нашей историографии и источниковедения. Приехать к Вам на юг так и не удалось. Зато побывал летом на озере Селигере, в Переяславле-Залесском, в Смоленске. Если к этому прибавить апрельскую поездку во Львов и Галич, то следует признать, что мое образование по знакомству со старыми городами весьма пополнилось, причем очень большими и ценными объектами. В дороге приходилось моей диете довольно туго, иногда я сидел только на твороге со сметаной, бывало и так, что приходилось пользоваться только хлебом. Зато в Москве отсиделся и откормился. Пишите, как у Вас обстоят дела. Колю я видел, но толком не мог о Вас ничего добиться, потому что он Вас в Ростове не застал. Привет Светлане Ник[олаевне] и Вашему чаду.

Ваш М. Тихомиров

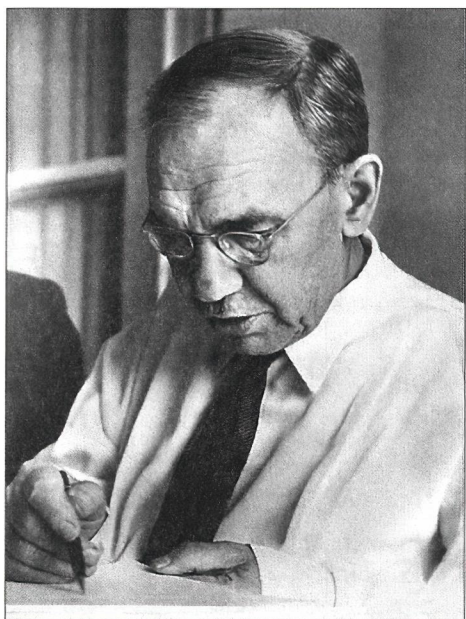
АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 10–10об. Подлинник. Машинопись. Не-значительные правки ручкой. Подпись – автограф.

№ 7

24 ноября 1950 г.

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня у меня день доигрываний, выражаясь шахматным языком. Я пишу письма всем, кому задолжал в этой области, в первую очередь Вам. После летнего отпуска я было навалился на работу и успел несколько устать. Теперь стали морозы, появился снег, а вместе со снегом и морозами появились предчувствия, что весна ближе, чем раньше. Работал я по-прежнему много, кое-что напечатал, кое-что приготовил к печати. В «Вопросах истории» вышла статья Вадима Александрова²², выходят и другие статьи, надо быть, скоро появится и Ваша. С Шамилем Мухамедъяровым случилась история, близкая к Вашей. В понедельник, 28 ноября, должна состояться защита его диссертации, а сейчас из Казани пришла кляуза на его автореферат. Написал ее некто Калинин²³, человек уже старый и застарелый кандидат. Смысл статьи, что Шамиль, будто бы, не написал ничего нового, а соль в том, что автореферат Шамиля меньше чем пасквиль на реферат. Неудивительно, что автор пасквиля так и не удосужился написать докторскую диссертацию, если ему хватило времени писать 16 страниц пасквиля. Виноват несколько и Шамиль, который ранее в печатной рецензии бесцельно и несправедливо «заострил» (слово-то какое) свое выступление против тех же казанцев. Главным инициатором сего заострения является сидящий в «Вопросах истории» Пашуто²⁴, тут по обыкновению нападками на других защищаются свои неверные взгляды. Пашуто выпустил книжку о Галицко-Волынской Руси²⁵, в которой есть такие высказывания о феодализме, за которые мне бы была нахлобучка, а ему,

М.Н. Тихомиров

Слева направо: Н.Н. Покровский, А.Н. Мальцев, М.Н. Тихомиров, С.Н. Покровская, А.П. Пронштейн, Коля Мининков. Нальчик. Лето 1953 г.

видимо, ничего. Советую почитать у него, особенно стр. 151–2 и далее. Вот так и здесь оказалось, пасквиль получен перед самой защитой диссертации. «Клевете, клевете, что-нибудь да останется»²⁶. А ведь с другой стороны, как незнающему человеку разобраться в обвинениях, ведь бывает и так, что обвинения отражают полную истину. Напишите, как Вы живете. Тут приезжала Леля, она поправилась и выглядит хорошо. Пишите.

Ваш *М. Тихомиров*

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 11–11об. Подлинник. Машинопись, незначительные правки ручкой. Подпись – автограф.

№ 8

6 апреля 1951 г.

Дорогой Александр Павлович.

Виноват я перед Вами очень, не помню даже, когда Вам писал, а написать было нужно, потому что зима у Вас была довольно тяжелая. В какой-то мере восполняю этот недостаток. Рассказать было бы можно очень много. Печенка моя болела опять, но не чрезмерно страшно, в целом терпимо. Работал чрезмерно много и все потому, что нашел еще ряд интересных вещей по летописям. Работаю, впрочем, по летописям, как кустарь одиночка, так как отказался участвовать в новом издании летописей. Причиной этого является крайне наглое отношение к чужому труду некоторых персонажей, облеченных возможностью и помочь, и помещать делу. Было обсуждение «Вопросов истории»²⁷, но прошло оно вяло и как-то совершенно незаметно, точно в «порядочном» академическом обществе с его скукой, бесплодием и лицемерием. Рад был увидеть Вашу заметку в «Вопросах истории»²⁸, так и следует поступать и впредь. Когда соберетесь быть в Москве, обязательно заезжайте ко мне. Пишите, и не обижайтесь на меня.

Ваш *М. Тихомиров*

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 12–12об. Автограф.

№ 9

9 ноября 1951 г.

Дорогой Александр Павлович.

В этом году я сделался не очень аккуратным корреспондентом, главным образом, потому, что на меня свалились различные дела. Отвечаю на Ваши три вопроса по пунктам.

1. Вопрос о Донском казачестве в XVI–XVIII вв. очень интересен и им стоит заниматься.

2. Багратиона издавайте, но проверьте по старым журналам (Русск[ая] Старина, Русск[ий] Архив) не был ли он издан.

3. Статью готовьте – тема, заслуживающая внимания.

Недавно приезжала Елена Вик[торовна] Чистякова. Вопрос все тот же – о переезде в Москву, ей мешает то, что ее не отпускают. Впрочем, я думаю, что она могла бы и подождать бы, но чужих дел доподлинно не узнаешь. Вы, вероятно, слышали о том, что я написал рецензию на книжку Пашуто. Ну, так вот она не пойдет. В июле, когда я ушел в отпуск, назначили ее рассмотрение. Раньше не было времени, хотя я сдал ее в январе, а потом прислали мне искаженный текст, где критика была заменена похвалой. Я написал протест и просил ее не печатать. Ну, это и требовалось доказать. Из сего Вы можете заключить, что не только с Вами случаются разные штуки, но и с другими людьми. В целом дело длилось 10 месяцев и надоело мне чрезвычайно, настолько все было сделано отвратительно. В остальном живу хорошо, много работал, был в Ленинграде по делам о «Слове о полку Игореве», сейчас еду в Ташкент – город хлебный по делам Академии и пр. Пишите, как живете, на меня особенно не сердитесь за неаккуратность в письмах. Я кончаю одну большую не по объему, а по содержанию работу, а в это время я бываю несколько не в себе. Кланяюсь Светлане Ник[олавне] и наследнику.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 13–13об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 10

3 сентября 1952 г.

Дорогой Александр Павлович.

Выражаясь цветистым восточным языком, Ваш арбуз явился той бомбой, которая разорвала стену моего долгого молчания. Спасибо, дорогой, Вам за память, тем более что и содержимое одного снаряда оказалось вкусным и заслуживающим немедленного рассмотрения. Сейчас я готовлюсь к отпуску, без которого сидел все лето. Надо бы подогнать работы по Институту истории и пр[очее]. С 15-го уйду в отпуск, пока на месяц, надеюсь за это время проехаться на пароходе до Ростова и обратно. Вот тогда постараюсь зайти и к Вам, о времени прибытия дам телеграмму. Очень хочется Вас повидать. Недавно заходил Коля, неожиданно до неприличия растолстевший. Его пиджачок почти не стягивается и под оным совершенно явственно обрисовывается зачаток того, что на русском языке именуется пузом. За это я ему попенял, хотя он в этом и не виноват. Скоро будут экзамены по приему в аспирантуру. Мне пришлось с ним немало повозиться, так как он успел восстановить против себя кое-каких людей. К счастью, все это обошлось, ведь дело-то шло в основном о мальчишеском задоре и неумении скрывать несколько высокое представление о самом себе и малое о других, что свойственно слишком молодым людям, а во многих случаях и совсем не молодым. Привет Светлане Николаевне и наследному принцу.

Ваш М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 15–15об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 11

4 декабря 1952 г.

Дорогой Александр Павлович.

Сейчас 12 часов ночи, а я сел за письмо. Давно уже надо было Вам ответить на письмецо. Больше того, надо было написать вскоре же после возвращения в Москву, но тут на меня навалилось столько дел, что я завалил свой стол письмами, на которые надо отвечать. А написать дружеское письмо – это совсем иное, чем написать письмо деловое. Тут уж нужна и доля вдохновения. И вот воспользовавшись тем, что днем я спал, а потом лег от усталости в постель в 10 ч. и не заснул, поднялся из постели и сел за письмо.

За это время случилось много событий. Кафтан, сшитый гнилыми нитками, именуемый обычно Институтом истории, являет картину странную. Там ничего не разберешь. Остаются ли знаменитые многотомники или они уходят в область предания – пока еще полностью не ясно. Б.Д. [Греков]²⁹ отстаивает свое детище, потому что папашам жалко и недорослей, если они их сами воспитывали. За это время произошло и событие на истфаке. Меня назначили заведующим кафедрой источниковедения³⁰. Пока я один, но кажется на полставки скоро будет А.В. Муравьев³¹. Нет у меня сейчас ни лаборанта, ни кабинета, ничего, а самое главное нет работников по XIX и XX векам. Тут тебе не просто история, а источниковедение. Вот люди и не хотят затратить время на кафедру, которая может так много сделать в будущем.

Сам я живу благополучно и не могу понять, что у меня за здоровье. Одно только знаю, что проходили безвредно даже некоторые винопития, правда, умеренного порядка. Но работаю по-прежнему много, теперь уже чрезмерно много. Все дело в том, что нагрузка в МГУ на полставки равна ставке. Терплю это в силу того, что на следующий год будет легче: у меня останутся только 2 аспиранта, а сам я постараюсь себя не загружать. Все равно деньги пойдут на содержание родственно-свойственного состава и прочих. Да и как-то мне противно через чур много получать на фоне не таких уж больших получек у большинства. Здесь я уже могу позволить себе роскошь. О делах Ваших с Будовницей поговорю. Привет Светлане Ник[олаевне] и маленькому Коляге.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 16–16об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 12

30 ноября 1953 г.

Дорогой Александр Павлович.

Опустил это письмо в ящик по дороге в Москву. За отсутствием марки, оную оставил в проекте и послал письмо без оной, что, конечно, не подобает делать профессору. Был в Ереване по случаю 10-летия академии и создал афоризм: «Количество тостов, выпитых за здоровье, обратно пропорционально здоровью». Вытерпел 3 вечера с едой и выпивкой. Из оных 2 были безвредны, но один длился от

10 до 3 часов ночи. Если пить и есть входит в обязанности академика-секретаря, то меня выбрали явно неудачно. В дела свои я постепенно вхожу, но сам чувствую себя по-прежнему печальным, что будет и впредь. Работать для писания работ по истории не хватает времени. Единственно, что я делаю – перерабатываю для 2-го издания свои «Древнерусские города»³². Как поживают Светлана Николаевна с Колей. «Вставай скорее, Саша»³³ временно устроился на ставку в Историко-архивный институт, заменяя Лелю Чистякову на 4 месяца. Это пока немного, но все-таки шаг вперед. Стараемся его устроить в МГУ на научную ставку, но там идет такая неразбериха и погоня за должностями, что полной уверенности пока нет. Вообще, назрело как-то подумать о большей ответственности при распределении обязанностей, большей строгости к выполняемой работе. Как-то у Вас идет дело в Ростове? Еще раз привет Светлане и «прикур» Коле.

Ваш М. Тихомиров

2 ноября 1953 г. (дата неверная, я написал письмо 30 ноября в гостинице «Интурист» в Ереване, вот Вам и точность источниковедения; Харитонов производил источниковедения).

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 17–17об. Автограф.

№ 13

17 ноября 1954 г.

Дорогие Светлана Николаевна и Александр Павлович.

Прежде всего, поздравляю Вас с рождением дочери. Теперь Коляга будет иметь сестрицу. По-русски мальчик и девочка именуются «красными детьми».

Не писал я Вам долго по той причине, что работал (в отпуске) и подготовил ко второму изданию «Древнерусские города», возросшие на 10 печ[атных] листов. Иначе некогда было бы их закончить, а работал я над ними исподволь в течение почти года. На юге, в Сухуми, был недолго и уехал без восхищения, проезжал мимо Вас ночью и не стал бесполезно беспокоить. Работа моя была связана с ухудшением здоровья еще до отпуска. Выяснилось, что лечили меня не так, как надо; голова работала прекрасно, а тело изнывало. Поэтому я и счел за благо работать, а не отдыхать, ибо голова отдыхала от дела, и так целый год. В результате отсутствия докторши и собственного лечения, главным образом, разумного питания, здоровье восстанавливается. Самой страшной угрозой для него является появление докторов с просьбой об анализах, именно с просьбой, потому что анализом анализов доктора и довели меня до того, что заново надо восстанавливать печень и пр., так как лечили диабет, о котором специалист по оному сказал, что я бы всю жизнь прожил и его не заметил.

Вообще, дорогой Александр Павлович, советы врачей и сосновая роща привели Вас в Кисловодский санаторий, а я чуть не угодил в полный мораторий (от русского слова мор). Имеющий уши слышать, да слышит.

Теперь вернулся из отпуска, но никакого разговора о болезни вести не стал. Пока это бесполезно. Это будет только разговор для бедных. Правда, я кое-какие

меры принял, чтобы на длительность моей работы очень не рассчитывали. К тому же пошел второй год моей работы, и вдали уже стали очерчиваться дали моего избавления.

Был юбилей Волгина³⁴. Юбилей как юбилей, с подарками и множеством адресов. Вот пока что и все. Пишите.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 18–18об. Автограф.

№ 14

5 ноября 1956 г.^а

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня сижу дома, канун праздников, да еще простуда. Это дает мне возможность написать Вам о себе. Да и пора об этом написать.

Перевыборы будут между 10–20 января. Следовательно, через 2 месяца. Поэтому я не стал снова ставить вопрос о моем освобождении и решил терпеть. Впрочем, с 12 ноября я уйду в отпуск, но думаю остаться в Москве, так как погода в этом месяце везде отвратительная, а быть в санатории или в доме отдыха, как в заключении, по 2 раза в год я не согласен.

Книга о Москве сдана в печать. В университете сейчас хорошая новость: Илья Саввич Галкин³⁵ стал проректором. Для него это плохо, для дела крайне хорошо. Другое событие – тяжелая болезнь Артемия Владимировича Арциховского³⁶. Болен он сердечной болезнью, не инфарктом (кажется, так пишут это проклятое слово), а какой-то еще худшей гадостью. Лежит дома в своей большой квартире, там есть прислуга и приставлена медицинская сестра, но в таких делах невольно вспоминаешь стихи: «О, братья, где серебро и золото, где сонмы многие рабов»³⁷. И не то, что к нему плохо относятся, но душевно он одинок, и неизвестно, как с этим справиться.

Огорчительно было узнать из Вашего письма о болезни Светланы. Посылаю ей самые лучшие пожелания вместе с Колей и Леночкой (кажется, я не ошибся, кругом идут в строй бесчисленные Ольги). Да не сочтет эта почтенная трехлетняя особа неточное ее наименование оскорблением. У меня последнее время произошли кое-какие осложнения с болезнями, обычные в ноябре.

Тем не менее, в этом году я совершил большое путешествие во Владивосток. Там мы с громадным успехом провели первую сессию историков на Дальнем Востоке. Потом я читал первую лекцию в только что восстановленном Дальневосточном университете. Благому делу способствовала во всем удача, и в трехдневной сессии, и в двухдневных лекциях и в других делах. Выступали мы на флагманском крейсере «Адмирал Синявин», в доме офицеров, я говорил и по радио, и по телевизору, а Вы знаете, что в обычное время меня на такие дела калачом не заманишь. И все прошло хорошо «божью поспешествующею милостью и нашим профессорским счастьем». Ездили со мной Ефимов³⁸, Окладников³⁹, Разгон⁴⁰, Долгих⁴¹. Да,

---

^а Вставка от руки.

еще читали мы лекции в Совпартшколе. И все я выдержал без диеты и лекарств: 8 с половиной дней в поезде, семь рабочих и поистине радостных дней во Владивостоке, день и 2 ночи пребывания в аэропорте в ожидании застрявшего самолета и полтора суток в полете.

Скажите, зачем поехал? Отвечу: чтобы и на нашем русско-украинском Дальнем Востоке что-нибудь сделать. Не трудно ездить на Кавказ и произносить тосты в Баку и Эривани⁴², а приехать в запущенное место, да так далеко, согласится не каждый. А как умереть, не увидав советский Тихий океан. Впрочем, умолкая, памятуя слова: «друг Аркадий, не говори красиво»⁴³.

Гнетет мое здоровье моя должность, и с оценкой моей деятельности, сделанной для меня лестно, согласиться не могу. Ничего доброго я не мог сделать, и все свелось к тому, что сколь возможно, мешал делать дурное. А быть плотиной, сдерживающей нечистые воды, полезно, но мало приятно.

30–31 октября прошла и удачно Археографическая комиссия – первое заседание⁴⁴. Вот и все.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 19–20об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 15

21 мая 1957 г.

Дорогой Александр Павлович.

Письма я Ваши получил. Все остается по-старому, как мы стоворились. До 18 июня я буду жить в Узком⁴⁵, а в конце июня поеду в Нальчик. Напишите только, нет ли у вас каких-либо изменений. Об остальном расскажу сам по приезду, писать на машинке мне запрещено, а от руки я писать почти отучился. Привет Светлане и детям.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

№ 16

27 июня 1957 г.^а

Дорогие Шура и Светлана.

Я собирался приехать в Нальчик в конце июня, но испуган кабардинскими праздниками и приеду 9 или 10 июля, после их окончания. Не осуждайте за это, потому что отдых для меня заключается в том, чтобы некоторое время находиться в небытии. За комнату я Ал. Ф-не все заплачу и все ее убытки. А вы ее не прижимайте по моей линии. Пускай будет довольна, если надо, то я еще вышлю деньги.

---

^а Вписано от руки.

Теперь уже осталось немного. О приезде я дам телеграмму, но до сих пор еще не решил, как надо ехать. Видно, в купейном-убейном.

Не обижайтесь, что редко пишу, то уезжаю, то болею, то пишу и пр. Жить стало лучше, жить стало веселей, как только ушел из академиков-секретарей, но все-таки много всякой чепухи. Состою я (запишите для памяти): 1) старшим научным сотру[дником] Инст[итута] славяноведения; 2) членом Бюро Отдел[ения] ист[орических] наук; 3) гл[авным] редактором серии визант[ийских] и славян[ских] хроник; 4) редактором 26 тома Полн[ого] собр[ания] рус[ских] лет[описей]; 5) членом ред[акции] «Всемирной истории»; 6) членом ред[коллегии] Корпуса Боспор[ских] надписей; 7) членом ред[коллегии] «Истории СССР»; 8) членом ред[коллегии] «Народы России»; 9) Чл[еном] Уч[еного] сов[ета] Инст[итута] славян[оведения]; 10) чл[еном] Уч[еного] сов[ета] Инст[итута] ист[ории]; 11) председателем Археограф[ической] ком[иссии]; 12) пред[седателем] (~~забыл~~)^а – вспомнил – Румынско-Сов[етской] ком[иссии] по изданию документов^б; 13–15) членом 3-х уч[еных] сов[етов] МГУ; 16) чл[еном] уч[еного] сов[ета] ГИМа^в; завед[ующим] каф[едрой] источник[оведения] и пр., и пр., и пр. Одним словом – «царь польский и великий князь финляндский». «Прости господи, мои согрешения», по преимуществу невольные.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 22–22об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 17

7 апреля 1958 г.^о

Дорогой Шура.

Несколько задержался со своим ответом на Ваше письмо, а Вы уже, вероятно, строите себе разные догадки на предмет моего недовольства и пр. Рецензия Ваша правильная и хотелось бы ее напечатать, но по понятным причинам это уже выходит за пределы моей компетенции.

Жизнь течет своим обычным ходом и главное событие в наших академических кругах открытие скакового сезона в Академию⁴⁷. Уже многие стали волноваться и кричать: «Внимание, на старт». Кандидатов в члены-корреспонденты накопилось много и достойных, более неясно с академиками. К сожалению, именно для членов-корреспондентов и отпущено так мало мест. А жаль. В этом случае среднее звено одних историков СССР, вполне достойных, насчитывает около 20.

Я все время был страшно занят, потому что написал статью о земских соборах XVI века и читал ее на общем собрании отделения (2 печ. листа, читал-то, конечно, меньше). Да еще сдал публикацию в 5 печ. листов о соборе 1650 года⁴⁸. Вообще меня гонят в хвост и в гриву, а сил стало ощутимо меньше.

Получил донос о моей невесте. Видимо, неверность вошла уже в ее круг действий. Тем не менее, желательно было бы посмотреть и лохматого Петю. Я всегда

^а Зачеркнуто.

^б Вписано от руки.

^в Вставка от руки.

вспоминаю о походах в парк, когда позади нас шло серьезное существо с Лялей на руках из тряпок. Привет Светлане и детям.

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 23. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 18

7 мая 1959 г.

Дорогие Шура и Светлана. Я приеду в Нальчик в начале июля. Предыдущие 2 месяца (май и июнь) еще в Москве терпимые. Рукопись пособия получил и редактирую, а не только смотрю. Куда ее отослать обратно?

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 24. Фототелеграмма.

№ 19

21 мая 1959 г.

Дорогой Шура.

Приехал с дачи и увидел Ваше письмо, на которое сейчас же отвечаю. Вы совершенно правильно реагировали на мое письмо и не чрезмерно огорчились. Надо поступить так: сообщить издательству, что академику запрещено работать на несколько месяцев, а без него выпускать нежелательно.

Поэтому издание надо перевести на следующий год. Хуже, если Вы взяли аванс. Дело обстоит не так безнадежно, но надо провести серьезную работу, а для меня это невозможно. Ведь речь идет о комментариях. Зачем же выкидывать работу, надо сделать так, чтобы можно было ее поправить. Это лучше и потому (второй довод), что сейчас идет пересмотр программ, и никто не знает, во что они выльются. Альбом снимков принят в издательстве, и очень было бы хорошо, если бы истфак Ростовского университета послал заявку в издательство (Москва, В-71, Ленинский проспект, 15, Соцэкгиз, редакция истории СССР), сколько ему экземпляров нужно. Попытка – не пытка, а спрос – не беда, поэтому, чем будет больше заявлено, тем лучше.

Из журнала я ушел на год, так просил меня сделать В.М. Хвостов⁴⁹ во избежание кривотолков. Сигурд⁵⁰ прибегал изъясняться, но явно доволен моим нескандальным уходом. Я ему посоветовал на год остаться в журнале, а не возвращаться в историко-архивное лоно⁵¹, как он хотел. Но подробнее при встрече.

Привет Светлане и ребятам.

М. Тихомиров

⁴⁹Корзиночку Вам все равно не отдадут, не надейтесь⁵².

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 25–25об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

⁴⁹⁻⁵¹ Вписано от руки.

№ 20

10 ноября 1963 г.

Дорогой Александр Павлович.

Давно надо было ответить на Ваше письмо, но тянул время, потому что мои письма к Вам относятся к числу «частных», т. е. я их пишу, а не диктую, пишу же я сейчас с трудом, ведь погода у нас сейчас сумрачная и писать на машинке мне теперь не так просто, как раньше. Ко всему прочему мне сделали зубы и теперь их пригоняют, а это очень возвышенные эмоции, от коих да избавит Вас Бог.

Дела у нас крутятся непрерывно, а я стараюсь^а, чтобы и Вы крутились как доктор. Не знаю, получили ли Вы письмо из Каменца о докторской диссертации или нет, но теперь Вы в большой цене и заслужено.

Институт славяноведения обратится к Вам с просьбой о кандидатской диссертации Рогова⁵², молодому человеку стоит помочь. Что делать. Совместно с Островитяновым⁵³ я выработал и для себя звание: заслуженный доктор оппонент. Впрочем, я оппонировать, что называется на исходе. Привет Светлане, Коле и Леночке. В Вашем письме она поставлена выше Коли, но я придерживаюсь местных обычаев.

Ваш М. Тихомиров

**АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 26–26об. Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф.**

№ 21

11 марта 1964 г.

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо. Обстоятельства складываются так, что приехать в Ростов и для меня удобнее в конце марта или даже в апреле. К тому же без Вас мне нечего там делать. Поездку свою, таким образом, я тоже отложил. В Москве идут хлопоты по книгопечатанию, а я чувствую себя неважно, дуют холодные северные ветры. Напишите, когда вернетесь из Дагестана, повторю, что в Ваше отсутствие я никуда не приеду.

Коля отгадал верно, это Лихтенштейн, княжество, а не Ефим Семенович⁵⁴. Привет Светлане и детям.

Ваш М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 27. Машинопись.

---

^а Подчеркнуто М.Н. Тихомировым.

№ 22

25 марта 1964 г.^а

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше последнее письмо с сообщением о восьми докторах в Дагестане. Вот так-то и получается, что доктора рождаются в полдневный жар в долине Дагестана⁵⁵.

Что тут имеет наибольшее значение – благодатное дагестанское небо или почтенные бараны вместе с винным бурдюком – сказать не решаюсь.

В Москве сейчас настоящая петербургская весна – промозглая и гнусная, и я заболел. Ехать в таком состоянии, конечно, невозможно, да и «книгопечатание» так надоело, что я просто не знаю, куда от него деваться. Видимо, поэтому мой приезд в Ростов намечается после дождичка в четверг.

Привет Светлане Николаевне и детям. Главный инквизитор Рыбакейра⁵⁶, говорят, собирается устроить торжественное аутодафе по случаю ереси Искандера Зиминоса⁵⁷.

Всего доброго

М. Тихомиров

РАН. Ф. 693. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 29. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

Примечания

¹ Имеется в виду *Покровский Николай Николаевич* (1930–2013) – историк, окончил МГУ (1952), ученик М.Н. Тихомирова. Специалист по источниковедению и археографии. По г. н. «делу Краснопевцева» был приговорен к 6 годам заключения. Академик РАН (1992).

² Речь идет об учебнике «История СССР (с древнейших времен до 1861 г.)» (М., 1948) для неисторических факультетов, написанном М.Н. Тихомировым совместно с С.С. Дмитриевым. Издание было подвергнуто резкой критике в ходе кампании по борьбе с «буржуазным объективизмом». Было предложено сделать второе издание, в котором бы были исправлены идеологические ошибки, но оно так и не было опубликовано (См.: Ковеля В.В. История одного учебника: эпизод из научной деятельности М.Н. Тихомирова // Археографический ежегодник за 2012 год. М., 2016. С. 165–180).

³ *Покровская Светлана Николаевна* – жена А.П. Пронштейна с 1949 г., сестра Н.Н. Покровского.

⁴ *Будовниц Исаак Уриелевич* (1896–1963) – историк, специалист по истории России XVI в., секретарь серийного издания «Исторические записки». Вероятно, речь идет о статье А.П. Пронштейна «Организация новгородского ремесла в XVI в.» (Исторические записки. 1951. Т. 36. С. 165–186).

⁵ *Антилогов Григорий Николаевич* (1902–1987) – историк, специалист по истории России XVI–XVII вв. Во время кампании по борьбе с «буржуазным объективизмом» активно участвовал в критике учебника М.Н. Тихомирова и С.С. Дмитриева. В 1950–1952 гг. находился в командировке в Венгрии.

⁶ *Разгон Израиль Менделевич* (1905–1987) – историк, специалист по советской истории. После критики во время кампании по борьбе с «безродными космополитами» вынужден был уехать из Москвы в Томск.

^а Вставка от руки.

⁷ *Чистякова Елена Викторовна* (1921–2005) – историк, специалист по истории России XVII в., источниковедению.

⁸ *Базилевич Константин Васильевич* (1892–1950) – историк, специалист по истории России XV–XVII вв.

⁹ *Бахрушин Сергей Владимирович* (1882–1950) – историк, член-корреспондент АН СССР (1939), специалист по истории средневековой России.

¹⁰ *Юшков Серафим Владимирович* (1888–1952) – историк права, член-корреспондент АН Украинской ССР, член-корреспондент АН Узбекской ССР, академик АН Казахской ССР.

¹¹ Юшков С.В. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века // Вопросы истории. 1950. № 1. С. 66–93.

¹² *Александров Вадим Александрович* (1921–1994) – историк, этнограф, д.и.н., специалист по истории России XVI–XVIII вв., историографии.

¹³ Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1949.

¹⁴ *Митинков Николай Александрович* (род. в 1950 г.) – историк, сын А.П. Пронштейна.

¹⁵ *Мануильский Дмитрий Захарович* (1883–1959) – государственный и политический деятель. В 1944–1953 гг. – зам. председателя СНК (СМ) и нарком (министр) иностранных дел УССР. Академик АН УССР (1945).

¹⁶ *Палладин Александр Владимирович* (1885–1972) – биохимик, академик АН УССР (с 1929), АН СССР (1944) и Академии медицинских наук СССР. Президент АН УССР (1946–1962). Заслуженный деятель науки УССР (1935).

¹⁷ *Сказкин Сергей Данилович* (1890–1973) – историк-медиевист. Действительный член АПН РСФСР (с 1947), АПН СССР (с 1968). Академик АН СССР (1958). Лауреат Сталинской премии (1942).

¹⁸ *Мухамедьяров Шамиль Фатыхович* (1923–2005) – историк, специалист по истории Казанского ханства.

¹⁹ История Москвы. Т. 1. Период феодализма, XII–XVII вв. / Ред. С.В. Бахрушин и др. М., 1952.

²⁰ Неточная цитата из стихотворения в прозе И.С. Тургенева «О моя молодость! О моя свежесть!».

²¹ Имеется в виду Институт истории АН СССР.

²² Александров В.А. К вопросу о происхождении сословия государственных крестьян // Вопросы истории. 1950. № 10. С. 86–95.

²³ *Калинин Николай Филиппович* (1888–1959) – историк, специалист по древней истории Татарской АССР.

²⁴ *Пашуто Владимир Терентьевич* (1918–1983) – историк, член-корреспондент АН СССР (1976), специалист по средневековой истории России.

²⁵ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

²⁶ Цитата из «Севильского цирюльника» П. Бомарше.

²⁷ В конце 1949 – начале 1950 г. ЦК ВКП(б) была инициирована критика работы журнала «Вопросы истории».

²⁸ Качалкин Н., Пронштейн А. Государственный архив Ростовской области // Вопросы истории. 1951. № 2. С. 153–155.

²⁹ *Греков Борис Дмитриевич* (1882–1953) – историк, академик АН СССР (1935), директор Института истории АН СССР (1937–1953), специалист по истории средневековой Руси.

³⁰ М.Н. Тихомиров возглавлял кафедру источниковедения в 1953–1962 гг.

³¹ *Муравьев Анатолий Васильевич* (1924–1993) – историк, специалист по источниковедению и вспомогательным историческим дисциплинам.

³² Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1956.

³³ Вероятно, речь идет об ученике М.Н. Тихомирова Александре Николаевиче Мальцеве.

³⁴ *Волгин Вячеслав Петрович* (1879–1962) – историк, академик АН СССР (1930), специалист по истории общественно-политической мысли.

³⁵ *Галкин Илья Саввич* (1898–1990) – историк, д.и.н., ректор МГУ (1943–1948), проректор МГУ по гуманитарным факультетам (1950–1959), специалист по истории нового и новейшего времени, историографии.

³⁶ *Арциховский Артемий Владимирович* (1902–1978) – археолог, член-корреспондент АН СССР (1960), специалист по истории и археологии средневекового Новгорода.

³⁷ Цитата из стихотворения А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин».

³⁸ *Ефимов Алексей Владимирович* (1896–1971) – историк, член-корреспондент АН СССР (1939), специалист по истории США и истории освоения Сибири.

³⁹ *Окладников Алексей Павлович* (1908–1981) – археолог, академик АН СССР (1968), специалист по археологии Сибири.

⁴⁰ *Разгон И.М.* (см. прим. 6).

⁴¹ *Долгих Борис Осипович* (1904–1971) – историк, этнограф, специалист по истории и этнографии народов Сибири.

⁴² Название Еревана до 1936 г.

⁴³ Неточная цитата из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

⁴⁴ В 1956 г. по инициативе М.Н. Тихомирова возобновила работу Археографическая комиссия АН СССР.

⁴⁵ Санаторий АН СССР под Москвой.

⁴⁶ Государственный исторический музей.

⁴⁷ Имеются в виду выборы в члены АН СССР.

⁴⁸ Тихомиров М.Н. Документы земского собора 1650 г. (вводная статья и публикация) // Исторический архив. 1958. № 4. С. 141–156; № 5. С. 129–145; № 6. С. 139–154.

⁴⁹ *Хвостов Владимир Михайлович* (1905–1972) – историк, академик АН СССР (1964), специалист по истории международных отношений.

⁵⁰ *Шмидт Сигурд Оттович* (1922–2013) – историк, академик РАО (1992), специалист по отечественной истории, источниковедению, историографии, краеведению. В это время – заместитель главного редактора журнала «История СССР».

⁵¹ Имеется в виду Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ), в котором С.О. Шмидт преподавал с февраля 1949 г.

⁵² *Рогов Александр Иванович* (1935–1996) – историк, специалист по средневековой истории славян.

⁵³ *Островитянов Константин Васильевич* (1892–1969) – экономист, директор Института экономики АН СССР (1947–1953), академик АН СССР (1953), вице-президент АН СССР (1953–1962).

⁵⁴ *Лихтенштейн Ефим Семенович* (1908–1987) – филолог, книговед, в 1945–1962 гг. главный редактор Издательства Академии наук СССР, ученый секретарь Редакционно-издательского совета Президиума АН СССР.

⁵⁵ Отсылка к первой строке стихотворения М.Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана»).

⁵⁶ Имеется в виду *Рыбаков Борис Александрович* (1908–2001) – историк, археолог, академик АН СССР (РАН) (1958), директор Института истории материальной культуры (археологии) АН СССР (1956–1987), директор Института истории СССР (1968–1970) АН СССР.

⁵⁷ Имеется в виду *Зимин Александр Александрович* (1920–1980) – историк, источниковед, историограф. Намек на обсуждение его книги «Слово о полку Игореве», в которой доказывалась подложность поэмы. См.: Зимин А.А. Слово о полку Игореве / Отв. ред. В.Г. Зимины, О.В. Творогов. СПб., 2006. – 516 с.

«Этот проект был остановлен и даже охарактеризован как авантюра»

Воспоминания полковника А.К. Фридмана о создании добровольческих частей на Румынском фронте в конце 1917 – начале 1918 г.

Начальный период Белого движения на Юге России к настоящему времени стал одним из наиболее освещенных в истории Гражданской войны как публикациями документов и воспоминаний¹, так и посвященными ему исследованиями². Несмотря на достигнутый уровень изучения данной темы, ряд эпизодов по-прежнему остаются недостаточно изученными. В их числе – формирование добровольческих частей на Румынском фронте, предшествовавшее началу похода Яссы–Дон отряда полковника М.Г. Дроздовского. Единственными подробными источниками по этой теме остаются дневник самого Дроздовского, впервые опубликованный еще в 1923 г.³, записки капитана В.А. Андреянова⁴, увидевшие свет в 1993 г.⁵, и воспоминания полковника П.В. Колтышева⁶, изданные в полном объеме в 2006 г.⁷

Публикуемые в настоящем номере журнала «Исторический архив» небольшие по объему воспоминания полковника А.К. Фридмана охватывают период с декабря 1917 по февраль 1918 г. Речь в них идет о малоизвестном периоде формирования добровольческих частей на Румынском фронте. Одна из особенностей документа – почти полное отсутствие каких-либо дат и привязки к хронологии. В то же время упоминание автором

---

¹ См., например, вышедшие за последние годы сборники: «Свет во тьме...»: В борьбе за Россию. 1917–1922 / Сост. и вступ. статья С.В. Волкова. М., 2017; Верные долгу. В борьбе за Россию, 1917–1922. Сб. в 2 ч. / Сост. С.В. Волков. М., 2017 и др.

² Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия: на Дону и в «Ледяном» походе. Рязань, 2005; Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). М., 2012 и др.

³ Дроздовский М.Г. Дневник. Берлин, 1923.

⁴ Андреянов Василий Александрович (1884–1938) – полковник. В Первую мировую войну штабс-капитан, командир 22-го корпусного авиационного отряда; в 1915 г. попал в плен; после побега воевал на Румынском фронте; капитан. Участник похода Яссы–Дон в составе Стрелкового полка. Во ВСЮР и Русской армии командир батареи в Дроздовской артиллерийской бригаде, затем в авиации до эвакуации Крыма.

⁵ Поход дроздовцев / Сост. А.П. Капустянский. М., 1993.

⁶ Колтышев Петр Владимирович (1894–1988) – полковник (1920). В 1917 г. капитан, исполняющий должность старшего адъютанта штабе 40-го армейского корпуса. В январе 1918 г. записался рядовым в отряд Дроздовского. В Гражданскую войну в Добровольческой армии – Вооруженных силах Юга России (ВСЮР) – Русской армии. Участник похода Яссы–Дон (оперативный адъютант). В Добровольческой армии начальник штаба 3-й дивизии генерала Дроздовского. С сентября 1918 г. старший помощник начальника оперативного отдела в Управлении генерал-квартирмейстера штаба Добровольческой армии. С 1918 по март 1920 г. – докладчик по оперативной части при главкоме ВСЮР; полковник. В 1920 г. – в 1-м Дроздовском полку; помощник командира полка.

⁷ Колтышев П.В. Поход дроздовцев Яссы–Дон. 1200 верст. Воспоминания дроздовцев // Дроздовский и дроздовцы... М., 2006. С. 230–464.

в воспоминаниях ряда событий позволяет достаточно точно датировать происходившее у него на глазах.

Начало описываемых Фридманом событий относится к декабрю 1917 г. Особый интерес представляет его рассказ о состоянии Румынского фронта к концу года, формировании на нем украинских и молдавских национальных частей. Показательна и реакция русского офицерства на провозглашение Украинской Народной Республики независимости, на заключение в Брест-Литовске мира с Центральными державами, а также о мирных переговорах с Румынией. Случайно узнав о создании добровольческих формирований, начатых полковником Дроздовским, а затем поддержанных командованием фронта, Фридман приводит немало интересных подробностей о настроениях офицерства. Среди них рассказ о состоявшемся в начале февраля 1918 г. съезде офицеров Генерального штаба Румынского фронта. Высказанные на нем мнения, приведенные Фридманом, показывают, что полковник Дроздовский со своим намерением выступить в поход на Дон оказался в полном одиночестве. Решение командования фронта 26 февраля (11 марта) 1918 г. о роспуске добровольческих частей не встретило возражений и протестов среди офицеров.

Приведем краткие биографические сведения об авторе воспоминаний. Александр Карлович Фридман родился 11 августа 1876 г. в семье мещанина Полтавской губернии. По окончании курса обучения в Черкасской четырехклассной прогимназии в августе 1895 г. он поступил на службу вольноопределяющимся в 75-й пехотный Севастопольский полк. Из него был командирован в Чугуевское пехотное юнкерское училище. В июле 1898 г. окончил курс обучения по первому разряду, был произведен в подпрапорщики и переведен в 174-й пехотный Роменский полк. В феврале 1899 г. Фридман получил производство в подпоручики. В июле 1900 г. вызвался добровольцем для участия в походе частей русской армии, направленных в Китай для подавления Ихэтуаньского восстания⁸. На время похода он был переведен в 9-й стрелковый полк 3-й стрелковой бригады. 6 мая 1901 г. был награжден серебряной медалью. В сентябре 1902 г. последовало его производство в поручики, в июне 1904 г. – награжден орденом святого Станислава 3-й степени⁹.

После начала Русско-японской войны Фридман в июне 1904 г. был переведен на службу в 36-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, в котором с февраля 1905 г. последовательно командовал 13-й нестроевой, 4-й и 1-й ротами. За отличия в боях с японцами награжден орденами святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (16 сентября 1905 г.) и 3-й степени с мечами и бантом (27 января 1906 г.). 27 сентября 1906 г. за отличия в бою в феврале 1905 г. Фридман был произведен в штабс-капитаны. После окончания войны он остался на Дальнем Востоке, в 1909 г. совершил неудачную попытку поступления в Академию Генерального штаба. В том же году был произведен в капитаны и переведен на службу в 12-й стрелковый полк, где назначен командиром 12-й роты. Награжден орденами святого Станислава 2-й степени (6 декабря 1909 г.) и святой Анны 2-й степени «за доведение роты до отличного состояния, признанного таковым на трех инспекторских смотрах стрелков в течении трех лет» (3 февраля 1913 г.)¹⁰.

Первую мировую войну Фридман начал командиром роты в составе своего полка. 5 января 1915 г. за боевые отличия был произведен в подполковники. Летом временно командовал 21-м этапным батальоном, который доставлял пополнения на фронт. Возвратившись в свой полк 17 июля, он принял командование 1-м батальоном. 19 октября 1916 г. был произведен в полковники. 14 февраля Фридман был назначен помощ-

⁸ Ихэтуаньское восстание в Китае (1898–1901), известное также как Боксерское восстание, было направлено против вмешательства иностранных государств в жизнь Китая.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 64823. Л. 1об. – 2об.

¹⁰ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 64823. Л. 3–4.

ником командира 10-го стрелкового полка. 17 апреля 1917 г. состоялось его последнее назначение в русской армии – он получил в командование 494-й пехотный Верейский полк. В годы войны Фридман был награжден орденом святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (9 сентября 1916 г.), мечами и бантом к имеющемуся ордену святого Станислава 3-й степени (29 ноября 1916 г.) и орденом святого Владимира 3-й степени с мечами (18 апреля 1917 г.)¹¹.

В годы Первой мировой войны Фридман был несколько раз ранен. Первые получил еще в 1914 г. – 26 августа ранен в голову ружейной пулей, 29 августа – шрапнелью в правое плечо. В обоих случаях, несмотря на необходимую эвакуацию, остался в строю. В ноябре 1914 г. последовало новое ранение. 3 декабря 1916 г. Фридман был контужен; оставшись в строю, он вновь был ранен 26 декабря и эвакуирован на лечение. В полк возвратился 28 февраля 1917 г. Будучи четырежды раненым в боях, Фридман получил право ношения четырех галунов на форме. 17 августа 1917 г. – еще одно ранение, после чего он был эвакуирован с фронта. Приказом по 6-й армии от 9 сентября 1917 г. его отчислили в резерв чинов Одесского военного округа¹² и отправили на лечение в Ялту.

Возвращение Фридмана в армию произошло в конце 1917 г., когда ситуация на Румынском фронте сильно изменилась, а хорошо знакомые ему части – находившимися в стадии их национализации представителями провозгласивших независимость Украины и Молдавии. В этой обстановке Фридман записался в состав 1-й бригады добровольцев, сформированной Дроздовским, и получил назначение на должность помощника командира 3-й роты Стрелкового полка. В его составе он совершил поход Яссы–Дон.

В рядах дроздовских частей Добровольческой армии – Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) – Русской армии Фридман прошел через всю Гражданскую войну. В летом 1918 г. он командовал одной из рот 2-го офицерского стрелкового (с 4 января 1919 г. – генерала Дроздовского) полка, затем до осени 1920 г. был помощником командира этого полка, одной из наиболее известных частей белых армий.

Эвакуировавшись из Крыма в составе Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля, Фридман оказался в Галлиполи, позже вместе с Дроздовским полком в Болгарии. Во время Гражданской войны он женился на Вере Александровне Андреевской (скончалась в 1961 г. в Праге) – сестре милосердия Дроздовской стрелковой дивизии. После нескольких лет жизни в Болгарии супруги переехали в Чехословакию и поселились в Праге. Некоторое время Фридман работал в Русском зарубежном историческом архиве, состоял в Русском общевоеинском союзе и Галлиполийском землячестве, где именовался начальником партии чинов 1-го армейского корпуса¹³. Его супруга заведовала русским детским садом в пражском пригороде Голешовицы¹⁴.

Н.П. Мейнгардт, хорошо знавшая Фридманов, в одном из писем так отзывалась о них: «Это были милейшие люди. Когда во время войны детский сад был переведен в район на запад от Дейвиц, он расположился в большой вилле, где проживали и Фридманы. У них была большая комната, с образами в красном углу, портретом Государя на стене и воинскими отличиями и регалиями самого Александра Карловича за стеклом в рамках. Александр Карлович был небольшого роста, худощавый, с седыми усами, закрученны-

¹¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 64823. Л. 5–6; Печатные издания. Д. 14859. Л. 335об.

¹² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 64823. Л. 5–7; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1192. Л. 92; Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф б/н. 7534–Ф. Л. 225.

¹³ Русская военная эмиграция 20–40 гг. XX века. Документы и материалы. Т. 9: Перед бурей. 1928–1939 гг. / Сост. В. Авдеев и др. Курск, 2017. С. 36–37.

¹⁴ Подробнее о жизни А.К. Фридмана в эмиграции см.: Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Дроздовцы после Галлиполи // Дроздовский и дроздовцы: [сб. док. и воспоминаний] / Ред.-сост. Р.Г. Гагкуев и др. М., 2006. С. 622–624, 643–644; Его же. По следам дроздовцев... М., 2016. С. 85.

ми по-немецки вверх»¹⁵. После вступления в Прагу советских войск Фридман был арестован и 17 мая 1945 г. увезен из столицы Чехословакии. По информации, полученной позднее его супругой, он умер в тюремном вагоне, не доехав до границы СССР.

Публикуемые воспоминания о А.К. Фридмане предположительно были написаны в начале 1930-х гг. в ходе сбора материалов исторической комиссией дроздовцев по истории Гражданской войны. Их рукопись хранится в настоящее время в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в фонде генерал-майора В.Г. Харжевского¹⁶. Воспоминания вошли в состав дела, содержащего документы по истории похода Яссы–Дон и жизни Дроздовского. Сохранился чистовой вариант рукописи с незначительным количеством авторской правки. Воспоминания не озаглавлены и не подписаны. Вверху первой страницы рукописи, по всей видимости, рукой В.Г. Харжевского, надписано: «Полковник Фридман».

Воспоминания публикуются по современным правилам правописания с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор исторических наук Р.Г. ГАГКУЕВ и кандидат исторических наук Ф.А. ГУЩИН.

Воспоминания полковника А.К. Фридмана

(1930-е гг.)

Возвращаясь после лечения в Ялте [от] последствий последнего ранения к месту службы в 494-й [пехотный] Верейский полк, командиром которого я состоял, на одной из станций между Тирасполем и Кишиневом я был задержан, так как пассажирские поезда в сторону фронта дальше не пропускались. Выйдя на станции, я отправился в помещение коменданта, где встретил человек пять солдат, сидящих за столом. На мой вопрос, что я хочу видеть коменданта станции, один из них мне сказал: «Я комендант станции, – и дальше добавил. – Вы разве не знаете приказа товарища [Н.В.] Крыленко¹, что ношение погон не допускается²». На это я ответил: «Такого приказа не знаю и сомневаюсь в его существовании. Еду же я на фронт и заинтересован узнать, когда будет поезд или возможность проехать в сторону фронта в товарном, хотя бы, вагоне или на паровозе». На что получил ответ: «Никакого сообщения в сторону фронта нет, так как Румыния объявила войну России»³. На мое ироническое замечание, мне было сказано, что я задерживаюсь впредь до распоряжения.

Так прошло с 1/2 часа, вдруг зазвонил телефон. Личность, именовавшая себя комендантом, подошла к телефону и вдруг объявила: «Пост с разъезда передает, что наступают румыны». И поднялась суматоха. В комендантское [помещение] вбежал мой денщик Аввакум Са[в]ва⁴, и тронув меня за руку, сказал: «Господин полковник, идемте скорее. Я погрузил вещи в поезд, сейчас отходящий назад». Я благодаря суматохе вышел сесть в поезд, который немедленно отошел. На одной из станций Сав[в]а, случайно вышедший, встретил стрелков 10-го стрелкового полка из обоза 3-й стрелковой бригады, в которой я провел всю войну. Они

¹⁵ Цит. по: Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Дроздовцы после Галлиполи... 624.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5895. Оп. 1. Д. 15. Л. 212–215об.

приехали на станцию за сеном и сообщили, что 10-м стрелковым полком командует полковник [К.А.] Кельнер⁵. Мы выгрузились и двуколками добрались в штаб 10-го стрелкового полка. От полковника Кельнера я узнал, что разложение армии идет полным ходом. В полках митинги, но все же известный порядок и дисциплина в частях 3-й стрелковой бригады еще сохранилась и что вся бригада стоит в глубоком резерве. Пробыв в 10-м стрелковом полку несколько дней, я в полковом экипаже отправился в Яссы в штаб фронта в объезд железнодорожных станций, где уже восстанавливалась^а большевистская власть и уже было несколько случаев насилий над офицерами и даже несколько расстрелов.

Описываю этот отъезд для характеристики того положения и состояния, которое охватывало части Румынского фронта. В Яссах я остановился у своего друга капитана [М.И.] Головина⁶, бывшего полкового адъютанта 12-го стрелкового полка, в составе которого в качестве командира роты я выступил на войну. В настоящее же время капитан Головин был прикомандирован к оперативному отделению Штаба фронта и от него я смог получить полную информацию. Положение Румынского фронта было тоже печальное, хотя в сравнении с фронтами Северным и другими, где большевики распоряжались в полной мере, все же достаточно еще твердым⁷, так как части находились на румынской территории. От капитана Головина я узнал, что 494-й Верейский полк и вся 124-я [пехотная] дивизия молдаванизирована⁸, а 3-я стрелковая бригада украинизирована⁹. Сделано это было распоряжением [штаба] фронта с целью, идя навстречу вспыхнувшим и культивируемым частным национальным устремлениям и, переименовав некоторые дивизии в украинские, молдаванские, мусульманские и др., вызвать хоть на этой почве некоторый патриотизм, укрепив дисциплину и боеспособность, и удержать их на фронте. Кроме того, был разработан план в широком масштабе образования Добровольческой армии¹⁰. Для этой цели производили по частям постепенные увольнения в запас с тем, чтобы более стойкие кадры задерживались. Кроме того, под предлогом охраны складов и разного рода учреждений формировались команды из более отборных и стойких солдат, и как он мне говорил, что списки этого отборного элемента доходили уже до 200 000 человек¹¹.

И вот в соответствующий момент предполагался быть изданным⁶ приказ о переформировании Румынского фронта на добровольческих началах¹². Здесь же я встретился с бывшим начальником штаба 3-й стрелковой бригады полковником Генерального штаба Кудленко, который начал меня отговаривать возвращаться в 494-й Верейский полк, который был молдаванизирован и сказал, что он назначен начальником 3-й стрелковой дивизии украинизированной и что 9-й стрелковый полк сейчас вакантный и что лучше служить в своей родной 3-й стрелковой дивизии, чем в каком-то молдаванском полку. Офицеры ведь те же, солдат же мы подберем прекрасных и создадим вновь образцовую часть. Я согласился и через неделю состоялось мое назначение командиром 9-го стрелкового полка. (Для курьеза прилагаю копию сохранившегося у меня предписания¹³.)

В ожидании окончательного приказа по Румынскому фронту прошло дней восемь–девять. И вот однажды утром прибегает на квартиру капитана Голови-

---

^а Так в тексте.

⁶ Так в тексте.

на полковник Кудленко, сильно взволнованный и ругающийся: «Идиоты, ослы, хриstopродавцы!..». – «Да кого это вы так ругаете?» – спросил я – «Как кого – Украинскую раду. Издали – вы разве не слышали? – 4-й универсал¹⁴». – «Что же это за штука?» – спросил я – «Что? Это – предательство. Измена России. Мир с немцами и гибель великих надежд. Я отказался принимать дивизию и вам не советую впутываться в эту кашу. Да ничего из этого и не выйдет. Вот отдастся приказ о формировании трех русских добровольческих бригад – одна в Яссах, другая в Кишиневе и одна в Болграде при штабе в армии. Вот путь достойный русского офицера». Капитан Головин обещал все подробно выяснить в штабе об этих формированиях и меня обо всем ориентировать.

На другой день он мне сообщил, что действительно отдали распоряжение собирать желающих офицеров в Яссах, Кишиневе и Болграде для формирования трех бригад¹⁵ и для этого формирования уже создан штаб, во главе которого стоит генерал [А.К.] Кельчевский¹⁶. Но что до поры до времени это формирование русских частей носит полусекретный характер, чтобы не раздражать формирования, представителей формирования^а других национальных оттенков. Получив указание, где находится штаб генерала Кельчевского, я на другой день явился и записался в Добровольческую армию¹⁷, подписывать известное обязательство¹⁸ и получил распоряжение явиться к генералу¹⁹ [М.Г.] Дроздовскому²⁰. От генерала Дроздовского получил распоряжение явиться к командиру 3-го полка²¹ полковнику Генерального штаба [Г.Д.] Лесли²², который формировался на станции Яссы, а два другие полка формировались в Скинтее²³. Фактически это не были полки, а только намечавшиеся роты – 1-я, 2-я и 3-я, в которые и назначались прибывающие офицеры. Комплектование шло медленно, так как широкого оповещения не было²⁴.

Сведения об этих формированиях доходили до офицеров в виде словесных передач от лиц, прибывавших в Яссы, а также через специально рассылаемых с этой целью в разные пункты расположения военных частей Румынского фронта офицеров. Кипучую деятельность в области формирования и снабжения проявлял генерал Дроздовский²⁵, стараясь через Штаб фронта получить вооружение, материальную часть, патроны, артиллерийские снаряды, повозки, упряжь, пушки, пулеметы, кухни и т. д. Артиллерия и конные части формировались отдельно. Так как к идее формирования добровольческих частей благосклонно относились военные миссии союзников²⁶ и Штаб фронта, то помех со стороны румын в начале не было и генералу Дроздовскому, хоть и с трудом, так как ни в каких штатах вновь формируемые бригады не состояли, все же удавалось все нужное набрать^б, вплоть до броневых машин и радиостанции. Хотя большинство [добровольцев] присоединялось явочным порядком, а иногда материальная часть просто перехватывалась на пути следования, так как к этому времени многие части в виде штабов полков и хозяйственных частей расходились по своим старым штаб-квартирам.

Так все образовывалось с относительным успехом вплоть до того времени, когда постановление Украинской рады и знаменитый 4-й универсал не принял определенной формы – сепаратного отделения Украины и выхода ее из войны. По

---

^а Так в тексте.

^б Так в тексте.

моему, Украинская рада заключила сепаратный мир с Германией раньше большевиков²⁷. И вот в одно прекрасное утро нам представилась оригинальная картина бегства союзнических военных миссий из Румынии. Спешно на одном из запасных путей грузилось имущество этих миссий, которые в Яссах обжились довольно комфортабельно с семьями и большим имуществом. Все это спешно грузилось на автомобили и подвозилось к железной дороге. Говорили, что этим миссиям придется пробираться очень кружным путем через Владивосток²⁸.

С отъездом союзных миссий отношение Румынии резко изменилось, так как Румыния, как говорили, получила разрешение также выйти из войны и заключить сепаратный мир с немцами²⁹, так как вследствие выхода из войны Украины открывался фланг и тыл Румынского фронта. В штабе Румынского фронта, как мне передавали, за достоверность, не ручаюсь, был съезд офицеров Генерального штаба Румынского фронта для обсуждения создавшегося положения. На этом совете мнения разделились. Большинство высказалось за то, что главное для России – это создание регулярной армии, независимой от той власти, которая сейчас имеет место, так как первая цель – прикрыть пределы России от иностранных поползновений и appetитов, и что на создание военной мощи понадобится 15–18 лет, после чего армия сможет оказать свое влияние и на образование подлинной государственной власти. Некоторые считали, что лет через восемь армия сможет ускорить события попыткой переворота. Отдельно стояла небольшая группа с генералом Дроздовским, которая доказывала, что формирование должно быть сразу на национальных началах и что на Дону уже положено тому начало, и этому начинанию нужно оказать мощную поддержку. Нужно формировать армию не при посредстве большевиков, а против них. Нужно собрать что можно в максимальных пределах и идти на Дон на призыв генералов [М.В.] Алексеева³⁰ и [Л.Г.] Корнилова³¹. Этот проект был остановлен и даже охарактеризован как авантюра.

Так или иначе, но штабом Румынского фронта было отдано распоряжение прекратить формирование Добровольческих частей³², офицеры, вступившие в добровольческие части, получили освобождение от принятых на себя обязательств и им приказано было выдать двухмесячное содержание. Через несколько дней генерал Дроздовский прибыл в помещение 3-й роты во время вечерней поверки и прочел приказ о роспуске добровольческих частей и об освобождении офицеров от принятых на себя обязательств, но тут же добавил, что освободить офицера от долга перед Родиной может только смерть и что он решил двигаться на Дон на соединение с генералом Корниловым и предлагает желающим следовать за ним. Все выразили желание идти с генералом Дроздовским. Генерал Дроздовский поблагодарил нас и добавил: «Если даже нам не удастся взять с собой оружие, то взявши по две гранаты и вещевой мешок, мы двинемся туда, куда зовет нас наш долг».

Начались приготовления к выступлению, но этому решили воспрепятствовать румыны отказом в отпуске всего необходимого, а главное [они] не хотели давать подвижного состава для проезда по железной дороге. Велись длительные переговоры, не дававшие никаких результатов. И вот однажды, когда генерал Дроздовский был в Яссах, продолжая хлопоты и переговоры, румыны решили нас обезоружить³³. Мы себя увидели окруженными дивизией пехоты и бригадой конницы. Сзади нас находился полковник Генерального штаба [М.К.] Войналович³⁴, исполнявший должность начальника штаба при генерале Дроздовском. Ему и

предложили румыны немедленно сдать оружие. Полковник Войналович по тревоге вызвал всех в ружье и объявил румынам, что оружие сдано не будет, и если они применят насилие, то прольется кровь русских офицеров, и позор, и вина падет на союзную румынскую армию. Кроме того, для убедительности артиллерии [он] приказал изготовиться к бою и приготовиться обстрелять румынский парламент и дворец, о чем им было также доведено до сведения окружившего нас начальника румынской дивизии.

Румыны простояли в нерешительности до вечера. К вечеру же подъехал на автомобиле генерал Дроздовский, выскочил на ходу, и подбежав к нам, размахивал какой-то бумажкой. «Вот, – сказал он, – наряд на эшелоны и пропуск из Румынии, завтра грузимся и уходим»³⁵. Действительно, на другой день нам подали эшелоны, мы погрузили все имущество артиллерии, большое количество снарядов и патронов и большую для нашего отряда материальную и техническую часть и двинулись в Кишинев, откуда, приведя себя в возможное состояние^a начать поход, сделали переход в пределы России в местечко Дубоссары.

В Дубоссарах окончательно подготовились к длинному походу на Дон, в таковой и выступили. Из бригад, формировавшихся в Кишиневе и Болграде, к нам присоединились только единицы. Приказ сделал свое дело. Только из Измаила полковник Жебрак-Русакевич³⁶, узнав, что отряд генерала Дроздовского выступит в поход, прибыл в Яссы и, переговорив с генералом Дроздовским³⁷, тоже собрал небольшой отряд из офицеров морской пехоты, а также материальную часть, выступил по маршруту генерала Дроздовского с целью с ним соединиться, что ему и удалось после нескольких недель самостоятельного марша.

ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 15. Л. 212–215об.

Примечания

¹ *Крыленко Николай Васильевич* (1885–1938) – советский партийный и государственный деятель. С февраля 1917 г. председатель полкового, дивизионного и армейского комитетов. Вошел в состав первого СНК, член Комитета по военным и морским делам. С 9 ноября 1917 г. назначен Верховным главнокомандующим и наркомом по военным делам (28 февраля 1918 г. освобожден от должности по собственной просьбе). С 1918 г. в Верховном революционном трибунале при ВЦИК.

² Возвращавшийся с лечения А.К. Фридман не знал о декретах СНК, подписанных 16 декабря 1917 г., фактически завершивших историю старой русской армии. Декрет «О выборном начале и организации власти в армии» объявлял единственной властью в армии не командиров, а солдатские комитеты, советы и съезды. В армии вводилась выборность командиров. Декрет «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» упразднял все воинские звания и все знаки отличия. Положения декрета в отношении чинов и отличий в армии гласили: «1) Все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, упраздняются. Армия Российской Республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии. 2) Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и все наружные отличия, отменяются. 3) Все титулования отменяются. 4) Все ордена и прочие знаки отличия отменяются. [...]». (Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 244–245).

^a Так в тексте.

³ Речь шла о захвате румынской армией территории Бессарабии. 26 ноября 1917 г. в Фокшанах между объединенными русско-румынскими и германо-австрийскими войсками было заключено перемирие. В начале января румынская армия перешла границу бывшей Российской империи, заняв города Болград, Кагул, Леово, Унгены. При попытке румын захватить Кишинев им противостояли части Румчерода (Центрального исполнительного комитета Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы) и молдавские отряды. Части румынской армии начали также продвижение в северные и южные районы Молдавской Демократической Республики, заняв в середине января Кишинев. Постановление СНК «О разрыве дипломатических отношений с Румынией» последовало 13 января 1918 г. (Советско-румынские отношения 1917–1941: Документы и материалы в 2 т. Т. I. 1917–1934. М., 2000. С. 19–20).

⁴ *Савва Аввакум Иосифович* – участник похода Яссы–Дон в Стрелковом полку. В Гражданскую войну в рядах дроздовских частей Добровольческой армии–ВСЮР – Русской армии. В 1920 г. при эвакуации остался в Крыму.

⁵ *Кельнер Константин Александрович* (1879–1969) – генерал-майор (1919). В 1917 г. командир 9-го стрелкового полка. В Гражданскую войну воевал в Добровольческой армии – ВСЮР – Русской армии. Участник похода Яссы–Дон в составе Стрелкового полка. С мая 1918 г. – во 2-м офицерском (с января 1919 г. – генерала Дроздовского) полку; с июня по июль 1918 г. командир Солдатского батальона, затем Солдатского полка. С 18 января 1919 г. командир 2-го офицерского генерала Дроздовского полка; в сентябре–ноябре командир 1-й бригады 3-й пехотной дивизии. С мая 1920 г. помощник начальника Дроздовской дивизии; в июле–августе временно исполняющий обязанности начальника дивизии.

⁶ *Головин Михаил Иванович* – в годы Первой мировой войны поручик 12-го стрелкового полка; полковой адъютант; капитан. В конце 1917 г. прикомандирован к оперативному отделению Штаба армий Румынского фронта.

⁷ В состав Румынского фронта входили русские (4, 6, 8 и 9-я) и румынские (1-я и 2-я) армии, две русские армии (6-я и 9-я) дислоцировались на территории Румынии; штаб фронта располагался в городе Яссы (Румыния). Номинально главнокомандующими Румынского фронта были румынский король Фердинанд I; фактическим главнокомандующим – его помощник, главнокомандующими армиями фронта генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев. Удаленность от России, расположение армий на украинской и частично на румынской территории, слабость местных организаций большевиков позволили командованию фронта затормозить большевизацию солдатских комитетов. В конце ноября – начале декабря 1918 г. на фронте началось формирование добровольческих бригад для борьбы с большевиками (подробнее см.: Базанов С.Н. Великая война: как погибала русская армия. М., 2014. С. 169–203).

⁸ 24 сентября 1917 г. Центральным молдавским военно-исполнительным комитетом (ЦМВИК) было принято решение о начале формирования национальных молдавских частей. Оно было поддержано командованием Румынского фронта и Одесского военного округа. Для создания молдавских частей были откомандированы офицеры и солдаты молдаване. 7 октября ЦМВИК постановил созвать военно-молдавский съезд. Несмотря на запрет проведения съезда Временным правительством и Ставкой Верховного главнокомандующего, 20 октября он открылся в Кишиневе. На нем ставилась задача создания молдавской армии. Число созданных в июле 1917 г. 10 когорт (каждая по 40 человек) национальных отрядов решено было увеличить до 100 (Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940 гг. М., 2010. С. 23–24). В сентябре 1917 г. в Кишиневе также велось формирование Молдавского запасного пехотного полка (Юсов Д.А. Национальные части русской армии // Россия в Первой мировой войне: 1914–1918: Энциклопедия: В 3 т. Т. 2. М., 2014. С. 503). Создание молдавских частей не приняло размаха, аналогичного украинизации частей. Ко времени начала оккупации Бессарабии румынской армией Молдавская Народная Республика не располагала сколько-нибудь серьезными силами.

⁹ Летом–осенью 1917 г. украинизация частей русской армии на фронте приняла значительный размах. Одной из мер командования после провала июньского наступления стало решение о формировании национальных воинских подразделений, которые помогли бы сохранить боеспособность фронта. В августе по инициативе Главверха генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова была начала «украинизация» 34-го армейского корпуса. Русские солдаты и офицеры переводились из него в 41-й армейский корпус. Состав корпуса пополнялся чинами из числа украинцев за счет других частей фронта. В полках образованного 1-го Украинского корпуса вводились украинский язык и национальная символика. Согласно планам, в «национализированный» корпус должны были войти две дивизии в составе 8 полков общей численностью 60 000 штыков.

На Румынском фронте, события на котором описывает Фридман, в 1917 г. были украинизованы 10-й армейский корпус (9-я, 31-я и 129-я пехотные дивизии), 26-й армейский корпус (65-я и 78-я пехотные дивизии) и 40-й армейский корпус (2-я и 4-я стрелковые дивизии) (*Пінак Є., Чмир М. Військо Української революції 1917–1921 років. Харків, 2017. С. 14*).

¹⁰ В конце декабря на Румынском фронте строились широкие планы формирования добровольческих частей для возможного соединения позднее с Добровольческой армией. Прибывший в ноябре на Дон генерал от инфантерии М.В. Алексеев начал развертывание Алексеевской организации, установив также связь со штабом Румынского фронта. В результате на фронте возникла идея создания Корпуса русских добровольцев для его последующей отправки на Дон.

¹¹ Явно преувеличенная автором оценка числа потенциальных добровольцев в антибольшевистские части. В общей сложности добровольческие формирования на Румынском фронте не превышали нескольких тысяч человек.

¹² Вероятно, такое развитие события предполагалось многими добровольцами, после отдания главноком фронта Щербачевым приказа о формировании Отдельного корпуса русских добровольцев. Приказ о реформировании всего Румынского фронта на добровольческих началах был не только не осуществим в силу сложившейся на нем ситуации, но и не мог быть отдан Щербачевым формально. Номинальным командующим фронта оставался румынский король Фердинанд I, а Щербачев был его помощником. В ситуации, когда недавний союзник России пошел на мирные переговоры со странами Центрального блока, Щербачев, несомненно, испытывал сильное давление со стороны румын.

¹³ Копия документа приложена к воспоминаниям Фридмана: «Комиссар Украинской народной республики при штабе Румынского фронта. 22 января 1918 г. Действующая армия. Командиру 494-го Верейского полка полковнику Фридману. Вы назначается командиром 9-го стрелкового полка, о чем ожидается приказ войскам Румынского фронта. Предлагаю Вам отправиться по месту назначению и вступить в командование названным полком. Украинкомисарум [К.А.] Карасев» (ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 15. Л. 216).

¹⁴ 9 января 1918 г. украинская Центральная рада приняла IV универсал, провозглашавший УНР «самостоятельным, ни от кого независимым, свободным суверенным государством украинского народа» и борьбу с советской властью. «Народное Украинское государство должно быть вычищено от насланных из Петрограда наемных насильников, которые топчут права Украинской республики», – говорилось в универсале. Одной из задач ставились переговоры по вопросу заключения мира: «Вести начатые... переговоры о мире с Центральными державами вполне самостоятельно и довести их до конца, несмотря ни на какие препятствия со стороны каких-либо иных частей бывшей Российской империи».

¹⁵ Командовавший русскими армиями Румынского фронта генерал Д.Г. Щербачев поручил формирование Отдельного корпуса русских добровольцев генерал-лейтенанту А.К. Кельчевскому. Приказом русским войскам Румынского фронта от 24 января 1918 г. № 1413 бывший командующий 9-й армией Кельчевский был назначен инспектором по формированию добровольческих частей. Планировалось укомплектовать Добровольческий корпус в составе трех бригад, каждая в три полка пехоты, полк конницы при значительном количестве легкой и тяжелой артиллерии. 1-я Скинтейская бригада к этому времени уже

формировалась полковником М.Г. Дроздовским. Было начато развертывание 2-й Кишиневской бригады, которую последовательно возглавляли генерал-майор А.В. Асташев и генерал-лейтенант Ю.Ю. Белозор. Создание 3-й бригады планировалось в городке Болграде (Подробнее см.: Колтышев П.В. Поход дроздовцев Яссы–Дон... С. 254–256).

¹⁶ *Кельчевский Анатолий Киприанович* (1869–1923) – генерал-лейтенант (1917). В 1917 г. – командующий 9-й армией. С 24 января 1918 г. – инспектор по формированию добровольческих частей на Румынском фронте. Участник Белого движения на Юге России. С ноября 1918 г. в Донской армии, начальник штаба Восточного (Царицынского) фронта. В феврале 1919 – марте 1920 г. начальник штаба Донской армии; позднее военный и морской министр Южнорусского правительства. В марте–апреле 1920 г. начальник штаба Донского корпуса.

¹⁷ Начало формированию частей отряда М.Г. Дроздовского было положено в декабре 1917 г. В ноябре–декабре в Яссах, где располагался штаб Румынского фронта, находилось немало офицеров, оставивших свои разложившиеся части. Формирование отряда Дроздовского началось 29 декабря 1917 г. Первыми добровольцами стали девять офицеров 61-й артиллерийской бригады, предполагавших ранее пробираться на Дон самостоятельно. В декабре в Яссах было открыто бюро записи для поступающих в 1-ю отдельную бригаду русских добровольцев. Записывавшиеся давали подписку сроком на шесть месяцев.

¹⁸ Записывавшиеся в бригаду Дроздовского давали следующую подписку: «1. В частях бригады господствует абсолютная дисциплина, никаких комитетов не существует; 2. От поступающих требуется подписка о беспрекословном подчинении начальникам; 3. Содержание офицерам начинается с 200 рублей в месяц, при полном пищевом, вещевом довольствии; солдатам – от 25 рублей в месяц до 100, в зависимости от времени службы, поведения и звания; 4. Производство в чины, награды, ранения, пенсии засчитываются на общих основаниях с армией» (Дроздовский М.Г. Дневник. М., 2017. С. 170–171).

¹⁹ Здесь и далее в описываемое в воспоминаниях время М.Г. Дроздовский был в чине полковника.

²⁰ *Дроздовский Михаил Гордеевич* (1881–1919) – генерал-майор (1918). В 1917 г. полковник, командир 60-го пехотного Замосцкого полка; исполняющий должность начальника штаба 15-й пехотной дивизии. В конце 1917 – начале 1918 г. сформировал на Румынском фронте отряд добровольцев, с которым выступил на Дон для соединения с Добровольческой армией. Под его командованием отряд совершил переход протяженностью около 1300 км, соединившись с Добровольческой армией и составив в ней 3-й бригаду (позднее 3-ю пехотную дивизию). Скончался от полученной в боях под Ставрополем раны в начале 1919 г.

²¹ Речь идет о 3-й роте бригады, формирование которой было начато 15–16 января в Соколах. В дальнейшем планировалось развернуть ее в 3-й полк, командиром должен был стать полковник Г.Д. Лесли.

²² *Лесли Георгий Дмитриевич* (1888–1927) – полковник (1917). В 1917 г. обер-офицер для поручений при помощнике главкома армиями Румынского фронта. Участник похода Яссы – Дон (помощник начальника штаба отряда, с 21 апреля начальник штаба). Весной – летом 1918 г. начальник вербовочного центра Добровольческой армии в Киеве; арестован германскими войсками, в августе бежал на Дон. Весной 1920 г. эвакуировался из России, в августе возвратился в Крым.

²³ Речь идет о 1-й и 2-й ротах формировавшихся в Скинтее и планировавшихся к развертыванию в полки.

²⁴ Утверждение А.К. Фридемана не вполне верно. Открывшийся в декабре в Яссах пункт записи в бригаду (Бюро помощи офицерам), широко оповестил армию о своей деятельности через газеты «Русское слово» и «Республиканец». Было выпущено воззвание, призывавшее записываться в ряды бригады добровольцев: «Офицеры и солдаты! Вы спешите домой, но там вам не будет ни отдыха, ни покоя. У порогов ваших домов – братоубийственная война, внутри них – голод и слезы. Если вам дороги ваши родные очаги, ваши дети, матери, жены и сестры, если мысль о них сжимает ваше сердце, ваше место под знаменем добровольческих войск. Хотите их защитить и спасти, идите к нам в 1-ю Отдельную бригаду Русских добровольцев. [...] Бригада принимает всех желающих, не считаясь с политически-

ми взглядами, но при условии беспрекословного повиновения начальникам и соблюдения полной дисциплины» (Дроздовский М.Г. Дневник. С. 170).

²⁵ Для пополнения бригады полковник Дроздовский направил несколько офицеров-вербовщиков в ближайшие крупные города, в которых были открыты бюро записи офицеров: в Кишиневе и Одессе работали бывшие подчиненные Дроздовского по Замосцкому полку подполковник Н.Ф. Кулаковский, штабс-капитан В.Н. Ляхницкий, прапорщик Т. Чупрынов; в Тирасполе – капитан Кавтарадзе.

²⁶ Наиболее значимой была французская военная миссия во главе с генералом *Анри Бертело* (1861–1931) при румынской армии в Яссах, действовавшая с сентября 1916 г. до заключения Румынией сепаратного мира весной 1918 г.

²⁷ 27 января 1918 г. участвовавшая в Брест-Литовских переговорах украинская делегация подписала мирный договор между Украинской Народной Республикой и Центральными державами. Заключение мира УНР произошло на месяц ранее Брестского мира, заключенного с Центральными державами Советской Россией 3 марта.

²⁸ Эвакуация французской военной миссии в Румынии проходила в марте–апреле 1918 г. через северные порты России.

²⁹ Переговоры между Румынией и Центральными державами о заключении сепаратного мира начались в начале марта 1918 г. Бухарестский мирный договор между двумя сторонами был заключен 7 мая. В числе прочих потерь, Румыния возвращала Болгарии Южную Добруджу, вошедшую в ее состав по договору 1913 г.

³⁰ *Алексеев Михаил Васильевич* (1857–1918) – военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916), один из основателей Белого движения. С апреля по май 1917 г. Верховный главнокомандующий русской армии.

³¹ *Корнилов Лавр Георгиевич* (1870–1918) – генерал от инфантерии (1917); с февраля 1917 г. командующий войсками Петроградского военного округа; с апреля командующий 8-й армией; с 19 июля Верховный главнокомандующий; в конце августа арестован за мятеж против правительства, вместе с поддержавшими его офицерами находился в заключении в тюрьме в г. Быхов. В конце 1917 г. один из организаторов Добровольческой армии, ее первый командующий. Погиб во время штурма Екатеринодара (ныне Краснодара) 31 марта 1918 г.

³² Приказ об аннулировании данных офицерами расписок о вступлении в добровольческие бригады был отдан Кельчевским 24 февраля 1918 г.

³³ Румынские войска дважды – 23 и 26 февраля – предпринимали попытки разоружить части 1-й бригады, присылая в Соколы свои пехотные части с броневиками. В ответ на это добровольцы сами проводили демонстрацию, выдвигаясь на позиции. Наиболее тяжелая ситуация сложилась после отъезда Дроздовского в Яссы утром 26 февраля для окончательного разрешения всех вопросов об отправке в Кишинев.

³⁴ *Войталович Михаил Кузьмич* (1878–1918) – полковник (1916). В 1917 г. командир 239-го пехотного Константиноградского полка. В январе 1918 г. одним из первых поступил в отряд Дроздовского, принимал непосредственное участие в его формировании; первоначально был назначен командиром Стрелкового полка, в начале февраля 1918 г. назначен начальником штаба 1-й Добровольческой бригады. Участник похода Яссы–Дон. Погиб 21 апреля 1918 г. в Ростове-на-Дону.

³⁵ Разрешение на пропуск бригады из Румынии было получено ближе к вечеру 26 февраля 1918 г.

³⁶ Автор с ошибкой написал фамилию. *Жебрак (Жебрак-Рустанович) Михаил Антонович* (1875–1918) – полковник (1916). В 1917 г. командир 2-го морского полка Отдельной морской бригады. Участник Белого движения на Юге России. В начале 1918 г. в Измаиле сформировал на основе дивизии Сводный морской добровольческий полк. 4 марта во главе Сводного полка (почти полностью состоял из офицеров; численность 71 человек, по другим данным – 130) выступил на соединение с отрядом Дроздовского. Участник похода Яссы–Дон. С 21 апреля командир Сводно-стрелкового полка.

³⁷ Сведения о встрече М.Г. Дроздовского и М.А. Жебрака до начала похода Яссы–Дон не подтверждаются другими источниками.

Царские поездки в описании чинов Свиты

В.С. Оболенский и А.В. Голенищев-Кутузов
о путешествиях Александра III в 1881, 1884 и 1890 гг.

В императорской России все перемещения представителей царской семьи, и особенно императора, неизменно привлекали внимание и с большей или меньшей подробностью описывались в газетах. Однако в силу своего положения корреспонденты могли наблюдать лишь внешнюю, парадную сторону этих поездок. Тем любопытнее свидетельства лиц, которые состояли в свите императора и имели возможность видеть их за кулисы.

В настоящую публикацию включены письма флигель-адъютанта Александра III, а затем его гофмаршала (1882–1891) князя Владимира Сергеевича Оболенского (1847–1891)¹ и флигель-адъютанта Александра Васильевича Голенищева-Кутузова (1846–1897), одно время (1886–1892) состоявшего при германском императоре, а затем недолго занимавшего пост гофмаршала Александра III (1892). Оболенского и Голенищева-Кутузова связывало многое. Оба они в середине 1860-х гг. начинали службу в Кавалергардском полку и на всю жизнь сохранили зародившуюся тогда дружбу. Кроме того, в 1879 г. Александр Васильевич женился на родной сестре В.С. Оболенского Вере (в первом браке княгине Трубецкой). Оба были близки императорской семье.

Оболенский с 1874 г. был адъютантом наследника престола великого князя Александра Александровича (в будущем Александра III) и даже стал одним из ближайших его друзей. На протяжении 18 лет они почти не расставались. Оболенский сопровождал Александра Александровича во всех его путешествиях и поездках. Побывал он с ним и на Балканском фронте во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., где царевич командовал Рущукским отрядом. Вместе они пережили крушение царского поезда у станции Борки 17 октября 1888 г.

Их близости способствовало и сходство характеров. Оболенский вырос в Москве, принадлежал к большой семье с патриархальными традициями. Всю жизнь, как писал о нем другой адъютант Александра Александровича, С.Д. Шереметев, Оболенский оставался «простым, честным и добрым русским человеком»². Полковник, флигель-адъютант, приближенный императора, он мог, не чураясь, прилюдно обнять старого учителя, над которым подшучивал с друзьями в гимназические годы³, в служебных поездках с радостью общался с университетскими товарищами, разбросанными по всей России⁴, поддерживал теплые отношения с И.И. Красовским, который был инспектором в годы

¹ После смерти отца, С.А. Оболенского-Нелединского-Мелецкого, В.С. Оболенский как старший в роду носил эту тройную фамилию. Подробнее о нем см.: Черникова Н.В. «Решительно самый интимный» Их Величествам человек: гофмаршал Александра III князь В.С. Оболенский // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Калуга, 2019 (Серия «Калужские страницы»). С. 165–169.

² Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост., подг. текста и примеч. Л.И. Шохина. М., 2001. С. 342.

³ Оболенский В.С. Письмо жене А.А. Оболенской от 18 июля 1881 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 17. Л. 20об.).

⁴ Оболенский В.С. Письмо родителям С.А. и Н.В. Оболенским от 5 декабря 1881 г. (Там же. Л. 9об.).

учебы Оболенского в Московском университете, в Петербурге был членом Общества вспомоществования студентам Московского университета.

На следующий день после воцарения Александра III Оболенский был назначен флигель-адъютантом, а в начале 1882 г. император настоял, чтобы князь Владимир Сергеевич стал его гофмаршалом. Должность была непростой. Как отмечал управляющий канцелярией министра Императорского Двора В.С. Кривенко, пост гофмаршала предполагал надзор «за всем ходом хозяйственной и парадной жизни во дворце – резиденции императора»⁵. Положение же Оболенского осложнялось еще и тем, что он вынужден был одновременно выполнять и обязанности своего начальника – обер-гофмаршала. Первоначально занимавший эту должность престарелый сановник Э.Д. Нарышкин, хотя и «горел желанием работать, пытался вникнуть во все детали хозяйства, но сил у него не хватало», а сменивший его ки[язь] С.Н. Трубецкой «играл роль лишь на дворцовых выходах и приемах»⁶.

Жена В.С. Оболенского, урожденная графиня А.А. Апраксина (1851–1843), в молодости была фрейлиной цесаревны Марии Федоровны и на всю жизнь осталась ее подругой (они состояли в переписке в течение 47 лет, с 1870 по 1917 г.). По свидетельству современников, Оболенские были самыми близкими людьми императорской семье. Без этой четы не обходились даже узкие семейные обеды и вечера, а скоропостижная смерть Оболенского в Ливадии в 1891 г. стала потерей для императора и императрицы. Отразилась она и на расстановке сил при Дворе. «Исчезновение его из придворного мира будет не бесследно, ибо это была большая сила», – записал в дневнике В.М. Голицын⁷.

Александр Васильевич Голенищев-Кутузов, не будучи личным другом императора, занимал положение человека, близкого монаршей семье. Его родные сестры, Аглая и Мария Васильевны Голенищевы-Кутузовы, были фрейлинами императрицы Марии Федоровны, а дружба и родство с Оболенским вводили его в царский интимный круг. Александр III, не имея возможности отдельно принять приехавшего представляться Кутузова, вполне мог пригласить его на семейный завтрак (приглашение, бывшее предметом чаяния и гордости многих сановников) с тем, чтобы потом побеседовать в неофициальной обстановке⁸. И после смерти В.С. Оболенского именно на Голенищева-Кутузова пал выбор императора как на преемника Владимира Сергеевича на посту гофмаршала.

Письма В.С. Оболенского и А.В. Голенищева-Кутузова подробно и зачастую с неожиданной стороны описывают поездки Александра III в 1881, 1884 и 1890 гг. Письма адресованы женам авторов, которые и сами были прекрасно знакомы с придворным миром, поэтому особое внимание в них уделяется бытовым деталям и сложностям, с которыми приходилось сталкиваться путешественникам, курьезам, не попадавшим ни в официальные отчеты, ни в газеты, а также тому, что особенно волновало современников.

Так, в письмах 1881 г. В.С. Оболенский особенно подчеркивает отсутствие серьезной охраны при посещении императором Москвы вскоре после убийства его отца Александра II. В то время, как в обществе уже курсировали слухи о молодом царе, спрятавшемся в Гатчине и оградившем себя многочисленной стражей, Александр III свободно ездил по Москве не только «все время без конвоя», но буквально в толпе народа. В это время Оболенский был лишь флигель-адъютантом. В 1884 г. он исполнял должность гофмаршала, которая предполагала целый ряд обязанностей по подготовке стола для императорской семьи, ее гостей и свиты. И это наложило отпечаток на описание им этого путешествия.

⁵ Кривенко В.С. В министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 176.

⁶ Там же. С. 174, 178.

⁷ Голицын В.М. Дневник (ОР РГБ.Ф. 75. Д. 16. Л. 588).

⁸ Голенищев-Кутузов А.В. Письмо жене В.С. Голенищевой-Кутузовой от 3–4 августа 1890 г. (Там же. Ф. 178. К. 6615. Ед. хр. 4. Л. 105об.).

Как правило, поездка 1884 г. рассматривается в литературе сквозь призму встречи трех императоров – России, Германии и Австрии, состоявшейся 3–5 сентября 1884 г. в Скерневице, уездном городе Варшавской губернии. За полгода до этого, 15 (27) марта 1884 г., в Берлине представители монархов подписали протокол о продлении еще на три года заключенного в 1881 г. австро-русско-германского договора, известного как «Союз трех императоров». Свидание в Скерневице не носило официального характера, хотя монархов и сопровождали министры иностранных дел, было демонстрацией дружественных отношений и взаимной поддержки.

Однако для России эта поездка имела еще одно немаловажное значение. По пути в Скерневицы император три дня провел в Варшаве (27–29 августа) и затем присутствовал на учениях 50-тысячной армии под Новогеоргиевском (31 августа – 2 сентября). Пребывание русского императора в Царстве Польском должно было способствовать устранению взаимной подозрительности русских и поляков, отношения между которыми так и не нормализовались, несмотря на 20 лет, прошедших со времени польского восстания 1863–1864 гг. И не даром в свите русского императора, отправлявшегося на военные учения и далее на рандеву с соседями-монархами, присутствовал министр внутренних дел Д.А. Толстой.

В Царстве Польском Александр III продемонстрировал полное равенство для него всех подданных, к чему поляки оказались не вполне готовы. Так, если в Вильне, где император провел день перед приездом в Варшаву, посещение им католического кафедрального собора было воспринято как должное⁹, то в Варшаве такое посещение оказалось неожиданностью не только для прихожан, но и для духовенства¹⁰. Не готовы оказались варшавяне и к желанию императора вечером первого же дня поехать в театр: царская ложа была заперта, чехлы с мебели не сняты, и исправлять все пришлось в срочном порядке¹¹.

Спокойное, приветливое поведение Александра III и императрицы Марии Федоровны, с одинаковым вниманием осматривавших польские и русские учебные заведения, приюты, госпитали, принимавшие русское и польское дворянство, православное и католическое духовенство, оказали значительное влияние на постепенное изменение первоначально сдержанного отношения варшавян к августейшим гостям. И первым шагом на этом пути, по свидетельству современника, стало посещение костела Св. Александра в Варшаве¹².

Поездка Александра III в 1890 г. связана с военными маневрами, проходившими на этот раз в районе Нарвы. От других учений их отличало лишь то, что в них, в качестве гостя русского императора, принимал участие молодой германский монарх Вильгельм II. Русский уполномоченный при дворе германского императора А.В. Голенищев-Кутузов прибыл в Россию заблаговременно, и рано утром 5 августа встретил Вильгельма II в Ревеле, куда тот пришел на яхте «Гогенцоллерн». Вильгельм пробыл в России почти неделю: участвовал в учениях, затем гостил в Петергофе и отбыл только в ночь на 12 августа.

В ходе этой поездки Александр III последовательно останавливался в двух имениях – государственного секретаря А.А. Половцова и сенатора И.О. Веллио. Оба поместья не были рассчитаны на огромную императорскую свиту, что представляло особые сложности при ее размещении. Так, А.А. Половцов, первоначально посчитавший, что для размещения двух императоров и их свиты будет достаточно дачи и четырех «довольно обширных» домов, занятых управляющим и служащими на его фабриках, вынужден

⁹ Путешествие их императорских величеств // Новое время. 1884. № 3055. 30 августа. С. 2.

¹⁰ Путешествие их величеств // Там же. № 3057. 1 сентября. С. 2.

¹¹ Ежедневное обозрение // Там же. № 3059. 3 сентября. С. 1

¹² Путешествие их величеств // Там же. № 3057. 1 сентября. С. 2.

был признать, что этого мало для помещения 112 человек. Тем более, что в это число не входили 100 человек охраны и казацкого конвоя, которому потребовались не только помещения, но и конюшни¹³. Гораздо более опытный в размещении двора В.С. Оболенский сразу увидел назревавшую проблему и распорядился построить три новые кухни и «множество барачков»¹⁴.

Письма публикуются по автографам, хранящимся в фонде В.С. Оболенского Отдела письменных источников Государственного исторического музея (Ф. 224) и в фонде Музейного собрания Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 178). Публикация осуществлена в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением языковых особенностей авторов. Сохранено авторское написание фамилий. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. При составлении примечаний широко использовались материалы прессы и архивные фонды В.С. Оболенского и Апраксиных (ОПИ ГИМ. Ф. 224, 25), в частности, дневники Оболенского и его письма к родным, а также письма к А.В. Голенищеву-Кутузову к жене (ОР РГБ. Ф. 178. К. 6615. Ед. хр. 3–5). Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.В. ЧЕРНИКОВА.

№ 1

В.С. Оболенский – жене А.А. Оболенской

Москва

Пятница 17/7 81 г.

Только что вернулся из Храма Христа Спасителя¹, дорогая моя Сандра, по мне это верх совершенства во всех отношениях, храм осматривал Государь, Императрица и маленькие², я к ним примазался.

Начинаю с момента приезда в Москву, так как в пути, кроме однообразного шума колес, ничего интересного не было, разве скажу, что Василий Васильевич³ немилосердно горячился, но на этот раз я с ним не играл. И так приехали мы в 9 час. утра при проливном дожде и затем в открытых колясках поехали во дворец, Государь заехал к Иверской⁴, народу на улицах было много, но проезд оставлен был широкий. В 12 час. пошли к выходу в Андреевский зал⁵, видел много знакомых, между прочим, графиню Уварову⁶, которой недавно передал платье Ксении⁷. Народу во дворце и на площади была бездна, в двух дверях, как и полагается, меня чуть не раздавили. Выход шел из Большого дворца в Успенский собор, затем в Чудов⁸ и далее в Николаевский дворец⁹, где Государь и решил поселиться, там же завтракали.

По окончании завтрака я поехал расписываться по начальству и к трем часам приехал в Храм Спасителя, который осмотрел в подробностях. Государь из храма поехал в Воспитательный дом¹⁰, все время без конвоя, и теперь вернулся. Завтра в 12 час. парад на Ходынском поле, вот пока все что нам известно, погода во время выхода была хмурая, но без дождя, я уже успел объездить кое-какие улицы и освежил в памяти воспоминания детства. *Von joug, bon joug. У ты у...ь, о...а, с...а^а*, но

¹³ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. М., 1966. Т. 2. С. 300–301, 302. Записи 1 и 2 августа 1890 г.

¹⁴ Там же. С. 298. Запись 25 июля 1890 г.

^а Так в тексте.

самая лучшая, что ни говори, ужасно сожалею, что тебя здесь нет, надеюсь, получила мою депешу. Императрица спрашивала, писал и телеграфировал ли я тебе? Я говорил – нет, но она не верит. Сегодняшняя передовая статья «Моск[овских] вед[омостей]»¹¹ не велика, но прочувствована, в особенности конец. Когда в зале, где собралась Дума, показался Государь, все поклонились и затем Третьяков¹² обратился с словом, которого я расслышать не мог. Государь отвечал, но так как я не был достаточно близко, то расслышать не мог и схватывал лишь слова, завтра узнаю из газет¹³. Сомневаюсь, чтобы сегодня это письмо пошло, уже скоро 6 часов, в 6 1/2 гофмаршальский стол¹⁴ и надо напяливать мундир, что не особенно весело. Надеюсь, что ты хорошо доехала до Царского, и приезд твой порадовал отца¹⁵. Береги себя, моя душка, не пей холодного, в особенности залпом. Кто такой на известную тему, мне все слышится. Целую и благословляю тебя.

Твой Володя

Целую отца, руки Софы, поклон низжайший гордой Любовь Филипповне; как здоровье Маши¹⁶? Иду одеваться и затем обедать.

ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Ед. хр. 17. Л. 17–18об.

№ 2

В.С. Оболенский – жене А.А. Оболенской

Москва

18 июля 81 г.
Суббота

Дорогая моя Сандрушка, вчера писал тебе и, кажется, в заголовке письма поставил Петербург. Суэта такая, что это не удивительно. Утром был у меня Красовский¹⁷, с которым пил кофе, и с ним поехал на парад, войск не особенно много, но достаточно для Москвы, он длился часа два и вполне удался, хотя два улана шлепнулись близ самого Государя. Государь с Императрицей ехали на парад на тройке белых в городской коляске, что было крайне эффектно. Из знакомых видел Келлера¹⁸, Винтулова¹⁹, Скобелева²⁰ и нек[оторых] других. После парада был завтрак в Петрофском дворце, за столом их сидели Долгорукий²¹, Радецкий²², Скобелев и др. Государь выпил за здоровье Скобелева, Скобелев встал и осушил бокал. Все начальники частей были приглашены, вообще было очень симпатично. Из дворца тем же порядком, Государь лишь на тройке вороных, поехали в город.

Забыл сказать, что на параде и везде на проезде толпа была огромная, много бежало за экипажами, многие крестились и, возвращаясь с парада в Петрофский дворец, полиция, которой понятно было очень много, не в состоянии была сдерживать толпы, и Государь, и все мы *в ней ехали*. Иначе нельзя выразиться. Въехав в Триумфальные ворота, мы повернули налево в институты Екатер[ининский]²³ и Алекс[андровский]²⁴ и Мариинскую больницу²⁵. В Екатерининском встретил моего бывшего учителя франц[узского] языка в гимназии Дюмушеля²⁶, которого, бывало, называли Галнеше-паяц, и доктора Беляева²⁷, очевидно, с Дюмушелем обнимались. Оттуда по бульварам проехали до Арбатских ворот, близ которых я имел честь родиться, и Знаменкой домой.

С твоего благословения м.....а еду (а все-таки *очень*^а хорошая) к Патрикееву²⁸ обедать, предо мной уже мелькает ботвинья, провесная^б белорыбица и малосольная осетрина и кое-что еще, так как не время теперь неприкосновенным пороссятам. Вечера сижу дома, дуемся в винт, Зиновьев по-прежнему поносит, что немало меня тешит. Завтра утром рано в 7 1/2 Государь на площади пред Ник[олаевским] дворцом будет смотреть части войск, прибывшие только сегодня, и затем в 8 1/2 уезжаем к Сергию-Троице, оттуда чрез Москву по соединительному пути на Нижегородскую²⁹, в Нижнем предполагается пробыть сутки и затем вверх по Волге, стало быть, не так, как в песне поется.

Душка моя, мне не придется тебе писать завтра, буду лишь телеграфировать, напишу из Нижнего. Уварова сейчас возвратила платье. Сегодня несказанно был порадован, встретив моего искреннего друга, корреспондента господина Шрейера³⁰, с Персидской звездой путешествующего. *Bon jour, bon jour, bon jour*, как ты можешь, моя милая, не сетую, но от тебя ни весточки, не знаю даже, куда тебе дать адрес, я полагаю в Кострому, находящемся в свите Его Величества и т[ак] далее. Надеюсь, что ты совершенно здорова и пьешь правильно воды. Погода поправилась, утро было великолепно. Целую тебя, моя радость и молю Бога, чтобы ты была здорова, береги себя. Письмо это придется читать с пропусками, а я убежден, что твои потребуют, чтобы ты прочла все. Целую отца, ручки Софы, Любовь Филип[повне] и Анне Иванов[не]³¹ кланяюсь.

Твой Володя

Что пишут ваши газеты, интересно бы узнать?
Здесь Русью пахнет.

ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Ед. хр. 17. Л. 20–21об.

№ 3

В.С. Оболенский – жене А.А. Оболенской

Новогеоргиевск

30 августа 1884 г.

Только сегодня собрался тебе написать, дорогая Сандрушка, в Варшаве и по пути было столько дела, что к вечеру оставалось лишь лечь спать. Спал все время как сноп, заполучил классический насморк, теперь он на исходе, расход платков громадный, передал мой насморк Воронцову³², Шереметеву³³, Черевину³⁴ и другим, даже Императрица в насморке, при всем этом жара изрядная, погода великолепная, луна высоко над головой, одним словом южные чудные ночи.

Выехали из Вильны после блестящего парада, которого не видал, так как был во дворце, где кормили около 120 человек. Все пребывание в Вильне было очень хорошо, Государь впервые был в Вильне, город очень красив, знакомых военных немного, между прочим, Желтухин и Гарденин.

^а Слово подчеркнуто двумя чертами.

^б Вид вяленой рыбы.

Дорогой в Варшаву простояли на одной станции, чтобы не рано приехать в Варшаву, приехали в Лазенки³⁵ к 11 часам. На станциях в Вильне и в Варшаве встречали дамы с букетами. Со станции я поехал прямо в Лазенки, Государь с императрицей поехали в собор и в католическую церковь св. Александра³⁶, это посещение произвело здесь громадный эффект, общество польское в восторге. В 12 1/2 был парад³⁷. Трубецкой³⁸ суетился по-пустому, как бес перед заутренней. Наступают моменты суеты, когда я на него не обращаю никакого внимания, дело идет хорошо, вчера Никитин³⁹ пришел ко мне и объявил, что он более не может служить с Трубецким, Ингиано⁴⁰ говорит об нем с пеной у рта, и все это при несомненной доброте и может быть других личных качествах, которых пока я не вижу, что изо всего этого будет впоследствии, но довольноно.

Надеюсь, что ты получила мои три депеши, сегодня Императрица читала мне твою депешу. В Варшаве в первый день приезда Государь и Императрица поехали в театр, я поленился и не поехал, вечером у Государя ужинали. На второй день утром у Государя был прием гражданских чинов, у Императрицы были дамы, русские и польки более 40. Потом они ездили в разные заведения, я же занимался списком приглашений на обед на следующий день, т. е. вчера. После обеда мы сели в экипажи и поехали на Варшавско-Венскую дорогу для следования сюда. Третьего дня бал у Гурко⁴¹ был многолюден, жара, как всегда, страшная, Гурко упросил Государя, чтобы жена его⁴² представляла не представленных накануне польских и русских дам Императрице. Государь на это согласился, но польки очень этим огорчены, польские дамы не ездят к Гурке⁴³.

В Лазенках дам представляла кн[ягиня] Кочубей⁴⁴ с Замойским⁴⁵. Вчера обед и все остальное было очень хорошо, было все высшее русское и польское общество, старухи Потоцкая, Растворовская и Коссаковская, фр. гр. Потоцкая⁴⁶, которую ты помнишь в Скерневицах, она изрядно постарела и начинает походить на своего дядю, которого мы видели в Париже в тильбюри^a – горбоносого. Видел, конечно, моего друга Матиаса Радзивила⁴⁷, который спрашивал об тебе, многие об тебе спрашивают, жаль очень, что тебя здесь нет, подышала бы чудесным воздухом. Государь говорит, что и у вас очень тепло. Сюда приехали в 12-м часу ночи при электрическом и других освещенных, крепость на высоком берегу Нарева⁴⁸, постройки громадные, один корпус казематов в два этажа тянется слишком на версту. Каземат, однако, очень удобен – это высокая в два окна комната с видом. Я живу с Белосельским⁴⁹. Сегодня была обедня в церкви, которая похожа на Красносельскую, после этого большой завтрак в помещении Государя, где опять все будем обедать, завтра в 8 утра выезжаем на маневры верст за тридцать по железной дороге. Сегодня вечером готовится регата с иллюминацией и фейерверком на том берегу⁵⁰. Вероятно, будет великолепно. Получил письмо от Платона⁵¹, он приезжает с Мари⁵² 2-го в Скерневицы, где Мария Павловна⁵³ пробудет два дня и возвращается к массеру в Амстердам. Мы будем в Скерневицах второго вечером, императоры третьего после 2 часов дня, император Вильгельм уезжает 4-го в 11 час. ночи, а 5-го предполагается наш отъезд на охоту. Кончаю мое письмо, моя прелесть, будь здорова, Христос с тобой, береги себя, надо сейчас идти обедать, на

^a Тильбюри – легкий двухколесный экипаж.

Император
Александр III

Крушение императорского поезда у станции Борки в Харьковской губернии.
17 октября 1888 г.

днях еще напишу. У ты дрянн! Bon jour. Кто такой... Весь репертуар. Крепко тебя целую.

Володя

Черевин и Белосельский тебе кланяются и мешают мне писать.

ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 8–10об.

№ 4

В.С. Оболенский – жене А.А. Оболенской

Скерневицы

4 сентября 1884 г.

Первое мое письмо окончил, дорогая Сандрушка, 30-го августа, в этот день узнал сперва от Императрицы, а потом от Софы⁵⁴ о приезде Моти⁵⁵, Варя⁵⁶ мне передал здесь кое-что о вас, благодарю тебя за депешу, которую ты, полагаю, послала по получении моего письма.

30-го вечером был большой обед для всей Свиты у Государя и вечером регата на реке Нареве, это было великолепно, несколько музык, певчие и в конце вечера фейерверк на том берегу, все это мы смотрели из окон казематов второго этажа. Эффект – монстр. На следующее утро отправились сперва по железной дороге, потом на почтовых в имение некоего Скаржинского, где предполагалась переправа войск, присутствовали при наводке понтонного моста, потом поехал к Скаржинскому в имение, в саду которого должен был быть завтрак, выбрали место в тени, познакомился с 4-мя братьями Скаржинскими, отлично воспитанною молодежью, которая делала все чтобы угодить Их Величествам. Я принужден был все время умерять их восторг, они так были обворожены Государем и Императрицей, что не могли этого выразить, на другой день я читал письмо старшего Скаржинского к Матиасу Радзивилу. Оно дышало преданностью и восторгом. После завтрака у Скаржинского вернулись тем же порядком в Новогеоргиевск. Забыл сказать, что утром на жел[езнодорожной] станции Яблонь были Гутя Потоцкий⁵⁷ с сестрой фрейлиной⁵⁸ и букетом. Обедали опять все у Государя, вечером Софа, Екат[ерина] Серг[еевна]⁵⁹, Воронцов, Шереметев и я были у Императрицы, в день фейерверка Императрица была очень любезна с Мартыновым⁶⁰, что было крайне приятно мне, так как за два дня до того имел с ним пространный разговор, и он имел положительное намерение уйти, но после этого случилось как с юнкером Шмитом, т. е. лето воротилось и так далее, он даже получил фотографию Императрицы с подписью, чего же более. На второй день опять по железной дороге и частью на почтовых поехали в имение Матиаса Радзивила, где также предстояла переправа войск чрез Нарев, маневр кончился около 2 часов, и мы завтракали под чудными липами сада Радзивила на высоком берегу Нарева. Погода чудная, очень жарко, пыль классическая без ветра.

К завтраку пригласили Матиаса и его жену, рожд[енную] гр[афиню] Красинскую⁶¹, с ними были очень любезны, пили их здоровье, они также обворожены, прими к сведению, что это как молния облетает Польшу, жена же Радзивила мне всегда казалась заядлой полькой⁶².

С маневра опять вернулись в Новогеоргиевск, вечером после обеда была ночная стрельба, а до того еще засветло вооружение крепостных верхов большими орудиями, вечером из них стреляли при электрическом освещении и громадном количестве ракет, все это было очень эффектно и красиво, шум и треск были ужасны. На следующий день была обедня в 9 часов, и после того поехали на маневр который кончился к часу общим отбоем, вернулись все к завтраку со всеми начальниками в Новогеоргиевск, и в 4 часа сели на поезд и отправились в Скерневицы, проехали мимо Варшавы, приехали уже было темно, мне отвели палатку, но я устроился вместе с дежурным адъютантом в комнате, тесно, шумно, около черного буфета, но я боялся палатки, ради могущей вернуться лихорадки, которая с моего отъезда ко мне не возвращалась.

Трубецкой здесь бесподобен, более чем когда горячится, прислугу выводит из терпения, суетится и бестолков, но в моменты критические поджимает хвост и сокращается. Гр[аф] Воронцов носит его на помочах, и конечно никогда не признается в своем промахе.

Вчера в два часа приехал император Франц Иосиф⁶³ и в 4 император Вильгельм⁶⁴, Государь и Императрица ездили к ним на встречу, имп[ератор] Австрийский также ездил встречать императора Вильгельма. Ранее нас приехала в Скерневицы из Амстердама Мария Павловна⁶⁵ с кн[ягиней] Темботовой⁶⁶, Платоном и Мари, для Мари наняли две комнаты в Скерневицах. Останется ли Мария Павловна на охоту в Томашеве или уедет, неизвестно, она, слышно, на это рассчитывает. Вчера был обед на станции для всех с императорами и министрами. Фотографов и корреспондентов пропасть⁶⁷. Сколько я не просил, однако не удалось: по настойчивым просьбам Марии Павловны приказали пригласить Мари к обеду, и корреспонденты распечатают и, очевидно, подумают все, что это ты, моя радость, моя душка, *bon jour, bon jour*. Даже вечером нас и Платона не звали, а позвали Мари. Я говорил Императрице, что пикник Марии Павловны может считаться вполне удавшимся. Насмотрелся всласть на Бисмарка⁶⁸ и других, Бисмарк таскает за собой уже двух сыновей⁶⁹. Имп[ератор] Вильгельм очень еще постарел.

Сегодня был смотр двум батальонам обоих императоров, при прохождении Государь и один из императоров становились на фланг, картина была величественная и Бог знает, повторится ли когда-нибудь; сейчас мне принесли Австрийскую ленту⁷⁰, не знаю, имею ли я право принять ее. Сегодня обед и завтрак у Государя на 30 человек, все же остальные обедали в оранжерее. Вечером сегодня театр и ужин *à la fourchette*^a. Сейчас вернулись императоры с охоты. Приехал сейчас из Киева Михаил Николаевич с Михаилом и Георгием Михайловичами⁷¹, завтра уезжают за границу.

Об Моте мало знаю чрез Валериана⁷². Степанка, я тебя спрашиваю, почему ты мне совсем не пишешь, я люблю получать твои письма, ты можешь послать с фельдъегерем. Молю Бога, чтобы ты была здорова, Христос над тобой, береги себя и люби твоего Володьку.

---

^a À la fourchette – фуршет (фр.).

Целую крепко тебя и Мотю, кланяюсь Любовь Филипповне. Кто такой на все лады, спой мне песенку.

Твой Володя

ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 13–14об.

№ 5

А.В. Голенищев-Кутузов – жене В.С. Голенищевой-Кутузовой

6 августа 1890 г.

Милая Веруша, живу в одной комнате с Володей⁷³ во флигеле дома Половцова в имении последнего, находящегося у самой Нарвы. Хорошо поспал ночь и, напившись чаю, сажусь с тобой побеседовать. До сих пор не мог более одного письма тебе написать, просто недосуг был. 4го позавтракал у Мани⁷⁴ в Петергофе, простился с Глашей⁷⁵, которой стало лучше, жар понизился почти до нормы. С Маней поехал на ж[елезную] дорогу, там мы разместились в Царском поезде. Ехало много народу. Вся царская семья со свитой. В Петергофе утром шел дождь и затем стало ясно. Приехали мы в Нарву в 7 ч. вечера. По пути видели войска бивуакирующие в мокрых местах, т. к. бывшие на днях дожди обратили местность в губку. Имение (фабричное) Половцова под самым городом по сю сторону реки. Половцов выстроил станцию ж[елезной] дороги очень красивую, что-то в роде павильона в два света. Внутри прибиты к стене прекрасные гобелены. Оттуда недалеко до его дома, находящегося в чудном саду. Дом деревянный, очень красивый, в нем помещается Государь с Императрицей, Ксения Ал[ександровна]⁷⁶, Импер[атор] Германский⁷⁷, принц Генрих⁷⁸ и Манюша; тут же во флигеле Володя, я, Мартынов. Прочие в[еликие] князья, княгини (Марья Павловна, Елизав[ета] Федоров[на]⁷⁹) и громадная свита помещены поодаль в домах усадьбы, довольно многочисленных; в первый день в 8 ч. сели все вместе обедать в громадной палатке, разбитой в саду. Сад освещается электричеством. Потом пошли все в сад перед балконом. Сад в этом месте чудно устроен. Вся оранжерея Половцова сюда перевезена из Царского, всюду чудные пальмы, так что положительно думаешь, находится^a в саду в Ницце. В саду стали члены Лидертафеля⁸⁰ из Нарвы и Ревеля и стали петь прелестно. Государь и Импер[атрица] сошли с балкона и очень любезно с ними говорили. В 12 часов ночи я поехал на ж[елезную] дорогу и во втором Царском поезде с Вл[адимиром] Алекс[андровичем]⁸¹ и некот[орыми] лицами поехали в Ревель, куда приехали в 6 ч. утра, спали до 8 ч. Пошел проливной дождь, к 10 ч. в маленьком поезде перевезли нас в гавань, дали знать, что императ[ор Вильгельм] ранее 12 не будет, вернулись на большую станцию, закусили и снова вернулись в гавань. Жалко, что не пришлось проехаться по городу, видны были древние стены и башни. Выглянуло солнце, и скоро стало совершенно ясно. Наконец, показался «Хохенцолерн»⁸², прошедший мимо нашей эскадры. Император с В.К. Алекс[еем] Алек[андровичем]⁸³ вышел из катера, сердечно обнимал Вл[адимира] Алекс[андровича] и пошел к почетному караулу от Вы-

^a Так в тексте.

боргского полка, сели в поезд и переехали на большую станцию, где пересели в большой поезд, сели сейчас же завтракать в столовом вагоне. В 8 1/2 ч. вечера прибыли мы на ст. Нарва; официальная встреча, затем обед, представлял и знакомил немцев⁸⁴. Потом в доме Вл[адимира] Александровича все собрались, и мы смотрели иллюминацию *Нарвского* водопада, не совсем удавшуюся. Потом вошли в дом (в[еликий] кн[язь] помещается в прекрасном доме управляющего фабрикою). Тут снова пели немцы чудесно, но немного продолжительно. Затем пел хор рабочих фабрики плохо; жаль, что их тоже ввели в комнату; хор несовершенный и после стройного гармоничного пения Лидертафеля пение рабочих и девочек крестьянок было довольно немзыкально, и часто пенье резало ухо. В 1/4 первого все кончилось, и мы разъехались по квартирам. Получили отличную депешу от Сандры⁸⁵ о состоянии здоровья Аглаи.

ОР РГБ. Ф. 178. К. 6615. Ед. хр. 4. Л. 108–110об.

№ 6

А.В. Голенищев-Кутузов – жене В.С. Голенищевой-Кутузовой

Нарва

8 августа 1890 г.

Вернулись мы из Ополя, где окончились сегодня военные действия. Погода переменная, то льет дождь, то не дурно. Еду я обыкновенно в коляске с Маней до станции, садимся в одном отделении, приходят сидеть Воронцов, Черевин, и чаще Володя. Доехав до какой-то станции, сели на лошадей. Погода б[ыла] пасмурная. Под конец приблизились к дер. Ополе, где было пехотное дело. У деревни на лугу возвышенном б[ыл] приготовлен завтрак, во время которого полил дождь, что не помещало продолжить завтрак, подавали блюда, десерты, кофе, как будто была чудная погода. Видел Мальцева⁸⁶ и Келлера. Назад до станции (7 верст) ехали Маня, Платон и я.

Маня очень нервна – не может отделаться от кошмара и говорит, что не может думать о другом, только и говорит, что счастлива была бы отделаться от мысли, что попала в безвыходное положение, но этого будто не может. Я всеми силами убеждал ее писать, читать и не думать. Теперь будто лучше, но надеюсь, что, вернувшись к Глаше, она мало-помалу успокоится, и возьмет на себя. Господь да поможет ей.

ОР РГБ. Ф. 178. К. 6615. Ед. хр. 4. Л. 112–113об.

№ 7

А.В. Голенищев-Кутузов – жене В.С. Голенищевой-Кутузовой

Петергоф

11 августа 1890 г.

Сейчас принесли мне твое письмо от 5/17 августа, а вчера и третьего дня обрадовала письмами от 4 и 3 чисел.

Вчера в 7 3/4 с Царским поездом вернулся я в Петергоф; от станции с Маней прямо поехал к Глаше, поджидавшей нас у окна, рядом с нею стояли Юля и Павел

Корф⁸⁷. Мы порадовались, найдя Глашуру бодрою; она даже накануне каталась в коляске.

Добрейшая Юля приехала для нее из Ириновки и поселилась у Глаши. Благодаря Бога, болезнь прошла благополучно. Температура теперь колеблется около 37 градусов. Вид у нее хороший, носит она еще повязку кругом шеи.

До 11-и часов посидели у них вечером. С ж[елезной] дороги зашел к ней лишь на минуту и поспешил к себе, чтобы умыться и переодеться, сапоги мои до верху б[ыли] облеплены грязью, и я весь б[ыл] ею забрызган. Третьего дня т. е. 9-го утром б[ыл] на двух фабриках. Государь, Герм[анский] Импер[атор], Императрица и в[еликие] князья и княгини осматривали миткалевую и суконную фабрики, что было очень интересно. Кроме того, Императрица ездила в учебн[ые] заведения Нарвы, в те, в которых она не успела еще быть. В 12 ч. был завтрак обычный в шатре, а затем во 2-м часу отъезд по ж[елезной] дороге до ст. Молосковичи и оттуда в коляске с Маней (Отто⁸⁸ на кóзлах) до Гомонтово (имение и усадьба Веллио) 28 верст. На ½ пути пошел дождь проливной. Проезжали мимо бивуакирующих частей войск, стоящих без палаток в грязи. Усадьба Веллио не большая, но очень симпатичная. Они были там (и живут теперь) лето и зиму, хороший сад, славные деревья, красиво посаженные. В доме помещались: Государь, Императрица, Ксения Алекс[андровна], Император Герм[анский], принц Генрих, Маня, Черевин, Воронцов, Шувалов⁸⁹ в одной комнате^а, Володя, Белосельский вместе. Во флигеле над кухней германские генерал-адъютанты, Обручев⁹⁰, Глинка-Маврин⁹¹, Стюрлер⁹², а все прочие тут же за кухней в палатках; стояли шатер столовый, потом ряд палаток, потом большой шатер, в котором стояло 40 кроватей, потом еще два ряда палаток. Я б[ыл] в палатке. В 8 часов б[ыл] обед, грязь ужасная, газон вытоптали, т.ч. принесли в столовый шатер столы, а через дорогу положили доски, дабы Императрица могла бы пройти. Дождь к вечеру перестал. Приходила Маня смотреть мою палатку и ахнула, не привыкши видеть обстановку. Парусина вся мокрая – сыро, она у меня посидела, потом я ее провел до дома и, напившись чаю в большой палатке, пошел спать, разделся не совсем, укутался одеялом, пледом и пальто и спал чудесно, было тепло, хорошо, только утром вчера прохладно было мыться. В 9 ч. сели верхом и поехали. Вскоре пошел хороший дождь, были, конечно, мы без пальто, потом прошел, и мы высохли более или менее. Император в половине маневра поехал с нами (его свитой) к своему полку в сторону, было трудно идти галопом, лошади вязли. Нашли полк и шли с ним, потом Император послал адъютантов искать, где Государь, я тоже поехал. Местность ужасная, болотистые леса. По дороге тянулись войска, я хотел проехать поближе, поехал лесом, лошадь вязла, блуждал то туда, то сюда, выбирая менее вязкие места. Наконец, узнал, где Государь, и набрел на то место, куда переехал Император; его адъютантов не было еще, бродили по топям. Император прошел лес, как он мне говорил, по дороге, на которую и я, наконец, вышел, и был восхищен силою наших лошадей, тащивших орудия по *ужасной* дороге. Действительно, для наших солдат такие места не в диковинку, а иностранцы не имеют понятия о тех трудностях, которые приходится преодолевать нам. Наступил последний фазис сраженья, и дан б[ыл] отбой. Собрались все в селе Чирковицах, где на почтовой станции Володя приготовил

^а То есть каждому из них была предоставлена отдельная комната.

все для завтрака. Высочайшие особы и генералы завтракали в доме, а прочие и приглашенные офицеры вблизи стоящих полков завтракали во дворе; было около 400 человек. До завтрака осматривали последний лазарет, в котором б[ыло] 15 человек, потом собраны были все юнкера и кончившие курс в училищах военных (600 чел.) и Государь поздравил их офицерами. Приятно б[ыло] слышать нескончаемый ура. Эти свежие сильные голоса. В 3 ч. с Маней и Зичи⁹³ сели в коляски и поехали на станцию 18 верст, а в 7 ³/₄ были здесь; с полудня наступила чудная погода. Отлично спал. В 9 ч. б[ыл] во дворце, но ничего особого нет. Император занят докладами, завтракает у Государя семейно, потом вечером большой обед, иллюминация и его отъезд.

ОР РГБ. Ф. 178. К. 6615. Ед. хр. 4. Л. 114–117об.

Примечания

¹ Храм Христа Спасителя в честь победы в Отечественной войне 1812 г. был заложен в 1817 г., освящен в 1883 г. В 1881 г. заканчивалась внутренняя отделка здания.

² В императорской семье старшими детьми считались Николай (1868–1918), Георгий (1871–1899) и Ксения (1875–1960), младшими – Михаил (1878–1918) и Ольга (1882–1960).

³ *Зиновьев Василий Васильевич* (1814–1891) – генерал-адъютант (1870), генерал от инфантерии (1884), гофмаршал двора наследника великого князя Александра Александровича (1868–1881), затем заведующий делами и канторой Августейших детей и Собственным (Аничковым) дворцом Его Величества.

⁴ Часовня Иверской иконы Божией матери у Воскресенских ворот, ведущих на Красную площадь.

⁵ Андреевский зал – тронный зал в Большом Кремлевском дворце.

⁶ *Уварова Прасковья Сергеевна* (1840–1924) – ученый, историк и археолог, придворная статс-дама.

⁷ *Ксения*, великая княжна – старшая дочь Александра III.

⁸ Чудов монастырь в Московском Кремле.

⁹ Николаевский дворец (также: Малый Кремлевский дворец) – бывший Митрополичий дом, в 1818 г. был приобретен в Дворцовое управление, перестроен и стал местом пребывания августейшей фамилии во время пребывания в Москве (Шохин Н.А. Исторический очерк Малого Николаевского дворца в Московском Кремле. М., 1894. С. 3). До постройки Большого Кремлевского дворца (1849) – главная царская резиденция в Москве.

¹⁰ Воспитательный дом – благотворительное учебно-воспитательное учреждение для сирот и подкидышей.

¹¹ «Московские ведомости» (1756–1917) – официальная газета (с 1859 г. – ежедневная), принадлежавшая Московскому университету. С середины XIX в. связь эта начинает становиться все более и более номинальной. С 1860-х – ведущий консервативный орган. В 1851–1855 гг. и 1863–1887 гг. выходила под редакцией М.Н. Каткова. Передовая статья в № 196 от 17 июля 1881 г. была посвящена долгу служения русскому государству ([Катков М.Н.]. Москва, 16 июля // Московские ведомости. № 196. 17 июля 1881. С. 3).

¹² *Третьяков Сергей Михайлович* (1834–1892) – московский городской голова в 1877–1885.

¹³ Обмен речами произошел в Георгиевском зале, где во время выхода ожидали императора представители города во главе с городским головой С.М. Третьяковым. Поднеся императору хлеб-соль, Третьяков приветствовал его от имени Москвы. В ответ Александр III сказал несколько слов о том, что после пережитого горя счастлив посетить первопрестоль-

ную столицу и видеть, что Москва, как и прежде, свидетельствует, что в России царь и народ «составляют одно единодушное крепкое целое» ([Катков М.Н.]. Москва, 17 июля // Московские ведомости. № 197. 18 июля 1881. С. 3).

¹⁴ Гофмаршалский стол предназначался для свиты и тех докладчиков, кто не удостоился приглашения к Собственному столу. Кроме него существовали еще стол для караульных офицеров, дежурных секретарей, адъютантов и пажей и общий стол для старших служителей. Подробнее см.: Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российской императорского двора М., 2011. С. 311–314.

¹⁵ *Апраксин Александр Александрович*, граф (1820–1883) – тесть В.С. Оболенского.

¹⁶ Сестры А.А. Оболенской – фрейлина графиня *Софья Александровна Апраксина* (1852–1919) и графиня *Мария Александровна Стенбок-Фермор* (1854–1916).

¹⁷ *Красовский Иван Иванович* (1827–1885) – инспектор студентов Московского университета (1863–1865), управляющий благотворительным Обществом для пособия нуждающимся студентам в Москве (1874–1876), московский вице-губернатор (1878–1883).

¹⁸ *Келлер Федор Эдуардович* (1850–1904) – граф, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., полковник, и.д. начальника штаба 1-й Гренадерской дивизии, впоследствии генерал-лейтенант.

¹⁹ *Винтулов Николай Александрович* (1845–1917) – полковник, командир 38 драгунского полка (1880–1889), впоследствии генерал от кавалерии.

²⁰ *Скобелев Михаил Дмитриевич* (1843–1882) – генерал-адъютант (1878), военный губернатор Ферганской области (1876–1877), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг.

²¹ *Долгоруков Владимир Андреевич* (1810–1891) – князь, генерал-адъютант, с 1865 г. и до смерти занимал пост московского генерал-губернатора.

²² *Радецкий Федор Федорович* (1820–1890) – генерал-лейтенант, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. руководил обороной Шипки.

²³ Екатерининский институт – женское Московское училище ордена св. Екатерины (Московский Екатерининский институт благородных девиц).

²⁴ Александровский институт – женское Александровское училище, находилось в ведении Совета училища ордена Св. Екатерины в Москве; до 1841 г. – мещанское отделение при Екатерининском училище. Подробнее см.: Московский Александровский институт / Публ. И.А. Семаковой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. XI. М., 2001. С. 605–610.

²⁵ Мариинская больница для бедных – первая бесплатная больница в Москве, сейчас – центр фтизиопульмонологии и инфекционных заболеваний (ул. Достоевского, 4).

²⁶ *Дюмушель Иван Феликсович* (1831–1899) – учитель французского языка в 4-й московской гимназии, затем учитель французского языка и инспектор классов в Екатерининском училище в Москве.

²⁷ *Беляев Петр Петрович* (1835 – ?) – врач в Екатерининском училище в Москве.

²⁸ Большой Патрикеевский трактир находился в двухэтажном доме Патрикеева (отсюда название) на Театральной площади (дом не сохранился). Заведение принадлежало И.Я. Тестову, славилось русской кухней и особенно фаршированными поросятами под хреном. Его частными посетителями были представители высшего общества.

²⁹ Нижегородская ярмарка работала ежегодно с 15 июля до 25 августа.

³⁰ *Шрейер Юлий Осипович* (1835–1887) – поляк по национальности, известный репортер.

³¹ По всей видимости, имеется в виду *Остен-Сакен Анна Ивановна* (урожд. *Ушакова*; 1805–1897) – баронесса, мать русского посла в Баварии Н.Д. Остен-Сакена.

³² *Воронцов-Дашков Илларион Иванович* (1837–1916) – граф, генерал-адъютант (1875), начальник штаба Гвардейского корпуса (1874–1878), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; позднее главный начальник охраны Его Императорского Величества

(1881), один из организаторов «Священной дружины», министр двора (1881–1897); один из наиболее близких к Александру III лиц.

³³ *Шереметев Владимир Алексеевич* (1847–1893) – граф, полковник (1880), флигель-адъютант (1881), генерал-майор (1891), командир Собственного Его Императорского Величества Конвоя (с 1887).

³⁴ *Черевин Петр Александрович* (1837–1896) – генерал-лейтенант, генерал-адъютант (1882), товарищ министра внутренних дел (1880–1883), начальник дворцовой охраны Александра III.

³⁵ Лазенки – резиденция польских королей, затем российских императоров в Варшаве.

³⁶ Православный собор Святой Марии Магдалины (построен в 1867–1869 гг.) и костел Святого Александра – католический храм, построенный в 1818–1826 гг. в честь императора Александра I.

³⁷ Смотр всем расположенным в Варшаве войскам на Мокотовом поле. В Дневнике Оболенского за 27 августа читаем: парад «продолжался часа два. Пыль и жара страшная. Парад неудачный: один драгун убится, другой тяжело ранен» (Дневник В.С. Оболенского за 1884 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 123 об.)).

³⁸ *Трубецкой Сергей Никитич* (1829–1899) – князь, обер-гофмаршал.

³⁹ *Никитин Александр Павлович* (1824–1894) – генерал от инфантерии, командующий войсками Виленского военного округа.

⁴⁰ *Ингано Роман Николаевич (Remond)* – итальянец, буфетчик наследника престола Александра Александровича, после его воцарения – камер-фурьер по хозяйственной части.

⁴¹ *Гурко Иосиф Владимирович* (1828–1901) – генерал от кавалерии (1877), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., помощник главнокомандующего войсками Гвардии и Петербургского военного округа (1879–1880), временный Петербургский (1879–1880) и Одесский (1882–1883) генерал-губернатор, Варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа (1883–1894), член Государственного совета (1884). Бал у Гурко состоялся 28 августа 1884 г.

⁴² И.В. Гурко был женат (с 1861 г.) на графине *Марии Андреевне Салиас-де-Турнемир* (1842–1906).

⁴³ Представление польских дам императорской чете все же состоялось. На балу 28 августа присутствовало более 700 человек, среди них были представители известных польских фамилий – Пляттеры, Радзивилл, Собинские, Сангушко, Потоцкие, Замоийские, Коссаковские-Урусские, Карницкие (Телеграммы. Варшава. 29 августа // Новое время. 1884. № 3055. 30 авг. (11 сент.). С. 1; Варшавские письма. Пребывание Их Величеств в Варшаве // Там же. № 3062. 6(18 сент.). С. 3). В дневнике Оболенский описывает этот бал как неудачный: «Общество собрал Гурко с 9, все очень недовольны, жара, толкотня ужасная, оживления никакого. Государь танцевал с кн[ягиней] Радзивилл, Императрица с Гуркой». Особое недовольство вызвало то, что Император приехал только к 11 часам: «Польские дамы в негодовании, что их так рано пригласили, представляла их Гурко жена. Поляки ее ненавидят за бестактность» (Дневник В.С. Оболенского за 1884 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 124, 124об. Записи 28 и 29 августа)).

⁴⁴ *Кочубей Елена Павловна* (урожд. *Бибикина*) (1812–1888) – княгиня, статс-дама, гоф-местерина (1883), обер-гофмейстерина (с 1885), вдова князя В.В. Кочубея, в первом браке княгиня Белосельская-Белозерская.

⁴⁵ *Замоийский Томаш Франтишек (Фома Константинович)* (1832–1889) – граф, гоф-мейстер.

⁴⁶ *Сесилия Антоновна Потоцкая* (1822–1893) – фрейлина.

⁴⁷ *Радзивилл Мацей Юзеф* (1842–1907).

⁴⁸ Новогеоргиевская крепость – французская, а затем российская и польская крепость в 30 км от Варшавы, находится при слиянии рек Вислы и Наревы. До 1834 г. и после 1915 г. носила название Модлин. Заложена в 1807 г. по приказу Наполеона I. Перестроена в 1832–1841 гг. Расположенная вдоль берега Нарева сомкнутая оборонительная казарма считалась самым длинным зданием в Европе (2,25 км).

⁴⁹ *Белосельский-Белозерский Константин Эсперович* (1843–1920) – князь, полковник, флигель-адъютант, член Совета Главного управления государственного коннозаводства, крупный землевладелец и заводчик.

⁵⁰ 30 августа в Российской империи, в том числе, Польше, праздновалось тезоименитство Императора Александра III. В этот же день был кавалерский праздник ордена Св. Александра Невского.

⁵¹ *Оболенский Платон Сергеевич* (1850–1913) – князь, родной брат В.С. Оболенского, адъютант великого князя Владимира Александровича.

⁵² *Нарышкина Мария Константиновна (Мари)* (1861–1929) – фрейлина, жена (в 1882–1897) П.С. Оболенского, брата В.С. Оболенского; разведены.

⁵³ *Мария Павловна* (урожденная герцогиня *Мария Александрина Элизабета Элеонора Мекленбург-Шверинская*) (1854–1920) – великая княгиня, жена великого князя Владимира Александровича.

⁵⁴ *Апраксина Софья Александровна* (1852–1919) – графиня, фрейлина, жена (1884) кн. Н.С. Щербатова, родная сестра А.А. Оболенской.

⁵⁵ *Апраксин Матвей Александрович (Мотя)* (1863–1826) – граф, родной брат А.А. Оболенской.

⁵⁶ *Оболенский Валериан Сергеевич (Варя)* (с 1891 г. *Оболенский-Нелединский-Мелецкий*) (1848–1907) – князь, действительный статский советник (1886), шталмейстер (1896), вице-директор (1882–86), директор (1886–97) канцелярии МИД, товарищ министра иностранных дел (1900–1906), член Госсовета по назначению (1906)

⁵⁷ *Потоцкий Август Адам (Гутя)* (1847–1905).

⁵⁸ *Потоцкая Наталья Маверикиевна (Наталья София Мария)* (1849–1916) – фрейлина.

⁵⁹ *Озерова Екатерина Сергеевна* (1851–1920) – фрейлина.

⁶⁰ *Мартынов Валериан Дмитриевич* (1841–1901) – полковник Лейб-гвардии Казачьего полка, шталмейстер, флигель-адъютант, управляющий придворно-конюшенной частью, член Главного управления государственного коннозаводства, сенатор (1891).

⁶¹ *Радзивилл Ядвига* (урожд. *Красинская*) (1843–1913) – жена М.Ю. Радзивилла.

⁶² В Дневнике об изменении настроения Я. Радзивилл Оболенский выражается более осторожно: «Радзивилл в восторге, жена к концу завтрака также стала поддаваться, она производит на меня впечатление, что ненавидит русских» (Дневник В.С. Оболенского за 1884 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 126. Запись 1 сентября)).

⁶³ *Франц Иосиф* (1830–1916) – австрийский император с 1848 г., венгерский король с 1867 г.

⁶⁴ *Вильгельм I Гогенцоллерн* (1797–1888) – король Пруссии (с 1861 г.), император Германский с 1871 г.

⁶⁵ *Мария Павловна*, (урожд. *Мария-Александрина-Елизавета-Элеонора* принцесса *Мекленбург-Шверинская*) (1854–1920) – великая княгиня, жена третьего сына Александра II вел. кн. Владимира Александровича (с 1874 г.).

⁶⁶ *Темботова Мария Васильевна* (? – 1903) – княжна, фрейлина великой княгини Марии Павловны.

⁶⁷ Всего корреспондентов русских, польских, немецких и английских газет было около 20 человек (Путешествие их императорских величеств // Новое время. 1884. № 3062. 6(18) сентября. С. 3).

⁶⁸ *Бисмарк Отто Эдуард Леопольд, фон Шенхаузен* (1815–1898) – князь (1871), канцлер Германской империи (1871–1890).

⁶⁹ *Бисмарк Генрих Фердинанд Герберт, фон Шенхаузен* (1849–1904) – старший сын О. фон Бисмарка, дипломат, оставил службу после отставки отца в 1890 г. *Бисмарк Вильгельм Отто Альбрехт, фон Шенхаузен* (1852–1901) – немецкий юрист и политик, младший сын О. фон Бисмарка.

⁷⁰ Императорский австрийский орден Франца Иосифа – государственная награда Австро-Венгерской империи; учрежден императором Францем Иосифом в день годовщины

своей коронации, 2 декабря 1849 г. Высшая степень ордена Большого Креста включает знак ордена, нагрудную звезду и ленту-перевязь.

⁷¹ *Михаил Николаевич* (1832–1909) – великий князь, младший сын Николая I, дядя Александра III, председатель Государственного совета (1881–1905); имел 6 сыновей, в т.ч. упоминаемых здесь *Михаила* (1861–1829) и *Георгия* (1863–1919).

⁷² См. выше примеч. 56.

⁷³ В.С. Оболенский.

⁷⁴ *Голенищева-Кутузова Мария Васильевна* (1851–1915) – графиня, фрейлина.

⁷⁵ *Голенищева-Кутузова Аглайда Васильевна* (1853–1920) – графиня, фрейлина.

⁷⁶ Старшая дочь Александра III Ксения.

⁷⁷ *Вильгельм II Гогенцоллерн* (1859–1941) – император Германской империи (1888–1918).

⁷⁸ *Генрих Альберт Вильгельм* (1862–1929) – принц Прусский, внук императора Германии Вильгельма I, сын Фридриха III и брат Вильгельма II.

⁷⁹ *Елизавета Федоровна* (урожд. принцесса *Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская*) (1864–1918) – жена (1884) великого князя Сергея Александровича, брата Александра III.

⁸⁰ Лидертафель – немецкое мужское хоровое любительское сообщество. В его состав входили не только певцы, но и композиторы и поэты.

⁸¹ *Владимир Александрович* (1847–1909) – великий князь, третий сын Александра II, генерал-адъютант, командующий (1881–1884), затем главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884–1905), член Госсовета (1872), президент Академии художеств (с 1876 г.)

⁸² «Гогенцоллерн» – императорская яхта Вильгельма II.

⁸³ *Алексей Александрович* (1850–1908) – великий князь, четвертый сын Александра II, генерал-адъютант, генерал-адмирал, главный начальник флота и морского ведомства (1881 – июнь 1905), член Госсовета (1881). В 1890 г. первым встретил Вильгельма II, поднявшись на его яхту сразу после того, как она бросила якорь в гавани.

⁸⁴ Как состоящий при германском императоре, А.В. Голенищев-Кутузов был прекрасно знаком с обоими дворами.

⁸⁵ *Оболенская Александра Александровна (Сандра)* (урожд. графиня *Апраксина*) (1851–1843) – фрейлина и подруга императрицы Марии Федоровны, жена В.С. Оболенского.

⁸⁶ *Мальцев Иван Сергеевич* (1847–1920) – полковник, командир лейб-гвардии 1-го стрелкового батальона.

⁸⁷ *Корф Павел Леопольдович* (1837–1913) и его жена *Юлиана Адамовна* (урожд. *Кирикова*). П.Л. Корф был двоюродным братом А.В. Голенищева-Кутузова и его сестер.

⁸⁸ *Отто* – камердинер А.В. Голенищева-Кутузова.

⁸⁹ *Шувалов Павел Андреевич* (1830–1908) – граф, посол России в Германии (1885–1894).

⁹⁰ *Обручев Николай Николаевич* (1830–1904) – генерал-адъютант, начальник Главного штаба (1881–1898).

⁹¹ *Глинка-Маврин Борис Григорьевич* (1810–1895) – генерал-адъютант, член Военного совета.

⁹² *Стюрлер Александр Николаевич* (1825–1901) – генерал-адъютант.

⁹³ *Зичи Михаил Александрович* (1829–1906) – художник, придворный живописец (с 1880 г.), почетный член Академии художеств (1898).

Мастера российской историографии: Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский и Галицкий (1767–1837)

Митрополит Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов) родился 18 (31) декабря 1767 г. в г. Воронеже в семье священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию, Славяно-греко-латинскую академию, слушал лекции в Московском университете. С 1789 г. преподаватель, с 1796 г. префект Воронежской Духовной семинарии. В том же году рукоположен в протоиереи г. Павловска Воронежской губ. В Воронеже написал «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» и др. Похоронив троих детей и жену, в 1800 г. он переехал в Санкт-Петербург, где стал префектом Александро-Невской академии, принял монашество и был рукоположен в архимандриты Троицкого Зеленецкого монастыря. Затем исполнял череду священнослужения в Санкт-Петербурге, в 1802 г. переведен в Сергиеву пустынь. В эти годы им написаны «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии», «Каноническое исследование о папской власти в христианской церкви» и др.

В 1804 г. Евгений хиротонисан во епископа Старорусского и викария Новгородского. В Новгороде обнаружил Мстиславу грамоту, данную князьями Мстиславом Владимировичем и его сыном Всеволодом Юрьеву монастырю, написал «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода». В 1807 г. при ремонте Георгиевского собора Юрьева монастыря по его указанию были проведены раскопки, позволившие обнаружить там ряд каменных саркофагов. В 1808 г. назначен Вологодским епископом. Тогда же им были написаны «Всеобщее введение в историю монастырей греко-российския церкви», «О разных родах присяг у славяно-руссов», составлены подробные «Описание монастырей вологодской епархии», «Описание Пекинского монастыря».

В 1813–1816 гг. Евгений был епископом Калужским, в 1816 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Пскова и всей Лифляндии и Курляндии. Результатом его пребывания в Пскове стали «История княжества Псковского», «Летописи древнего славяно-русского княжеского города Изборска», «Описание шести псковских монастырей», краткое содержание Псковской летописи. С 1822 г. он – архиепископ Киевский, в том же году возведен в сан митрополита Киевского и Галицкого и назначен членом Святейшего Синода. Ученым составлены «Описание Киево-Печерской лавры», «Историческое обозрение российского законоположения от древнейших времен до 1824 г.», организованы археологические раскопки, в ходе которых были обнаружены фундаменты Десятиной церкви, Золотых ворот, другие остатки домонгольской архитектуры.

Митрополит Евгений был действительным и почетным членом ряда ученых обществ как в России, так и за рубежом, в том числе Санкт-Петербургского Общества любителей наук, словесности и художеств, Общества истории и древностей при Московском университете, Королевского Копенгагенского Общества северных антиквариев, членом ученых обществ шести университетов, Российской академии, Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий.

Умер митрополит Евгений 23 февраля (8 марта) 1837 г. Погребен в Сретенском приделе Софийского соборе в Киеве.

Публикацию подготовила доктор исторических наук А.Ф. БОНДАРЕНКО.

Портрет митрополита Евгения (Болховитинова).
Неизвестный художник с оригинала И.В. Бугаевского-Благодарного.
Холст, масло. Государственный исторический музей. 2-я пол. 1820-х гг.

Воронежская духовная семинария

Санкт-Петербургская духовная академия

Зеленецкий Троицкий монастырь

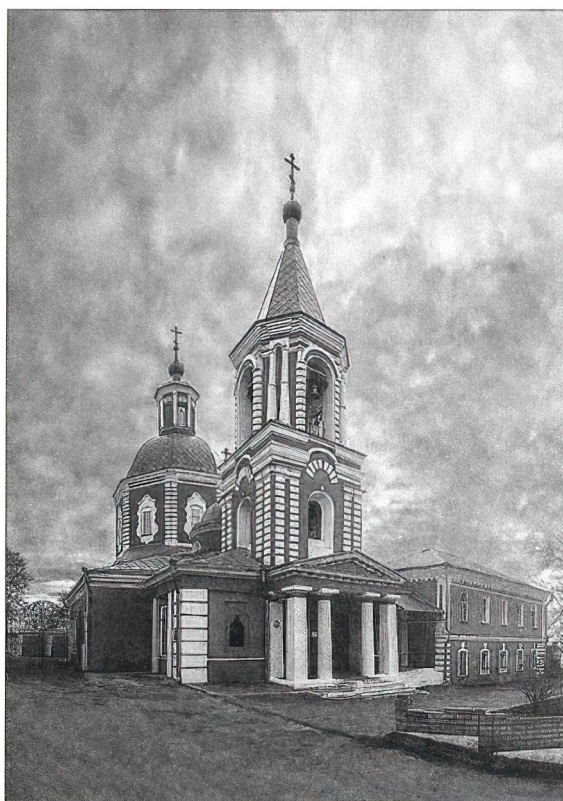
Троице-Сергиева Приморская пустынь

Памятная доска на стене храма Илии Пророка в Воронеже.
Установка приурочена к 250-летию со дня рождения и 180-летию со дня кончины митрополита Евгения (Болховитинова).
2017 г.

Храм Илии Пророка
в Воронеже

Мемориальная доска на Преображенском соборе в Павловске Воронежской области

Преображенский собор в Павловске Воронежской губернии

ИСТОРИЧЕСКОЕ,
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ

О П И С А Н І Е
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ,

Собрание
Изъ Исторій, Архивскихъ записокъ,
и сказаній
В. С. П. П. Е. БОЛХОВИТИНОВЫМЪ.

ВОРОНЕЖЪ,
Въ Типографіи Губернскаго Правленія.
1800 года.

ОПИСАНИЕ

ІОАННО - ПРЕДТЕЧЕВА ПСКОВСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

ОПИСАНИЕ

ПСКОВО - ПЕЧЕРСКАГО

ПЕРВОКЛАСНАГО

МОНАСТЫРЯ.

Дернѣвъ.
Въ типографіи Іог. Христе Шкманна;
1821 года.

О Б Ъ

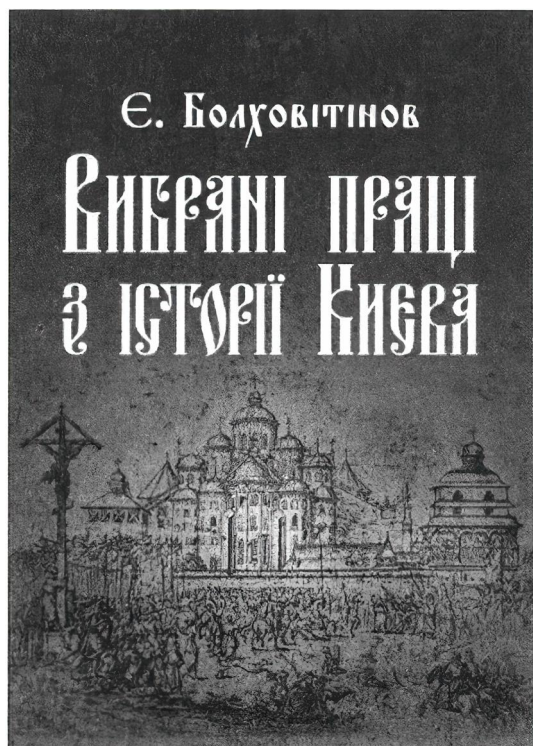
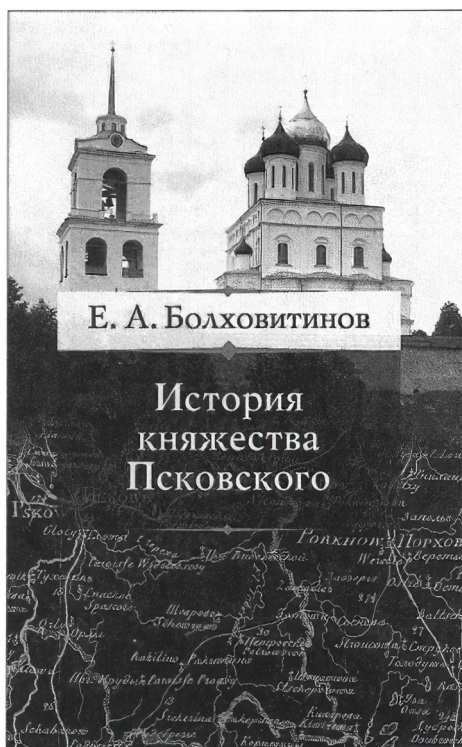
ОСАДЪ ПСКОВА

въ 1581 году.

ПСКОВЪ.
СЛАВЯНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1831.

Труды митрополита Евгения
(Болховитинова)

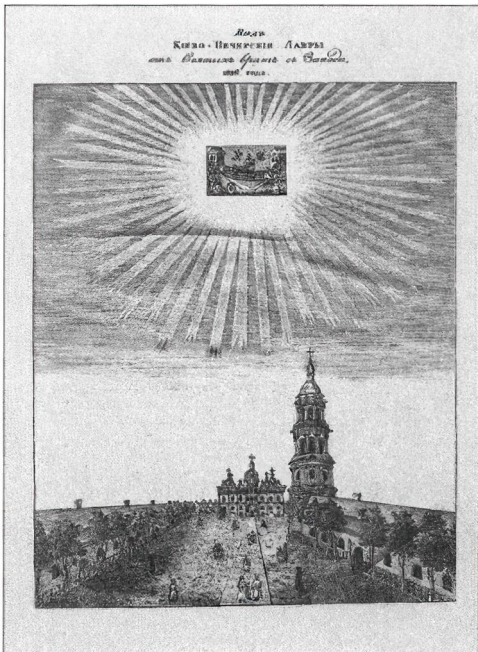
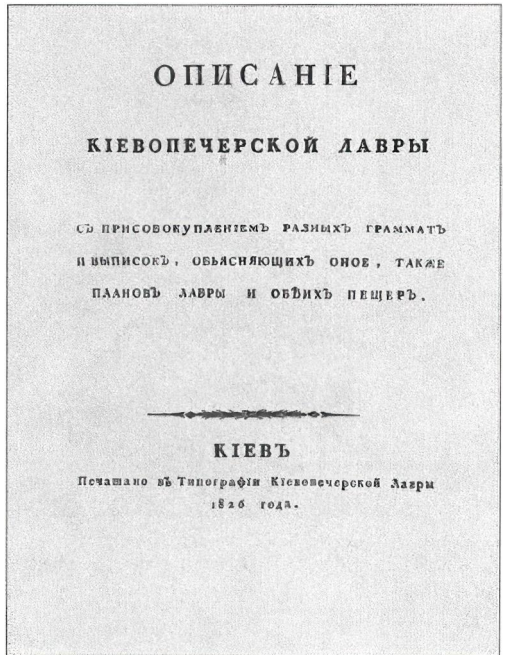
Десятинная церковь в Кіеве

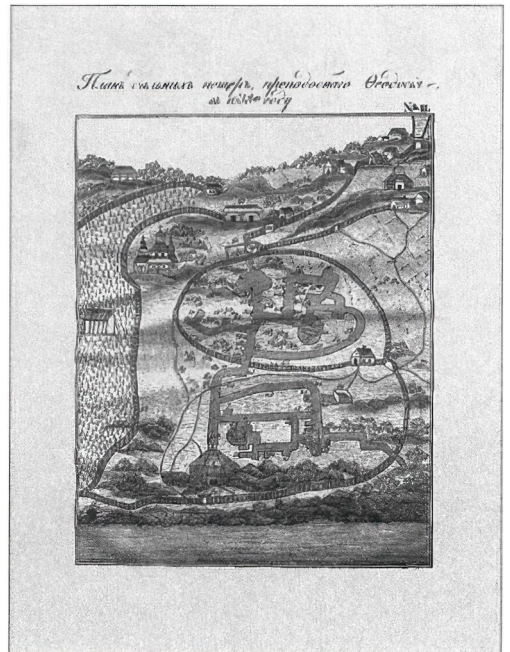
Кіевскій Софійскій собор

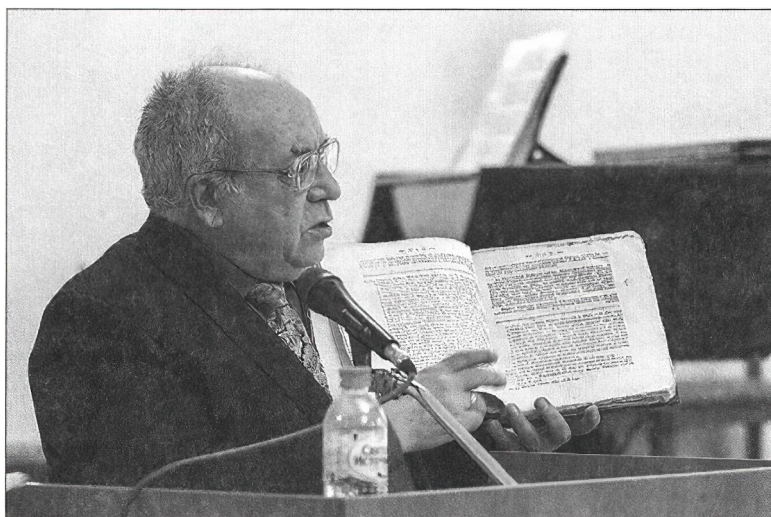
Труд Евгения (Болховитинова)
«Описание
Киево-Печерской лавры...»
(1826 г.).

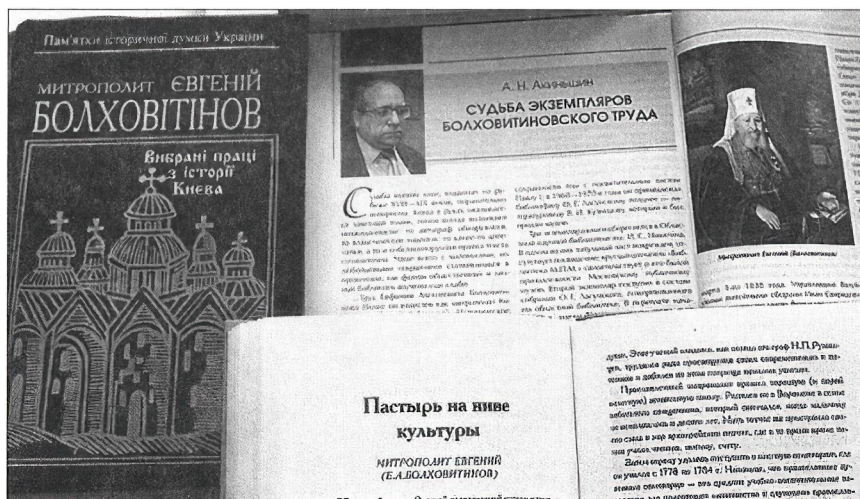
Слева: Вид Киево-Печерской лавры от Святых ворот с запада. 1826 г.

Справа: План дальних пещер преп. Феодосия в 1638 г.

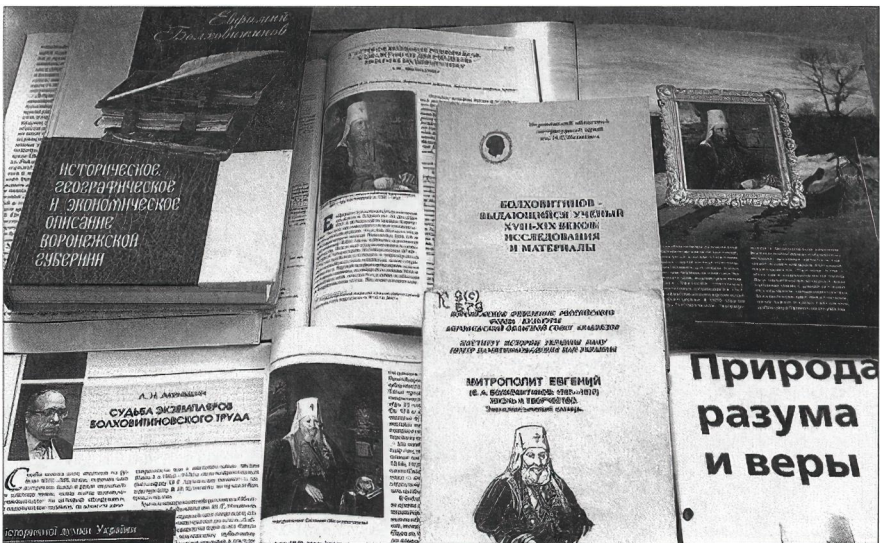
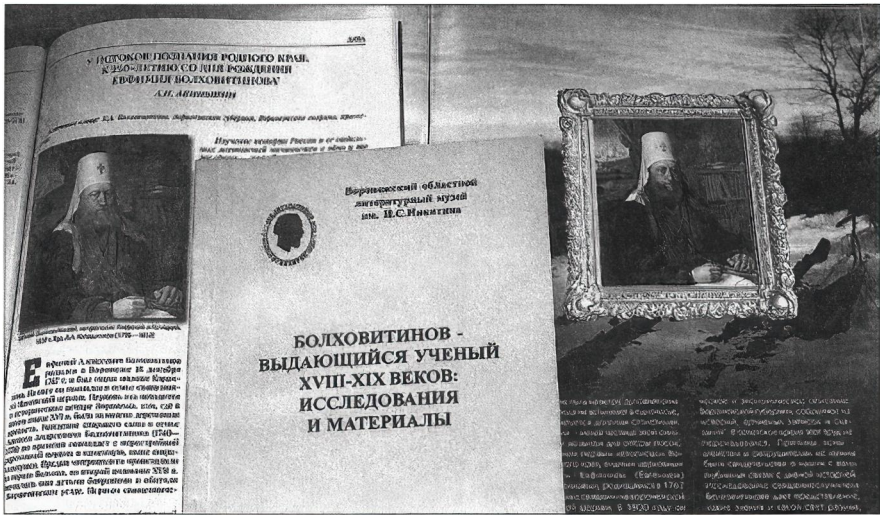

Доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета А.Н. Акинышин выступает с докладом «Митрополит Евгений (Болховитинов) – основоположник воронежского краеведения» на открытии Дня православной книги в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина. 16 марта 2017 г.

Экспонаты книжной выставки «Историк и духовный пастырь митрополит Евгений (Болховитинов, 1767–1837)» в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

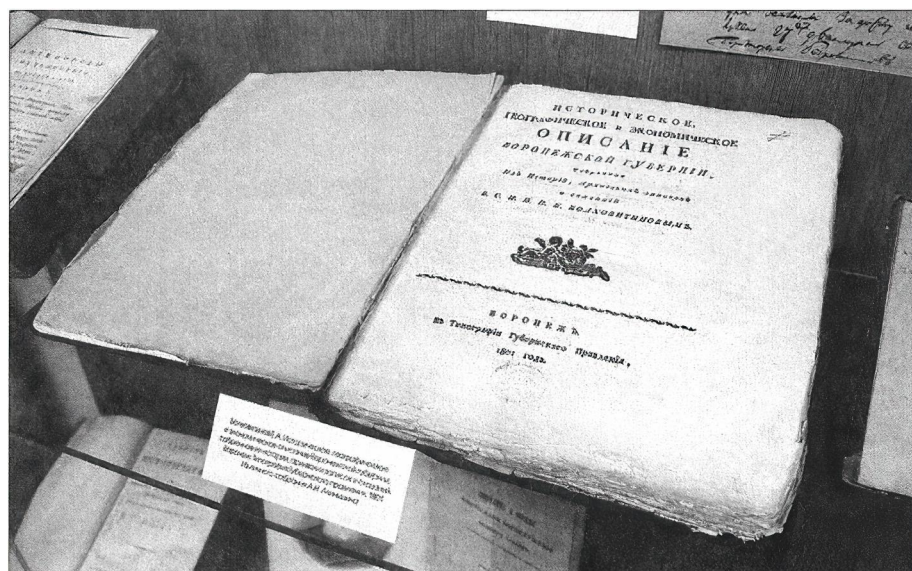

Экспонаты книжной выставки «Историк и духовный пастырь митрополит Евгений (Болховитинов, 1767–1837)» в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

А.Н. Акиншин перед посетителями историко-документальной выставки «Просветитель Евфимий Болховитинов», посвященной 250-летию со дня рождения Евгения Болховитинова в Воронежском областном литературном музее им. И.С. Никитина. 2017 г.

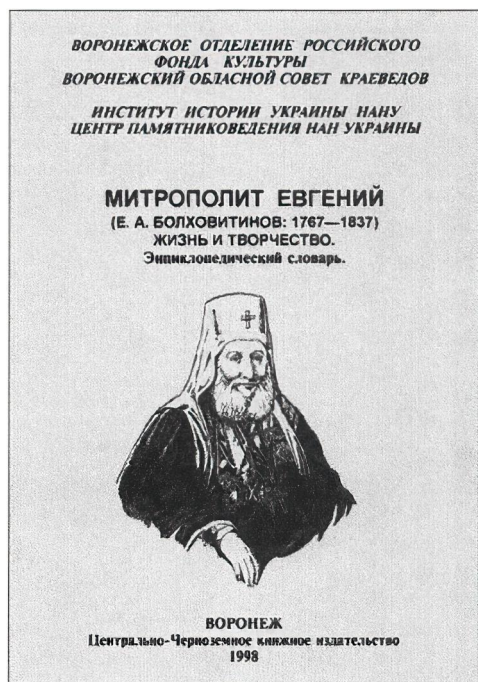
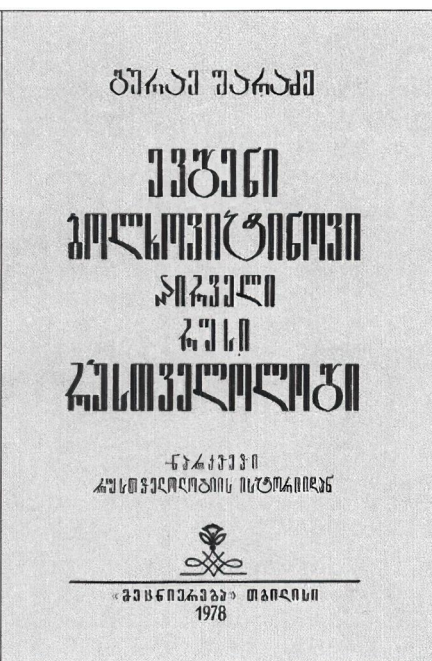
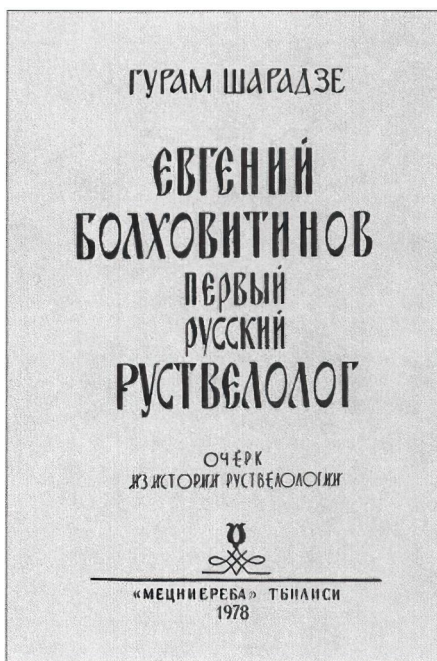

Труды митрополита Евгения (Болховитинова) на историко-документальной выставке «Просветитель Евфимий Болховитинов». Воронежский областной литературный музей им. И.С. Никитина. 2017–1918 гг.

Литература о митрополите Евгении (Болховитинове)

Митрополит Киевский и Галицкий
Евгений (Болховитинов)

Абрис документированной истории Южного Урала

История Челябинской области пополнилась новым научным изданием¹, подготовленным Государственным комитетом по делам архивов Челябинской области и Объединенным государственным архивом Челябинской области (ОГАЧО) при поддержке Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел». Рецензируемое издание представляет собой результат научно-исследовательской деятельности челябинских архивистов, усилиями которых в последние годы были изданы сборники документов и материалов, посвященные 200-летию со дня рождения императора Александра II (о путешествии цесаревича по Южному Уралу в 1837 г.), революционным событиям 1917 г. на Южном Урале, хронике тыловой жизни региона в годы Великой Отечественной войны к 70-летию Победы².

Это уже второе обращение к актуальной для региона теме, т. к. еще в 1960 г. вышел в свет сборник, подготовленный Челябинским областным партийным архивом «Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920)»³, отличавшийся идеологической тенденциозностью отбора материала, засекреченностью на тот момент многих документов и узостью хронологических рамок.

Редакционная коллегия настоящего сборника, представленная ведущими научными специалистами ОГАЧО, а также его составитель и научный редактор М.А. Базанов, изучив свыше тысячи дел из фондов архива, предприняли попытку дать современное видение истории Челябинской губернии, опираясь на уникальный по насыщенности корпус рассекреченных документов. При их отборе составитель исходил из новых и активно развивающихся направлений науки: исторической антропологии, истории повседневности, микроистории.

В данное издание вошли делопроизводственные документы изученного периода: доклады, планы, постановления, инструкции, протоколы, приказы, акты, докладные записки, телефонограммы и пр. Они составляют большую часть представленных в сборнике документов, подтверждая достоверность описываемых событий. Часть источников дана в извлечениях, использован прием сокращенной передачи текста документов. В документальном массиве преобладают заверенные копии, подлинники и отпуски, что оговаривается в археографическом сопровождении каждого документа.

---

¹ См.: Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории: сб. док. / Сост., науч. ред. М.А. Базанов ; науч. конс. И.В. Нарский; Государственный комитет по делам архивов Челябинской области; Объединенный государственный архив Челябинской области. Челябинск, 2019. – 647 с.: ил. Сборник посвящен 100-летию образования Челябинской области.

² Император Александр II и Южный Урал: сб. док. и материалов / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин; Государственный комитет по делам архивов Челябинской области; Объединенный государственный архив Челябинской области. Челябинск, 2019. – 538 с.: ил.; 1917 год. Южный Урал: сб. док. и материалов / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин, Е.П. Турова. Челябинск, 2017. – 286 с.; Южный Урал. Хроника Великой Отечественной. 1941–1945 / Администрация Челябинской области, Управление спец. проектов; рук. проекта, авт.-сост. Н. Денисова; науч. ред. В. Павленко. Челябинск, 2015. – 432 с.: ил.

³ Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920): док. и материалы / Ред.-сост. С.Н. Корнеенков; Челябинский областной парт. архив. Челябинск, 1960. – 707 с.

Хронологические рамки отбора документальных источников сборника были определены периодом существования Челябинской губернии, т. е. принципом историзма. Данная административная единица, созданная постановлением ВЦИК РСФСР «Об организации гражданского управления Сибири» от 27 августа 1919 г., была упразднена 3 ноября 1923 г. и вошла в состав Уральской области с центром в г. Екатеринбурге. Однако включенные в сборник документы охватывают более широкие границы истории (от июля 1919 г. и до начала 1924 г.). Обоснованность такой позиции составителя отдельно оговаривается в археографической части предисловия.

Научный консультант сборника и автор вступительной статьи доктор исторических наук, профессор, ведущий специалист по истории Урала начала XX в. И.В. Нарский подчеркивал, что «вопреки мотивам создания Челябинской губернии, время ее существования так и не было отмечено полным восстановлением разрушенного противостоянием белых и красных хозяйства и нормализацией быта жителей Южного Урала. Губерния стала детищем Гражданской войны, унаследовав не только разоренную территорию, но и чрезвычайные, милитаризованные методы решения накопившихся проблем».

Из общего контекста нормативно-распорядительных документов сборника выстраивается подтверждающая данные выводы целостная картина развития Челябинской губернии: голодомор, продналог, неблагоприятная экологическая обстановка, проблемы здравоохранения и др. Большое место в документах занимает характеристика политических решений, оказавших непосредственное влияние на развитие экономики и границ Челябинской губернии.

Данные официальных источников подтверждают немногочисленные материалы личного происхождения – выдержки из рукописи воспоминаний известного челябинского краеведа Ф.И. Горбунова, который в яркой и выразительной манере описывает происходившие события и быт жителей в начале 1920-х гг.: «раскупоривание пробки» военнопленных, иностранных и российских беженцев на станции Челябинск; хлебно-продовольственный, мебельный, канцелярский голод.

Историю края дополняют впервые публикуемые подлинники документов о сложной политической обстановке в регионе, особых мерах, предпринимаемых губернскими органами власти, например, постановление губревкома от 1920 г. о финансировании лагеря принудительных работ в Челябинске, об организации в г. Миассе концентрационного лагеря на 300–400 человек. Обширна документация губЧК о настроениях в «неблагополучной в политическом отношении губернии», сообщения о результатах расследования восстаний в войсках на станции Аргаяш, раскрытых заговорах, направлении в феврале 1921 г. в концлагерь ранее амнистированных бывших офицеров армии А.В. Колчака, сложной обстановке на ключевой в стратегическом отношении станции Челябинск.

Составители проделали большую работу по выявлению, отбору и подготовке документов к публикации. Сборник представляет собой пофондовое издание, построенное по тематико-хронологическому принципу, т. е. документы расположены в хронологическом порядке внутри четырех тематических разделов: 1. Политическая жизнь и административные преобразования. 2. Советская власть и деревня: продовольственная политика, голод, повстанческое движение. 3. Социально-экономические и бытовые реалии жизни населения. 4. Религия, культура, наука.

Первый раздел представляет собой самую объемную и информативную часть издания – 145 источников. В нем опубликованы подлинники и копии документов, раскрывающих новые страницы жизни Челябинской губернии в 1919–1923 гг.: постановления, приказы челябинских ревкома, а затем и губревкома, губкома, губернского оргбюро, горкома РКП(б), губисполкома, доклады и переписку с центральным аппаратом партии, чрезвычайными, военными и другими органами, телефонограммы.

Открывает раздел подлинник постановления Челябинского ревкома о его внутренней структуре, датированный 27 июля 1919 г. Этот документ свидетельствует о подготовительной работе по реорганизации управления регионом, все последующие источники

раздела раскрывают этапы его административных преобразований, формирования органов власти и партийных структур.

Документы второго раздела свидетельствуют об оперативном развертывании работы в губернском масштабе, организации, реорганизации и работе губернских органов управления, территориальном расширении и спорах с соседними Екатеринбургской, Оренбургско-Тургайской губерниями, Башкирскими кантонами, Кустанайским уездом, Киргизским краем, жизни в условиях военного положения.

В управленческой и прочей документации губкома и губисполкома приводятся ценнейшие для историков данные о политическом, экономическом, промышленном положении губернии, а также статистические данные о распределении и плотности населения, количестве предприятий по уездам, численности их работников, материальном положении, размерах заработной платы и компенсационных выплат, о транспортном сообщении в регионе и т. п.

Третий раздел сборника, включающий 133 документа, отражает наиболее сложный в истории губернии период, когда бытовая неустроенность, антисанитария, болезни, недостаток продовольствия присутствовали повсеместно. Вместе с тем, документы именно этого периода отражают процесс окультуривания населения, нормализации жизни города. Преимущество в подборе документов раздела отдано источникам, повествующим о быте различных слоев населения, привычных для них повседневных практиках, способах выжить и вжиться в новую для них социальную и политическую реальность.

Документы последнего раздела свидетельствуют о том, насколько жестко и репрессивно решались вопросы духовного преобразования общества. Слом религиозных взглядов населения показан через историю ликвидации Челябинского Одигитриевского женского монастыря, закрытие епархиальных советов, разрушение храмов и церквей. Ряд информационных писем Челябинского губотдела ГПУ о жизни духовенства явно демонстрируют поиски контрреволюции в работе духовенства Челябинской губернии.

Примечательны документы, раскрывающие становление культурных учреждений Челябинской губернии: организация в Челябинске музея и создание общества изучения местного края, предоставление помещений для центральной библиотеки, музея и архива, издание специального журнала для сельского населения, организация губернского архива и пр. Особенный интерес представляют информационные сообщения (письма, докладные записки, отчеты) о работе библиотечной секции Челябинского губоно, ходе кампании по ликвидации безграмотности, работе губархива.

Завершается издание и четвертый раздел сборника текстом рукописи «Докладная записка заведующего Челябинским губернским архивом Н.М. Чернавского в Центрархив РСФСР В.В. Максакову с протестом против решения о расформировании архива» от 14 декабря 1923 г., что является свидетельством борьбы южноуральских историков-архивистов за сохранение исторической памяти региона.

Всего в сборнике опубликовано 453 документа. Тщательно продуманное археографическое оформление способствует сохранению специфических особенностей публикуемых текстов. Научно-поисковые возможности сборника повышает группировка документов под общими заголовками, объединяющими исторические источники, посвященные отдельным значительным фактам или событиям. Следует отметить грамотно выполненную верстку издания, позволяющую оптимизировать подачу и восприятие документов читателями.

Характеризуя археографическое оформление документов, добавим, что составителем отмечены особенности заголовков, разновидности документов, авторства и адресата, датировки, способ воспроизведения, а также подлинность или копияность (копия, заверенная копия) документов. Сопровождающие их легенды содержат контрольно-справочные сведения и поисковые данные. Нумерация документов сквозная, что значительно облегчает их использование.

Научно-справочный аппарат сборника выполняет свою основную задачу – сообщить читателю максимум сведений о выявленных и публикуемых источниках, соответствует заявленному виду научного издания. Сборник содержит предисловие, вступительную статью, историческую справку «Административно-территориальное деление Челябинской губернии (1919–1923)», географический указатель, перечень публикуемых документов, список сокращений, примечания, содержание. Предисловие от составителя включает историческую и археографическую части, которые кратко характеризуют предисторию издания, хронологические рамки включенных документов, пространственные границы корпуса публикуемых источников, принципы их отбора, систематизации, особенности передачи текста документов.

Вступительная статья профессора И.В. Нарского «Административное детище Гражданской войны» определяет исторический контекст возникновения Челябинской губернии, дает возможность сформировать системные представления об экономической и политической ситуации рассматриваемого периода на Южном Урале. Подобный экскурс в историю полезен не только читателям, малознакомым с тематикой сборника, но и ученым, преподавателям, краеведам.

В сборнике представлены текстальные примечания и примечания по содержанию. В них оговариваются спорные моменты, утраты текста, приведено краткое содержание опущенных фрагментов. Особое внимание уделено передаче текстов, наличию авторских или иных помет, подписей, и, как это положено по существующим правилам, правки на писарской рукописи или машинописных документах.

Географический указатель и список сокращений значительно поднимают информативную и научно-поисковую ценность публикации. Перечень использованных архивных документов сформирован по разделам и помогает быстрее ориентироваться в данном издании. В качестве приложения представлена историческая справка об административно-территориальном делении Челябинской губернии, составленная на основе энциклопедических и справочных материалов по теме.

Список источников и литературы имеет сложную структуру, включающую перечень использованных архивных фондов, разделы законодательных актов и периодической печати. Наиболее многочисленным является список литературы, в котором явно не хватает нумерации перечисленных источников.

Немногочисленные иллюстрации, представленные фотоснимками г. Челябинска, коллективов, бригад, воссоздают неповторимую атмосферу прошлого. Их дополняет фотодокумент из фондов ОГАЧО, расположенный на обложке сборника – демонстрация 1 мая 1920 г. Даже реально-предметные иллюстрации форзаца и нахзаца сборника представляют собой научный интерес, т. к. запечатаны картографическими документами изученной эпохи – административной картой Челябинской губернии (1923 г.) и картой Челябинской губернии с библиотечной сетью (1919–1923 гг.).

Издание данного научного сборника – заметное событие в культурной и научной жизни Челябинской области. Он вводит в научный оборот целый комплекс неизвестных ранее исторических фактов и документов, раскрывающих жизнь Челябинской губернии 100 лет назад, а также является ярким доказательством расширения научно-исследовательской и публикационной деятельности региональных архивных учреждений, демонстрирует совершенствование методики публикации научно подготовленных сборников архивных документов.

Кандидаты исторических наук
Н.О. АЛЕКСАНДРОВА
и Н.М. ЗАПЕКИНА

От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в года Второй мировой войны

Документы: в 2 т. / отв. сост. А. В. Репников, сост. Р. С. Агарков, Ж. В. Артамонова и др. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – Т. 1. – 440 с.; Т. 2. – 416 с.

После Второй мировой войны прошло уже 75 лет. Казалось бы, это достаточный срок, чтобы расставить все точки над «і», перейти к взвешенному, объективному анализу событий. Однако в последние десятилетия дискуссии по проблемам истории войны все чаще переходят из научной плоскости в политическую и идеологическую. Раздаются призывы пересмотреть роль стран, организаций, отдельных личностей на различных этапах войны, а также их вклад в завершение вооруженного противоборства и его итоги.

Ряд образовавшихся на постсоветском пространстве государств избрал в качестве центральной парадигмы своей идеологии тезис о «советской оккупации» и необходимости декоммунизации как инструмента возрождения национального самосознания. Первыми о таком подходе заявили государства Прибалтики, во многом близкую позицию заняло политическое руководство Грузии, после 2014 г. к ним присоединилась Украина. Надо отметить, что в других бывших советских республиках, в том числе и в России, подобные идеологемы находят сочувствие в определенных кругах, но в целом отвергаются властью и большей частью общества.

Коллаборационизм остается одной из острых проблем истории Второй мировой войны. Оправдание этого явления, более того, его героизация последовательно осуществляется в прибалтийских странах (Эстонии, Латвии и Литве). При этом утверждается, что это было не столько сотрудничество с нацистами и пособничество им, сколько борьба за национальное и государственное возрождение и проч. Все эти утверждения вступают в явное противоречие с документами, опубликованными еще в советское время¹. Следует отметить, что руководство СССР старалось чрезмерно не заострять внимание на «подвигах» прибалтийских коллаборационистов, например, в Белоруссии, возлагая всю полноту ответственности за проявляемые ими зверства на захватчиков. Избегали в этот период также полномасштабной демонстрации подлинной роли прибалтийских коллаборационистов в организации Холокоста. Делалось это с целью сохранения межнационального мира и добрососедства между советскими республиками и их народами.

После распада СССР ситуация резко изменилась. В прибалтийских государствах к власти пришли националисты и откровенные русофобы. Это привело к прямому оправданию пособников нацистов, вплоть до отрицания преступного характера их деятельности в годы войны не только на территории Прибалтийских республик, но и за их пределами в различных областях РСФСР и БССР, а также в Польше. Все это делает чрезвычайно актуальной публикацию документов, которые позволяют составить объективное представление о прибалтийских коллаборационистах и их действиях².

¹ Завьялов. Обвинительное заключение по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946; Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. / МИД СССР; редкол. В. Г. Комплектов, В. А. Александров, Б. Н. Белоунов [и др.]. М., 1990.

² См.: Репников А.В. Путь в никуда [Интервью о сборнике документов «От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны»] // Историк. 2019. № 3. С. 60–64.

Подготовленный под руководством д.и.н., начальника отдела Центр документальных публикаций РГАСПИ А.В. Репникова двухтомный сборник документов «От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны» представляет собой одну из наиболее удачных документальных публикаций по данной проблеме в последние годы³. Перед составителями (Р.С. Агарков, Ж.В. Артамонова, А.В. Борисова, И.А. Зюзина, Н.Ю. Книга, В.Н. Колодежный, В.И. Коротаев, А.В. Кочетова, С.А. Кузьяева, Е.В. Некрасов, О.Б. Мазохин, О.Е. Орленко, В.В. Симиндей, В.Н. Соломахина) стояла сложная задача. Из огромного массива документов, как опубликованных ранее, так и не введенных в научный оборот, нужно было отобрать те, которые помогли бы читателю воссоздать историческую картину событий, не перегружая ее многочисленными подробностями.

Во введении составители определили основные задачи сборника следующим образом: «...дать представление о мотивах их (коллаборационистов. – А. Ф.) активного сотрудничества с нацистами в рассматриваемый период, обстоятельствах их действий, а также в определенной мере представить ту информацию о них, которая была доступна советскому руководству»⁴. Решению этих задач отвечает структура сборника, который состоит из пяти разделов. Раздел I. «Накануне Великой Отечественной войны: предпосылки коллаборационизма в Прибалтике» включает в себя 32 документа. Раздел II. «Военно-политический коллаборационизм на территории Латвии в годы нацистской оккупации» – 41 документ. Раздел III. «Военно-политический коллаборационизм на территории Литвы в годы нацистской оккупации» – 46 документов. Раздел IV. «Военно-политический коллаборационизм на территории Эстонии в годы нацистской оккупации» – 35 документов. Раздел V. «Борьба с националистическим подпольем после изгнания германских захватчиков» – 19 документов. Во второй том включены фотодокументы.

Об информационной насыщенности сборника свидетельствует и факт участия в проекте трех федеральных архивов (РГАСПИ, ГА РФ, РГВА) и четырех ведомственных (АП РФ, ЦА МО РФ, Архив СВР, ЦА ФСБ России).

Всего в двухтомнике опубликовано 175 документов (не считая документов, представленных на вклейке). 91 документ публикуется впервые, 84 документа ранее было опубликовано, что ничуть не умаляет достоинств издания, так как многие уже обнародованные документы публиковались без комментариев и (или) не сопровождались полноценным научно-справочным аппаратом⁵. Документы снабжены постраничными и концевыми комментариями.

В сборнике имеется также именной комментарий, который хотелось бы отметить особо. В нем читатель может найти краткую биографическую информацию о более чем

³ В 2019 г. состоялась серия презентаций данного издания: 1 марта в универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова (Москва) в рамках круглого стола «Прибалтика в годы Второй мировой войны: новые архивные исследования»; 14 марта в малом зале МИА «Сегодня» (Москва); 15 марта в Псковской историко-краеведческой библиотеке им. И.И. Василева; 17 апреля на Народном радио в Москве; 26 апреля в зале «Суздаль» гостиницы «Националь»; 2 июня на пятом книжном фестивале «Красная площадь» на площадке Российского исторического общества и фонда «История Отечества».

⁴ От национализма к коллаборационизму... Т. 1. С. 6.

⁵ Латвия под игом нацизма. Сборник архивных документов. М., 2006; Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М., 2006; Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М., 2006; НКВД МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М., 2008.

310 персоналиях, упоминаемых в документах. В библиографию включены документальные и научные публикации о прибалтийских коллаборационистах за последние 30 лет, а также справочные издания на русском и иностранных языках. В сборнике имеются именной и географический указатели.

Значительное внимание уделено составителями передаче текста. Это касается и ранее опубликованных переводов отдельных документов. Поскольку часть ранее опубликованных документов содержала искажения текста, для данного сборника были сделаны новые переводы, либо уточнены прежние (Т. 1. С. 31).

Во введении к сборнику отмечается, что в Прибалтике «соединение коллаборационизма и национализма не было ситуативным. Корни этого явления можно увидеть в более раннем периоде, обратив внимание на характер и обстоятельства формирования авторитарных диктатур, националистических групп и организаций в этих странах» (Т. 1. С. 6). Документы, включенные в первый раздел сборника, показывают, что задолго до начала Великой Отечественной войны руководители прибалтийских государств и лидеры националистических организаций уже ориентировались на Германию. Так, например, в начале июля 1939 г. посланник Латвии в СССР Ф. Коциньш, отмечал, что руководители дипломатических миссий прибалтийских государств в Москве, выражая, безусловно, позицию своих правительств, пришли к единодушному мнению, «что, если с началом войны наступят судьбоносные дни для Балтийских государств, то меньшим несчастьем все же будет немецкая угроза» (Т. 1. С. 42).

Документы раздела позволяют рассмотреть с разных точек зрения развитие ситуации в прибалтийском регионе в 1939–1941 гг. Здесь представлена дипломатическая переписка, как советская, так и зарубежная, прежде всего латвийская; донесения и прочие документы органов НКВД, НКГБ, Красной армии, партийных и советских органов; документы националистических организаций; сообщения разведывательных служб Германии. В условиях начавшейся Второй мировой войны политическое руководство прибалтийских государств стояло перед выбором между СССР и Германией в случае столкновения двух этих государств. В этом плане характерным является замечание советского полпреда в Эстонии К.Н. Никитина в его отчете от 15 сентября 1939 г.: «...говоря о повороте Эстонского правительства в сторону СССР, отнюдь не следует переоценивать этого поворота. Оно было и остается враждебным Советскому Союзу. При всем стремлении эстонских правящих кругов говорить о войне нейтрально – их симпатии с Гитлером, с фашизмом» (Т. 1. С. 59). До мая 1940 г. у государств Прибалтики оставались некоторые надежды на поддержку Великобритании и Франции, но после германского blitzkriega на западе шансы на сохранение независимости оказались сведены к нулю. Попытки балансирования между Москвой и Берлином продолжались до вхождения республик в состав СССР. Следует отметить, что ни размещение советских военных баз в конце 1939 – начале 1940 гг., ни даже присоединение Эстонии, Латвии и Литвы к Советскому Союзу не вызвали массовых протестов или серьезного вооруженного сопротивления со стороны населения республик. Отмечались лишь отдельные факты антисоветской агитации и провокаций в отношении советских военнослужащих, информация о чем содержится в ряде документов.

Националистические организации в Прибалтике установили тесные контакты с германскими разведывательными структурами. Один из резидентов германской разведки в Литве так обозначил круг своих обязанностей: «Резидентура германской разведки, возглавляемая мною, должна была сообщать в Германию дислокацию частей Красной армии, расположенных на территории Литовской Республики, их количество, нумерацию воинских частей, фамилии командного состава, о вооружении и оснащенности боевой техникой и из каких военных округов прибыли и будут прибывать воинские части в Литовскую ССР» (Т. 1. С. 133). Кроме того, им необходимо было добывать для своих хозяев информацию о советской авиации, работе железной дороги, расположении и содержании военных складов.

Большое внимание накануне войны нацисты уделяли формированию идейно близких им организаций. Так, начальник РСХА Р. Гейдрих информировал И. Риббентропа о создании «секретной литовской национал-социалистской партии» сторонников А. Вольдемараса (Т. 1. С. 92), главы первого правительства независимой Литвы и одного из идеологов авторитарной формы правления. Одним из главных направлений своей «деятельности» литовские нацисты считали организацию еврейских погромов и полное вытеснение евреев из Литвы⁶. Это соответствовало и германским планам. «Борьба с еврейством приведет к оттоку еврейского капитала, в результате Литва более чем когда-либо окажется зависимой от германского рынка», – отмечал Р. Гейдрих в своей информационной записке (Т. 1. С. 92). Антисемитизм был одним из центральных элементов программ прибалтийских националистических организаций, так же как антикоммунизм и русофобия. Так, в Инструкции Фронта литовских активистов «Указания по освобождению Литвы» в перечне общих задач под пунктом 4 значится: «Вынудить евреев бежать из Литвы» (Т. 1. С. 124). Листовка той же организации, составленная в июне 1941 г. обещала местным коммунистам и другим «предателям» помилование, если они сумеют доказать, что «ликвидировали хотя бы по одному еврею» (Т. 1. С. 152). Листовка призывала своих сторонников: «Уже сегодня “информируйте” евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же убираются из Литвы. В решительный момент берите их имущество в руки, чтобы ничего не пропало» (Т. 1. С. 152). При этом националисты всех прибалтийских республик были убеждены, что нацистская Германия обязательно восстановит их государственность в том виде, в каком она существовала до июля 1940 г. События советско-финляндской войны вселили в прибалтийских националистов уверенность в слабости Красной армии, а, значит, неизбежном поражении СССР в грядущем столкновении с Германией и реальности своих ожиданий.

Разделы II, III, IV включают в себя документы, относящиеся к периоду нацистской оккупации Прибалтики в 1941–1944 гг. С началом войны националистические группировки, курируемые германскими спецслужбами, широко развернули диверсионную деятельность в тылу Красной армии, совершали нападения на войсковые части, органы НКВД, НКГБ, партийные комитеты, отдельных активистов и лиц, сочувствующих Советской власти. «В г. Риге враждебные элементы развернули активные действия: наводили панику в тылу армии, деморализовали работу штабов, правительственных и советских учреждений, тормозили эвакуацию ценностей и совершали диверсии. Враги установили на колокольных церквей, башнях, на чердаках, и в окнах домов пулеметы, автоматы и вели обстрел улиц, зданий штаба Северо-Западного фронта (СЗФ), ЦК ЛКП(б), СНК, телеграфа, вокзала и НКВД», – сообщал полковник Головкин в кратком описании боевых действий 5-го мотострелкового полка войск НКВД за период с 22 июня по 13 июля 1941 г. (Т. 1. С. 154). Еще более активно действовали вооруженные националистические формирования в Литве. Смелости им придавало быстрое продвижение немецких войск, занявших всю территорию республики в течение первой недели войны. Информация о враждебных действиях эстонских националистов содержится в политдонесении Северо-Западного фронта: «Наиболее распространенной формой диверсии является обстрел из населенных пунктов и лесов мелких подразделений, колонн и одиночных автомашин наших частей, проходящих по дорогам. Выстрел из-за угла по командирам также излюбленный метод бандитов. Банды занимаются разрушением линий связи и мостов в тылу наших частей. Вместе с тем контрреволюционные элементы расправляются с местным советским активом» (Т. 2. С. 12).

Сразу после занятия германскими войсками территории прибалтийских республик началось создание местных полицейских формирований. В приказе от 25 июля 1941 г.

⁶ На этот факт было обращено внимание и в ходе презентации рецензируемого сборника. См.: Новоселова Е. 100 тысяч марок на погром // Российская газета. 2019 г., 15 марта. С. 11.

рейхсфюрер СС Г. Гиммлер ставил задачу, «создать дополнительные охранные формирования из подходящей для нас части населения оккупированных областей, как это уже частично произошло с оперативными группами полиции безопасности. Эти охранные формирования в первую очередь должны быть созданы из украинцев, жителей прибалтийских стран и белорусов. Они должны быть отобраны из еще имеющихся в наличии на местах мужчин и военнопленных-некоммунистов» (Т. 1. С. 158). Однако еще до этого приказа полицейские формирования из коллаборационистов уже организовывались сразу же после прихода немецких войск.

Одной из главных задач, возложенных на полицейские формирования, созданные в первые дни немецкой оккупации, стали расправы с еврейским населением. Цифры говорят сами за себя! Так, например, в Риге в течение первых шести дней после вступления германских войск, «кроме формирования вспомогательной полиции, созданы две другие самостоятельные группы для проведения погромов. Разрушены все синагоги, расстреляно пока 400 евреев» (Т. 1. С. 157). Зверства 12-го литовского батальона безопасности в Слуцке описал в своем донесении генеральному комиссару г. Минска комиссар города Х. Карл: «Весь город выглядел ужасающе. С неописуемой жестокостью литовцы из данного полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы. На некоторых улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избивали чем только могли – палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни даже детей» (Т. 1. С. 286). Немецкие данные сообщают о том, что на территории Эстонии проживало порядка 2 тыс. евреев. Не отставали от рижских «коллег» и их эстонские соратники. В одном из первых донесений о деятельности айнзацгруппы А в Прибалтике отмечалось: «Эстонская самооборона, образованная при приближении немецкого вермахта, сразу начала аресты евреев, но спонтанных погромов не произошло. Казни евреев стали осуществляться только полицией безопасности и СД после того, как евреи становились ненужными для выполнения работ. На сегодняшний день в Эстонии больше нет евреев» (Т. 2. С. 33). Всего по сводкам полиции безопасности и СД с октября 1941 до 31 января 1942 г. на территории Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии было расстреляно около 215 тыс. евреев, а до октября 1941 года зондеркомандами при поддержке вспомогательной полиции из местного населения расстреляно 30 тыс. евреев (Т. 1. С. 164–165).

В начале войны оккупанты предоставили некоторые права самоуправления местным коллаборационистам, что вселяло в них определенные надежды на дальнейшее восстановление национальной государственности. Они были абсолютно беспочвенны с самого начала. В июле 1942 г. Г. Гиммлер в письме У. Грейфельгу об осуществлении в Прибалтике генерального плана «Ост» четко определил задачи: «Этот двадцатилетний план должен включать в себя тотальное онемечивание Эстонии и Латвии, а также всего генерал-губернаторства. Мы должны осуществить это по возможности за 20 лет. Я лично убежден, что сделать это возможно. ...Сложнее обстоит дело с Литвой. Здесь мы меньше сможем рассчитывать на онемечивание имеющегося населения. Правильнее разработать общий план колонизации и заселения этих территорий. И это должно быть сделано» (Т. 1. С. 303). Таким образом, казавшееся прибалтийским коллаборационистам меньшим «германское зло», в конечном счете могло поставить точку в существовании эстонского, латышского и литовского народов уже к середине 1960-х гг.

Не подозревавшие о действительных планах своих немецких хозяев, прибалтийские национальные полицейские формирования принимали активное участие в карательных операциях не только в Прибалтике, но и на территории Белоруссии и России, в частности в операции «Зимнее волшебство» (февраль-март 1943 г.). В ходе этой карательной акции, официально направленной против партизан, было убито 13677 мирных жителей. Партизан же по немецким данным уничтожено 221, а по советским данным потери составили 70 человек убитыми и 172 ранеными. Таким образом, эта операция нацистов стала одним из актов геноцида мирного населения, не причинив существенного ущерба партизанским соединениям.

Если в начале войны А. Гитлер считал, что участие прибалтийских пособников в боевых действиях на фронте не требуется, то после разгрома под Сталинградом ситуация изменилась. В 1943 г. были сформированы латышский, литовский и эстонский легионы СС, которые в первую очередь осуществляли террор на оккупированных территориях, не сыграв существенной роли в боях на советско-германском фронте. Здесь можно привести характерный отрывок из сообщения Германского информационного бюро (DNB) от 15 апреля 1943 г.: «В ревельских газетах опубликованы детали относительно действий эстонских добровольцев в Ленинградской области на стороне немцев. Они действуют позади фронта, привлекаются к охране железных дорог или к зачистке территории от советских элементов» (Т. 2. С. 47).

В раздел сборника «Борьба с националистическим подпольем после изгнания германских захватчиков» показывает сложный процесс послевоенного умиротворения Прибалтики. Несмотря на поражение Германии, националисты, запятнавшие себя сотрудничеством с нацистами, небезосновательно (как оказалось) надеялись на поддержку со стороны США и Великобритании, рассчитывая, что «в случае войны с англосаксами и государствами Западной Европы Советы после первых же ударов будут вынуждены отступить из оккупированных стран» (Т. 2. С. 168). Разочаровавшись в Германии, стоявшей на пороге крушения, местные националисты призывали своих сторонников готовиться к новой войне против СССР, в союзе со странами западной демократии.

В целом деятельность бывших нацистских пособников, оставшихся в Прибалтике после разгрома гитлеровской Германии, была направлена на дестабилизацию обстановки в республиках, разжигание враждебного отношения к советской власти и русским, прибывающим на их территорию. В 1944–1946 гг. в Эстонии, Латвии и Литве в результате деятельности различных националистических группировок было убито более 7 тыс. чел. (Т. 1. С. 246–255). Из их числа военнотружущие МВД, МГБ и Советской армии, представители совпартактива, которые являлись главной целью «борцов за свободу Прибалтики», составили менее 40 процентов погибших, главной же жертвой антисоветского террора стали мирные жители.

Сопrotивление националистических группировок в Прибалтике было сломлено к концу 40-х – началу 50-х гг. прошлого века. Тем не менее, отдельные группы продолжали вооруженное сопротивление до середины и даже конца 1950-х гг. Была возможность установить мир в этом регионе значительно раньше, тем более, что со стороны Советской власти в послевоенный период репрессивные меры были отнюдь не главным инструментом нормализации и стабилизации общественно-политической обстановки в Прибалтике. Велась активная разъяснительная работа, вкладывались значительные средства в восстановление экономики республик, что способствовало неуклонному повышению качества жизни населения. Бывшие коллаборационисты нашли новых покровителей и спонсоров в лице политического руководства и спецслужб США, Великобритании и других западных стран, которые закрыли глаза на злодеяния, совершенные ими в годы Второй мировой войны, в результате чего коллаборационисты и нынешние их последователи оказались сегодня на «передовой линии» защиты «исторических истин», «демократических ценностей» и «прав человека».

Кандидат исторических наук
А.А. ФЕДОРЕНКО

АННОТАЦИИ

В публикацию **В.Н. Замулина** включены документы о боевых действиях советских и германских войск 5–11 июля 1943 г. на южном фланге Курской дуги, которые сыграли важнейшую роль в срыве операции вермахта «Цитадель». Документы выявлены в Федеральном военном архиве ФРГ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, операция «Цитадель», дивизия «Великая Германия», «Пантера» и «Тигр».

Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД УССР в 1942–1945 гг. на оккупированной территории Украины и стран Восточной Европы, выявленные в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины (ОГА СБУ), к публикации подготовил **Д.В. Веденев**.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД УССР, диверсионно-разведывательная деятельность.

Публикацию документов из ЦА МО РФ о тыловом обеспечении продовольствием войск Центрального фронта в 1943 г. подготовили **Е.А. Головин** и **Р.С. Байрамов**.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Центральный фронт, продовольствие.

В публикацию **Г.В. Костырченко** включен фрагмент выступления Первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко на VII пленуме ЦК Компартии республики о необходимости сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны, военнослужащих и партизанах, павших в боях за Родину.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Белоруссия, биография П.К. Пономаренко.

Документы Государственного архива Курской области и РГАЛИ о нереализованном проекте «Монумента в честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году» скульптора Е.В. Вучетича к публикации подготовили **В.В. Коровин** и **Е.В. Кизилова**.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, биография Е.В. Вучетича.

В публикацию **М.В. Ковалева** и **В.С. Груздинской** включен отчет представителя «British council» в СССР Брендэ Трипп о поездке в июле 1945 г. британской делегации в Москву и Ленинград на празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская и британская наука, биографии ученых.

В «Фотолетопись», подготовленную **В.Ю. Афиани** и **А.А. Чернобаевым**, включена иконография известного историка науки и техники С.С. Илизарова.

Ключевые слова: История АН СССР, российская историография, биографии историков.

В публикацию **Н.А. Комочева**, **А.В. Мельникова** и **В.В. Тихонова** включены письма академика М.Н. Тихомирова к ростовскому историку А.П. Пронштейну 1949–1964 гг. Документы выявлены в Архиве РАН.

Ключевые слова: История исторической науки в СССР, биографии М.Н. Тихомирова, А.П. Пронштейна.

Воспоминания полковника А.К. Фридмана о создании добровольческих частей на Румынском фронте в конце 1917 – начале 1918 г., выявленные в ГА РФ, подготовлены к публикации **Р.Г. Гагуевым** и **Ф.А. Гушиным**.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Добровольческая армия, Русское зарубежье, биография А.К. Фридмана.

В публикацию **Н.В. Черниковой** включены письма флигель-адъютантов Александра III В.С. Оболенского и А.В. Голенищева-Кутузова о путешествиях императора в 1881, 1884 и 1890 гг. Документы выявлены в ОПИ ГИМ и ОР РГБ.

Ключевые слова: Императорская Россия, биографии Александра III, В.С. Оболенского, А.В. Голенищева-Кутузова.

В «Фотолетопись», подготовленную **А.Ф. Бондаренко**, включена иконография известного историка, митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова).

Ключевые слова: Российская историография, биографии историков.

В рецензии **Н.О. Александровой** и **Н.М. Запекиной** дан развернутый анализ сборника документов «Челябинская губерния, 1919–1923 гг.», подготовленного Государственным комитетом по делам архивов Челябинской области и Объединенным государственным архивом Челябинской области.

Ключевые слова: Челябинская губерния, Южный Урал, политические, социально-экономические и культурные преобразования в губернии.

В рецензии **А.А. Федоренко** содержится обстоятельный анализ двухтомного сборника документов о коллаборационизме в Прибалтике в годы Второй мировой войны, вышедшего в издательстве «РОССПЭН».

Ключевые слова: Вторая мировая война, Прибалтика, коллаборационизм.

SUMMARIES

Publication of **V.N. Zamulin** includes the materials on the combat activity of the Soviet and German forces during the period from 5 July to 11 July 1943, on the southern face of the Kursk salient, activity that was crucial to the disruption of the Wehrmacht Operation Citadel. The documents are revealed in the Military archive of the Federal Archives of Germany.

Keywords: The Great Patriotic War, Battle of Kursk, Operation Citadel, "Großdeutschland" Division, the "Panther" tanks, the "Tiger" tanks.

The documents on the intelligence and sabotage activities performed by the NKVD forces of the UkrSSR in 1942–1945 in the temporarily occupied territories of Ukraine and the countries of Eastern Europe, revealed in the SBU (Security Service of Ukraine) Sectoral State Archive. The publication is prepared by **D.V. Vedenev**.

Keywords: The Great Patriotic War, the NKVD of the UkrSSR, the intelligence and sabotage activities.

Publication of documents, revealed in the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (TsAMO RF), on military logistics as far as it concerns supplying the forces of the Central Front with the provision in 1943–1945, prepared by **R.S. Bayramov** and **Ye.A. Golovin**.

Keywords: The Great Patriotic War, Central Front, supplies.

Publication of **G.V. Kostyrchenko** includes a fragment of the address, delivered by the First Secretary of the Communist Party of Byelorussia P.K. Ponomarenko to the VIIth Plenum of Central Committee of the Communist Party of Byelorussia, concerning the need to commemorate the experience of the Great Patriotic War, the military and the partisans, fallen in war for their Motherland.

Keywords: The Great Patriotic War, Byelorussia, biography of P.K. Ponomarenko.

Documents of the State Archives of the Kursk region and the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) on the unrealized project of the “Memorial in honour of the victory of the Soviet Army in the Battle of Kursk in 1943”, designed by the sculptor Ye.V Vuchetich. The documents are prepared for publication by **V.V. Korovin** and **E.V. Kizilova**.

Keywords: The Great Patriotic War, Battle of Kursk, biography of Ye.V Vuchetich.

Publication of **M.V. Kovalev** and **V.S. Gruzdinskaya** includes the report, drawn up by Brenda Tripp, a representative of the British Council in the USSR. The mentioned report accounts for the visit of the British delegation to Moscow and Leningrad in July 1945 to celebrate the 220th anniversary of the Academy of Sciences of the Soviet Union.

Keywords: The Great Patriotic War, the Soviet science and the British science, biographies of the scientists.

The “Photochronicles”, prepared by **V.Yu. Afiani** and **A.A. Chernobaev**, include the iconography of the well-known science and technology historian, S.S. Ilizarov.

Keywords: The history of the Academy of Sciences of the Soviet Union, Russian historiography, biographies of historians.

Publication of **N.A. Komochev**, **A.V. Melnikov** and **V.V. Tikhonov** includes the letters written in 1949–1964 by the academician M.N. Tikhomirov to the Rostov historian A.P. Pronstein. The documents are revealed in the RAS Archives.

Keywords: The history of historical studies in the USSR, biographies of M.N. Tikhomirov, A.P. Pronstein

The recollections of the colonel A.K. Friedman on the formation of the volunteer units on the Romanian front in the late 1917-early 1918, revealed in the GARF, prepared for publication by **R.G. Gagkuev** and **F.A. Gushchin**.

Keywords: The Civil War in Russia, Volunteer Army, Russian expatriate community, biography of A.K. Friedman.

Publication of **N.V. Chernikova** includes the letters, written by V.S. Obolensky and A.V. Golenishchev-Kutuzov, Fliegel-Adjutants of Alexander III, concerning the voyages made by the Emperor in 1881, 1884 and 1890. The documents are revealed in the Department of Written Sources of the State Historical Museum.

Keywords: The Imperial Russia, biographies of Alexander III, V.S. Obolensky, A.V. Golenishchev-Kutuzov.

The “Photochronicles”, prepared by **A.F. Bondarenko**, include the iconography of the well-known historian, Metropolitan of Kiev and Galicia Yevgeny (Bolkhovitinov).

Keywords: Russian historiography, biographies of historians.

N.O. Aleksandrova and **N.M. Zapekina** analyze extensively in their review the documentary collection “Chelyabinsk Governorate, 1919–1923”, prepared by the State Committee on Archival Affairs for the Chelyabinsk region and the Joint State Archives of the Chelyabinsk region.

Keywords: Chelyabinsk Governorate, Southern Ural, political, socio-economical and cultural transformation of the Governorate.

A.A. Fedorenko analyzes thoroughly in her review the two-volume collection of documents on the Baltic collaborationism during World War II. The publication is prepared by the “Political Encyclopaedia Publishers” (ROSSPEN).

Keywords: The second world war, the Baltic States and collaboration.

СОДЕРЖАНИЕ

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

НА ФРОНТЕ

- «Наши танковые потери очень высокие».** Донесения командования танковых формирований моторизованной дивизии «Великая Германия» о боях на юге Курской дуги. 1943 г. (В.Н. Замулин).....3

ИЗ ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ

- «Большая работа по разрушению тылов врага...».** Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942–1945 гг. (Д.В. Веденеев).....22

В ТЫЛУ

- «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации».** Документы ЦА МО РФ о тыловом обеспечении войск Центрального фронта продовольствием. 1943 г. (Е.А. Головин, Р.С. Байрамов) 56

В ПАМЯТИ НАРОДА

- «Стоит задача, чтобы эти величайшие события... надлежащим образом увековечить».** Из выступления Первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко на VII пленуме ЦК Компартии республики. Июль 1945 г. (Г.В. Костырченко).....67

- «Мы делаем это не для погибших, а для будущих поколений».** Нереализованный проект «Монумента в честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году» скульптора Е.В. Вучетича (В.В. Коровин, Е.В. Кизилова)..... 72

НАУКА И ОБЩЕСТВО

- «Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых».** Отчет представителя «British council» в СССР Брендэ Трипп о поездке британской делегации в Москву и Ленинград на празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР. Июль 1945 г. (М.В. Ковалев, В.С. Груздинская).....87

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Симон Семенович Илизаров** (В.Ю. Афиани, А.А. Чернобаев)..... 108

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Не сердитесь за неаккуратность в письмах».** Письма М.Н. Тихомирова к А.П. Пронштейну. 1949–1964 гг. (Н.А. Комочев, А.В. Мельников, В.В. Тихонов)..... 124

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

«Этот проект был остановлен и даже охарактеризован как авантюра».

Воспоминания полковника А.К. Фридмана о создании добровольческих частей на Румынском фронте в конце 1917 – начале 1918 г.

(Р.Г. Гагкуев, Ф.А. Гушин) 144

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Царские поездки в описании чинов Свиты. В.С. Оболенский

и А.В. Голенищев-Кутузов о путешествиях Александра III. 1881, 1884,

1890 гг. (Н.В. Черникова) 156

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Мастера российской историографии: Евгений (Болховитинов),

митрополит Киевский и Галицкий (1767–1837) (А.Ф. Бондаренко). 174

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Абрис документированной истории Южного Урала

(Н.О. Александрова, Н.М. Запекина) 190

От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы

Второй мировой войны. Документы. В 2 т. (А.А. Федоренко) 194

CONTENTS

ON THE OCCASION OF THE 75th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

AT THE FRONT

“We suffer extensive losses of tanks”. Reports of the Armoured command of the Panzergrenadier Division “Großdeutschland” on the fighting on the southern face of the Kursk salient, 1943 (V.N.Zamulin) 3

ON THE HISTORY OF THE SPECIAL SERVICES

“A big job of destroying the enemy’s rear ...” Documents on the intelligence and sabotage activities performed by the secret police on the territories of Ukraine and the countries of Eastern Europe temporarily occupied by the Hitler’s forces. 1942–1945 (D.V. Vedenev) 22

ON THE HOME FRONT

«The war is the trial of all the economic and organizational forces of each nation». Documents of the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (TsAMO RF), on military logistics as far as it concerns supplying the forces of the Central Front with the provision.1943. (R.S. Bayramov, Ye.A. Golovin) 56

IN PEOPLE'S MEMORY

“The task is set to perpetuate these monumental accomplishments... in an appropriate manner”. A fragment of the address, delivered by the First Secretary

of the Communist Party of Byelorussia P.K. Ponomarenko to the VIIth Plenum of Central Committee of the Communist Party of Byelorussia. July 1945 (G.V. Kostyrchenko) 67

“We are doing it not for the fallen, but for the future generations”. An unrealized project of the “Memorial in honour of the victory of the Soviet Army in the Battle of Kursk in 1943”, designed by the sculptor Ye.V. Vuchetich. (V.V. Korovin, E.V. Kizilova) 72

SCIENCE AND SOCIETY

“Everyone was enormously impressed with the friendliness, hospitality and enthusiasm of the Soviet scientists”. The report, drawn up by Brenda Tripp, a representative of the British Council in the USSR, on the visit of the British delegation to Moscow and Leningrad to celebrate the 220th anniversary of the Academy of Sciences of the Soviet Union. July 1945. (M.V. Kovalev, V.S. Gruzinskaya) 87

PHOTOCHRONICLES

Masters of Russian historiography: Simon Semyonovich Ilizarov (V.Yu. Afiani, A.A. Chernobaev) 108

HISTORY AND HISTORIANS

“Don’t be angry with me for some inaccuracy in my letters”. The letters from M.N. Tikhomirov to A.P. Pronstein. 1949–1964 (N.A. Komochev, A.V. Melnikov, V.V. Tikhonov) 124

RUSSIA AT A TIPPING POINT

“The project was shelved, and even designated as a reckless scheme”. The recollections of the colonel A.K. Friedman on the formation of the volunteer units on the Romanian front in the late 1917-early 1918. (R.G. Gagkuev, F.A. Gushchin) 144

THE NINETEENTH CENTURY

The tsar’s travels as described by the officers of H.I.M. Suite. V.S. Obolensky and A.V. Golenishchev-Kutuzov on the voyages of Alexander III. 1881–1890. (N.V. Chernikova) 156

PHOTOCHRONICLES

Masters of Russian historiography: Yevgeny (Bolkhovitinov), Metropolitan of Kiev and Galicia (1767–1837) (A.F. Bondarenko) 174

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

Outline of the recorded history of the Southern Ural (N.O. Aleksandrova, N.M. Zapekina) 190

From Nationalism to Collaborationism: Baltics during World War II: Documents: in 2 vol. (A.A. Fedorenko) 194

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДРОВА Наталья Олеговна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Челябинского государственного института культуры (ЧГИК), *fdk5@chgaki.ru*

АФИАНИ Виталий Юрьевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник РГГУ, зам. главного редактора журнала «Исторический архив», *academ_archive@mail.ru*

БАЙРАМОВ Руслан Сагифович – аспирант кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ), г. Курск, *rusikbarik@mail.ru*

БОНДАРЕНКО Анна Федоровна – доктор исторических наук, зам. главного редактора журнала «Исторический архив», *korsakanna@mail.ru*

ВЕДЕНЕЕВ Дмитрий Валерьевич – доктор исторических наук, профессор Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств, г. Киев, *Zastava67@i.ua*

ГАГКУЕВ Руслан Григорьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, *gagkuev@yandex.ru*

ГОЛОВИН Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, член регионального отделения Российского военно-исторического общества в Курской области, *golovin007@mail.ru*

ГРУЗДИНСКАЯ Виктория Сергеевна – аспирантка Омского государственного университета, *vik11910314@yandex.ru*

ГУЩИН Федор Александрович – кандидат исторических наук, *adv-fedor@bk.ru*

ЗАМУЛИН Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ЮЗГУ, *valery-zamulin@yandex.ru*

ЗАПЕКИНА Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент ЧГИК, *fdk5@chgaki.ru*

КИЗИЛОВА Екатерина Викторовна – аспирантка кафедры конституционного права ЮЗГУ, *katya-kizilova@yandex.ru*

КОВАЛЕВ Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Архива РАН, старший научный сотрудник ИВИ РАН, *kovalevmtv@yandex.ru*

КОМОЧЕВ Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археографии Института славяноведения (ИСл) РАН, доцент РГГУ, *komni@list.ru*

КОРОВИН Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор ЮЗГУ, *vlavikor@yandex.ru*

КОСТЫРЧЕНКО Геннадий Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, *genkost@mail.ru*

МЕЛЬНИКОВ Андрей Васильевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом археографии ИСл РАН, старший научный сотрудник – руководитель группы истории Академии наук Архива РАН, *avserbor@yandex.ru*

ТИХОНОВ Виталий Витальевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, профессор РГГУ, *tihonovitaliy@list.ru*

ФЕДОРЕНКО Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент МГОУ, *AA.Fedorenko@mgou.ru*

ЧЕРНИКОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН, *ncher@inbox.ru*

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович – доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, *ist_arh@rosspen.su*

AUTHORS CREDENTIALS

AFIANI Vitaly Yuryevich – candidate of Historical Sciences, leading research fellow at the Russian State University for the Humanities, deputy editor-in-chief of the “Historical Archives” magazine, *academ_archive@mail.ru*

ALEKSANDROVA Natalya Olegovna – candidate of historical sciences, associate professor, chairperson at the Chelyabinsk State and Art University (ChGIK), *fdk5@chgaki.ru*

BAYRAMOV Ruslan Sagifovich – *postgraduate student of chair for the constitutional law of the South-West State University (SWSU), the city of Kursk, rusikbarik@mail.ru*

BONDARENKO Anna Fyodorovna – doctor of Historical Sciences, deputy editor-in-chief of the “Historical Archives” magazine, *korsakanna@mail.ru*

CHERNIKOVA Natalya Vladimirovna – candidate of Historical Sciences, senior research fellow at the RAS Institute of the Russian History, *ncher@inbox.ru*

CHERNOBAEV Anatoly Aleksandrovich – doctor of Historical Sciences, professor, Chief Specialist at RGASPI, Senior Research Scientist at the RAS Institute of the Russian History, *ist_arh@rosspen.su*

FEDORENKO Aleksandr Aleksandrovich – candidate of Historical Sciences, associate professor at the Moscow State Regional University (MGOU), *AA.Fedorenko@mgou.ru*

GAGKUEV Ruslan Grigoryevich – doctor of Historical Sciences, Senior Research Scientist at the RAS Institute of the Russian History, *gagkuev@yandex.ru*

GOLOVIN Yevgeny Anatolyevich – candidate of Historical Sciences, member of the Kursk regional branch of the Russian Military Historical Society, *golovin007@mail.ru*

GRUZDINSKAYA Viktoria Sergeevna – postgraduate student of the Omsk State University, *kovalevmv@yandex.ru*

GUSHCHIN Fyodor Aleksandrovich – candidate of Historical Sciences, *adv-fedor@bk.ru*

KIZILOVA Ekaterina Viktorovna – *postgraduate student of chair for the constitutional law of the South-West State University (SWSU), katya-kizilova@yandex.ru*

KOMOCHEV Nikita Alexeyevich – candidate of Historical Sciences, research fellow of the archaeography department at the Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, associate professor at the Russian State University for the Humanities, komni@list.ru

KOROVIN Vladimir Viktorovich – doctor of Historical Sciences, professor at the SWSU, vlavikor@yandex.ru

KOSTYRCHENKO Gennady Vassilyevich – doctor of Historical Sciences, senior researcher at the RAS Institute of Russian History, genkost@mail.ru

KOVALEV Mikhail Vladimirovich – candidate of Historical Sciences, senior research fellow at the RAS Archives, senior research fellow at the RAS Institute of World History, kovalevmv@yandex.ru

MELNIKOV Andrey Vassilyevich – candidate of Historical Sciences, director of the archaeography department at the Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, senior research fellow – head of a section of the history of the Academy of Sciences in the RAS Archives, avserbor@yandex.ru

TIKHONOV Vitaly Vitalyevich – doctor of Historical Sciences, senior researcher at the RAS Institute of Russian History, professor at the Russian State University for the Humanities, tihonovvitaliy@list.ru

VEDENEEV Dimiti Valeryevich – doctor of Historical Sciences, professor at the National Academy of Leaders of Cultures and Arts (NAKKiM), the city of Kyiv, Zastava67@i.ua

ZAMULIN Valery Nikolayevich – candidate of Historical Sciences, senior researcher at the SWSU, valery-zamulin@yandex.ru

ZAPEKINA Natalya Mikhaylovna – PhD in Pedagogy, associate professor at the Chelyabinsk State and Art University (ChGIK), fdk5@chgaki.ru

Издательство «Политическая энциклопедия»

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 13.07.2020.

Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,77.

Тираж 600 экз. Заказ 512

127254, Москва, Огородный проезд, д. 14. Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 79.

Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»)

121099, Москва, Шубинский пер., 6

Издательство

«Политическая энциклопедия»

проводит подписку на журнал
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» на 2 полугодие 2020 г.
Периодичность издания – 3 номера в полугодие.
Стоимость полугодовой подписки 858 руб.
без учета почтовых услуг в пределах Российской
Федерации.

Адрес издательства:

127254, г. Москва, Огородный проезд, д. 14.

Почтовый адрес: 127018, г. Москва, а/я 79.

Тел. (499) 672-03-95. E-mail: market@rosspen.su

www.rosspen.su

Также подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении:

- по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ» «Газеты. Журналы» (красного цвета) по названию в алфавитном или тематическом разделе либо по индексу журнала – 79289;
- по каталогу «АРЗИ» «Пресса России» (зеленого цвета). Подписной индекс – 34071.

По возникшим вопросам следует связаться через почтовое отделение с претензионным отделом агентства «РОСПЕЧАТЬ» или претензионной службой АРЗИ, либо позвонить в издательство по тел. (499) 672-03-95 (отдел маркетинга).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи документальных публикаций, впервые вводимых в научный оборот. Требования: объем до 2 п. л. (80 000 знаков). Присылать в бумажном и электронном вариантах: текстовый редактор Word for Windows, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1. Публикация должна включать: вводную статью (ссылки – постранично); тексты документов (ссылки в конце публикации) с указанием архивной легенды; аннотацию и ключевые слова, сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, должность и место работы, контактный телефон, адрес электронной почты) на русском и английском языках; внешний отзыв.

Все поступившие материалы проходят предварительную экспертизу главного редактора и рецензирование специалистами по соответствующей проблематике. При положительной рецензии автору направляются пожелания по доработке материала, при отрицательной – сообщается мотивированный отказ. Решение о публикации принимается на заседаниях редколлегии, которые проводятся один раз в два месяца.

Все материалы публикуются в журнале «Исторический архив» бесплатно.